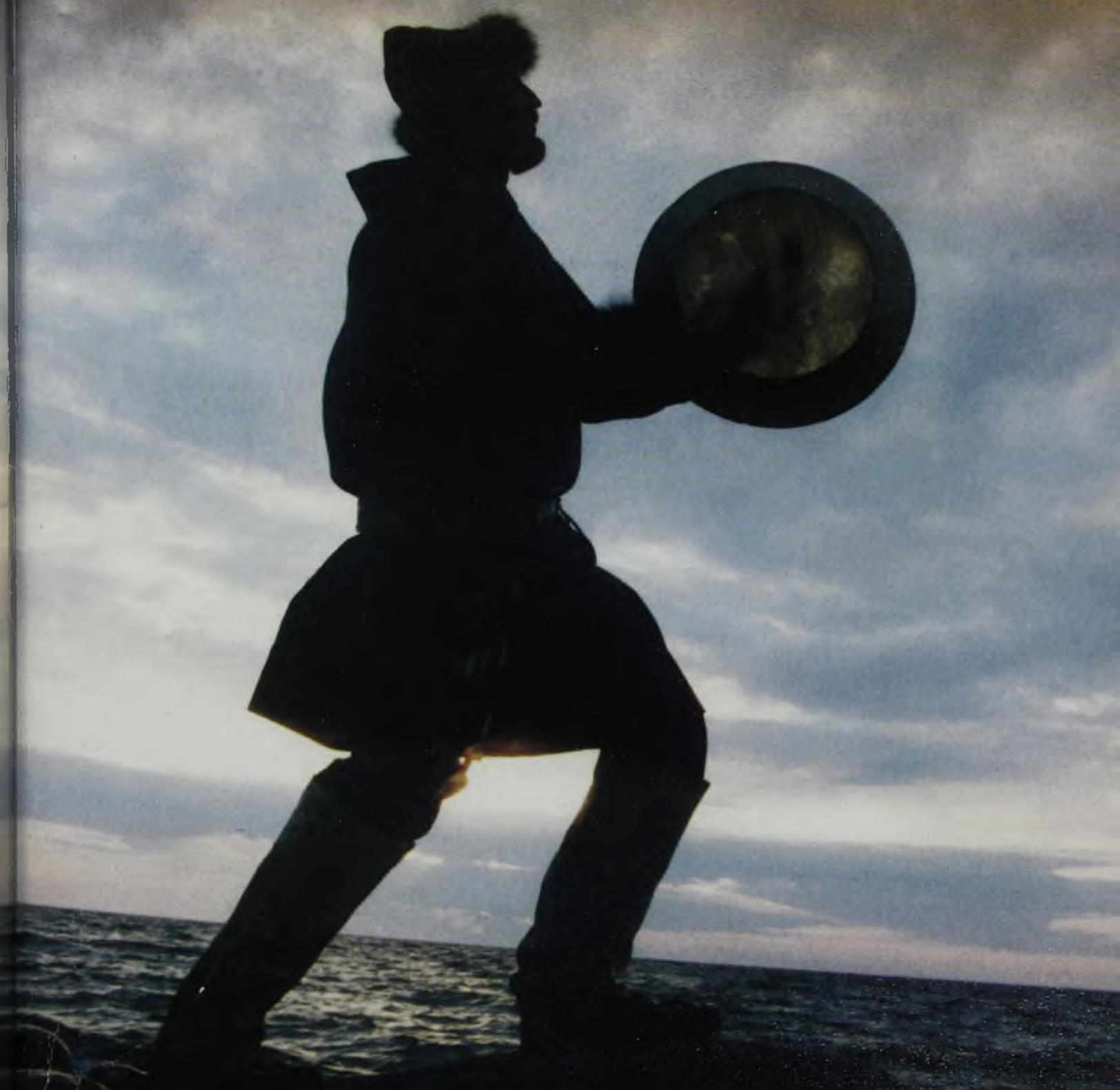

ЮГРА

Региональный журнал 7-8'2000

Содержание номера

Чемпионат мира по летнему биатлону

Все флаги
в гости к нам

стр. 2-5

Путешествие

Алта-тумб:
легенда и быль

стр. 22-25

Политика

"В Ханты-Мансийском автономном округе неразрешимых проблем нет"

стр. 8

Культура. Искусство

Фестиваль
стартовал в
Сургуте

стр. 26-29

Реальная помощь

"Сегодня система социальной защиты населения гораздо шире понятия собес"

стр. 12-14

Любовь к своему делу

Мы связаны
одной судьбой...

стр. 33-35

Защитим детство

"Главное в нашей работе - защита прав детей и подростков"

стр. 17-18

История края

Первенец культуры на далеком севере - Толькинский Красный чум

стр. 44-45

Международный конгресс

По дороге к демократическому образованию

стр. 19-21

История Березова

"Построены со тщанием из прекрасного леса"

стр. 50-53

Первые спектакли в Сибири

Старинный
Тобольский театр

стр. 55-57

Биография

У родных берегов

стр. 63-65

Судьба

Харлашка

стр. 71-72

Судьбы людские

Сургутский промысловик Федор Кайдалов

стр. 76-78

История первой культбазы на Севере

Казым,
1929 год

стр. 82-84

Миссионерская работа

Под знаменем
Кирилла и
Мефодия в
Сибири

стр. 88-90

История предпринимательства

Писчебумажное
производство в Сибири

стр. 91-96

История религии

Начало
православия
в Западной
Сибири

стр.102-104

Защитим детство

Улыбка
маленькой Оли

стр.114-116

Есть чем заняться

Когда свободного
времени не хватает

стр.117-118

ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ К НАМ

ЦЕНТР ЛЫЖНОГО СПОРТА

Привет участникам V
Чемпионата мира по
летнему биатлону!

Наша
Югань АВИА Транс

Югра. 7-8'2000

Нохоже, столица Югры становится признанным местом проведения соревнований международного ранга. Еще свежи в памяти яркие впечатления от великолепного праздника Большого биатлона – финального этапа Кубка мира-2000, а прекрасно оснащенный, полностью отвечающий лучшим мировым стандартам Центр лыжного спорта вновь порадовал жителей и многочисленных гостей города зрелищными, динамичными и поистине непредсказуемыми состязаниями. Пять дней подряд, с 30 августа по 3 сентября, здесь проходил V чемпионат мира по летнему биатлону среди юниоров и взрослых спортсменов. В Ханты-Мансийск съехались свыше сотни сильнейших биатлонистов из Чехии, Кыргызстана, Соединенных Штатов, Латвии, Польши, Германии, Молдавии, Узбекистана, Эстонии, России, Беларуси, Казахстана, Словакии, Украины. Среди них такие именитые как чемпионка мира по летне-

му биатлону 1997 года, участница Олимпийских игр в Нагано Ольга Назарова (Белоруссия), двукратный чемпион Европы Яромир Симunek (Чехия), чемпион Европы и серебряный призер чемпионата мира среди юниоров Николай Круглов (Россия), бронзовый призер в эстафете на чемпионате мира по летнему биатлону в 1997 и 1999 гг. Индрек Тобрелютс (Эстония), серебряный призер Олимпиады 1994 года, трехкратная чемпионка мира, победительница и призер этапов Кубка мира, победитель в эстафете на чемпионате мира по летнему биатлону 1997 года Светлана Парамыгина (Беларусь).

Честь Ханты-Мансийского автономного округа в составе национальной сборной России защищали наши земляки Ирина Фомина, Владимир Бехтерев и Николай Круглов.

Следует отметить, что местом проведения V чемпионата мира по летнему биатлону Международный союз биатлонистов

первоначально назначил Москву. Однако столица России не успела должным образом подготовиться к столь значимому спортивному событию, и Союз биатлонистов России обратился с ходатайством к губернатору автономного округа А. Филипенко о проведении чемпионата в Ханты-Мансийске. По этому поводу вице-президент Олимпийского комитета России В. Логинов высказался так: "Можно смело сказать, что Ханты-Мансийск выручил Россию в глазах мировой спортивной общественности, в кратчайшие сроки обеспечив отличную подготовку Центра лыжного спорта к проведению столь важных соревнований, впервые проходящих не только в югорской столице, но и в России. Олимпийский комитет России впредь намерен оказывать биатлонному центру в Ханты-Мансийском автономном округе всяческую поддержку".

29 августа, шесть часов вечера. В Центре лыжного спорта города Ханты-Мансийска при огромном стечении зрителей (стадион вместил свыше десяти тысяч человек) состоялось официальное открытие V чемпионата мира по летнему биатлону. Парад участников принимают губернатор автономного округа, председатель оргкомитета чемпионата мира Александр Филипенко, президент Международного союза биатлонистов (IBU) Андерс Бессеберг, члены исполкома IBU.

Тотчас после церемонии официального открытия V чемпионата мира по летнему биатлону состоялся большой концерт популярных артистов российской эстрады, прошедший в рамках межрегионального фестиваля "Единая Россия". Своими выступлениями порадовали собравшихся заслуженные артисты России братья Радченко, популярный ансамбль из Москвы "Иван Купала" (его коллектив по итогам прошлого года стал обладателем премии "Овация"), ансамбль "Демо" и другие творческие коллективы.

Как известно, фестиваль "Единая Россия" стартовал 24 марта в Москве в концертном зале "Россия" и за несколько месяцев прошел во многих регионах страны. Одновременное проведение в столице Югры чемпионата мира по летнему биатлону и фестиваля "Единая Россия", конечно же, не случайность.

- Когда мы узнали, что в конце августа – начале сентября в Ханты-Мансийске будет проходить столь важное спортивное мероприятие, - рассказывает начальник главного управления культуры правительства автономного округа Александр Конев, - решили приурочить к этому и фестиваль. Для такого события просто необходима достойная и содержательная программа. В программе фестиваля концерт известных российских бардов Олега Митяева, Александра Суханова, Виктора Третьякова, Любви Захарченко, Григория Гладкова. К жанру авторской песни мы относимся по-особому. Авторская песня – песня доверительная, личностная, песня-откровение, размышление. Всего этого, к сожалению, нам так не хватает сегодня. В рамках фестиваля “Единая Россия” пройдут концерты различных фольклорных коллективов, ярмарка ремесел народных умельцев.

Накануне решающих стартов в Центре лыжного спорта состоялась пресс-конференция, в которой принимали участие председатель оргко-

митета соревнований, губернатор автономного округа Александр Филипенко, президент Международного союза биатлонистов Андерс Бессеберг, исполнительный директор соревнований Николай Бондарев и другие организаторы. Отвечая на вопросы журналистов, Александр Филипенко, в частности, отметил:

- Считаю, что мы совершенно правильно поступили, дав согласие на проведение чемпионата мира по летнему биатлону в Ханты-Мансийске. При этом, разумеется, преследовали и свою “корысть”: раз уж мы построили биатлонный центр, он должен работать. Тем более что уже на практике доказано, что наш центр достоин принимать соревнования самого высокого уровня. В то же время это еще один серьезный экзамен и дополнительная тренировка перед предстоящими в столице Югры чемпионатом мира среди юниоров в 2001 году и чемпионатом мира 2003 года.

А технический делегат Международного союза биатлонистов Йонне Рогстад в очередной раз подтвердил отличную подготовку стадиона к проведению чемпионата.

Первый день соревнований – спринтерские гонки с двумя огневыми рубежами. Женщины и юниорки состязались на дистанции 4 км, мужчины и юниоры бежали 6 км. Спринт – гонка стремительная, стадион то замирал, то взрывался кри-

ками и аплодисментами, заворуженно следил за развернувшимся увлекательным действием. Зрители, несомненно, в основном болели за российских спортсменов и особенно за земляков-хантымансийцев. И не обманулись в своих ожиданиях. Из разыгранных четырех золотых медалей три завоевали россияне: Наталья Соколова, Татьяна Моисеева и Тимур Нурмеев. Последняя досталась эстонцу Индреку Тобрелютсу, который в мужском спринте в упорнейшей борьбе за считанные секунды сумел-таки обойти Дмитрия Никифорова. Первый день соревнований закончился триумфом российской сборной – счет медалей 8:4 в пользу россиян.

День второй. Гонка преследования среди юниоров. Над биатлонным центром сильнейший туман. Соревнования, тем не менее, начались в точно назначенный срок. И вновь сенсация: юные россиянки разыгрывают между собой весь комплект медалей! На первом месте Татьяна Моисеева, на втором – Надежда Колесникова, на третьем наша землячка Ирина Фомина. Не подкачали и юноши. Золото и серебро вновь у российских спортсменов – Тимура Нурмеева и Владимира Бахрамова соответственно. Последняя – бронзовая – награда у латвийского спортсмена Кристаса Либиетиса.

Третий день. Вновь гонка за лидером. На сей раз – среди взрослых. На дистанции женского пасьюта (шесть километров со стрельбой на четырех огневых рубежах) российская спортсменка Наталья Соколова не оставляет никаких шансов своим соперницам. Серебро у спортсменки из Беларуси Ольги Назаровой (тоже, кстати, прошедшей в свое время школу тюменского биатлона). Бронзовая медаль достается Евгении Михайловой (Россия).

Убедительной победой россиян завершилась гонка преследования среди мужчин. Дмитрий Никифоров, стартовав по итогам спринта вторым, уже на втором огневом рубеже сумел обойти лидера предыдущей гонки Индрека Тобрелютса, завоевав в итоге первое место. Эстонцу досталось серебро. Третьим к финишу пришел Алексей Ковязин (Россия), к сожалению, в остром поединке на финише уступивший Тобрелютсу.

И вот, наконец, гвоздь программы – эстафетные гонки. Несомненно, самый захватывающий вид соревнований. Среди женщин в результате чрезвычайно драматичной борьбы с запутанной интригой выходят вперед белорусские спортсменки (И.Тананайко, С.Парамыгина, Л.Лысенко, С.О.Назарова). Любопытно, что на третьем этапе гонки благодаря блестящему выступлению двукратной чемпионки мира Натальи Соколовой, ее стремительному бегу и меткой стрельбе, россиянки, казалось, уверенно лидировали. Но на последнем этапе российская спортсменка Евгения Михайлова допустила на огневом рубеже два досаднейших промаха. В результате золото у белорусской команды. На втором месте российские спортсменки (С.Дементьева, Ю.Куцепалова,

Н.Соколова, Е.Михайлова). Бронзовая награда улетела за океан, в Соединенные Штаты Америки (Э.Соренсон, К.Сабастински, Д.Троутнер и Н.Хант).

Не менее закрученной была интрига и в мужской эстафете. За награды высшего достоинства здесь на равных боролись команды России, Латвии и Эстонии. Только на последнем круге третьего этапа Дмитрию Никифорову удалось достать соперников и выйти вперед. А на заключительном этапе Сергей Просвирнин еще более увеличил разрыв и финишировал первым. В итоге мужская сборная России (А.Ковязин, А.Прокунин, Д.Никифоров, С.Просвирнин) – на первом месте. На втором Эстония (Д.Боровик, Р.Лессинг, И.Тобрелютс, Д.Прантс), на третьем латыши (О.Малюхин, Г.Упениекс, Д.Накумс, И.Брицис).

Зато юные российские спортсмены не оставили никаких шансов своим соперникам. Эстафетные команды и юношей, и девушек финишировали с впечатляющим разрывом во времени. И это особенно радует. Есть кому достойно представить Россию на предстоящих соревнованиях самого высокого ранга (чемпионате мира по биатлону среди юниоров 2001 года и чемпионате мира 2003 года), которые также пройдут в столице Югры.

Н.ПЕРМСКИЙ.
Фото Виктора БАЛИНА,
Игоря ДЕМЕНТЬЕВА.

В ИНТЕРЕСАХ РЕГИОНА

ИНФОРМАЦИЯ О РАБОТЕ ДУМЫ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ВТОРОГО СОЗЫВА ЗА 1996-2000 ГОДЫ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Дума Ханты-Мансийского автономного округа была избрана 27 октября 1996 года в количестве 19 человек. На первом заседании Думы 6 ноября 1996 года были избраны Председатель Думы, три заместителя Председателя Думы, утверждена структура Думы автономного округа, образованы четыре депутатские комиссии: мандатная, по бюджету, по социальной политике, комиссия по региональной политике, образован Совет Думы Ханты-Мансийского автономного округа.

14 декабря 1997 года избраны еще четыре депутата Думы автономного округа по единому национально-территориальному избирательному округу. В январе 1998 года в соответствии со статьей 44 Устава (Основного закона) Ханты-Мансийского автономного округа из депутатов, избранных по единому национально-территориальному избирательному округу,

была сформирована Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера.

Из 23 депутатов, избранных в Думу автономного округа, пятеро работают на постоянной, профессиональной основе.

Для осуществления контрольных функций в соответствии с Законом Ханты-Мансийского автономного округа "О Счетной палате Ханты-Мансийского автономного округа" Думой образована Счетная палата Ханты-Мансийского автономного округа.

С начала второго созыва Думой автономного округа на 27 состоявшихся заседаниях обсуждено более 900 вопросов, принято 279 законов.

Деятельность Думы основывается на принципах законности, гласности, свободного обсуждения при решении вопросов.

Заседания Думы проводятся, как правило, не реже одного раза в месяц. При этом накануне открытия очередного заседания предусмотрено время для работы в комиссиях Думы автономного округа.

Заседания проводятся в открытом режиме, однако Дума в соответствии с Регламентом может принять решение о закрытом заседании. На открытых заседаниях Думы присутствуют представители средств массовой информации. Работа Думы освещается на телевидении, в газетах округа и на странице Думы Ханты-Мансийского автономного округа в электронной сети INTERNET.

Работу Думы обеспечивает аппарат, занимающийся правовыми, информационно-аналитическими, документационными, организационно-техническими, редакционно-издательскими и финансово-хозяйственными задачами.

Формируя систему законодательства, органы государственной власти автономного округа видят свою стратегическую задачу, прежде всего, в создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие населения округа и, следовательно, во всемерном комплексном социально-экономическом развитии его территории. Этому всецело посвящена перспективная законодательная политика. Она основана на долгосрочных планах социально-экономического развития той или иной сферы жизнедеятельности населения автономного округа и обеспечена комплексом законов и подзаконных актов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУМЫ АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Законодательная деятельность Думы автономного округа осуществляется на основании Плана работы Думы автономного округа, утверждаемого депутатами на каждый календарный год. Планом работы Думы закрепляются наиболее приоритетные сферы общественных отношений, правовое регулирование которых необходимо для стабильного социально-экономического развития автономного округа, и перечень проектов законов, предполагаемых к рассмотрению Думой автономного округа на очередной год.

Однако данное обстоятельство не исключает возможности субъектов законодательной инициативы (депутатов Думы автономного округа, Губернатора, Правительства, органов местного самоуправления, населения автономного округа) поднимать иные проблемы, требующие законодательного разрешения.

Законодательную деятельность Думы автономного округа можно охарактеризовать по следующим направлениям:

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Депутатами Думы автономного округа 2 созыва принята новая редакция Устава (Основного закона) Ханты-Мансийского автономного округа. Изменение федерального законодательства, в том числе принятие Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", окончательное становление органов государственной власти автономного округа обусловили необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений.

Принят ряд законов, регулирующих процесс выборов в органы государственной власти автономного округа, а также в органы местного самоуправления,

целью которых явилось приведение законодательства автономного округа в соответствие с федеральным законодательством, а также устранение пробелов в избирательных актах, проявившихся при избрании органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В целях реализации норм Закона автономного округа "Об общих принципах организации местного самоуправления в Ханты-Мансийском автономном округе" в основном закончено формирование основ законодательства автономного округа, регулирующего осуществление местного самоуправления в автономном округе.

По важнейшим аспектам организации местного самоуправления Думой Ханты-Мансийского автономного округа принято более 30 законов.

Установлены основы статуса депутатов представительных органов местного самоуправления, глав местного самоуправления.

В целях повышения ответственности органов местного самоуправления перед населением приняты законы, регулирующие порядок отзыва депутатов представительных органов местного самоуправления, глав местного самоуправления.

Что касается правового регулирования осуществления местного самоуправления, то необходимо отметить, что Думой автономного округа принят ряд законов, закрепляющих возможность выражения населением своего мнения по отдельным вопросам. Данные гарантии закрепляются следующими законами автономного округа:

- "О собраниях (сходах) граждан в Ханты-Мансийском автономном округе";

- "О консультативном опросе жителей муниципальных образований в Ханты-Мансийском автономном округе".

Важное значение для обеспечения жизнедеятельности автономного округа имеет Закон автономного округа "О порядке наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, об условиях и порядке осуществления контроля за их реализацией в Ханты-Мансийском автономном округе", целью принятия которого явилась необходимость осуществления некоторых государственных полномочий на территориях муниципальных образований непосредственно, при этом не увеличивая штат государственных служащих, необходимый для их реализации.

Наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями осуществляется законом автономного округа, иной порядок наделения не допускается. Не менее важным условием при наделении отдельными государственными полномочиями органов местного самоуправления является передача достаточных для их осуществления материальных и финансовых средств.

Контроль за исполнением органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий автономного округа осуществляется уполномоченными органами государственной власти в порядке, установленном законами, наделяющими органы местного самоуправления отдельными государственными полномочиями автономного округа.

Закон автономного округа "О финансово-экономической основе местного самоуправления в

(Продолжение на стр.10)

Петр ЛАТЫШЕВ:

В Ханты-Мансийском автономном округе неразрешимых проблем нет

В первых числах августа в Ханты-Мансийском автономном округе с ознакомительным визитом побывал полномочный представитель Президента Российской Федерации в Уральском Федеральном округе Петр Латышев. В ходе двухдневной поездки Петр Михайлович посетил крупнейшие города Среднего Приобья: Сургут и Нижневартовск, а также столицу автономного округа город Ханты-Мансийск и национальный поселок Кышик. В рамках короткого, но чрезвычайно насыщенного визита полномочного представителя прошли встречи с членами Правительства ХМАО, руководителями муниципальных образований автономного округа, федеральных территориальных органов, представителями средств массовой информации. Петр Латышев также посетил НК «Сургутнефтегаз», Сургутский государственный университет, строящийся автомобильный мост через Обь, Нижневартовский педагогический институт, Ханты-Мансийский медицинский институт, биатлонный центр и целый ряд объектов социально-бытового назначения.

На пресс-конференции, состоявшейся в Ханты-Мансийске, Петр Латышев подробно проинформировал журналистов о структуре, функциях и основных задачах аппарата полномочного представителя Президента. По его мнению, новая структура призвана повысить эффективность федеральной власти в регионах. А сделать это, имея 89 субъектов Федерации, без промежуточного звена, крайне сложно. «Не секрет, что многие руководители субъектов Федерации не встречались с Президентом по 7 – 8 лет. Полномочные представители будут иметь такую возможность регулярно».

Наряду с губернаторами полномочный представитель несет полную ответственность за положение дел в регионах. Но речь совершенно не идет о каком-либо противопоставлении органов власти.

– В целом, в ходе поездки, у меня сложились очень хорошие впечатления о том, как здесь люди живут и работают, – отметил Петр Латышев. – Руководство автономного округа системно и целенаправленно занимается социальными вопросами, здесь многое сделано и делается для населения. Я заметил, что отношения между людьми спокойные, доброжелательные. И это убедительный показатель того, что в регионе не на словах, а на деле реализуется политика Президента в социальной сфере. Безусловно, здесь имеются свои проблемы, в частности, связанные с криминалом, природопользованием, проведением геологоразведочных работ. Но нерешаемых проблем в Ханты-Мансийском автономном округе нет.

В Уральском Федеральном округе сосредоточен огромный потенциал, и его доля в экономике России должна возрастать. Впереди у всех нас большая работа по формированию единого правового и экономического пространства, укреплению властной вертикали.

Отвечая на вопрос, будет ли формироваться общий бюджет Федерального округа, Петр Латышев сказал, что подобный вопрос

пока не обсуждался. Отметив при этом, что Президент России Владимир Путин уже принял решение о финансировании федеральных структур в регионах из федерального бюджета и дал соответствующее поручение Председателю Правительства Российской Федерации. Хотя в Уральском Федеральном округе будут разработаны масштабные экономические программы, которые будут решаться сообща. Что же касается более отдаленных перспектив, по мнению Петра Михайловича, наверняка произойдут серьезные изменения.

Что будут собой представлять Федеральные округа через несколько лет, можно только догадываться.

Что же касается средств массовой информации, полномочный представитель Президента РФ выразил желание наладить тесное сотрудничество с региональными СМИ с тем, чтобы сформировать единое информационное пространство в Уральском Федеральном округе.

P.S. Когда этот материал готовился к печати, в Уральском Федеральном округе состоялись первые назначения. К исполнению своих обязанностей приступили пять заместителей полномочного представителя Президента РФ. Первым заместителем Петра Латышева назначен Владислав Туманов, бывший прежде первым заместителем министра по делам национальностей РФ. В ведении второго первого заместителя Сергея Собянина – социально-экономическое направление.

Работу правоохранительных органов, силовых структур, спецслужб будет координировать Анатолий Антипин, бывший руководитель управления ФСБ по Тюменской области.

Осуществление связи с общественностью и со СМИ возложено на Михаила Пономарева, бывшего вице-губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа.

Пятый заместитель полномочного представителя Президента РФ Сергей Вахруков, до недавнего времени возглавлявший законодательное собрание Ярославской области, будет координировать деятельность главных федеральных инспекторов и взаимодействовать с субъектами РФ, входящими в Уральский Федеральный округ.

8 августа руководителям территориальных структур федеральных органов исполнительной власти в автономном округе был представлен главный федеральный инспектор аппарата полномочного представителя Президента по Уральскому Федеральному округу в Ханты-Мансийском автономном округе. Им назначен Сергей Духанин, ранее занимавший должность начальника отдела по Ханты-Мансийскому автономному округу регионального управления ФСБ по Тюменской области.

Николай БОТАЛОВ.
Фото И.ДЕМЕНТЬЕВА

ВЫХОДИТЬ ИЗ КРИЗИСА НУЖНО ВМЕСТЕ

Одна из крупнейших политических событий прошла летом в Санкт-Петербурге: 15-я сессия Межпарламентской ассамблеи Содружества независимых государств и IV Петербургский экономический форум.

Форум родился четыре года назад с легкой руки Совета Федерации и Межпарламентской ассамблеи СНГ. Идея проведения встречи политиков, общественных деятелей и предпринимателей была поддержана президентом России, Государственной Думой и главами государств Содружества. За прошедшее время форум набрал обороты, и в северную столицу приехали уже 2,5 тысячи участников из шестидесяти стран мира. Это государственные и общественные деятели, предприниматели и ученые, представители ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО, Международного валютного фонда, Европейского банка реконструкции и развития и т.д. В числе участников этого весьма представительного собрания были хантымансийцы: президент НК "Лукойл" Вагит Алекперов, генеральный директор ОАО "Юганскнефтегаз" Тагирзян Гильманов, генеральный директор ЗАО "Роснефтетранс" Владимир Семенов.

Главная тема обсуждения на форуме всегда определяется настоящим моментом. На первых форумах поднимались вопросы экономического развития стран Содружества, их роли в международном хозяйственном процессе, перспективы формирования новых рынков, подъема жизненного уровня населения республик бывшего Союза и пр. Форум-2000 проходил под девизом: "Стратегия на XXI век: солидарные усилия ради созидания и безопасного развития".

- Наши встречи в Санкт-Петербурге продемонстрировали политическую волю к объединению различных республик Содружества, считает Егор Строев, председатель Совета Федерации, руководитель оргкомитета по проведению форума. - Все осознали: выйти из кризиса можно только вместе, а не в одиночку. Наши страны объединяют экономические интересы, которые не имеют границ.

Точку зрения председателя верхней палаты парламента в полной мере разделяют все участники форума, в особенности губернато-

ры и предприниматели, которые после жестокого кризиса августа 1998 года, что называется, на собственной шкуре испытали, сколь сложно выживать одному. Может, именно поэтому процесс интеграции они воспринимают как необходимый, естественный, назревший. Отсюда и его задачи и цели: выработка согласованных действий и общих подходов, четкое обозначение приоритетов, определение взаимовыгодных векторов сотрудничества.

Широкий спектр вопросов, обсуждаемых на тематических "круглых столах", организованных в рамках работы ПЭФ, внушительные суммы заключенных в Таврическом дворце контрактов свидетельствуют о том, что разрушительный кризис последнего времени не смог снивелировать экономику России. Около семидесяти ведущих позиций на мировом рынке остаются за российской промышленностью и наукой. Вопреки всему мы продолжаем лидировать в аэрокосмических отраслях, ядерных и лазерных технологиях, электронике, специальной химии и т.д. И сегодня главное - поддержать и сохранить.

О сохранении завоеванных позиций, необходимости роста отечественного производства, создании максимально благоприятного налогового и инвестиционного климата говорил премьер-министр РФ Михаил Касьянов. Участники форума стали свидетелями редкого случая единения парламентариев и правительства, когда спикер Государственной Думы Геннадий Селезнев, словно подхватив слово "предыдущего оратора", с не меньшей энергией пытался акцентировать внимание собравшихся на необходимости закрепить наметившийся подъем в экономике:

- Еще несколько лет скольжения в пропасть - и Россия превратит-

ся в банановую республику, где невозможно будет поднять уровень жизни, обеспечить достойную социальную защиту на основе огромного природного, научно-технического и культурного потенциала, которым мы пока обладаем.

Все вышесказанное не стало откровением для представителей регионов. Более того, многие из них считают, что сегодня территории вышли (или должны выйти) на передовые позиции. Так, в интервью петербургскому отделению телекомпании НТВ Владимир Семенов сказал, что, по его мнению, главная роль в интеграционных процессах принадлежит регионам:

- Именно там российская экономика черпает свои силы. И от того, сколь мудро и рационально мы будем их использовать, зависит наше будущее.

Подводя черту трехдневной деятельности форума на заключительном пленарном заседании, Владимир Яковлев, губернатор Санкт-Петербурга, поблагодарил всех участников за высказанные мнения и изложенные проекты, из которых был сформирован пакет предложений для правительства РФ. Хочется верить, что он не ля-

жет "под сукно", а послужит отправной точкой в принятии новых работоспособных законодательных актов.

В последний день работы форума прошла торжественная церемония награждения Золотым Почетным знаком "Общественное признание" тех, кто, по мнению Совета Федерации и российского правительства, "принадлежит к наиболее активной и достойной части общества". На форуме-2000 звания Кавалера "Золотой ветви" был удостоен генеральный директор ЗАО "Роснефтетранс" из Нефтеюганска Владимир Семенов.

О. ПЕТРУШИНА

(Продолжение. Начало на стр.6-7)

Ханты-Мансийском автономном округе" устанавливает, что для нормального функционирования системы местного самоуправления в автономном округе необходима достаточная финансовая основа, которая смогла бы обеспечить местное самоуправление необходимыми ресурсами для решения вопросов местного значения.

В частности, Закон гласит, что органы местного самоуправления вправе:

- определять и утверждать направления, объемы и порядок использования бюджетных средств;
- определять средства резервных фондов за счет финансовых ресурсов местных бюджетов;
- устанавливать местные налоги и сборы, предусмотренные законодательством Российской Федерации и Ханты-Мансийского автономного округа;
- взимать налоги, подлежащие зачислению в местные бюджеты, со всех предприятий и организаций, расположенных на территории муниципального образования, а также получать в местный бюджет предусмотренные федеральными и окружными законами налоги с филиалов и представительств, головных предприятий, которые расположены на территории данного муниципального образования;
- устанавливать льготы по налогообложению в пределах сумм налогов, зачисляемых в местный бюджет в соответствии с законодательными актами Российской Федерации и Ханты-Мансийского автономного округа.

Для обеспечения деятельности местного самоуправления в бюджете автономного округа создан фонд финансовой поддержки муниципальных образований. Средства фонда формируются путем отчислений от федеральных и региональных налогов, поступающих в бюджет автономного округа. Норматив устанавливается законодательством автономного округа на очередной финансовый год.

Распределение средств фонда финансовой поддержки муниципальных образований осуществляется в соответствии с фиксированной формулой, учитывающей численность населения муниципального образования, уровень душевой обеспеченности бюджетными средствами муниципального образования, а также другие факторы, определяющие особенности Ханты-Мансийского автономного округа.

Доля каждого муниципального образования в общем объеме средств фонда финансовой поддержки муниципальных образований устанавливается в процентах и утверждается Законом "Об окружном бюджете" на очередной финансовый год.

Сведения о фактическом объеме средств фонда финансовой поддержки муниципальных образований публикуются в средствах массовой информации ежемесячно.

Принят блок законов, регулирующих осуществление государственной и муниципальной службы в автономном округе:

- "О государственной службе Ханты-Мансийского автономного округа";
- "О квалификационных разрядах, порядке проведения квалификационных экзаменов и аттестации государственных служащих в Ханты-Мансийском автономном округе";
- "О порядке исчисления стажа государственной службы государственным служащим Ханты-Мансийского автономного округа";

- "О муниципальной службе Ханты-Мансийского автономного округа";

- "О Едином реестре муниципальных должностей и должностей муниципальной службы в Ханты-Мансийском автономном округе";

- "О квалификационных разрядах, порядке проведения квалификационных экзаменов и аттестации муниципальных служащих в Ханты-Мансийском автономном округе".

С принятием Закона Ханты-Мансийского автономного округа "О нормативных правовых актах Ханты-Мансийского автономного округа" установлена система законодательства автономного округа, единые требования к законам и иным нормативным правовым актам органов государственной власти, порядок их подготовки, рассмотрения, принятия, опубликования и вступления в силу, толкования, отмены, а также определены способы разрешения юридических коллизий.

Принятие Закона автономного округа "О международных и внешнеэкономических связях Ханты-Мансийского автономного округа" позволило осуществлять политическое и экономическое взаимодействие Ханты-Мансийского автономного округа с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также политическими партиями, общественными объединениями и иными субъектами договорных отношений.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУМЫ АВТОНОМНОГО ОКРУГА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ФИНАНСОВЫХ, БЮДЖЕТНЫХ И НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Законодательную деятельность Думы автономного округа в данной области можно подразделить на три основных блока: бюджетные правоотношения, экономика и финансы, налоговое законодательство автономного округа.

Что касается законодательного регулирования бюджетных правоотношений, то необходимо отметить, что основополагающим нормативно-правовым актом автономного округа в этой сфере является Закон "О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Ханты-Мансийском автономном округе", который закрепил единый порядок осуществления бюджетных правоотношений в автономном округе задолго до принятия Бюджетного кодекса Российской Федерации. Данный Закон отрегулировал бюджетный процесс. Отдельные статьи данного Закона посвящены межбюджетным отношениям, возникающим при обеспечении минимальных местных бюджетов.

Ежегодно Думой автономного округа рассматривается проект бюджета автономного округа на очередной финансовый год. Бюджетные взаимоотношения автономного округа и муниципальных образований отличаются от регулирования данного вопроса иными субъектами Российской Федерации. В большинстве их них до 70-80 процентов финансов концентрируются в области, крае, республике. В автономном округе, наоборот, концентрируется около 30 процентов налоговых поступлений, а большая часть остается в бюджетах муниципальных образований. Из тех же 30 процентов около 12 процентов возвращается на места в виде субвенций для финансирования программ автономного округа. Такой подход оправдал себя, по-

Югра.7-8'2000

зволил расставить приоритеты при решении проблемы достижения достойного уровня жизни для всех слоев населения.

В числе законов, регулирующих порядок осуществления бюджетного процесса в автономном округе, Думой был принят Закон "О бюджете развития Ханты-Мансийского автономного округа", целью которого явилось упорядочение отношений, возникающих при осуществлении перспективных планов, в том числе реализации наиболее важных инвестиционных проектов для автономного округа. Согласно вышеуказанному Закону часть финансовых ресурсов концентрируется в бюджете развития с целью кредитования, инвестирования и гарантийного обеспечения инвестиционных проектов.

С целью привлечения инвестиций в экономику автономного округа Думой были приняты законы: "О поддержке инвестиционной деятельности органами государственной власти автономного округа на территории Ханты-Мансийского автономного округа", "О государственной поддержке деятельности лизинговых организаций (компаний, фирм) на территории Ханты-Мансийского автономного округа".

Закон автономного округа "О поддержке инвестиционной деятельности органами государственной власти автономного округа на территории Ханты-Мансийского автономного округа" направлен на развитие инвестиционной деятельности на территории автономного округа, повышение заинтересованности предприятий в увеличении производства товаров и услуг, активизацию привлечения и эффективного использования отечественных и иностранных материальных, финансовых ресурсов и передовых технологий. Законом определяется круг субъектов инвестиционной деятельности, поддержка которых может быть осуществлена органами государственной власти автономного округа, перечень форм и видов поддержки инвестиционной деятельности данных субъектов. Органы государственной власти не ограничиваются исключительно предоставлением налоговых льгот предприятиям, осуществляющим инвестирование, но и эффективно используют государственные ресурсы для реализации наиболее важных для автономного округа инвестиционных проектов.

Принят Закон автономного округа "О государственной поддержке деятельности лизинговых организаций (компаний, фирм) на территории автономного округа", целью которого является стимулирование лизинговой деятельности как вида инвестиционной деятельности.

Необходимо отметить, что принятие вышеуказанных законов уже принесло свои результаты. Так, в соответствии с Законом автономного округа "О государственной поддержке деятельности лизинговых организаций (компаний, фирм) на территории автономного округа" оказана государственная поддержка реализации лизингового проекта "Разведка месторождений и попутная добыча золота", представленного разведочно-экспедиционным предприятием "Березовская", посредством осуществления лизинговых операций через Югорскую лизинговую компанию. В стадии подготовки находятся проекты приобретения основных средств посредством лизинга для МУП "Югорсклес", производства углеродного сорбента ОАО "Балыклес" (г. Пыть-Ях). В связи с принятием вышеуказанных законов последовал приток инвестиций в добывающую, лесную, деревообрабатывающую отрасли.

Особое внимание уделяется налоговому законодательству. Думой автономного округа принят Закон "О льготном налогообложении", который установил порядок предоставления налоговых льгот. В развитие этого Закона Дума автономного округа ежегодно принимает законы о налоговых льготах на очередной финансовый год, которые облегчают налоговое бремя как предприятий и организаций, так и физических лиц. Так, налоговые льготы по различным видам налогов предоставляются предприятиям, осуществляющим свою деятельность в сельскохозяйственной, лесопромышленной отраслях, рыбодобывающим предприятиям, а также некоммерческим юридическим лицам: целевым внебюджетным фондам жилищного строительства, негосударственным пенсионным фондам, предприятиям, занимающимся трудоустройством молодежи.

Следует отметить, что деятельность Думы автономного округа в данной сфере не ограничивается исключительно предоставлением налоговых льгот.

В 1999 году Думой был принят Закон "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности", в соответствии с которым предприниматели должны были уплачивать налоги по совершенно новой схеме. Данный Закон был принят в развитие и во исполнение соответствующего Федерального закона, упростил систему уплаты налогов и осуществление деятельности предпринимателей, перешедших на систему уплаты единого налога. Депутатами Думы автономного округа была тщательно проанализирована ситуация, предшествовавшая принятию данного Закона, а также перспективы развития предпринимательства после его принятия.

Что касается реализации данного Закона, то необходимо отметить, что после введения на территории автономного округа системы уплаты единого налога уменьшилось налогообложение юридических лиц и предпринимателей, вследствие чего налоговые поступления в бюджет автономного округа сократились в 3,5 раза, во внебюджетные фонды - в 8,5 раз, значительные потери понес также федеральный бюджет. Данное обстоятельство явилось своеобразным косвенным стимулированием развития предпринимательства и, как следствие, создания рабочих мест и увеличения занятости населения.

Думой автономного округа был принят Закон "О реструктуризации задолженности организаций по платежам в бюджет автономного округа", который урегулировал порядок осуществления реструктуризации задолженности организаций в бюджет автономного округа.

Дума автономного округа регулирует распределение налоговых поступлений от наиболее крупных промышленных предприятий, осуществляющих свою деятельность на территориях нескольких муниципальных образований. Примером тому является Закон "О распределении налоговых платежей предприятия "Тюменьтрансгаз" в бюджеты муниципальных образований на 1999 год", в соответствии с которым решением органов государственной власти автономного округа распределены налоговые поступления от предприятия "Тюменьтрансгаз" между муниципальными образованиями: город Югорск, Октябрьский и Березовский районы.

Таким образом, законодательное регулирование вопросов экономики, налогов и финансов постоянно

(Продолжение на стр.15)

Татьяна УСПЕНСКАЯ:

“Сегодня система социальной защиты населения гораздо шире понятия собес”

Социально-экономическая ситуация в нашей стране по-прежнему остается достаточно сложной. Как следствие, велико число людей, нуждающихся в социальной защите и поддержке государства. Не исключение и достаточно благополучный, по сравнению со многими другими субъектами Российской Федерации, Ханты-Мансийский автономный округ. Сегодня здесь создана сложная и гибкая многоуровневая структура социальной защиты населения, призванная оказывать реальную помощь и способная дойти до каждого нуждающегося в поддержке жителя. Объясняется это тем, что система соцзащиты в округе складывалась постепенно, в процессе непосредственной практики, и ориентирована, прежде всего, на человека. Об основных задачах этой столь необходимой службы, приоритетах и перспективах рассказывает начальник управления социальной защиты населения Правительства Ханты-Мансийского автономного округа Татьяна Успенская:

- Татьяна Николаевна, каковы основные функции возглавляемого вами управления?

- Их много. Одна из основных задач – методическое обеспечение, разработка законодательных актов, социальных программ. Мы принимаем самое непосредственное участие в практической реализации Закона о социальной защите инвалидов, в структуре управления действует специальный отдел, занимающийся проблемой интеграции и реабилитации этой категории населения. В частно-

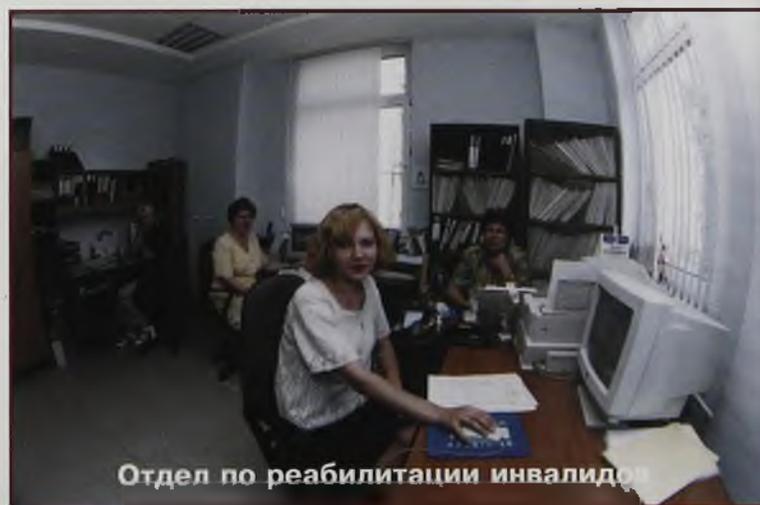
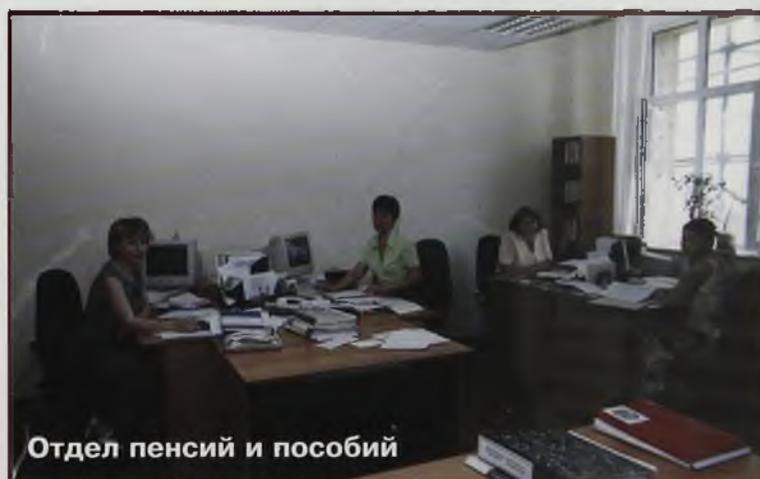
сти, весь автотранспорт, предназначенный для инвалидов, инвалидные коляски закупаются и распределяются на уровне окружного управления социальной защиты населения, ведется очередь.

Занимаемся мы и обеспечением санаторно-курортными путевками инвалидов всего автономного округа, протезированием. В этом плане мы тесно сотрудничаем на договорной основе с Государственным унитарным протезно-ортопедическим предприятием в Нижневартовске и Сургутским муниципальным протезно-ортопедическим учреждением. В стадии строительства находится протезно-ортопедическое предприятие в г. Советском. Под нашей эгидой работают окружной дом-интернат для престарелых в Советском и 6 домов-интернатов в муниципальных образованиях автономного округа.

Другой отдел – пенсионный – занимается контролем за назначением гос. пенсий и выплатой доплат к пенсии неработающим пенсионерам (“губернаторские” доплаты, как их на-

зывают в народе), детских пособий.

На нас также возложена обязанность по выплате и назначению ежемесячных детских пособий. Сейчас разрабатывается специальная программа, с учетом наказов жителей автономного округа, об увеличении доплат к пособиям на детей из окружного бюджета. Мы уже

подготовили необходимые материалы и направили их на рассмотрение губернатору.

- Уже известно, какая сумма предусмотрена на каждого ребенка?

- Мы направили на рассмотрение сразу несколько вариантов, теперь все зависит от того,

Югра. 7-8'2000

какой из них будет принят. Вы, наверное, знаете, что сейчас детские пособия выплачиваются в зависимости от доходов семьи. В том случае, если доход на каждого члена семьи ниже 200 процентов прожиточного минимума, необходимо написать заявление в органы защиты, представить необходимые документы и пособие на ребенка будет назначено. Сегодня, как известно, все получатели пособий подразделяются на четыре категории. Первая, основная, получает на каждого ребенка 99 руб. 35 коп. Пособие на детей матерей-одиночек больше вдвое, пособие на детей военнослужащих по призыву и лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов (3 и 4 категории), 149 рублей.

Согласно одному из предложенных нами вариантов, предусматривается прибавка к пособиям для основной массы получателей в 29 рублей, на детей одиноких матерей – 58 рублей, и для 3 и 4 категорий – 43 руб. 83 коп. Отмечу, что это исходя из минимального размера оплаты труда, который составляет 83 рубля. Но уже известно, что с 1 января 2001 года планируется МРОТ для социальных выплат довести до 100 рублей. Тогда, с учетом доплат из окружного бюджета пособия на детей будут составлять, соответственно вышеперечисленным категориям 154, 308 и 154 руб.

- В послании губернатора ХМАО Думе и жителям Ханты-Мансийского автономного округа говорится о том, что у нас разработаны и реализуются 44 окружные программы социальной направленности. Расскажите о наиболее важных, в которых управление социальной защиты населения принимает непосредственное участие.

- Прежде всего, под эгидой нашего управления реализуется программа развития материально-технической базы социальной защиты населения автономного округа. Другая очень важная программа – социальная поддержка инвалидов. Есть ряд подпрограмм в рамках окружной программы “Дети Югры”

(“Дети Чернобыля” и “Дети-инвалиды”). Программа “Старшее поколение”, программа “Ветеран”. Мы также принимаем участие в разработке и практической реализации социальной программы для ветеранов Афганистана и участников других военных конфликтов.

Создана и успешно работает целая система адресной социальной помощи. Оказываем самую разнообразную помощь, причем не только в денежном выражении, но и в коммунальных и прочих услугах, в натуральном виде. Например, малоимущая семья отправляет ребенка в школу. Органы социальной защиты на местах приобретают одежду, выдают талоны на питание. В этот перечень следует включить и льготы на коммунальные и другие услуги. Стремимся дойти до каждого нуждающегося в нашей помощи. Хотя, конечно, невозможно решить все вопросы положительно. Очень много поступает писем с просьбой о помощи. Тем не менее, сегодня социальная защита в автономном округе очень разнообразна и разнопланова. Она уже не укладывается в понятие собес.

Сейчас, например, мы вплотную занялись развитием допол-

нительных форм пенсионного обеспечения. В декабре прошлого года совместно с представителями Минтруда провели

конференцию. Нас, представляющих органы исполнительной власти, правда, было немного, представлены были всего 6 субъектов Российской Федерации, включая Ханты-Мансийский автономный округ. Заключили соглашения между инспекцией Государственного пенсионного фонда и губернаторами. Сейчас у нас уже принят закон о негосударственных пенсионных фондах (кстати, он принят раньше, чем федеральный). В развитие этого закона разработано специальное Положение об экспертном совете, об условиях, на которых будет работать негосударственный пенсионный фонд на территории ХМАО. Таких фондов у нас уже 5. Сегодня порядка 5 тыс. человек получают от 100 до 1500 рублей дополнительно к основной пенсии.

- Люди заинтересовались?

- Пока отчисления делают, как правило, предприятия. Физических вкладчиков очень мало. Очевидно, люди по-прежнему не уверены, что деньги, которые они откладывают, не сгорят. Необходимы, на мой взгляд, серьезные гарантии и со стороны государства, и со стороны субъекта Федерации.

- Губернатор автономного округа не раз говорил о том, что считает одной из важнейших задач в социальной сфере: доходы каждого жителя автономного округа, в том числе и пенсионеров, должны превышать прожиточный уровень, установленный в ХМАО. Планка достаточно высока. Когда дотянемся?

- Работа в этом плане ведется постоянно. Напомню, у нас дважды прошло повышение первого разряда тарифной сетки. На последнем заседании Думы, в частности, говорили о том, что 80 процентов от сумм профицита доходной части бюджета ушло на повышение зарплат бюджетникам. Что же касается пенсионеров, здесь можно считать двойкою. Начнем с того, что общефедеральный прожиточный минимум мы уже перекрыли. Но в округе, в 1997 году, принята своя, более приближенная к нашим условиям, структура прожиточного мини-

мама, поскольку не секрет, что расходы в нашем регионе значительно выше, чем в среднем по России. Итак, прожиточный минимум во втором квартале 2000 года в ХМАО – 1651 рубль. Средний размер пенсий – 1335 рублей. Однако структура прожиточного минимума состоит из трех компонентов: собственно продовольственная корзина, непродовольственные товары и услуги. Большинство пенсионеров пользуются различными льготами по коммунальным, бытовым и прочим услугам. С учетом всего этого мы уже сегодня практически перекрываем прожиточный уровень. Но раз поставлена задача – добиться этого и в денежном выражении, будем выполнять.

4 мая принят еще один важный Закон, касающийся пожилых людей: “О дополнительных мерах по социальной защите ветеранов Ханты-Мансийского автономного округа”, введено новое понятие “Ветеран труда ХМАО”. Порядка 30-40 тысяч человек будут пользоваться льготами по квартплате и коммунальным услугам.

В развитие Закона от 4 мая принято постановление о его реализации. Всем службам предписано в течение трех месяцев разработать, либо привести в соответствие свои нормативные акты. С августа в муниципальных образованиях начнется прием документов на присвоение звания “Ветеран труда ХМАО”.

- Помимо этого Закона еще какие важные документы были приняты за последние месяцы? Какие планируется принять?

- Сейчас в стадии разработки находится наиважнейший и очень сложный закон – о семейной политике в Ханты-Мансийском автономном округе.

С учетом наказов жителей переработано Постановление Правительства округа о доплатах неработающим пенсионерам. Они составили для отработавших на территории округа от 0 до 5 лет и детей-инвалидов 200 рублей, 5-15 лет – 300, от 15 до 25 лет – 400, 25 лет и выше – 500 рублей, Героям социалис-

тического труда и Героям Советского Союза – 1000 руб.

До конца года должен быть принят закон “Основы социальной защиты населения в Ханты-Мансийском автономном округе”, который должен четко определить всю систему социальной защиты и статус социального работника. Закон разрабатывается сложно, поскольку аналогов прежде не было.

- Социальным работникам придется работать с непростыми категориями населения. И от сотрудников требуются особые профессиональные и душевные качества. Есть ли в округе база для подготовки квалифицированных специалистов? Проводится ли при приеме на работу тестирование, конкурсный отбор?

- Под эгидой нашего управления уже несколько лет действует специализированный Центр социального образования (филиал Московского государственного социального университета), который готовит социальных работников и юристов для сферы соцзащиты. В прошлом году состоялся первый выпуск социальных работников. В этом году центр закончили уже 2 группы: юристы и социальные работники.

Совместно с Министерством труда проводим переподготовку наших специалистов. Еще одна форма обучения – семинары, которые мы регулярно проводим. Сегодня у нас учится каждый третий специалист.

Что же касается тестирования и конкурсного отбора, мы его обязаны проводить даже согласно Зако-

ну о госслужбе. Но работа социального работника настолько тяжела, что к нам идет далеко не каждый. Требования высокие. И случайные люди здесь долго не задерживаются. Не выдерживают сами. И, наконец, зарплата сотрудников, особенно на местах, непосредственно работающих с нашими подопечными, такова, что они сами являются первыми клиентами на получение адресной социальной помощи. Тем не менее, мы гордимся своей профессией, есть у нас и свои передовики, в частности, несколько человек награждены нагрудным почетным знаком “Заслуженный работник социальной защиты Ханты-Мансийского автономного округа”. Уже два года подряд проводится конкурс “Лучший по профессии”. Определяем, как теперь принято говорить, по различным номинациям. Профессия социального работника очень важна, и я считаю, ее необходимо всемерно пропагандировать.

**Беседовал
Николай БОТАЛОВ.
Фото Анатолия ПАШУКА.**

Пансионат для престарелых

находится в сфере внимания депутатов Думы автономного округа, так как именно от правильного и последовательного проведения политики в данной сфере зависят жизнедеятельность автономного округа и благосостояние его населения.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУМЫ АВТОНОМНОГО ОКРУГА В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Считая данную совокупность общественных отношений наиболее важной, Дума автономного округа осуществляла свою законодательную деятельность в этом вопросе по следующим направлениям:

- а) законодательство об использовании земли в автономном округе;
- б) законодательство о недрах;
- в) законодательство об охране окружающей среды;
- г) законодательство об использовании охотничьих и рыбных ресурсов на территории автономного округа.

Рассматривая сферу правоотношений, связанных с использованием земли в автономном округе, депутаты Думы автономного округа решали ее в условиях отсутствия достаточной правовой базы на федеральном уровне. В этой связи основополагающий Закон автономного округа "О земле" отразил основные принципы использования земельных ресурсов в автономном округе, а также устранил основные правовые пробелы, имеющиеся при применении устаревшего федерального законодательства. Закон автономного округа "Об изъятии и предоставлении земельных участков на территории Ханты-Мансийского автономного округа" в развитие норм Закона "О земле" закрепил порядок изъятия и предоставления земельных участков для различных целей, в том числе в целях недропользования.

За время деятельности Думы автономного округа второго созыва вступили в действие законы: "О разработке углеводородов на территории автономного округа", "О стимулировании ускоренного ввода в разработку нефтегазовых месторождений в пределах лицензионных участков недр на территории автономного округа", "О порядке использования отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, поступающих в бюджет Ханты-Мансийского автономного округа" (ежегодно), "О нормативах отчислений в бюджеты муниципальных образований от платежей за право на добычу углеводородного сырья".

Следующий блок правоотношений - охрана окружающей среды.

Приняты законы автономного округа: "Об охране окружающей природной среды и экологической защите населения автономного округа", "О радиационной безопасности", "Об административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей природной среды, экологической защиты населения и использования природных ресурсов в Ханты-Мансийском автономном округе", - которые, урегулировав основные правила охраны окружающей среды, также предусмотрели ответственность за данные нарушения.

Регулирование отношений, возникающих при использовании охотничьих и рыбных ресурсов, воплотилось в законах автономного округа "Об охоте и охотничьем хозяйстве на территории Ханты-Мансийского автономного округа" и "Об использовании, воспроизводстве и охране рыбных ресурсов на территории Ханты-Мансийского автономного округа". Эти законы установили порядок использования охотничьих и рыбных ресурсов на территории автономного округа для промышленных и личных целей, определили полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в данной сфере, закрепили порядок предоставления в пользование охотничьих угодий и рыбопромысловых участков, а также закрепили льготы отдельным категориям граждан при осуществлении охоты и рыболовства.

Законодательная деятельность в сфере использования и охраны природных ресурсов и окружающей природной среды является одним из основных направлений деятельности Думы автономного округа.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУМЫ АВТОНОМНОГО ОКРУГА В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Социальная политика является одним из важнейших направлений законодательной деятельности Думы автономного округа.

Законодательством Ханты-Мансийского автономного округа в основном урегулированы основы правоотношений в области здравоохранения, образования, физкультуры и спорта, молодежной политики.

Например, Закон "Об основах системы образования в Ханты-Мансийском автономном округе" устанавливает региональные особенности функционирования образовательной системы автономного округа, обеспечивает правовые гарантии для полноценного функционирования системы образования.

Думой автономного округа также принят Закон "О государственной молодежной политике в Ханты-Мансийском автономном округе", который закрепил основные принципы реализации государственной молодежной политики в автономном округе, предоставляя исполнительным органам государственной власти возможность осуществлять всестороннюю поддержку молодежи, обеспечивая ей тем самым достойную жизнь.

Большое значение для сохранения самобытности, культуры автономного округа имеет Закон "О сохранении и использовании историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа". Данный Закон регулирует отношения, возникающие в связи с признанием различных объектов историко-культурным наследием, их использованием, а также содержит нормы, закрепляющие ограничения на использование данных объектов.

Особое внимание уделяется вопросам жилищного законодательства. В связи с тем, что федеральное жилищное законодательство несколько отстало от социально-экономических реалий, Думой автономного округа был принят блок законов, регулирующих жилищные правоотношения на территории автономного округа.

Основополагающим документом в этой сфере является Закон "О жилищной политике в Ханты-Мансийском автономном округе", который содержит

порядок управления жилищным фондом на территории автономного округа и основные принципы предоставления жилья.

В развитие вышеуказанного Закона Думой автономного округа был принят Закон "О порядке и условиях предоставления жилища в Ханты-Мансийском автономном округе". Он закрепил порядок предоставления жилья в автономном округе, условия и порядок учета граждан, нуждающихся в предоставлении жилья, установил категории населения, предоставление жилья которым осуществляется во внеочередном либо в первоочередном порядке, а также определил порядок предоставления жилья по договорам социального и коммерческого найма.

Закон "О социальной норме площади жилья в Ханты-Мансийском автономном округе" установил социальную норму площади жилья для определения размера предоставления гражданам компенсаций (субсидий) на оплату жилья и коммунальных услуг в соответствии с федеральным законодательством и законодательством автономного округа.

Закон "О предоставлении ипотечных займов на жилищное строительство из средств бюджета автономного округа или бюджетов муниципальных образований" установил предоставление денежных средств в виде займов на цели жилищного строительства с обеспечением данного обязательства ипотекой (залогом недвижимости). В развитие данного Закона Губернатором и Правительством автономного округа был предпринят ряд мер по становлению системы ипотечного кредитования в автономном округе.

Что касается отрасли трудового права, то наибольшее внимание Думы автономного округа было сосредоточено на условиях труда жителей Ханты-Мансийского автономного округа, что отразилось в принятии ряда законов, регулирующих данные правоотношения.

Наиболее показательным в этом отношении является Закон автономного округа "О вахтовом методе организации работ на территории Ханты-Мансийского автономного округа". Вышеуказанный Закон содержит нормы, определяющие порядок введения предприятиями вахтового метода, порядок организации работ вахтовым методом, режим труда и отдыха, порядок учета рабочего времени при осуществлении работ вахтовым методом, а также закрепляющие порядок оплаты труда, доплаты и надбавки за работу в неблагоприятных условиях труда, порядок предоставления гарантий и компенсаций.

Закон автономного округа "Об охране труда в Ханты-Мансийском автономном округе", принятый Думой автономного округа второго созыва, направлен на обеспечение реализации гражданами автономного округа конституционного права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности. Данный Закон определяет права и обязанности работодателя и работника в области охраны труда, а также порядок и условия обеспечения охраны труда, необходимость создания специальных органов, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением требований Закона.

Особое внимание в сфере регулирования трудовых отношений уделяется реализации прав работников, поэтому Думой автономного округа был принят Закон "О социальном партнерстве в Ханты-Мансийском автономном округе", определяющий систему социального партнерства в автономном округе, порядок заключения соглашений и коллективных договоров, права и обязанности сторон социального партнерства.

Наиболее сложное в отрасли трудового права - обеспечение занятости населения. В целях снятия социальной напряженности Думой автономного округа был принят Закон "О содействии занятости населения", закрепляющий права, гарантии и обязанности граждан в сфере занятости на территории автономного округа, конкретный перечень мер по содействию занятости населению.

Важное значение имеют вопросы социального обеспечения и социальной защиты. С целью обеспечения нормального уровня жизни малообеспеченных слоев населения Думой автономного округа был принят Закон "Об адресной социальной помощи", который стал базовым для становления системы социального обеспечения в автономном округе. Закон определяет понятие социальной помощи, право граждан на получение адресной социальной помощи, а также закрепляет порядок реализации адресной социальной помощи населению на территории автономного округа.

Думой автономного округа также приняты законы "О прожиточном минимуме в Ханты-Мансийском автономном округе", "О льготах, оплате труда приемных родителей и материальном обеспечении детей-сирот в приемных семьях".

Думой автономного округа принят Закон: "О дополнительных мерах социальной защиты отдельных категорий ветеранов и иных лиц в Ханты-Мансийском автономном округе", целью которого явилось установление дополнительных мер социальной защиты отдельных категорий ветеранов, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа, а также инвалидов Великой Отечественной войны и инвалидов боевых действий, участников Великой Отечественной войны, ставших инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин, членов семей погибших участников войны, бывших несовершеннолетних узников концлагерей, ветеранов трудового фронта, а также военнослужащих, ставших инвалидами в результате выполнения задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской республике и непосредственно прилегающих к ней территориях Северного Кавказа, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, и иных категорий граждан.

В 2000 году предполагается рассмотрение проектов законов "Об основах системы социальной защиты населения в Ханты-Мансийском автономном округе", "О статусе работников социальной службы в Ханты-Мансийском автономном округе и улучшении социально-экономического положения социальных работников в округе".

(Окончание в следующем номере)

“Главное в нашей работе – защита прав детей и подростков”

На вопросы корреспондента журнала “Югра” отвечает заместитель председателя Комиссии по делам несовершеннолетних, защите их прав при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа **Любовь Алексеевна ТУРОВА.**

- Комиссия по делам несовершеннолетних, защите их прав – межведомственный орган, координирующий деятельность целой системы по профилактике безнадзорности и правонарушений среди детей и подростков. В эту систему входят органы, службы и учреждения социальной защиты населения, образования, опеки и попечительства, по делам молодежи, здравоохранения, культуры, спорта, органы внутренних дел. Возглавляет комиссию заместитель председателя Правительства Ханты-Мансийского автономного округа по вопросам социальной политики Наталья Леонидовна Западнова. Вся работа строится в соответствии с Законом Российской Федерации “Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних”. В своей деятельности мы также руководствуемся международными документами, ратифицированными на территории Российской Федерации (Всеобщая Декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка, Пекинские правила), законами, принятыми Думой автономного округа, и постановлениями губернатора ХМАО.

Что касается задач, поставленных перед нашей Комиссией, главными являются следующие. Это, прежде всего, оказание всесторонней и самой разнообразной

помощи и защите прав наших подопечных. В том числе, в вопросах воспитания и обращения с детьми в семье, защиты трудовых, имущественных и жилищных прав. Комиссия имеет также функции административной юрисдикции, мы рассматриваем дела о правонарушениях несовершеннолетних, и, на основе законодательных документов, выносим соответствующие решения и принимаем различные меры воздействия, от выговора до направления в специальные учебные заведения закрытого типа, так называемые, спецшколы. Однако, я хочу это особо подчеркнуть, во главу угла в нашей работе ставим, прежде всего, защиту прав несовершеннолетних. Кстати, в народе бытует ошибочное мнение, что спецшкола, по сути, тюрьма. Это далеко не так. Это учреждение, прежде всего, занимающееся социальной реабилитацией, так называемых, “трудных” ребятишек. Долгое время у нас, в округе, не было подобных учебных заведений, мы вы-

были отправлять наших детей и подростков за пределы региона. И вот, наконец, в ноябре этого года будет пущена в эксплуата-

цию специализированная школа закрытого типа в Сургуте. Это сравнительно небольшое учебное заведение, рассчитанное примерно на 70 человек. В нем будут обучаться дети до 14 лет, совершившие преступления. В ближайших планах строительство специализированного профтехучилища, где помимо общеобразовательных знаний, подростки в возрасте от 14 до 18 лет будут получать профессию.

- Любовь Алексеевна, в прошлом году за подписью губернатора автономного округа А.Филипенко вышло в свет постановление, предусматривающее целый комплекс мер, направленных на преодоление безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Прошел год. Что удалось сделать, а что еще предстоит?

- Да, есть такое постановление. К нему прилагается план конкретных мероприятий, которым мы руководствуемся в своей работе. В частности, конкретным службам и органам предписано осуществлять сбор данных о детях в возрасте 7-15 лет, не обучающихся в общеобразовательных учреждениях, детях, не имеющих постоянного места жительства. Содействовать развитию сети учреждений отдыха, досуга, дополнительного образования, внеклассных форм обучения на бесплатной основе, реабилитационных учреждений для детей и подростков, спортивных секций и клубов по месту жительства. Также предусматривается организовывать патронаж семей “группы риска”, оказывать комплексную правовую, психологическую, медико-социальную помощь семьям и несовершенно-

летним. Предусмотрен целый комплекс самых разнообразных мер. На расширенных заседаниях Комиссии уже дважды заслушивалась информация о выполнении данного постановления. Последний раз совсем недавно, 12 июля. И я могу сказать, что примерно процентов на 90 из запланированного нам удалось сделать.

Кстати, в своей работе мы руководствуемся не только этим постановлением. В Ханты-Мансийском автономном округе наработана солидная нормативно-правовая база. Разработаны и успешно реализуются Закон Ханты-Мансийского автономного округа "О льготах, оплате труда приемных родителей и материальном обеспечении детей-сирот в приемных семьях", Закон "О государственной молодежной политике в Ханты-Мансийском автономном округе" и "О содействии занятости населения". Действуют постановления губернатора автономного округа "О дополнительных мерах по улучшению условий жизни, развития и воспитания детей", "О дополнительных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и о создании условий для приемных детей в округе", "О порядке предоставления льгот учащимся из числа детей-сирот". Успешно претворяется в жизнь всеобъемлющая окружная программа "Дети Югры", включающая 11 подпрограмм. Все эти меры привели к тому, что с января 2000 года наметилась тенденция снижения подростковой преступности.

- Кстати, недавно была объявлена очередная амнистия. Следовательно, существенно прибавится и в полку ваших подопечных...

- Безусловно. И мы уже ведем соответствующую работу. Недавно выезжали в воспитательную колонию, расположенную в п. Винзили Тюменской области (она у нас одна на три субъекта Федерации). Посмотрели, в каких условиях содержатся, воспитываются, обучаются подростки. Из Ханты-Мансийского автономного округа там отбывают наказание свыше 200 человек. Должна отметить, что условия содержания в воспитательной колонии, прямо скажем, неважные. Количество мест в общежитиях не соответствует нормальным, есть трудности с обеспечением

одеждой и обувью. В основном, эту проблему помогает решить гуманитарная помощь со стороны организаций, учреждений, отдельных граждан. Поэтому правительство автономного округа при формировании проекта окружного бюджета выделяет, по возможности, необходимые средства для обеспечения деятельности воспитательной колонии.

Что же касается амнистии, она будет проходить поэтапно. В ближайшее время будут освобождены около 50 подростков, отбывающих наказание. Разумеется, все они окажутся в поле нашего зрения. В частности, в подпрограмме "Профилактика безнадзорности и правонарушений детей" будут предусмотрены дополнительные меры по оказанию социальной и реабилитационной помощи несовершеннолетним, освобожденным из воспитательных колоний. Комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав при органах местного самоуправления предписано обеспечить необходимую социально-правовую поддержку. Кстати, на местные власти, помимо обязанности по созданию социально-бытовых условий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, будет возложена обязанность по выполнению Постановления Государственной Думы Российской Федерации "Об объявлении амнистии".

- Лето в разгаре. Следовательно, существует еще одна проблема: чем занять "трудных" ребятишек?

- В этом плане мы работаем давно, существует отлаженная система. Каждое лето мы направляем письма в учреждения с просьбой о трудоустройстве наших подопечных. Предварительно проводим анкетирование, выясняем, как подросток хотел бы провести лето: с родителями или в лагере отдыха. Либо потрудиться и заработать немного денег. Не секрет, что наши подопечные, в основном, из неблагополучных семей. Родители не могут обеспечить своим

детям полноценный отдых. Поэтому мы содействуем их устройству в лагеря отдыха, лагеря дневного пребывания. Заключаем договора со службами занятости. Хочу особо отметить, большой популярностью среди подростков пользуются военно-спортивные лагеря "Барсова гора" и "Таежный", лагерь "Атлант". В последнем, кстати, до 40 процентов, так называемых, "трудных" детей. И знаете, там нет проблем с дисциплиной! С детьми занимаются опытные психологи, проводят тренинги, мероприятия по психокоррекции.

Или возьмем, к примеру, лагерь отдыха на озере Арантур, в Советском районе. В распоряжении ребятшек моторные лодки, катамараны, парусник, мотоциклы. Естественно, от желающих просто отбоя нет. Нельзя не упомянуть в этой связи и яхт-клуб в поселке Пойковский. Там регулярно проводятся увлекательные состязания, ребята обучаются морскому делу.

- С отдыхом, как я понял, все более-менее благополучно. А как с работой?

- Летом особых проблем нет. А вот трудоустроить "трудного" подростка на постоянной основе довольно сложно. Хотя и в этом плане в последнее время наметились вполне определенные позитивные подвижки. На территории Ханты-Мансийского автономного округа действуют 13 молодежных бирж труда. Но в то же время проблема остается. Во-первых, есть категория подростков, совершенно не желающих трудиться. Не хочу – и все! С другой стороны, и работодатели не хотят с ними связываться. Поэтому, прежде всего, необходимо заинтересовать подростка, проявить внимание. Тогда и результат будет.

**Беседовал Н. ЗАХАРОВ.
Фото А. ПАШУКА.**

ПО ДОРОГЕ К ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Югра. 7-8'2000

В августе в окружном центре прошел Международный конгресс "Права личности и образование: глобальные и региональные проблемы и перспективы", организованный правительством и главным управлением по общему и профессиональному образованию автономного округа.

Первые два из трех дней конгресса были построены по принципу работы пяти секций и "круглых столов", обсуждавших различные правовые стороны образования – начиная от проблем существования сельской школы и заканчивая вопросами обучения в трудных условиях Канты и Штайнера. Вопросы этнообразования, взаимоотношений ученика и педагога, обучения и реабилитации несовершеннолетних преступников, права детей-сирот и детей-инвалидов и многое другое – все это подверглось тщательному анализу специалистов округа, страны, мира.

Вадим Орлов, заместитель директора Урайского филиала Тюменского государственного университета: "Права учащихся начинают ущемляться уже при приеме в школу. Наша школа требует быстрого чтения, чистописания и др. – т.е., извините за слово, высокой натасканности. Игровой компонент уходит из образования, в том числе и дошкольного. Ре-

бенок все меньше и меньше ощущает себя ребенком.

Среди вопросов, обсуждаемых на этой секции, сразу возник ряд проблем, связанных с реализацией прав школьника: выбором ребенком темпа обучения, индивидуальной программы – т.е. ориентированности на его личность. На "круглом столе" даже прозвучало предложение отменить систему оценок, которое у подавляющего числа педагогов понимания не нашло. Правовые отношения детей и взрослых должны четко регулироваться. Соблюдение и расширение прав школьника не должно осуществляться за счет ущемления прав педагога".

Вера Стребиш, президент детского правозащитного фонда "Шанс", доцент, кандидат юридических наук: "Наша секция предложила разработать детальный механизм контроля за отчислением учащихся из школы. Вроде бы закон все предусматривает и нет лазеек для отчисления, но, тем не менее, есть сведения, что скрытый отсев имеет место".

На заседании одной из секций была затронута проблема восстановления обучения на основе ценностей, характерных для русского народа и народов, населяющих Россию. Педагоги пришли к выводу, что

за последние десять лет наше образование очень проиграло из-за заимствования либеральных ценностей на Западе.

Рафаэль Бурханов, проректор по научной работе Нижневартовского государственного педагогического института: «В одном из докладов на нашей секции проблема основополагающих духовных ценностей, на основе которой можно осуществлять процесс обучения, была определена как одна из основных. Пора вернуть преподавание на основе выработанных веками ценностей, характерных для русского народа и народов нашей страны. Россия имеет особый путь».

Впервые на таком высоком уровне, как международный конгресс, был поднят вопрос социально-психологической реабилитации детей-инвалидов и

Участники конгресса...

детей-сирот. Директора детских домов и школ-интернатов – люди напрямую занимающиеся защитой прав ущемленной части наших детей, много говорили о несовершенстве системы опеки и попечительства как на окружном уровне, так и на муниципальном. На примере города Сургута предлагалось ввести должность помощника по защите прав детей на уровне глав муниципальных образований.

Владимир Пусев, доцент Московского государственного университета им. Баумана: «Наш вуз тесно сотрудничает с округом по подготовке и обучению молодежи. У нас есть уникальная программа обучения инвалидов по слуху. Опыт в этой сфере большой – еще в 1936 году в университете учился глухой от рождения сын Орджоникидзе».

Михаил Телегин, старший научный сотрудник психологического института Российской Академии образования: «Большая проблема социального сиротства. Огромное количество сирот при живых родителях. В отношении таких родителей должен быть реализован принцип: отвернулся от собственного ребенка – плати! Как алименты. Реализовать этот принцип трудно из-за правовой базы. Выражу общее мнение, сказав, что без изменения государственной политики в области финансирования образования все речи о его приоритетности – пустой звук».

Большую озабоченность у всех участников заседаний пяти секций вызвало состояние нормативно-правовой базы образования в автономном округе. Не секрет, что от состояния законодательной базы зависит возможность и качество обучения.

Тамара Масловская, доцент, кандидат юридических наук, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Сургутского государственного университета: «Существующая нормативно-правовая база округа на 98 процентов состоит из подзаконных правовых актов, не систематизирована, имеет множество пробелов и противоречий. Правовое качество законов и иных актов не отвечает требованиям юридической техники. Не имея достаточного государственного регулирования образовательной деятельности на федеральном уровне, можно и должно создавать и развивать свою законодательную базу в автономном округе. Это право и обязанность в должной мере не реализовано».

Владислав Зуевский, проректор по научной работе Сургутского государственного университета, доктор медицинских наук, профессор: «Нужно провести исследование на предмет разграничения полномочий Российской Федерации, Ханты-Мансийского автономного округа и органов местного самоуправления в сфере образования».

Вадим Орлов: «Мы сделали замечание чиновникам, которые по старинке смотрят на верх, ожидая, что скажут там, и не торопятся с принятием законов на региональном уровне».

... и выставка для них

Михаил Телегин: «Мы далеко не преодолели кризис образования. Негативные тенденции, увы, сохраняются. Конституция России декларирует множество прав, а вот с механизмом их исполнения и контроля плохо. Стоит разработать на основе Конституции региональный закон о правах человека и их гарантиях».

Тамара Масловская: «Проблему образования не решить силами только работников этой сферы. Пробелы законодательства породили множество предложений по разработке ряда программ. Это не самый продуктивный путь, но в отсутствие законодательства – самый оперативный, позволяющий решить многие проблемы».

Кроме отечественных специалистов, в трехдневной работе приняли участие шесть представителей зарубежного научного сообщества, из-за которых конгресс, скорее всего, и был назван международным. Гости сыграли роль равноправных коллег, нежели учителей. Российское отношение к подростковой преступности, способам профилактики и борьбы с ней заинтересовало эстонского прокурора из города Тарту — Рауля Хэйдо, создавшего у себя на родине комнату допроса несовершеннолетних с домашней обстановкой, где есть даже игрушки, книжки, наборы для рисования и др. После допроса в такой комнате, оснащенной аудио- и видеотехникой, потерпевшего в суд не приглашают. Доктора юриспруденции из Великобритании — Мартин Райт — автор нескольких книг, посвященных «восстановительному правосудию», занимающегося изучением психологии молодых преступников, выходящих из мест заключения, заинтересовала именно тема конгресса. Эта же тема привлекла эксперта Совета Европы — Нормана Бишоп из Швеции, изучающего проблемы реабилитации малолетних преступников в бывших социалистических странах. Кроме часов юридических наук, в числе иностранных гостей были специалисты по вопросам этнообразования, национальных языков и др.

Результатом двухдневной работы секций стал ряд предложений, направленных в редакционную коллегию для принятия итогового документа — резолюции международного конгресса. Естественно, не все рекомендации были в него включены. Как выразился председатель коллегии — проректор Сургутского государственного педагогического университета Юрий Дворяшин: «Многие из них имели частный характер».

Несмотря на то, что с первых дней работы звучали не самые лестные отзывы специалистов по поводу существующей системы образования, итоговый документ оказался достаточно положительного характера. В резолюции, в частности, отмечается, что «система образования в ХМАО, как и вся система отечественного образования, несмотря на серьезные трудности, возникшие в последнее десятилетие, сохранила, а по ряду направлений усилила, свой потенциал, став существенным фактором социальной стабилизации. (...) Особую тревогу вызывает духовно-нравственное неблагополучие общества. Необходимы конкретные меры по реализации провозглашенной приоритетности образования. Требуется со-

вершенствование нормативно-правовых основ функционирования системы образования».

Из текста итогового документа четко прослеживаются три основных тезиса оптимального отечественного образования: приоритетность направления в развитии России, доступность для населения, многоуровневая система эффективного управления.

Участники конгресса обратились к правительству и министерству образования Российской Федерации с просьбой создать четкую систему государственной образовательной политики. Правительству, Думе, главному управлению образования ХМАО

рекомендован ряд конкретных предложений, уместившихся «всего» в тринадцати пунктах, среди которых — экспертиза существующих нормативно-правовых актов, регулирующих образовательную деятельность региона, и создание новых программ образования.

На итоговом пленарном заседании к участникам международного конгресса обратились начальник главного управления по общему и профессиональному образованию округа Лидия Паукова и губернатор Ханты-Мансийского автономного округа Александр Филипенко.

Лидия Паукова: «Мы работали с вами в течение трех дней. Надеюсь, что на некоторые вопросы мы нашли ответы. Знать полностью о том, как мы все будем выполнять, очень сложно. Прежде всего нужна хорошая нормативно-правовая база. Вторая задача — довести ее до каждого. Это как колесо истории — очень сложный процесс. Думаю, вы все прониклись идеей отстаивания прав личности: ребенка, молодежи, взрослых. Все вместе сможем довести до каждого эту идею и построить нашу демократическую школу».

Александр Филипенко: «Искренне рад, что состоялся этот конгресс. Важно то, что он действительно выработал какие-то новые направления, не нарушая то, что уже сложилось. В отдельно стоящем селе светлого будущего не построить. Так же сложно говорить о правах ребенка, не решив проблему для всего общества. Подобные мероприятия заставляют нас, власть, больше думать, чаще возвращаться к проблемам образования для того, чтобы действительно что-то решить. Если не решим эти проблемы — получим испорченное и искалеченное поколение».

Виктор ФЕДОСЕНКО.

Фото Виктора БАЛИНА.

Р. Бурханов

В. Пусев

Алта-Тумб, легенда и быль

Капитан А.Слепцов (справа) и рулевой М.Проводников

Югра. 7-8'2000

На Березовском комбинате впервые я побывал зимой. Старые цеха, обшарпанные стены, вода на полу, в помещениях полумрак, – в общем, впечатление не ахти какое.

- А вы к нам летом приезжайте, к рыбакам съездим. Природа у нас красивая. На Алта-тумб свозим, там бригада рыбаков неводит. Невод около километра длиной и за тоню по несколько тонн рыбы добывают. Столько рыбы за раз увидите, сколько, наверное, и за жизнь не видели.

Лето. И я в Березове. Звоню директору ОАО "Сибирская рыба" (так сейчас рыбокомбинат величают) К.Загороднюку.

- Вопрос нет, - отвечает Константин Николаевич, - в Алта-

тумб каждый день РПТСки ходят. Обратитесь к капитану флота, и он вас отправит.

Капитан флота В.Халтурин на мою просьбу отреагировал, как ушат холодной воды мне на голову опрокинул.

- А это у капитана спросить надо, возьмет он вас или нет.

- Как же так, - недоумеваю, - ведь директор рыбокомбината добро дал.

- Директор-то разрешил, но на судне свои правила.

«Так, - думаю, - значит, и здесь каждый себе суверенитета взял сколько мог...»

- Но ведь раньше-то как было, - пытаюсь я поднять престиж Валерия Ананьевича, - пишет капитан флота на фирменном бланке ксиву, мол, разре-

шается корреспонденту в качестве пассажира на РПТС. И вопрос решен.

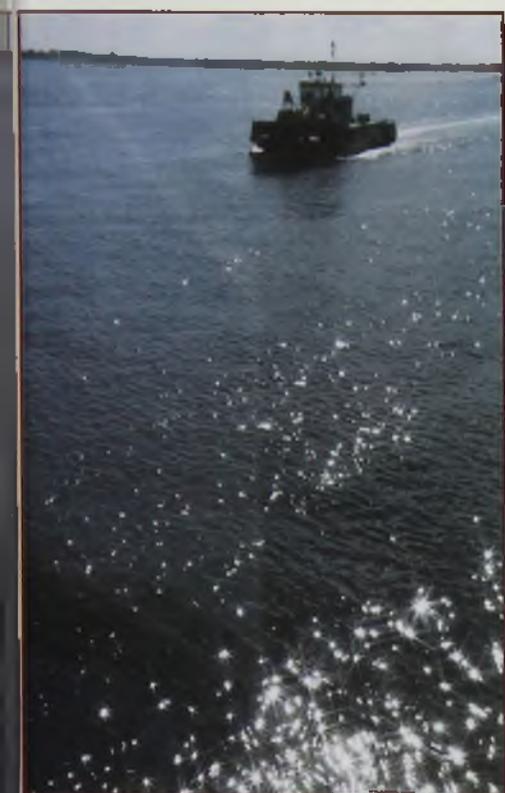
- То раньше. А сейчас у капитана свои законы. И договаривайтесь с ним.

- Так, приехал. Сейчас капитан заартачится, и я останусь на берегу.

РПТС, кто не знает, расшифровывается так – районное приемно-транспортное судно. В трюмы его загружаются ящики с переложенной льдом рыбой и доставляются на рыбокомбинат для дальнейшей обработки.

РПТС-130, которое отправляется в Алта-Тумб, стояло на разгрузке. Гремел цепями почему-то вхолостую работающий транспортер, а рыбу загружали сразу в кузов грузовика. На судно поднимаюсь робко, а в качестве упреждающего удара держу в руках наш журнал "Югра" и свою визитку – вот журнал, наш, окружной, и вот я, его представитель.

Надо сказать, что опасения мои небезосновательны. Сейчас не очень-то жалуют нашего брата журналиста, особенно

в нефтегазовых компаниях. Там, чтобы попасть на промысел, приходится за разрешением обращаться непосредственно к "генералам". Хорошо, если они в округе, а если в Москве базируются – хлопот не оберешься.

Но, слава богу, все обошлось. Капитан судна Слепцов Александр Александрович пролистал журнал, заглянул в визитку.

- Съездить, конечно, можно, а где спать будешь? У нас лишних коек нет.

- Ладно, не отдыхать еду, пару ночей как-нибудь перебыюсь.

И вот уже осталось за бортом Березово. Мы идем вверх по Северной Сосьве. А из головы никак не выходит мотив песни, из которой в памяти лишь два слова: вода, вода, кругом вода... И проплывают мимо бе-

рега. Местами, диву даешься, совсем на небольшом пятачке суши стоит несколько десятков стогов сена. Нынче, говорят, ленивый и тот с сеном. Лето было, на удивление, теплое. Трава вымахала в рост человека. Во влаге недостатка нет. Пойменные луга впитывают воду прямо из реки. Но вот для лесов жаркое лето – гибель. Вокруг пожары. В воздухе запах дыма, першит в горле и солнце иногда едва проглядывает через дымное марево.

Из районной газеты "Жизнь Югры": "Всего по Березовскому лесхозу наблюдается десять лесных пожаров. Выгорело уже более 2000 га лесфонда. На укрощении огня занято 111 человек. Но, увы, время уже упущено. На отдельных участках может справиться только дождь. Главная задача – справиться с пожарами возле поселков..."

Мы находимся в рубке, а рубка – это место для рассказов, баек и откровений...

- Я что-то в вашем журнале про спорт ничего не увидел, – это упрек в адрес редакции рулевого-моториста Михаила Проводникова. Он сейчас несет вахту вместе с капитаном.

«Что это, – думаю, – про спорт заговорил. Сам уже не молодой, лет сорок с гаком, зубы стальные... В таком возрасте в северной глубинке больше литрболом увлекаются, а он про спорт».

После выяснил – сын его, Русланчик, только из Греции вернулся, с чемпионата Европы среди юношей и стал чемпионом. Золотую медаль в Березово привез.

Бригадир А.Ерин

- А вот долларов ему не дали, – сожалеет отец чемпиона, – пять тысяч рублей за победу он все-таки получил. А тренеру его всего-то тысячу отвалили и в Грецию на соревнования не взяли, денег на поездку не было...

- «Югра», – вспоминает он, – это вы рядом с Центром искусств находитесь?

И я узнаю, что младшая дочь его учится в этом самом центре. И старшая там же рядом учится: "В том, как его? Который скоро еще главнее института будет? Как это называется?"

- Академия, что ли, – недоумеваю я.

- Да, нет, по-другому зовется.

- А, университет, – догадываюсь.

- Во-во...

- Вот, Саныч, – он хлопает по плечу капитана, – надо было на мансийке жениться. И проблем

Югра. 7-8'2000

Две тонны - за раз!

бы не было. А то дочь у тебя уже почти год в школу отходила, а с тебя все еще деньги за детсад высчитывали...

- Да у них сейчас все в компьютерах, - смеется капитан, - сейчас все увидим, - передразнивает он бухгалтера, - тык, тык по кнопкам. Ой! Свет погас, компьютер завис. Я ей из соседнего кабинета счета принес. На, считай. Она обиделась...

Капитан частенько военную службу вспоминает. Служил он на крейсере "Дмитрий Пожарский". В Индийском и Тихом океанах плавал, в заморских странах побывал. Бывший военный моряк, он и на гражданке судно в идеальном порядке держит. Кругом чистота. Внутри судна в обуви ходить запрещено - только в домашних тапочках или босиком.

Можно и в белых носках, не страшно. Кругом ковровые дорожки настелены. Вахту несут по шесть часов. Во время приемо-разгрузочных работ трудится вся команда. Капитана сменит второй штурман-пом. механика Евгений Елфимов с рулевым мотористом, курсантом Омского речного училища Дмитрием. Он в Березово на практике. И пятый член экипажа - Ирина Протопопова по должности матрос-приемщик. Кокша - общественная нагрузка. Я не знаю, как там с прямыми обязанностями, но повар она отменный. Таких рыбных котлет и фрикаделек где я еще отведаю?

Для меня нашелся спальный мешок. Так что ночь я провел вполне комфортно. Утром проснулся, непривычная тишина. Двигатель заглушен. В иллюминаторы едва пробивается утренний свет. Плещет о борт волна. И где-то вдали слышны чаячьи крики. На судне все спали. Я поднялся в рубку. Моросил мелкий дождь. Видимо, от него где-то в горящих лесах еще силь-

нее дымили головешки. Дымный туман ограничил видимость.

На противоположном берегу шевелились едва различимые силуэты людей. Закон подлости в действии. Я приехал за сотней верст сделать фоторепортаж о рыбаках. Но погода... Все кругом сыро, бесцветно, а в фотоаппарат заряжена цветная пленка. Я с тоской вспомнил те времена, когда мы работали с черно-белыми материалами. Сейчас они были бы кстати.

А между тем проснулись приемщики рыбы на двух плашкоутах, к которым мы были пришвартованы. Они готовились к приемке рыбы, доставали из трюмов лед, мелко дробили его, укладывали в ящики. С противоположного берега шел к нам небольшой катерок. Он буксировал большую лодку - неводник. Лодка буквально по самые борта была заполнена рыбой. Неводник пришвартовали к плашкоуту. Несколько парней прыгнули в лодку и, стоя по колени в рыбе, вылавливали из общей массы руками самых

больших язей, сырков, щук и бросали их в ящики. Большие рыбыны в сак, которым черпают улов, не входят и их отсортировывают сразу.

В улове были в основном язь и чебак, немного сырка и совсем мало щук. В середине лета, когда вода уходит с соров (заливных лугов), где нагуливает свой вес рыба, она устремляется в верховья рек, в зимовальные ямы. Первыми поднимаются язь и чебак и спешат занять места, где сырок будет не только зимовать, но еще и отметать икру. Эта самая икра, наверное, больше и привлекает чебака да язя. Они поедают икру сырка, тем самым вытесняют его из общих уловов.

Неводят здесь до тех пор, пока в уловах не будет преобладать сырок. Он пойдет сплошной массой в начале августа. К

этой поре бригада снимется с Алта-тумб до следующего сезона.

А на плашкоуте кипит работа. Двое парней саками черпают рыбу, загружают ящики. Остальные сортируют ее по видам. Заполненные ящики ставят на весы, где ведет учет бригадир Александр Ерин. Но вот бригадире кажется: что-то медленно идет сортировка. Он ставит на свое место одного из рыбаков, а сам бежит к ящикам на сортировку. Первая тонь дала около трех тонн рыбы. И всю ее надо разложить по ящикам, засыпать крошкой льда и опустить в трюмы РПТС. За день надо успеть сделать еще тони две-три.

В бригаде у Ерина вместе с поваром семнадцать человек. Молодые парни, крепкие, здоровые. Слабым не выдержать такого темпа работ. Большинство рыбаков - наемные на время путины люди. При ОАО "Сибирская рыба" организовали производственный кооператив - Березовскую рыболовецкую ар-

Перекур

тель. Организация самостоя-
тельная, со своим счетом. Пред-
седатель ее – Анатолий Павло-
вич Соломатов. В артели на
постоянной работе сорок чело-
век. Во время путины нанима-
ют еще около ста пятидесяти.
Это пенсионеры, студенты, по-
жарники, отпускники. Рыбаки
снабжаются сетями и бензи-
ном. Ловят рыбу в сорах став-
ными сетями, на плаву и нево-
дят на песках. Для многих се-
верян рыбалка – это отдых, а
здесь еще и заработать можно.

После того, как все до пос-
ледней рыбки было взвешено и
положено в трюм, мы отправились
на обед. Деревня, где стоял дом
рыбаков, была рядом с плавом.
Алта-тумб – это практически
заброшенная хантыйская дерев-
ня. Говорят, зимой здесь живет
один старик-манси, но лето он
проводит на Оби. Я попытался
узнать у рыбаков и хантов –
приемщиков рыбы, что означа-
ет Алта-тумб, но никто не мог
мне ответить. Знают только, что
здесь когда-то были богатые
для охоты угодья, да и сейчас
многие жители из Игрима при-
езжают сюда за ягодами, а осе-
нью – на охоту. И только позже,
в Березово, директор фонда на-
рода манси Светлана Алексе-
евна Попова мне рассказала.
По легенде когда-то в старину
шел в верховья Сосьвы завое-
вывать земли манси большой
великан. Манси готовились его
стрелять, и изготовили большой

лук, тетиву которого натягивали
всем населением. После удач-
ного выстрела тело богатыря
разлетелось на мелкие части, в
общем, вроде как современный
фугас разорвался. И в этой ок-
руге многие заливы, мысы, руч-
ьи и леса носят названия раз-
личных частей тела того бога-
тыря. Даже детородный орган в
названиях задействован. А Алта-
тумб означает спина богатыря,
которая осталась на месте реки,
окаменела и сейчас это неболь-
шой остров, который
был рядом с нами,
когда мы принимали
рыбу и куда частень-
ко садились чайки на
отдых.

На берегу, в дерев-
не, нас встретил
мальчишка с двумя
щуками в руках. Это
сын бригадира – Ар-
тем Ерин. Он перешел
в седьмой класс, лето
проводит с отцом в
бригаде. Ловит блес-
ной щук и бросает их
в артельный неводник,
вносит свою лепту в
общий улов. Вчера он
поймал семь щук, и
одна была в два раза
больше, чем сегод-
няшняя большая.

- А вообще здесь
ловятся щуки и по де-
вять и по двенадцать
килограммов. А папа
говорит, что самая

большая щука, которую здесь
они поймали, весила шестнад-
цать килограммов, - сообщил
мне Артем.

После обеда дали еще две
тони и в общей сложности до-
были около десяти тонн рыбы.
По здешним меркам – это не-
много. Старший Ерин говорит,
что основные уловы еще впе-
реди, рыба только на подходе.
В прошлом году за одну тонну
добывали и по десять, и по две-
надцать тонн...

Вечером взяли курс на Бе-
резово. А в шесть утра уже при-
швартовались к комбинатскому
пирсу. Расстались мы друзья-
ми. Проводников накормил меня
сырком горячего копчения, ко-
торого закоптил вечером. А Сан
Саньич приглашал приехать зи-
мой.

- Зимой у нас красиво и
щурогай на блесну берет. Рыба
не ахти какая, но зато азарта...
За день не по одному десятку
килограммов ловят. Вот где ве-
селая рыбалка. Приезжай!

Анатолий ПАШУК
Фото автора.
Ханты-Мансийск –
Березово – Алта-тумб.

Югра. 7-8'2000

Артем Ерин - сын бригадира, сам рыбак

ФЕСТИВАЛЬ СТАРТОЗАЛ Ў СУРГУТЕ

Югра. 7-8'2000

с 4 по 10 июля в городах и районах округа прошел международный фестиваль ремесел финно-угорских народов "Югра-2000", посвященный 70-летию образования Ханты-Мансийского автономного округа.

Фестиваль стартовал в Сургуте, в древнем городе Западной Сибири, на площади историко-культурного центра "Старый Сургут".

В центре уютного городка возвышается двухэтажное здание Дома прикладного творчества и ремесел. В нем находятся мастерские художников, здесь работают мастера машинной и ручной вышивки, бисероплетения, лоскутного шитья, росписи по шелку, кожаной пластике. Среди них мастера своего дела Надежда Гиндуллина, Елена Шевелева, Жанна Каличак. Мастером - золотые руки называют Наталью Родионову. Последнее время идеи этого мастера находят свое выражение в кожаной пластике. Это декоративное панно, подвески, браслеты и другие украшения.

А вот призвание Надежды Павловой - прикладное творчество. Интересы разнообразны: дизайн и коллаж, вышивка и бисер. Сегодня особый интерес мастера вызывают история, традиции, материалы и технологии коренных народов Севера.

Валерий Орлов и Александр Березин - мастера по декоративно-художественной обработке дерева. В их мастерской изготавливается все - от незатейливых, искусно сделанных рамок до мебели.

Открывая фестиваль, заместитель председателя правительства Ханты-Мансийского автономного округа Василий Сондыков отметил, что в Сургуте есть место, где можно собрать народных мастеров и умельцев, есть люди, которые о них позаботятся. Недавно и в Ханты-Мансийске построен выставочный центр де-

декоративно-прикладного искусства, куда жители могут приходить и интересоваться народным творчеством. И задача окружного правительства — помочь развитию этого доброго дела. И этот международный фестиваль как раз и служит продолжением того большого дела, которое мы начали в округе.

География участников фестиваля широка. Это Москва, Салехард, Ижевск (Удмуртия), Санкт-Петербург, Тюмень, Тобольск, Залаэгерсег (Венгрия), города и районы Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. По длинным рядам выставок моим гидом выступает сотрудник культурно-досугового центра Сургута Виолетта Тверетина.

Венгрия. Для ее умельцев характерны обработка льна и конопли, вышивки и плетение, выделка и дубление кожи, ткацкое и гончарное ремесла. Развита декоративная керамика. Перед нами поистине необъятный мир красоты и мудрости. В приемах мастерства, в сюжетах и орнаментах, которые украшают предметы национального искусства, созданные в разные исторические периоды, мы ощущаем живую связь многовековой культуры финно-угорских народов.

Большинство произведений декоративно-прикладного творчества выполнены из простых, часто встречающихся материалов — дерево, глина, мех, кость, бисер, береста, льняная и шерстяная пряжа, даже тесто. Но благодаря неповторимому, самобытному мастерству исполнителей, художественному достоинству эти работы нередко ценятся значительно выше, чем изделия из многих дорогих материалов.

Ижевск. В декоративно-прикладном искусстве Удмуртии большое место занимает орнамент и вышивка. Это удел удмуртских женщин. А мужчины свои творческие возможности применяют в художественной обработке дерева. Она включает резьбу, долбление, выпиливание, обточку, теснение на бересте, роспись, плетение. Все эти приемы используются так или иначе в изготовлении предметов домашней утвари, в архитектуре строительства жилья. Почти в каждой удмуртской деревне были потомственные плотники, народные умельцы, которые впоследствии нередко перенимали опыт соседних русских и татарских мастеров.

Многочисленные ряды выставок из городов и районов Ханты-Мансийского округа.

Ханты и манси имеют много общего в истории культуры, образе жизни. Произведения их декоративно-прикладного искусства неотделимы от общей культуры, но различны по местным этническим и национальным особенностям. Их истоки уходят в глубокую древность. Яркие, самобытные ремесла коренных жителей Югры, преимущественно охотников и рыбаков, тесно связаны с хозяйственной жизнью, бытом, укладом и традициями.

Художественная обработка дерева, бересты, корней деревьев, меха, тканей отражают трудолюбие и богатый духовный мир ханты и манси, их тесную связь с окружающей природой. Иссле-

дователи Югры разных времен отмечали, что ремесла у коренных жителей достаточно развиты, а их разнообразные особенности представляют широкое поле для изучения и применения в современном декоративно-прикладном искусстве.

Предоставим слово нашим гостям. Ведущий специалист по народным художественным промыслам Министерства культуры Российской Федерации М.Лебедева:

— Фестиваль финно-угорских народов очень содержателен. Мы увидели здесь замечательные работы народных мастеров Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов. Мы хорошо знаем этих умельцев, мы встретились со старыми знакомыми. Мы знаем их по нашим российским выставкам в Москве, во всероссийском музее прикладного искусства. Мастера Ханты-Мансийского округа там всегда занимают почетные места, всегда отличаются сохранением и высочайшей традиционной художественной культурой в обработке сибирских материалов. Это очень актуально сейчас. Министерство в настоящее время готовит целевую программу возрождения, сохранения и развития народных промыслов. Мы надеемся, что вот с таких глубин она по-

полнится конкретным содержанием. Хотелось, чтобы такие фестивали стали традиционными. Они позволят сохранить и приумножить культурные богатства финно-угорских народов.

Первый заместитель министра культуры Удмуртии А.Христофоров:

— На фестиваль мы привезли изделия наших мастеров: предметы ткачества, вышивки, работы по соломке и бересте, керамику. Есть сувенирная продукция из металла. То, что сейчас мы имеем, это плод многолетних связей двух регионов. И сегодня мы намерены перенять опыт ваших мастеров. Совместная деятельность даст нам возможность двигать культуру вперед. То, что забыто, надо возрождать совместными усилиями и развивать дальше.

Профессор, директор Уральского института истории языка и литературы К.Куликов:

— Мы все сегодня заметили, что среди мастеров декоративно-прикладного искусства мало молодежи. Как бы не потерять нам преемственность поколений. Значит, необходимо иметь государственный центр, который бы руководствовался всеми положениями, постановлениями, юридическими основами законов, естественно, под руководством министерства культуры. Должна быть создана сеть в районах, в больших и малых поселках должны быть дома ремесел, которые бы сначала имели поддержку государства, а потом перешли на самоокупаемость. А центральный дом ежемесячно или по особым каким-то событиям организовывал выставки и продажи. Так делается в Удмуртии с широким освещением в средствах массовой информации. Это возрождает интерес людей к ремеслу. Это организационная основа. Конечно, нужна и идеологическая основа, в виде нашего института. Ведь если есть какой-то орнамент, он обязательно что-то означает. Мастер вырезает из дерева не просто фигуру, а вкладывает в нее философский смысл. На данном фестивале-выставке меня поразили две вещи: пояс и единая фигура — бык, шар и наверху богиня солнца. Эти вещи я бы сразу передал в ЮНЕСКО — для обозрения всего человечества, ни в коем случае их нельзя продавать. В них колоссальный символ. Сам пояс — это центральная фигура костюма, который полностью объединяет весь комплекс. Но посмотрите, сколько еще там оберегов, сколько других вещей и

все они имеют свое конкретное значение. А вторая фигура — это трехзвенное построение мира, это космологическое, философское мышление автора Геннадия Сидорова.

Г.Егорова — один из организаторов фестиваля:

— Подобные фестивали-выставки и должны решать задачи преемственности и возрождения промыслов. А на местах, как это делается в Сургуте и Урае, должны быть учреждения, которые бы занимались развитием традиционного декоративно-прикладного искусства. Действительно, мы восхищаемся хантыйской одеждой, а ведь это язык веков, и его надо изучать, учить молодежь. Иногда молодые мастера и сами не понимают, что творят чудо. Заинтересовалась я изделиями Вячеслава Сопочина, он заявляет: я из дерева могу делать все! Вот таких молодых ребят и надо выявлять, не забывать о них, помогать раскрытию таланта

Специалист комитета Севера округа Е.Немысова:

— Сегодня на выставках мы видим много изумительных предметов из бересты. А ведь совсем недавно это ремесло почти совсем исчезло, в 70-х годах я не могла для себя приобрести что-то нужное. А сейчас из бересты делают прекрасные вещи семья Никоновых в Кышиках, семья Хохлянкиных в Ваховске. В каждой их поделке зримо ощущаешь национальный быт, дух земли. Такие вещи могут делать только трудолюбивые люди. Свое умение, свои традиции они передают своим детям.

Художественное совершенство предметов декоративно-прикладного творчества есть результат глубокого понимания мастером души материала. Любо-дорого посмотреть, как работают хорошие мастера. Какова ловкость, точность, уверенность и свобода в движениях. Материал поет в их руках. Прямо на глазах невзрачный чурбачок превращается в веселого, деловитого медвежонка. А из комка глины – кринжка, кувшин. А из куска кожи – добротная одежда с замысловатым бисерным узором. И сколько бы мы ни смотрели, каждый раз перед нами возникает новое ма-гическое чудо.

В программе фестиваля были выступления фольклорных коллективов, прибывших из различных уголков Ханты-Мансийского автономного округа, театрализованное представление "Костюм финно-угорского мира", "Праздник обласа" – гонки на хантыйских лодках-долбленках, спортивные соревнования по национальным видам спорта...

Участники и гости фестиваля попрощались с Сургутом. Их маршрут продолжится на теплоходе по Оби. Их ждут жители поселка Высокий Мыс Сургутского района, села Чеускино Нефтеюганского района, села Жышик Ханты-Мансийского района. А завершится фестиваль в столице нашего округа.

Владимир КИСЕЛЕВ.

В столицу автономного округа Ханты-Мансийск (конечный пункт увлекательнейшего круиза) участники Международного фестиваля ремесел финно-угорских народов "Югра – 2000" прибыли в воскресенье.

Открывая праздник, собравшихся на площади Центра искусств тепло приветствовали заместители председателя Правительства Ханты-Мансийского автономного округа Н.Западнава и В.Сондыков, главный специалист по декоративно-прикладному искусству Министерства Российской Федерации М.Лебедева. На ярмарке ремесел, развернувшейся здесь же, на площади, проходила выставка-продажа народных промыслов и декоративно-прикладного творчества. Свою продукцию представили десятки умельцев из различных территорий Ханты-Мансийского автономного округа, соседнего Ямало-Ненецкого, Удмуртии, Тюмени, Тобольска, Санкт-Петербурга. Среди участников фестиваля были представители Венгрии, Австрии, других зарубежных стран. Исполнялись хантыйские, ненецкие, корейские, эвенкийские народные песни и танцевальные композиции. Прошли экскурсии в мастерской художника Г.Райшева, картинной галерее Фонда поколений, в окружном центре прикладного творчества и ремесел. Вечером участники фестиваля собрались на живописном холме, где располагается одна из "изюминок" Ханты-Мансийска – музей под открытым небом "Торум – Маа".

Значение подобного события трудно переоценить, - оживленно делится своими впечатлениями Василий Семенович Сондыков. – Целых шесть дней умельцы из самых различных уголков России общались друг с другом, перенимали секреты мастерства. Практически каждый день мы устраивали круглые столы. И всюду, где бы мы ни были, встречали радушие и самый теплый прием. Существенную помощь в проведении этого мероприятия нам оказали в Министерстве культуры РФ, которое порядка 30 процентов расходов взяло на себя. Мы условились проводить подобные фестивали регулярно, если получится два раза в год.

Н.ЗАХАРОВ

**Фото Леонида БЕРЕЗНИЦКОГО
и Анатолия ПАШУКА.**

Приходом Советской власти все то, что противоречило коммунистической методологии в историческом краеведении народов Севера, было изъято, а прошлое их преподносилось как "патриархальщина, полудикость и настоящая дикость".

"Долгое время, - отмечали наши краеведы В.Белобородов и Т.Пуртова в книге "Ученые и краеведы Югры", - мы смотрели на прошлое сквозь призму идеологизированной исторической науки, согласно которой до 1917 года все, за некоторым исключением, было плохо, и лишь за этой чертой началась подлинная история". Иными словами, "история превратилась из науки в политику, опрокинутую в прошлое", а историческое краеведение в придаток этой политике.

Вся предсоветская история была представлена непрерывной борьбой русского населения не только за свое освобождение, но и "за освобождение угнетенных царизмом малых народностей". К сожалению, подлинная история имела мало тому подтверждения.

Изучением Обского Севера в 1920-30 годы начали заниматься небольшие организации общества при Тобольском краеведческом музее, а с конца 1934 года было положено начало организационному оформлению краеведения в нашем округе. В сентябре 1934 года на первом окружном совещании краеведов был избран совет общества (П.Карфидов, С.Пестов и единственный штатный работник совета - секретарь Д.Трофимов).

В те годы в округе насчитывалось более ста краеведов, из них тридцать ханты и десять манси. Окружной краеведческий музей в то время еще не имел своего здания, и это очень осложняло работу самого музея и вновь созданного общества краеведов.

В 1934 году начали создаваться районные советы обществ по изучению края. "Наиболее заметной, - пишет краевед В.Белобородов, - была

работа в Березовском районе: там по инициативе краеведа Казымской культбазы В.Денисенко 30 января 1935 года прошла районная конференция краеведов, избран совет краеведения, организовано несколько секций".

По свидетельству В.Белобородова, к концу марта 1935 года в нашем округе было уже около двадцати ячеек краеведов, которые объединяли около трехсот человек. К 1937 году число членов окружного общества достигало шестисот человек.

Благодаря энтузиасту-краеведу, преподавателю географии Степану Филипповичу Пестову (автору статьи посчастливилось быть одним из учеников этого замечательного педагога и добрейшей души человека) оживилась работа по краеведению во многих школах округа.

Однако 7 января 1937 года по решению Омского областного отдела народного образования (до 1944 года наш округ входил в состав Омской) областное бюро краеведения было ликвидировано. Краеведение, как организованное движение, перестало существовать.

Но было бы несправедливым не отметить те большие преобразования, которые были совершены в годы Советской власти в национальных районах Крайнего Севера, в том числе и на Обском Севере. Богатейший материал об этом этапе истории оставили наши ученые-сибироведы Г.Мазуренко и Л.Киселев, а одна из книг написана ими в соавторстве.

Леонид Екимович Киселев (1927-1990), доктор исторических наук, родился в деревне Нялино Ханты-Мансийского района в семье рыбака. В своих многочисленных работах он довольно широко осветил те преобразования в нашем округе, которые были проведены за годы Советской власти по промышленному освоению и по преобразованию духовной культуры малых народов Севера. Он был непосредственным руководителем этих преобразований, работая до перехода в вуз в партийных аппаратах округа.

Краеведение Югры советского периода

Л.Киселев обладал обширными краеведческими познаниями. Опубликованные им более ста научных и научно-популярных работ по истории, культуре народов нашего округа представляют огромный вклад в краеведение нашего округа. Преждевременная кончина не дала ему возможности закончить большой, уникальный труд о деятельности северных культбаз в ходе культурных преобразований на Крайнем Севере.

Наш земляк историк-сибировед Ю.Прибыльский, профессор Тобольского пединститута, автор многочисленных работ по истории Обского Севера, постоянно выступает в журнале "Югра" по вопросам исторического краеведения нашего округа. Его работы отличаются большой научной порядочностью, созвучны с его личностью. Ю.Прибыльский один из немногих краеведов, который питает своих коллег источниками из тобольского архива, впервые пуская их в научный оборот. На страницах журнала "Югра" и в окружной газете читатели и краеведы часто благодарят ученого за ценную информацию.

Значительную пользу краеведам округа принесли работы ученых Омска, Томска, Новосибирска Петра Николаевича Наумова, Виктора Андреевича Зибарева и Петра Николаевича Иванова. Они широко раскрыли перед нашими читателями всю сложность культурного строительства в нашем округе, рассказав о советском строительстве на Севере, о создании и работе первых партийных и комсомольских организаций в национальных районах Сибири.

Благодатный материал для наших краеведов представлен в работах члена двух академий, журналиста и писателя Новомира Борисовича Патрикеева. Уже в первых его книгах "Рассвет над Ямалом" (1964), "Нас водила молодость" (1968) обозначилась главная его тема – это вклад молодежи в дело становления Советской власти, ее активное участие в хозяйственном и культурном строительстве, ее героизм и мужество, проявленные в годы Великой Отечественной войны, ее роль в жизни нашего округа на современном этапе.

На материалах Ханты-Мансийского округа написана увлекательная книга нашего земляка-ученого Анатолия Михайловича Чемакина "Мушкетеры – земля расколдованная" и другие, которые могут принести большую пользу любому краеведу, изучающему историю развития экономики и культуры народов Обского Севера.

Труды выдающихся этнографов Л.Хомич, З.Сokolовой, В.Васильева, В.Кулемзина, Н.Лукиной, В.Головнева, И.Гемуева, А.Сагалаева посвящены этническим процессам у обских угров, без которых наше местное краеведение было бы не полным и обедненным.

Даже такой фрагментарный обзор историографии нашего округа за годы Советской власти дает довольно широкое обозрение тех поистине грандиозных преобразований в политической, социально-экономической и культурной жизни народов ханты и манси за семьдесят лет, которые отразили в нашем краеведении целую историческую эпоху.

Самым значительным событием в постсоветское время в духовной жизни вообще и для исторического краеведения нашего округа в частности был выход в свет в сентябре 1991 года ежемесячного историко-культурного журнала "Югра". Инициаторами создания этого журнала были известные в округе краеведы и журналисты В.Белобородов, Т.Пуртова, Л.Лушай, Татьяна и Тимофей Молдановы и писатель Н.Коняев.

Журнал "Югра" приобрел свою популярность потому, что он явился подобием занавеса, как это бывает в театре, открывшим живую историю прошлого и настоящего Югры в ее "микроскопических подробностях" политической, социально-экономической и духовной жизни нашего региона. В дополнение к этому журналу ежегодно выходит в свет несколько книг ("Библиотечка журнала "Югра"), которые более подробно, более масштабно освещают прошлое и настоящее нашего края. Систематически в приложении газеты "Новости Югры" под редакцией В.Белоборова выходит страница "Краевед".

Эти издания пользуются популярностью потому, что освещают факты нашей истории с научной достоверностью, с общенародных позиций. А "народная жизнь, - писал философ Н.Бердяев, - не может быть монополией какого-нибудь слоя или класса... Это прежде всего внутреннее движение, повышение сознания и рост соборности национальной энергии" ("Судьба России").

В 1997 году известными журналистами и краеведами В.Белобородовым и Т.Пуртовой была издана книга "Ученые и краеведы Югры", в которой отражен здоровый дух и преданность подлинно народной, правдивой и строго научной философии истории. В ней 270 персоналий краеведов. Кстати, это уже не первая книга этих авторов. Она явилась дополнением к книге "Югорские краеведы" (1995).

Профессор Тобольского пединститута Ю.Прибыльский, оценивая труд В.Белоборова и Т.Пуртовой, писал: "Авторы уникального труда, не имеющего аналогов в современной краеведческой литературе, снискали добрую известность в родном крае и за его пределами".

В преддверии XXI века, в обстановке духовного хаоса, в краеведении нашего региона складывается довольно четкая концепция здравого смысла, которая достоверно отражается в журнале "Югра". Даже самый фрагментарный обзор материалов, опубликованных в этом журнале за годы его существования (издается с 1991 года), свидетельствует о том, насколько верно они отражают наше прошлое, и как это влияет на материальную и духовную жизнь населения нашего округа в настоящем, которое отчетливо выражается при выгоды или ущербности федеральной политики в нашем регионе.

Большая заслуга в этом наших архивов, краеведческих музеев и краеведческих отделов библиотек. В них собран огромный фонд материалов по истории нашего края, который представляет собой уже солидную источниковедческую базу историко-краеведческих исследований.

Высокую оценку по краеведческой работе

получили Ханты-Мансийский, Мегионский, Лянторский, Березовский, Нижневартовский, Нефтеюганский, Кондинский, Сургутский, Когалымский краеведческие музеи.

В округе пока нет специального краеведческого издания. Эту роль выполняет журнал "Югра". На его страницах наряду с общественно-политической и общекультурной тематикой постоянно публикуются статьи по историческому краеведению, этнографии, культуре народов Севера, их искусству, вплоть до справочного материала по фауне и флоре, в которых статьи Ю.Гордеева и Е.Стрельникова с превосходными рисунками восхищают читателей.

В журнале "Югра" сложился большой коллектив ученых-сибироведов: М.Бударин, Ю.Прибыльский, Я.Солодкин, А.Шашков, С.Кокшаров, Е.Немысова, Е.Ромбандеева, Е.Кузакова, А.Сопочина, А.Головнев, Е.Каргаполов и другие. Это позволило "питать" наших краеведов научной основой, выстраивая определенную канву в истории нашего региона с древнейших времен, с момента появления в Нижнем Приобье людей каменного века до наших дней.

Коллективом уральских ученых В.Морозовым, С.Пархимовичем (бывший директор окружного музея), А.Шашковым написана книга "Очерки истории Коды" (1997), затем коллектив авторов – В.Морозов, А.Шашков и Н.Миненко – издали книгу "Югорск". Теперь они являются настольными книгами краеведов, потому что в них показана история народов нашего региона во всей внутренней динамике прогресса, удачно объединив воедино материальную и духовную историю коренных жителей Югры.

Уральский ученый А.Шашков уже давно публикует свои очерки в журнале "Югра", в которых на основе архивных документов вносит научную достоверность в историческое краеведение нашего региона.

Дело в том, что за двести с лишним лет изучения нашего края накопилось немало исторических мифов, порожденных скудностью и противоречивостью источников. Только один пример. А.Шашков в статье "Березовское восстание 1595 года и основание Обдорска" ("Югра", 1999, № 1) не без оснований подверг сомнению утверждение известного краеведа прошлого века Н.Абрамова о том, что во время русского похода в Югру в 1499-1500 годах московские воеводы Семен Курбский и Петр Ушатый с казаками "построили первые крепости в семи остяко-вогульских городках". А.Шашков по этому поводу пишет, что эти сведения относятся к числу собственных построений Н.Абрамова, так как никакими документами и другими источниками не подтверждаются.

В журнале "Югра" опубликованы интересные исторические очерки краеведа из Сургута Владимира Андреевича Устюжанинова, который проработал в геологии Приобья более сорока лет. Впервые читатели ознакомились с его статьями в 1995 году, с тех пор он стал постоянным автором, радуя читателей замечательными очерками – "Хожение за Камень", "Противостояние"... В

эпиграф первого очерка автор взял слова историка Плиния Старшего: "Всякая история, и неисторическая, бывает приятной". Однако "приятная история" Устюжаниновым написана талантливо, ярко, языком большого мастера слова, глубоко знающим свой предмет, используя умело огромный материал, добытый им в архивах. Благодаря образности художественного стиля сухие строки архивных документов он превратил в живое и превосходное повествование.

Большой вклад в историческое краеведение Югры сделал бывший педагог и партийный работник Обского Севера Виктор Павлович Бирюков. Со свойственной ему порядочностью, честностью, прямоотой, обладающий магической силой личного обаяния (это отмечали все мужчины и женщины, знавшие его), рассказал с большой любовью о людях, о природе, об освоении края в годы нефтяной эпопеи в своих очерках на страницах журнала "Югра".

Наш земляк писатель Н.Патрикеев за свои сорок лет научного поиска накопил, обобщил и опубликовал свыше тысячи газетных статей, сотни публикаций в журналах и сборниках, более десяти книг, в которых историки, краеведы, читатели могут увидеть широкую панораму исторических событий прошлого и настоящего нашего края.

Многогранен талант Патрикеева. В его замечательной книге "30 лет со спаниелем" он удивительно красиво раскрыл единение человеческой души с живой природой. Его трепетное, поэтически-музыкальное звучание этого всеединства обнаружит каждый, кто прочтет его философско-лирические произведения "Высший смысл" и "Планета любви".

Историческое краеведение на страницах журнала "Югра" за девять лет его существования в достаточной мере отразило самые ранние стадии в истории югорского края, явилось одним из источников познания традиционной культуры коренных жителей. Краеведение в значительной мере показало причины, в результате которых в значительной степени был разрушен социально-экономический, морально-этический, традиционно-духовный уклад жизни малых народностей Обского Севера за годы освоения нефтегазовых богатств нашего округа.

Отрадно отметить, что с этого учебного года в школах округа вводится курс "История Югры". Его программа отличается научно-практическим характером. Появился свой собственный учебник по истории Ханты-Мансийского автономного округа. Для изучения аспектов культурного потенциала многое могут сделать наши краеведы, так как в их руках сосредотачивается богатейший материал по истории нашего округа. Все это поможет нам более успешно развивать историко-культурное краеведение нашего региона и с учетом новых задач более эффективно решать их в новом XXI веке.

Геннадий ТИМОФЕЕВ,
историк-краевед.
п. Октябрьский

1.

Нервое сентября 1998 года. День знаний для студентов всех групп Сургутского государственного педагогического института знаменателем тем, что начался в новом прекрасном здании. Поздравить с началом учебного года пришли ветераны педагогического труда, организаторы жуковского движения, участники Великой Отечественной войны, члены клубов "Фронтвые подруги" и "Слава". С приветственным словом к гостям-ветеранам и студентам обратилась ректор педагогического института, отличник народного просвещения, заслуженный учитель школы России, кандидат педагогических наук, доцент, депутат Думы нашего города Надежда Васильевна Конопина.

Среди наших гостей-ветеранов педагогического труда была Зоя Харитоновна Трофимова. О ней мне бы и хотелось рассказать в этой небольшой зарисовке.

...Шел 1952 год. Первый год на педагогической ниве моей героини начался здесь на сургутской земле в первой в то время школе на селе. Школа была расположена в центре села, новенькая, деревянная, вокруг много зелени. А в самой школе была идеальная чистота со всей простотой убранства при печном отоплении. А как много было цветов! Почти все классные комнаты, небольшие коридоры школы напоминали ботанический сад, из которого не хотелось уходить. Все цветы выращивали школьники во главе любимицы детворы Марии Александровны Кайдаловой, заслуженного учителя России, которая преподавала ботанику, биологию, химию. Ее всегда окружали толпы девчонок и мальчишек, расспрашивая о том, как вырастить тот или иной цветок, как сохранить в наши суровые сибирские зимы. И всегда получали верный совет профессионала, учителя, прекрасного человека, общительного, интеллигентного.

Моя героиня приглядывалась к своим коллегам, а сама мечтала о том, чтобы как можно скорее войти в "свой" девятый класс. Зое Харитоновне хотелось скорее начать новую интересную школьную жизнь. Кто они, как пойдут дела? Порой ей казалось, что она не преодолеет барьер взаимопонимания с детьми. Но она глубоко ошибалась. И вот какое-то мгновение! Она легкой походкой вошла в класс, поздоровалась. Сказала девятиклассникам о том, что будет у них вести русский язык и литературу. И очень быстро, назвав тему, начала вести урок.

В классе царил тишина, а учительница ласково бросала свой взгляд то на одного ученика, то на другого. А они не спускали с нее глаз. Ей

Мы связаны одной судьбой...

было всего лишь двадцать два, а им по шестнадцать и семнадцать. Молодая, красивая и энергичная выпускница Тюменского

государственного педагогического института очень смело входила в школьную жизнь. Коллектив учителей был очень дружен: если сказать откровенно, то это была единая хорошая семья, где всегда можно было найти взаимопонимание и поддержку.

2.

С тех пор прошло почти пятьдесят лет, но первые ученики, первые уроки остались в памяти на всю жизнь.

- Первый год моей педагогической деятельности, - вспоминает Зоя Харитоновна, - совпал с потрясающей трагедией - сгорела

наша школа. Как-то поздним вечером я пришла с Черного Мыса, где мы, участники художественной самодеятельности Дома культуры, давали концерт. Не успела уснуть, как тетя Дуся Перфильева, у которой я жила на квартире, кричит: "Зоя, твоя школа горит!". Кое-как одевшись, побежала на место пожара. Здание было объято пламенем и горело, как свечка. Потушить его не удавалось, так как дул сильный ветер, который нес к речке Сайме большие головы.

Спасая школьное имущество, погиб ученик девятого класса Толя Тверетин, память о котором хранят все жители, знавшие его. Портрет Толи по сей день висит в музее боевой и трудовой славы в школе № 1. После пожара занятия проходили в приспособленных помещениях. Каждый урок я начинала со словами: "Толя, ты с нами!".

Работала Зоя Харитоновна директором школы № 5, позже - школы № 6. Школы в то время были новые в микрорайоне нефтяников. Кстати сказать, в 1986 году в здании бывшей средней школы № 5 было открыто Сургутское педагогическое училище, а затем педагогический институт. Так что связь с ветеранами у нас с первых дней зарождения продолжается и укрепляется.

- В те годы школы были новые, приходилось много уделять хлопот и труда техническому оборудованию. Большую помощь и внимание, поддержку оказывали коллективам школ руководители гороно Л.Триннель, В.Кушников, В.Николаенко, - вспоминает Зоя Харитоновна. - Под их руководством проходили семинары, научно-практические конференции, педагогические чтения, занятия по обмену опытом для директоров, завучей, учителей сургутских школ. В эти годы получили звания заслуженного учителя России М.Кайдалова, Н.Маковецкая, А.Тельнова.

Я внимательно слушаю Зою Харитоновну и представляю ее совсем молоденькой красавицей первой школы. А рядом с ней как бы проплывают на школьном корабле прекрасные наши учителя: А.Знаменский, А.Черных, Р.Крюкова, М.Бубновский, О.Пачганова, О.Захарова, М.Нусс, И.Голдобина, Е.Калентьева, М.Кайдалова.

3.

Сколько прожито лет, сколько пройдено в жизни, сколько событий и людей на памяти этой теперь уже мудрой с годами женщины-учительницы, профессионала своего дела. Я пишу эти строки и мне не верится, что первый год работы в школе Зои Харитоновны совпадает с моей учебой пятиклашки. Русский язык и литературу вела у нас К.Кузнецова. Очень талантливый педагог, в совершенстве владеющая методикой преподавания своего предмета. Помню первый номер классной стенной газеты, свою подпись редактора и толпу одноклассников, оценивающих наш коллективный труд. Много хорошего зарождалось в стенах нашей родной первой школы. Наш вожатый Толя Тверетин всегда ощущал помощь в его интересных делах, конечно же, и Зои Харитоновны. А мы в то время и не ведали, что их совместная работа, рожденная идея в их умах и сердцах воплощалась ради нас – детей.

В разное время были наставниками Зои Харитоновны моя любимая учительница начальных классов, заслуженный учитель России О.Пачганова, прекрасный географ О.Захарова, любимец школьников, прекрасный математик, физик и философ А.Знаменский. У них Зоя Харитоновна часто бывала на уроках, училась мастерству. С большим уважением она вспоминает своих наставников, а также коллег в разные годы своей сорокалетней педагогической деятельности: А.Торопчинову, Л.Дорошенко, А.Федорову, М.Сухареву.

Директорами школ в период педагогической деятельности Зои Харитоновны работали прекрасные высокообразованные люди, профессионалы своего дела: А.Шандыров, В.Пономарева, Л.Кайдакова, М.Бубновский. О каждом из них можно писать не только зарисовки, но и книги.

Ветеран педагогического труда Зоя Харитоновна Трофимова не один раз избиралась депутатом городского Совета, секретарем комсомольской и партийной организаций. Она не замыкалась только в стенах школ, где работала. Она была прекрасным организатором детворы. Выезжала с концертами в поселки района – Черный Мыс, Белый Яр, Банное, Тундрино, Покур. Жизнь детей и учителей, где трудилась Зоя Харитоновна, была всегда интересной и увлекательной.

Мне вспоминаются шестидесятые годы, когда Зоя Харитоновна Трофимова была директором вечерней школы. Мы, в то время комсомольские активисты, вели запись в вечернюю школу условно досрочно освобожденных. Много хороших

парней было среди тех молодых людей. Некоторые из них после окончания вечерней школы продолжили свое образование в вечернем филиале Тюменского индустриального института, что открылся в нашем северном городе на Оби.

За долголетний, добросовестный труд, активную общественную деятельность Зоя Харитоновна Трофимова награждена знаками и медалями

“Отличник народного образования”, “Победитель социалистического соревнования”, “Ветеран труда”, “За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина”, “50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”, многими почетными грамотами народного образования.

4.

В настоящее время Зоя Харитоновна – член президиума городского совета ветеранов педагогического труда. Создавала совет ветеранов нефтепроводного управления и городской администрации. Многие годы занималась и оформила историю совета ветеранов педагогического труда, которому в этом году исполнится двадцать лет (руководитель Л.Пачганова).

Здесь в Сургуте сложилась семья моей героини. Здесь родились и живут ее дети: Витя, Марина, Таня, которые, как и их родители, ведут большую общественную работу. Муж Зои Харитоновны Анатолий Александрович, долгие годы работавший в партийных и советских органах, пользовался заслуженным авторитетом среди сургутян. Он в совершенстве знал производство, поэтому нефтяные месторождения, их обустройство или сенокос были всегда по плечу этому мужественному, работающему человеку. Живут они всю жизнь в согласии и этому учат своих детей и внуков.

- Я горжусь тем, - продолжает наш разговор Зоя Харитоновна, - что живу в одном городе и общаюсь с такими замечательными людьми, как А.Сибирцев, С.Малюгин, И.Захаров, Л.Шевелева, В.Салахов, Л.Ташлыкова и многие другие.

До сих пор поддерживает связь с одноклассниками – В.Трубачевым, капитаном дальнего плавания, Ф.Пьяниковым – летчиком-испытателем, Г.Золотухиной – учителем школы, и многими другими. И счастлива тем, что в Сургуте живут ее ученики, гордится, что они стали замечательными людьми: Саша Торопчинов, Боря Медведев, Марина Герасимова, Света Давыдова, Нина Первухина, Миша Николаев...

Родилась Зоя Харитоновна в рабочей семье. Родители жили в Ялуторовске, затем переехали в Упорово. Занимались кирпичным производством. А тут война... Круто изменилась судьба семьи, не только взрослых, но и детей.

Зоя Харитоновна всегда мечтала стать учителем. В 1948 году она окончила десять классов Упоровской средней школы и поступила в Тюменский государственный педагогический институт. Быстро пролетели студенческие годы, насыщенные интересной общественной работой. После окончания института Зоя Харитоновна полу-

чила направление в Сургут, который стал родным и близким также, как и ее ученики. Пути-дороги к познанию в совершенстве русского языка и литературы привлекали с юных лет. Ее спутниками были не только прекрасные педагоги-наставники, но и произведения классиков: А.Пушкина, М.Лермонтова, Н.Островского, М.Шолохова, А.Фадеева. С юных лет комплектовала домашнюю библиотеку, в которой насчитывается несколько тысяч томов прекрасной литературы. Библиотекой пользовались дети, их друзья и подруги, а сейчас и внучата просят бабушку порыться в книжном мире и найти что-нибудь интересное для души. И она это делает с большим удовольствием.

5.

В 1997-98 учебном году общественность города Сургута, педагогический институт готовилась к столетию со дня рождения замечательного педагога, одного из первых наставников Зои Харитоновны – А.Знаменского. С большой теплотой, искренностью она рассказала на научно-практической конференции, проходившей в стенах пединститута, о методике преподавания Аркадия Степановича, его высокой нравственности, как учителя, его большой любви к ученикам. Методика А.Знаменского была уникальной, а сам учитель был творческим человеком. Занимался исследованием проблем физики, математики, охотно делился своими знаниями с другими.

- Связь поколений педагогов-профессионалов должна быть постоянной, целенаправленной,

результативной, - утверждает З.Трофимова. – Студенты должны знать их. Технология в просвещении – это, прежде всего, любовь к детям и прекрасное знание того предмета, который ведет учитель.

И еще мне вспоминается такой эпизод. Получая книгу с дарственной надписью от своего и А.Знаменского ученика, от редактора-составителя В.Белобородова "Тропа жизни", Зоя Харитоновна искренне радовалась его успеху на журналистской ниве. Книга удалась, она представляет большой интерес не только для педагогов, но и для всех, кто проявляет хотя бы малейший интерес к тому, как жили и трудились в те далекие двадцатые-семидесятые годы учителя, ученики и родители. В этой книге есть и материал Зои Харитоновны, посвященный ее первому наставнику – А.Знаменскому. Недаром говорят: "Россия славится учителями, ученики приносят славу ей".

Сейчас Зоя Харитоновна на заслуженном отдыхе. Но не пройдет ни одного дня, чтобы она не спешила к тем, кто нуждается в ее поддержке, совете опытного педагога, организатора-профессионала. Хочется пожелать дорогой Зое Харитоновне доброго здоровья и успехов в ее добрых помыслах и прекрасных делах.

Нина РАСПОПОВА,
заведующая музеем СургПИ.

На снимках: З.Трофимова; группа выпускников средней школы № 6, где Зоя Харитоновна была директором.

Ханты-Мансийский автономный округ. 70 лет

ГОРОД
НИЖНЕВАРТОВСК

Здравствуй, Вах!

“Заря Югры” отчаливает от речного причала под проливной, сопровождающий с раннего утра дождь. Все серое, мокрое и неуютное отступает, как только мы попадаем в каюту. А теплоход уже разрезает разбушевавшиеся волны Оби. Мелькают в мареве дождя шестнадцатизатяжки, а деревенские избы Старого Вартовска будто спрятались от нас за матовым стеклянным колпаком. Сквозь серебристый туман, шалый ветер и шумливый дождь отправляемся в путешествие. Сопровождающий дождь по народной примете – к удаче. Будем надеяться, она так необходима нам.

ВЕЛИКИЙ ВАХ

Раздольным видится обское владение. Широки твои просторы, Матушка Обь! Во многих местах берега затоплены, хотя уже осень... Река шумит, пенится, волнуется. Разбиваются о борт волны, брызгами окатывают окна. Качка бросает судно из стороны в сторону. Быть на реке в такую непогоду – не для слабых. Но теплоход твердо держит курс вперед.

Вот-вот покажется устье Ваха. Для неприметливого глаза не сразу понятно, что именно здесь, в довольно широкой и просторной впадине устья, встречаются, по преда-

нию, родственные души. Сколько тайн хранят эти священные места... Когда река мелеет, то можно иногда обнаружить здесь остатки деревянных строений. Это от прежних Вартовских юрт, что существовали до 1900 года...

Брошу монетку, поблагодарю Обь, поприветствую Вах. Попрошу добрых встреч в дороге и новых познаний...

Мелькают за окном зеленые сосны и ели, кое-где порыжелые, красноватые листья осин, желтые березы и тальника. Берега, то низкие, то в подъем, покрыты густой, высокой травой, наносными от весеннего паводка деревьями, лежащими в беспорядке. Изгибается извилистый Вах на каждом километре, петляет из стороны в сторону, притягивает к себе внимание капитана – надо быть особенно осторожным в это осеннее время на обмелевшей реке. Геннадий Алексеевич Ганюк – капитан с бывалым стажем, “качается” на волнах около 35 лет, и родным домом ему служит это маленькое судно с красивым названием.

Здравствуй, мой Вах! Вот я и здесь. Вновь привела меня дорога к твоим просторам! Рада встрече с тобой! Только теперь я не новичок. А скорее – экскурсовод. И приготовила для тебя подарок – много верных друзей и свою первую кни-

гу! Мы благодарны писательнице Маргарите Кузьминичне Анисимковой, художнику Николаю Курачу и тем людям, чьи имена запечатлены в книге. Представили богатый материал о событиях на твоей земле, о добродушном народе ханты. Сделано все, чтобы увековечить великий Вах на страницах книги, название которой – “На священных берегах Ваха”. Спасибо и низкий поклон твоим седым берегам. Живи вечно!

Галина Ивановна Шкуратова, заведующая отделом по работе с коренными народами Севера администрации Нижневартовского района, знакомит с членами краеведческого рейда, посвященного семидесятилетию юбилею Ханты-Мансийского автономного округа. В его составе член Союза писателей РФ Еремей Данилович Айпин, члены Союза журналистов России Альбина Кузьмина и Нина Зинченко, художник Николай Курач, фотохудожник Наталья Шаповал. В составе нашей команды также сотрудники Нижневартовского, Аганского и школьного деревни Вата музеев, Излучинской библиотеки Нижневартовского района. Вся программа составлена таким образом, что имеется возможность не только выступить перед сельчанами, ознакомиться с новинками книжных изда-

ний, выставок, но и запечатлеть исторические моменты, привнести что-то новое. Предполагается знакомство коренного населения района с культурой не только своего народа, но и соседей – аганских ханты и ненцев. Везем прекрасную выставку из фондов Аганского музея, фольклорное искусство аганских ханты и, конечно, самого представителя этого народа – писателя Еремея Айпина. В программе – игры народов Севера, краеведческая викторина по теме истории округа... Стараемся охватить разные возрастные слои населения, быть интересными для старожил, школьников, молодежи, учителей, историков, краеведов...

РАДУЖНЫЙ ВАХОВСК

Впереди виднеется поселок Ваховск Охтеурского сельского совета. Здесь наша первая остановка. Мы взбираемся по высокому песчаному берегу, переносим поклажу, привезенный груз. Пока ожидаем грузовую машину, знакомимся с местностью. Вдали за горизонтом виднеется густой массив соснового леса. Обмелевшая река уходит вдаль и, петляя, возвращается в поселок. Небо закрывается белесыми тучками, а у горизонта собираются багряные, грозные облака. Художник Николай Курач предупредил, что будет мелкий дождь и радуга. Так оно и произошло. Мы, как малые дети, радовались этому явлению.

Вот и автобус. Надо же – какой новенький, белый “кавзик” в поселке! Он везет нас, как высоких гостей, по поселковым улочкам к гостиничному коттеджу. Не успеваем еще определиться, как все жители уже знают, что приехали гости из Нижневартовска.

Идем в школу, где нас ждут. Она расположена в одноэтажном деревянном здании. Просторные залы, синий бархат между зеркалами. Мы в теплом окружении преподавателей и учащихся. Взрослые и школьники рассматривают фрагменты и декорации Аганского музея, выставку декоративно-прикладного искусства. Покупают понравившиеся изделия из бисера, расспрашивают Феклу Семеновну

Осипову об экспозиции выставки, о жизни и быте аганских ханты, не могут оторвать взгляда от фотографий в обрамленных рамках Натальи Шаповал. Я замечаю, как глаза Натальи наполняются звездным блеском, она счастлива и довольна. Портреты ее героев завораживают, удачно выбранные моменты жизни интересны, и слышно, как в голосе поют аккорды, когда она отвечает на заданные вопросы о сю-

тельном зале, в мелодичном ритме родового гнезда, воспоминаниях об отце, матери, бабушке. Ему внимают замороженно. Варвара Степановна Покачева, носительница традиционной культуры аганских ханты, исполнив песню об отце, просит Еремея Даниловича перевести на русский язык. Потом она исполняет песни, танцы. Фекла Семеновна помогает напарнице в переводе миниатюрной сценки. Нина Зинченко завоевывает внимание зрителей, рассказывая о героине своей книги “Легенды и были Агана” Варваре Степановне.

Каждый участник краеведческого рейда выступил со своей программой. Альбина Кузьмина и Николай Курач представляют свою новую, еще пахнущую типографской краской книгу “На священных берегах Ваха”. Увиденные рисунки сказок своего народа в красочном цветовом оформлении завораживают будущих читателей уже с обложки книги. Мы передаем горячий привет от замечательной писательницы М. Анисимовой, которую хорошо знают здесь. Преподносим в дар от нее новенькую книжку сказок “Гнев тайги”.

Каждая встреча в селе – это праздник, поэтому долго не хочется расставаться. Собравшись за круглым столом, учителя школы, музыкальные преподаватели, библиотекари, воспитатели школы-сада долго говорили с гостями о проблемах воспитания поколения, строили планы по совместной краеведческой работе. Тема развития истории и краеведения родного поселка, познания родословных корней своих – золотое зерно в мире жизни. Привить любовь с детства, со школьной скамьи – их задача. Расходились по домам воодушевленные, с чувством выполненного долга и надеждой на будущее.

Валентина Степановна Храмова, заместитель директора школы-сад, не удержалась от желания показать гостям ночной поселок. Как полуночники, шагали по улочкам позднего вечернего поселка, по широкой бетонной дороге, поднимались в гору. Хозяйка пригласила в гости, водила по комнатам, как по музею, показывала второй этаж

жетах, поглядывая на Николая Гавриловича, как бы вопрошает, правильно ли она рассуждает о фотокартинах, ведь рядом настоящий художник, и его мнение для нее интересно.

Вот и начало. Открывает выступление участников краеведческого рейда Г. Шкуратова. Под дружные аплодисменты приглашаются гости поочередно к столу, стоящему посередине зала. Разговор с Е. Айпиным оставляет неизгладимое впечатление. Вот он, писатель, рядом, воочию – знакомьтесь. Автор романа “У гаснущего очага” рассказывает о родословных корнях, о тамге рода своего, о народе ханты с Агана. Внутренне он весь в зри-

дома, построенного собственными руками хозяев. Во всем чувствуется добротное отношение и обустройство жизни. Крепкое подворье: баня, сарай, огород. И цветы вокруг дома, и у соседей. И так почти в каждом доме.

Ранним утром успеваем разглядеть поселок поближе. Побывали в администрации, посетили Ваховскую геологоразведочную экспедицию. Николай Курач сходил в школу-сад и теперь с радостью делится впечатлениями, насколько там интересно.

- Какое обилие цветов. Прекрасные светлые переходы. Интерес воспитателей к работе! – сообщает он, и некоторые из нас жалуют, что не попали туда.

35 лет исполняется с того времени, как в Ваховске обосновалась геологоразведочная экспедиция. Поселок с красивым названием имеет одноименное название с рекой, но не имеет отношения к древнему селу Ваховску, где когда-то существовала Ваховская Богоявленская церковь. Раньше здесь были Максимкины юрты, названные так по реке, протекающей рядом. Валентина Степановна рассказала, что когда шло строительство двухэтажного здания, была обнаружена могила проживавшего в этих местах ханта Максима. Бережно отнеслись к памяти старожитов, прежде чем решили эту могилу перенести на другое место, перезахоронили на русском кладбище. Обновили надгробие, сделали новый забор, обили красным магнезитом. Отдали дань памяти основателю поселка. Кладбище ухоженное, чистое.

А история поселка Ваховск, получившего свое второе название, молода. Живут здесь семьи геологов и нефтяников. Жизнь идет своей чередой: в учебе, работе, хозяйстве. Нефтегеологоразведчики постарались обустроить поселок так, чтобы все необходимое в жизни было, и ушли искать новые месторождения. Им есть куда вернуться. Их ждут, а нас прощаются на теплоход.

ОХТЕУРСКИЕ УРОКИ

Не успеваем обменяться мнениями от встреч, как следует вторая остановка. На самом

высоком холме, что тянутся в сторону Ларьяка, возвышается село Охтеурье.

Село сохранило свое древнее национальное название. Надо отдать должное, что по Ваху нигде не чувствуется такой четкой приверженности национальному, как в данном селе. Национальная средняя школа – главная достопримечательность села, делает доброе дело в отношении знаний маленькому народу ханты в его этническом сохранении. Куда бы ни зашел, можно уловить национальный колорит. В клубе, в школе, в уголке "Сюнге" есть выставки национального творчества. Одного, пожалуй, не хватает охтеурцам – большого музея или парка под открытым небом, как у соседей в Агане, или прекрасного Торум-Маа, как в Ханты-Мансийске. И тогда все гости будут – к вам! Иметь такую базу в изучении родного языка, по возрождению культуры нации, – значит, иметь основу жизнеутверждения коренной национальности на этой земле. Здесь, во время учебной перемены, и произошла встреча писателей, краеведов, подвижников, увлеченных людей. Интереснейший урок по истории, литературе, куль-

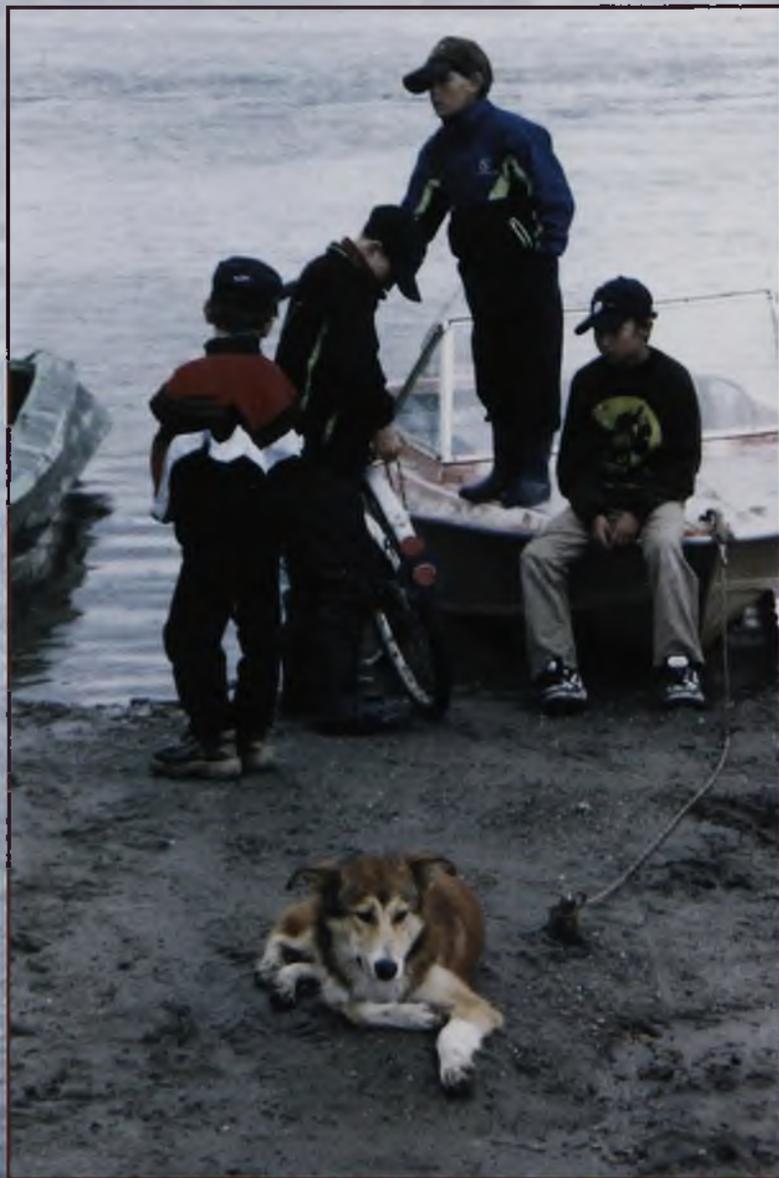
туре народов, населяющих родную нижневарттовскую землю, прошел в школе. В литературно-краеведческой игре "Колесо истории" принимали участие и взрослые, и учащиеся. Каково же было удивление, когда в острой и азартной игре школьники не уступили в знаниях взрослым. Знатоки были отмечены призовыми подарками.

Ознакомились с селом, где свежий, чистый воздух, алые гроздья рябин в палисадниках, добротные дома, новые постройки, чистота улиц. Сельчане не унывают, ищут пути сбыта традиционной продукции, открывают акционерные общества, пробуют себя в предпринимательстве. В центре села – памятник погибшим в Великой Отечественной войне. Напоминание сегодняшнего времени – нефтяная вышка. Можно позавидовать охтеурцам: во всем чувствуются сметливые глаза и хозяйские руки администрации.

Отправляемся в дальнейший путь – до Ларьяка. Прибудем туда поздним вечером. Коротаем время каждый по-своему. За нашим столиком собрались Еремей Данилович Айпин, преподаватель в школе деревни Вата Тамара Владимировна Великородова. Эта красивая, сильная от всех невзгод женщина открыла в себе дар к рисованию, прежде которого не замечала. Может похвалиться картинами. По своей доброй воле организовала и создала музей, которому в стенах школы сегодня уже становится тесно. Нашла архивные документы, ведет переписку, выискивает родственников жителей деревни. Мало того, изучила обряды праздников, свадеб, русских посиделок, занимается вместе со школьниками изготовлением из папье-маше красивых кукол, русских барышень в нарядных платьях...

ЗАВЕТНЫЙ ЛАРЬЯК

Вот и Ларьяк, расположенный на большом острове, окруженный соснами и кедрами. Ныне это одно из самых по Ваху красивых и обустроенных сел Нижневарттовского района. Пройтись – одно удовольствие. Ровные улочки бетонных дорог, а вдоль них, словно по струнке, стоят принаря-

женные деревянные дома, обитые рейкой по специальному заказу. Центр села заметен издали. Новое административное здание сельского совета отстроено по евростандарту. Первый этаж отдан под гостиницу для приезжих. Удобства – высший класс. С берега нас привезли по ровной, песчаной дороге на новеньком автомобиле – иномарке. А ведь совсем недавно мотоцикл на все село был роскошью.

Ларьяк – земля древняя. История ее начинается с далеких веков. На духовно богатой земле живут коренные сельчане. Многогранное поле исследований, целебный источник для открытия тех, кто найдет дорогу к тайнам, кто серьезно заинтересуется изучением своего родного села.

Облетает все село весть о прибытии, и зал уже до отказа. Мы полукругом на сцене. Встречают ларьякцы гостей радушно. Приезжих писателей они знают в лицо. В зале в основном молодежь. Чувствуется, что зрители требовательны, избалованы вниманием. Однако слушают, живо интересуются новинками, откликаются и поддерживают авторов. Первым выступил Еремей Данилович, потом я. Не знаю как, но с первых слов мне удалось завоевать внимание публики – я это почувствовала! Видимо, в родном доме и стены помогают. Какое понимание! И зал дружно приветствовал героев книги, которые поднимались на сцену.

Живой интерес к истории, культуре, литературе, краеведению искренне радует ларьякцев. Они с увлечением рассматривали портреты земляков, познакомились с выставкой музея, с жизнью и традиционным укладом соседей – аганских ханты и ненцев. Всюду встречи, приятные объятия знакомых и близких. В зале и холле Дома культуры долго еще не смолкали голоса, улыбки, смех, разговоры. Мы словно были у себя дома.

Утром отправились мы в обратный путь. Миссию свою мы выполнили. Только вечером прибудем в последний населенный пункт на своем пути. Под ласковое укачивание волн хорошо на борту теплохода. Некоторые уже спят сладким сном, а я беседую с Е.Айпиным.

- У каждого человека, - говорит писатель, - есть корни, связывающие его с землей, где он родился. Выполняя важную функцию восстановления связи исторических корней человека с малой родиной, мы родним, как бы "привязываем" человека к земле. Краеведческий рейд выполняет две основные функции. Прежде всего, пробуждения у подрастающего поколения зна-

ний о своей земле, о родовом гнезде. Прививаем любовь и гордость за свою землю, реку, свой округ, свою страну. Мы должны воспитать, прежде всего, патриотов. И только общими усилиями краеведов, писателей, журналистов сможем разрешить современные проблемы, сдвинуть дело. Рейды, вторых, безусловно, в какой-то мере выполняют функцию агитационную. Тут и фольклорные песни, сценки, выставки, знакомство с культурой, обычаями, с литературой...

ТАЙНЫ БОЛЬШЕТАРХОВО

Село Большеитархово недалеко от Нижневартовска. Название это тоже хантыйское. Все селения по Ваху, каждый поворот реки, действующие или уже утраченные родовые места обитания семей ханты несут в себе определенный смысл и собственную легенду. И здесь очень много священных мест. Все они не без основания так называются.

Высокая гора, на которой расположилось село, привлекает издали. Крутая деревянная лестница ведет вверх. Обычная сибирская деревня, с коровами, разгуливающими по улицам, лаем встревоженных собак, деревенским говором, разбитыми дорогами после проливного дождя. Где-то глубоко внутри тебя переливается через край радостное вдохновение, будто ты здесь родился. Это чувство хранится в нас с детства.

Наша последняя остановка на ночь в селе. Разместили нас в сельском клубе. Здесь и заночевали, натопив жарко круглую русскую печь, обитую железом. А Николай Гаврилович, не выходя в лес, набрал отменных маслят на жаренку, восторженный, делился со всеми. Сельчане приготовили вкусный завтрак, потом все пили чай из самовара.

Капитолина Васильевна Галкина, сотрудник Нижневартовского этнографического музея, поведала нам об истории села, в котором прошло ее детство. Прошлись и мы вместе с главой администрации по сельским дорогам, познакомились с людьми. Жители рассказали, какой был раньше богатый кедровый бор, колхозный двор, рыбозавод. Сегодня остались только заброшенные предметы былой роскоши. Не везде все гладко. Пора бы обратить внимание на покосившуюся избушку, где расположена библиотека. Как и у всех, здесь свои проблемы, но есть чем похвастаться. Целая улица новеньких, недавно выстроенных домов в содружестве с нефтяниками. Как объяснили нам, удобства и ком-

форт не хуже городского. Красивое село. Замечательная местность. Богатая история у села.

Мы спешим на встречу с жителями. Зал уже полон. Нас приглашают на сцену. В нашем ряду пополнение: журналист Сергей Артемьевич Луцкий. Он проживает здесь, работает в нижневартовской газете "Новости Приобья", частенько пишет о жизни села. Знакомит с книгой "Кедровая грива", составителем которой он является. В сборник включены произведения как профессиональных писателей, так и молодых авторов. Красной нитью в стихотворениях, рассказах прослеживается картина жизни и судеб людей, живущих в Нижневартовском районе, их интересы, проблемы, мечты.

В зале жители села, преподаватели, воспитатели, седые ветераны, молодежь, учащиеся разных возрастов. Взаимный обмен мнениями, жизненным опытом. Разговор о культурных мероприятиях, литературных знакомствах, заинтересованность историей края, жизнью округа, родного села – вот темы интересующие и необходимые обеим сторонам. Каждому гостю подарили букет цветов с гроздью рябины, щедрой нынче на урожай. Никто не остался без внимания. Школьники окружили Варвару Степановну Покачеву, вместе от всей души смеются над шутками и загадками, с увлечением рассматривают детские игрушки аганских ханты. Сколько было шума, азарта, восторга.

В другой части зала "допытывали" Николая Курача, каким образом у него получились живописные и сочные иллюстрации к хантыйским сказкам. "Ловят" буквально каждое слово художника, и он, не скрывая, чистосердечно делится опытом. Кажется, в тот момент многие "загорелись" быть художниками. За столом, в кругу сельчан авторы оставляют автографы в книгах, с искренними пожеланиями дарят их, успевают отвечать на вопросы. Участникам литературно-краеведческого рейда будет о чем писать в своих последующих произведениях, имея такие живые источники.

Вот и завершается наша встреча с жителями. Теплоход отплывает от Большеитархово. А едем мы мимо бывших священных мест ханты. Какая богатейшая и неизвестная история вокруг нас! Жаль расставаться. Но "Заря Югры" уже уверенно держит курс на Нижневартовск.

Альбина КУЗЬМИНА
журналист
г.Нижневартовск

Ханты-Мансийский автономный округ. 70 лет

п. НОВОАГАНСК

Трудовые подвиги женщин округа

1.

Третий день над Северной Сосьвой бушевал шквальный ветер. По деревянным сходням Березовской пристани, непомерно длинной и высокой, шли две женщины с тремя подростками. Под настилом неистово бушевала штормовая волна.

На Обском Севере завершилась коллективизация. Командированных двух женщин с детьми, Кроткову Евгению Константиновну и Сысоеву Лидию Ивановну, эвакуированных в самом начале войны из центральной России, Уральским обкомом партии рекомендовали председателями недавно образованных колхозов в Березовском районе. Л.Сысоеву в усть-тапсуйский колхоз имени маршала Тимошенко, а Е.Кроткову в деревушку Нёрохи, в колхоз имени Кирова. Колхозы были расположены на разных берегах Сосьвы в нескольких десятках километров друг от друга.

Рекомендованных партийными властями "избирали" обычно без лишних дебатов, быстро и единогласно. Более того, в Нёрохах бывший председатель колхоза Е.Собянин был призван в армию.

Тапсуйский колхоз считался рыбартелью. Но река Сосьва, ее верхнее течение даже в те времена была рыбой не богата. Однако внутренние водоемы могли давать к плану добычи много мелкого частика и особенно карасей, ершей и окуня. В хозяйстве было всего 3 лошади, 36 оленей и семнадцать работоспособных колхозников. В основном это были женщины, старики и подростки. Кроме рыбодобычи они выращивали картофель, сеяли овес, разводили скот. Это хозяйство и возглавила Лидия Ивановна Сысоева.

Сысоева маленького роста, очень громогласная, вспыльчивая, шустрая и подвижная, но была

доброй и незлопамятной. Умела она ладить с людьми вообще и с колхозницами-туземками – в частности. Ровные отношения у нее сложились и со стариками. Война своим лихолетьем сближала людей. Особо почитали свою председательшу все курильщики. Лидия Ивановна вместе с пекарихой Анастасией Кузнецовой первыми на своих огородных грядках вырастили табак-самосад и научили этому всех тех, кто хотел у себя иметь ценнейшее растение в этих краях. Сама Лидия Ивановна была заядлым курильщиком.

Ладила Лидия Ивановна и с местным начальством: Гаврилом Афанасьевичем Осиповым, заведующим промыслово-охотничьей станцией, с его однофамильцем Михаилом Севастьяновичем, начальником рыбоучастка, и с заведующей школой красавицей-солдаткой З. Иженяковой, на которой замыкался круг начальствующей "элиты" Усть-Тапсуя. Зинаида Ивановна – выпускница Ханты-Мансийского педучилища, в настоящее время живет в Кондинском районе.

Кроткова Евгения Константиновна была по внешнему виду прямой противоположностью своей подруги Сысоевой. Она была высокой и стройной женщиной, весьма приятной наружности, строга и целомудренна. Подруг сближала честность, правдивость и строгость нравов и женское достоинство, что, впрочем, в те годы было общим и самым привлекательным свойством русских женщин.

Евгения Константиновна, приняв колхоз, с головой окунулась в производство. Грамоты ей вполне хватало. Она окончила гимназию, получила хорошее семейное воспитание и до 1934 года работала учителем географии. В 1940 году она вступила в партию. Ее муж был военным и в первые дни войны ушел на фронт. С ней остались две дочери. Старшая – Галина – учитель начальных классов в Няксимвольской семилетней школе, младшая – Фаина – счетный работник сельпо.

2.

Огромнейшие трудности военного лихолетья легли тогда на плечи всех женщин и подростков. Им нет ни числа, ни счета. Они остались только в памяти уже немногих оставшихся в живых ветеранов.

В колхозе имени Кирова в Нёрохах сеяли озимую рожь, пшеницу, ячмень, овес, выращивали картофель, овощи, содержали коров, лошадей, коз и оленей. С позиции сегодняшнего дня кажется совершенно невероятным, что даже в самых отдаленных, самых малонаселенных деревушках, да и в национальных поселениях в те далекие времена люди занимались полеводством, выращивали

овощи, хлеб. В тех же забытых богом местах, как и в Усть-Тапсуй, где жили несколько десятков семей рыбаков и охотников манси, в маленьком колхозе Нёрохи вторым по значению производством было растениеводство и животноводство. Это был поистине героический, трудовой подвиг человека.

Впрочем, и на всем Обском Севере в пределах Ханты-Мансийского автономного округа сельскому хозяйству уделялось большое внимание. В те годы в Октябрьском (бывший Кондинский, Микояновский) районе в первые годы войны насчитывалось 29 молочно-товарных, 13 овощеводческих и 8 звероводческих ферм. В этом небольшом национальном районе содержали около 3000 голов общественного крупного рогатого скота, около 4000 лошадей, почти 25 тысяч оленей, а средняя урожайность зерновых достигала 15 центнеров с гектара.

Сейчас дальние деревни опустели, поля заросли лесом, извели общественный скот. В брошенных селениях доживают свои последние годы досиротевшие и обездоленные труженики военных лет.

Из чего складывался трудовой героизм прошлых лет? Местная печать постоянно знакомила читателей с удивительными женщинами, которые проявляли невиданные подвиги на трудовом фронте. Они добывали пушнину, рыбу, возили сено, заготавливали дрова, древесный корм, обслуживали "веревочку", кормили и воспитывали своих детей, а многие из них, зажав в руках походники, по ночам "умывали" свое лицо горячими слезами.

3.

В годы войны шло постепенное расширение посевных площадей во всех населенных пунктах Приобья. Выжигали леса, корчевали вручную оставшиеся от пожарищ пни, пахали и засевали участки земли озимой рожью или картофелем. Никто не считал, сколько женщины и подростки "вырвали" у лесов посевных площадей, но навеки за то надо благодарить наших женщин.

Председатель рыбартели Сысоева часто выезжала с рыбаками на угодья. Но ее присутствие сводилось не к руководству и контролю, а к прямой помощи на лову. В осеннюю пору ловили рыбу на Сосьве и ее притоках небольшими лодками. В тот год, закончив облов на сосьвинских ямах-омутах, Лидия Ивановна вместе с рыбаками выехала вверх по Тапсую на облов верхних омутов.

С давних пор в устье речки Ворьи, притока Тапсуя, располагался рыболовецкий стан. Несколько небольших избышек, укрытых под высокими кедрами, были построены рыбаками в расчете не только на осенний облов Тапсуя, но и на зимнюю рыбодобычу по омутам Ворьи и близлежащих озер.

В годы войны Нёроховской школой заведовала выпускница Ханты-Мансийского педучилища, уроженка Сатыги Анастасия Семеновна Исыпова. Она до сих пор вспоминает Евгению Константиновну Кроткову, которая сумела убедить всех колхозников, что школа – это часть их хозяйства. С тех пор все хозяйственные нужды школы взяло на себя правление колхоза.

Рыбаки Обского Севера за годы войны сдали государству около двух миллионов центнеров высококачественной рыбы, что составило половину рыбопродукции всей Сибири. Женщины заменили мужчин на лесозаготовках и лесосплаве, в животноводстве и в полеводстве.

В сборнике "Тюменцы – фронту" отмечалось, что еще в самом начале войны, в самых отдаленных селениях Микояновского (Октябрьского) района: в Казыме, Хуллоре, Кислоре, Помуте, Амне, Юильске артельная работа бьет ключом, а в Нумто охотники и рыбаки досрочно выполнили полугодовой план по добыче пушнины и рыбы.

Рыбаки Амнинской артели (того же района) с 76-летним бригадиром, ханты Ксенофонтом Максимовичем Тарлиным (его звено состояло только из женщин) задание первого квартала выполнили на 500 процентов.

О героическом подвиге женщин Обского Севера говорит и такой факт: в 1943 году в Нижне-Иртышском речном пароходстве 34 процента численного состава флота и береговых служб были женщины.

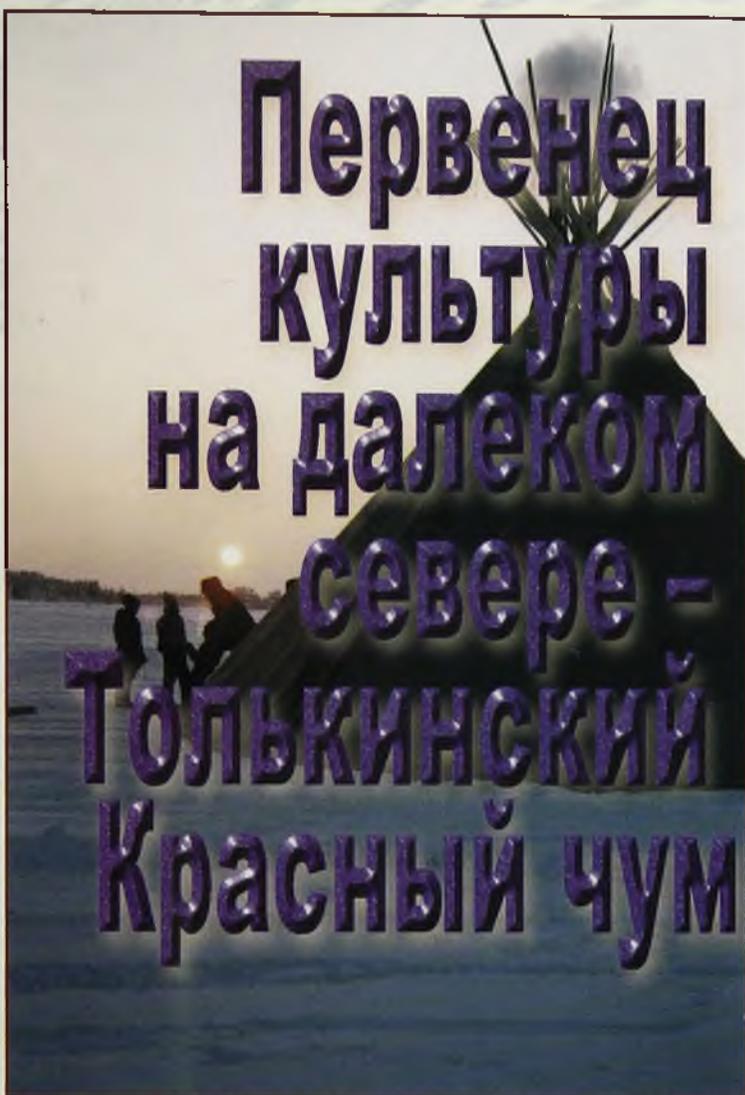
Не отставали от женщин подростки. В рыболовецком колхозе хантыйского селения Чучели знатными рыбаками были Ирма Ушаева (13 лет), Лида Ушаева (11 лет), Ваня Чучелин (10 лет) и Ирина Чучелина (12 лет). Каждый из них выловил и сдал государству по 200 килограммов рыбы. В колхозе имени Смидовича звено школьников под руководством жены фронтовика Кузнецовой выполнило задание в 1944 году на 391 процент. Сдано рыбы сверх плана 54 центнера.

В годы войны в Ханты-Мансийском округе в лесной, рыбной, мясной, кооперативной промышленности большая часть работающих были женщины. Если в 1940 году женщины составляли 31 процент, то в 1945 году – 61 процент работающих в этих отраслях были женщины.

Примеров подобного рода можно приводить великое множество. Но вывод напрашивается один: второй фронт, с помощью которого была одержана победа России, был здесь, на востоке страны, а героями его были женщины и подростки. Это они в годы войны совершили такие трудовые подвиги, которым нет равных в мире.

Геннадий ТИМОФЕЕВ,
историк-краевед.
п. Октябрьский

Первенец культуры на далеком севере – Толькинский Красный чум

Югра. 7-8'2000

1.

В конце 1933 года Ханты-Мансийский окружной компартии сформировал первый Красный чум с расположением его в далекой Тольке Ларьякского туземного района. Руководителем Красного чума назначили Раишева Леонида Миновича. Тысячекилометровый путь от Ханты-Мансийска до Ларьяка Л.Раишев, врач Галина Николаевна Оносова, киномеханик из Самарово Лазарь Кузнецов проделали на лошадях с большими трудностями за несколько недель.

В Ларьяке к ним присоединились будущие работники Толькинского тузсовета Евгений Александров и Иван Тугаскин (ханты с Оби), учительница Людмила Александрова, радист Иван Кошкаров, переводчик Кузьма Натускин, санитарка Наталья Сигильетова и несколько строителей во главе с Д.Роговским.

Пастухов оленей решили набрать в Тольке. Путь от Ларьяка до Тольки тоже был долгий и тяжелый. Короткий отдых оленям, ночевали в снегу у костров, укрывались оленьими шкурами. Шестисоткилометровый путь преодолели за две недели.

По приезде в Тольку сразу же начали строительство дома, знакомились с кочевым населением, собирали детей в школу-интернат, принимали больных. В срочном порядке провели перевыборы тузсовета, в состав которого вошли Александров, как председатель, Тугаскин (заместитель), туземцы Василий Кунин, Кузьма Кунин и Евдокия Кунина.

Здесь же приняли решение: 237 оленей, конфискованных у шаманов и зажиточных ханты,

раздать бедному населению тундры, завезти около ста центнеров товаров, для этой цели собрать девяносто упряжек оленей.

В очень короткое время построили дом, в котором разместили школьный класс, медпункт, общежитие для сотрудников Красного чума, избу-читальню и радиорубку. Помещение было очень холодное и темное, отапливалось железными печами.

Перед сотрудниками Красного чума стояла очень трудная и ответственная задача: организовать работу тузсовета, школы-интерната, избы-читальни, наладить медицинское обслуживание кочевых народов, вести культурную и партийно-советскую пропаганду.

Толькинские юрты были самыми отдаленными в Ларьякском районе. В территорию Тольки входили еще и Пуринские и Сабунские юрты (по названию рек, по которым располагалось кочевое население). Ближе всех к Ларьяку был Сабун – три дня пути на оленях.

К концу ноября 1933 года с большим трудом удалось собрать пятнадцать детей ханты в школу-интернат. Население тундры было настроено враждебно по отношению к Красному чуму. Большую помощь оказал учителю переводчик Кузьма Натускин.

Своих детей ханты с малого возраста приучали к работе. Старшие девочки помогали матерям готовить пищу, ухаживать за младшими детьми, шить одежду и т.д. Мальчиков приучали к рыбалке и охоте. В десять лет мальчики уже хорошо владели оружием, знали все охотничьи хитрости. Дети ханты, особенно девочки, остро переживали разлуку с родителями, поэтому им разрешалось приезжать в школу-интернат в любое время. Позже была для родителей построена столовая.

В начале тридцатых годов на севере Ларьякского туземного района шла острая классовая борьба. Богатый князь Шатин-Кунин и шаманы не хотели упустить из-под своего влияния кочевые народы Севера. Использовали недовольство населения вмешательством Советской власти в их родовые обычаи и устои. В пылу борьбы с неграмотностью допускалось много ошибок, не всегда учитывались интересы населения. Это вызвало недовольство и противостояние со стороны коренного населения.

В конце 1932 года в Толькинские юрты были посланы учителя-ликвидаторы супруги Александровы и избач Василий Бормотов. В марте 1933 года Бормотов ушел на охоту в Толькинский урман и не вернулся, поиски ничего не дали. Александровы из-за страха вернулись в Ларьяк.

2.

Из докладной записки № 92 Шварева от 23.03.33 г. в Остяко-Вогульское окружное отделение ОГПУ "О политическом состоянии тундры Ларьякского района":

"В Ларьякском районе в период перевыборов тузсовета Шатин-Кунин увел за собой в Туруханский край сто шестьдесят одного туземца. Перекрыл речку Тольку запором на время нереста сельди, чем вызвал недовольство хантов Советской властью. Он был связан с другими районами округа и знал о со-

бытиях, происходивших там. Он несколько раз бывал в Норвегии с продажей пушнины, чем срывал план сдачи пушнины государству. Некоторые советские работники занимали у него деньги; так, заведующий "Сибторга" Кононенко занимал у него деньги, несколько тысяч рублей. Но в конце 1932 года Кунин Ефим Иванович, сорока шести лет от роду, был арестован на Ларьякской ярмарке. Изъято у него золотой валюты на сумму 8235 рублей".

Вот такое было политическое положение накануне приезда сотрудников Красного чума в Тольку. Но работать надо было, и они на оленях в пургу и морозы по десять-двенадцать дней разыскивали кочевых ханты для проведения профилактических осмотров. Приезжали со стойбищ с обожженными морозом и сильным ветром лицами и слезящимися глазами. Летом ездили в поисках ханты на обласах, иногда поездки затягивались на месяц. И по возвращению в поселок в первую очередь бежали в радиорубку к Ивану Кашкарову. Связь с Ларьяком держали ежедневно.

Много внимания уделяли сотрудники Красного чума женщинам-ханты. Учили их всему, что умели сами. Проводили санобработку жилищ, вели беседы по гигиене, принимали роды, лечили больных. К 8 марта удалось собрать женщин из одиннадцати чумов и устроить для них праздник.

В те времена все хозяйские заботы на стойбищах Толькинской тундры лежали в основном на плечах женщин. Поставить чум, приготовить дрова и пищу, шитье одежды и обуви, воспитание детей, уход за стариками и беременными женщинами, помощь многодетным матерям. Девушек замуж выдавали рано и умирали женщины рано от непосильной работы, от тяжелых родов и т.д.

В начале 1934 года в Тольке была создана фактория, которая оказывала помощь Красному чуму. Здесь шили одежду, которую ханты брали с охотой в обмен на пушнину и рыбу. Фактория снабжала кочевых хантов продуктами и боеприпасами. Но однажды возвратились люди из тундры и увидели ее сгоревшую.

18 марта 1934 года была создана в Тольке партийная ячейка, которую возглавил начальник Красного чума Л.Раишев. На первом же заседании был поставлен вопрос о строительстве дома для участкового инспектора и сарая для хранения продуктов. Все члены ячейки и комсомольцы подписались на месячный заработок второго займа второй пятилетки. Наместили выпуск стенгазет, ответственным за их выпуск утвердили врача Г.Оносову.

Вскоре прибыл в Тольку заведующий заготовительством "Уралпушнины" Василий Сергеевич Лебедихин и избач Иван Ефремович Мотшин. Теперь уже взаимообмен товарами велся через "Уралпушнину". Ханты сдавали пушнину, получали взамен товары и продукты.

Поскольку основным питанием у северных народов была рыба, то ее и добывали. Складывали в кушени, сушили, делали из нее муку (порсу), ели ее и в сыром виде без соли. Пекли рыбные лепешки и мучные, замешивали тесто на ухе, добавляли кровь или икру. Любимым напитком был чай, воду кипятили над костром в больших чайниках, заваривали густо, пили много.

Как вспоминает врач Г.Оносова, широко у северных ханты было распространено табакокурение. Курили табак в трубках, закладывали за щеки и язык. Особенно много курили старики, иногда трубка ходила по кругу. Курили женщины, подростки и даже малые дети. Много труда вложили сотрудники Красного чума в борьбе с этой вредной привычкой в школе-интернате.

Зимой охотники уходили далеко в лесотундру на охоту (белку, соболя, лису, горностая и т.д.). По мере истощения корма для оленей (мох, ягель) и пушного зверя переезжали с места на место, питаясь мясом оленя и зверя. Медведя убивали крайне редко, считая его своим "собратом", а если это случалось, так в его честь устраивали празднества по нескольку дней.

Очень сильна была чудодейственная сила шаманов, в лесах у них были особые "святые места", которые тщательно охранялись.

Завоевать доверие ханты было нелегко. Труднее всех приходилось врачу Г.Оносовой. Лечить нужно было "навверняка", ошибки могли стоить жизни. Много было тяжелых заболеваний и различных травм, несчастных случаев и т.д.

Однажды нашли в чуме умирающую от тяжелых родов молодую женщину. Вокруг нее уже "хлопотал" шаман. Пришлось долго уговаривать родственников, наконец, они согласились, но поставили условие: если женщина умрет, то умрет и врач. Двое суток боролась Г.Оносова за жизнь женщины и свою. Только на третьи сутки исход родов завершился положительно. После этого случая родственники этой женщины стали обращаться к врачу. В то время самыми распространенными болезнями людей Севера были трахома и туберкулез, но особенно желудочно-кишечные заболевания. Конечно, медикаментов не хватало. Использовали при лечении местные травы, хвою и ягоды кустарников.

В январе 1934 года в Толькинские юрты был послан отряд милиции из Ларьяка для охраны Красного чума и ликвидации остатков банды Шатина-Кунина и Федора Прасина. Но вскоре отряд вернулся и привез убитого в перестрелке милиционера Н.Перевалова.

В марте 1934 года прибыл отряд из Остяковогульска во главе с секретарем окрисполкома Сабаниным. В Ларьяке к ним присоединился местный отряд милиции и добровольцев во главе с начальником ОГПУ Андреем Ефимовичем Волковым.

Как вспоминает бывший секретарь Ларьякского ТузРИКа Иван Васильевич Борщев, из окружкома прибыл уполномоченный Петров. По его заданию он выехал в район рек Сабуна и Ваха - разведать настроение ханты, которые знали о событиях в Тольке и были настроены крайне агрессивно.

В конце марта 1934 года отряд Сабанина вернулся. Банда разбежалась по тундре. Сам Федор Прасин бежал в корликовскую тундру, но арестовали двух его сподвижников - молодых ханты Куниных Филиппа и Петра. Их судили в Ларьяке окружным выездным судом и приговорили к высшей мере наказания - расстрелу.

Капиталина ГАЛКИНА,
научный сотрудник
Нижевартовского этнографического
музейного комплекса.

Туземные советы на Обском севере

Новые подходы, характерные для отечественной историографии девяностых годов XX века, касающиеся освещения проблем истории советского периода, пока, к сожалению, почти не затронули вопросов, отражающих сложные процессы советского переустройства северных территорий Западной Сибири. Исключение, быть может, составляют труды профессора Ю. Прибыльского, который в ряде своих статей попытался непредвзято рассмотреть и оценить противоречивый опыт советизации Югры в переломные двадцатые-тридцатые годы.

Мы же ставим задачу рассмотреть начальную стадию советизации, выразившуюся в попытке организации туземных советов среди коренных народов.

Районирование на севере было проведено в 1924 году уже в границах созданной Уральской области. Второй тобольский окружной съезд советов (декабрь 1924 года), оценивая начальные итоги районирования севера, подчеркнул необходимость создания национальных советов ханты, манси и ненцев, приспособленных к условиям их жизни, хозяйства и быта. Безусловно, что окружной совет руководствовался в данном вопросе "Положением о сельских советах", принятым ВЦИК РСФСР в октябре 1924 года.

Однако реализовать "Положение" на Обском севере было весьма затруднительно. Население, разбросанное по тайге и тундре, было не так-то просто подчинить формируемому режиму. Аборигены вообще не понимали, чего от них хотят "приезжие" с Урала, зачем нужны какие-то советы? Документы архивов свидетельствуют, что местное население не признавало советскую власть: ханты, манси, ненцы уходили в тайгу и тундру, туда, где труднее до них было добраться новой власти.

В октябре 1926 года правительство России (Совнарком РСФСР) вновь вынуждено было обратиться к проблеме туземных советов, приняв временное положение о создании органов туземного уп-

равления "в целях защиты прав и интересов трудящихся северных окраин". Однако преодолеть родовые традиции, а соответственно и родовое управление, было непросто. Авторитет главы рода был выше любого из присланных советских начальников.

Процесс формирования туземных советов и райисполкомов (тузриков) пошел более активно в 1927 году на основе и с учетом родовых связей. Туземные райисполкомы делились на юртовые, родовые и ватажные советы. Органами власти туземцев признавались родовые собрания и советы, районные туземные съезды и исполкомы.

Родовой совет избирался сроком на один год, работал на общественных началах и состоял из трех человек. Туземные съезды проводились один раз в год, на которых избирались исполкомы тузриков, в составе председателя, заместителя, члена исполкома и двух кандидатов.

К середине 1928 года в Тобольском округе действовало 11 тузриков и 49 советов, в 1929 году количество советов увеличилось до 64, а в 1930 – до 72. На Дальнем Севере – на Ямале, было сформировано семь тузриков в районах: Синский, Тазовский, Шурышкарский, Ямальский, Хэнский, Кушеватский, Мужевский.

Деятельность туземных советов была многообразна: знакомили местное население с законами советской власти, разъясняли политику партии большевиков, распределяли продовольствие и орудия лова и охоты, внедряли кооперацию, организовывали контракцию, следили за выполнением твердых заданий по заготовкам, решали вопросы культбыта и т.п. К числу решаемых относились также вопросы установления цен на пушнину (исходя из классового принципа).

С началом коллективизации и созданием национальных округов туземные советы должны были перестроить свою работу и сравнительно лояльное отношение к аборигенам. В постановлении № 74 Тобольского комитета Севера от 1

января 1930 года указывается, что следует "изменить родовую структуру органов туземного управления...", а построить такую систему, которая, обезличивая род, укладывалась бы в рамки общей советской системы, а именно создать туземные советы укрупненного типа по территориально-хозяйственному принципу".

Однако практика советизации севера дала совершенно неожиданные по сравнению с подобной кампанией на Большой земле результаты. Туземцу было не все равно, кто его предки, и он не спешил от них отказаться. Он "натурально и шибко" любил родню, тундру и оленя.

За ненцем и приполярным ханты советская власть "гонялась" до тридцать пятого года. Видимая простота тундры обманчива. Партийцы поняли это в первый месяц коллективизации, когда полярный единоличник вместе с юртой и оленями растворился в белом безмолвии.

ЦК ВКП (б) вынужден был принимать в конце 1932 года специальное постановление о порядке коллективизации отсталых народов. Тогда же и началось постепенное упразднение туземных советов и их замена территориальными советами (сельскими, районными, окружными).

Туземные советы призваны были выполнить важную социальную функцию: выработать систему правил, в соответствии с которыми должны были действовать люди; оправдать и узаконить советский социальный порядок. Иного в тоталитарном обществе и не требовалось. В официальной литературе в этой связи укоренилось мнение, что "туземные советы сыграли очень большую роль в объединении племен народностей севера". Так ли это – предстоит еще выяснить.

Любовь АЛЕКСЕЕВА,
кандидат
исторических наук,
старший преподаватель
Нижневартовского
пединститута.

ОСНОВЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПИМСКИХ ХАНТЫ

Чтобы понять мировоззрение пимских ханты, определимся, что же на самом деле таит в себе этот термин. Наука трактует его следующим образом: "Мировоззрение – это сложное синтетическое, интегральное образование общественного и индивидуального сознания. Существенное значение для него характеристики имеет пропорциональное присутствие различных компонентов, знаний, убеждений, верований, настроений, стремлений, надежд, ценностей, норм, идеалов и т.д."

Иными словами, жизненно-практическое мировоззрение включает в себя навыки, обычаи, традиции, передаваемые из поколения в поколение, а также индивидуальный опыт каждого конкретного человека. Оно помогает человеку ориентироваться в сложных жизненных обстоятельствах.

На первый взгляд постороннему наблюдателю может показаться, что мировоззрение пимских ханты не отличается глубиной продуманностью, систематичностью и обоснованностью, что в нем нередко внутренние противоречия и устойчивые предрассудки. Но позволю себе заметить, что это не так.

Особенность мировоззрения пимских ханты на сегодняшний день заключается в том, что они в случае бедственного положения просят помощи, как у православного Николая Угодника, так и у языческих идолов. Мир ханты делят на три части – Верхний, Средний и Нижний. Человек в цикле жизни может менять свое местоположение в мирах. Когда он рождается, это есть приход с "того" мира, больно не только его матери, но и самому ребенку. Вскоре он забывает об этом. Прожив жизнь и умирая, человек переходит в Верхний мир. При этом он снова чувствует боль. И опять забывает о ней. Для того, чтобы человеку не было страшно при переходе из одного мира в другой, и существует этот принцип "забывчивости". Если человек прожил жизнь, не совершая зла, то он может достигнуть и высшего уровня Верхнего мира. Но сразу из Нижнего в Верхний попасть не может, так как обязательно должен пройти Средний мир. После высшего уровня Верхнего мира человек становится носителем добра по отношению к оставшимся в Среднем мире или покровителем какого-то рода, реки и так далее.

Весь окружающий мир, с точки зрения ханты, заселен разными сверхъестественными существами, во всех предметах могут находиться духи. Духи в растениях и животных, они могут перемещаться и влиять на человека положительно или отрицательно, как им заблагорассудится. Но духи всегда невидимы, бессмертны, а также обидчивы и мстительны. Поэтому люди должны соблюдать определенные правила поведения, чтобы не навлечь на себя и на свои дела гнев духов. Пропавшие в тайге охотники считаются похищенными лесными духами. По преданию пимских ханты, однажды остяка унесла к себе Лесная жен-

щина. При этом она успокоила его: "Не горюй! Будем жить до первого ребенка, а потом уедешь домой. Ты будешь жить со своей семьей, а я с твоими братьями".

От лесных духов зависит успех охотничьего промысла, поэтому периодически их надо одаривать. На определенном месте устанавливают священные лабазы (маленькие домики на высоких ножках). Они находились, как правило, в глухих и труднодоступных местах. В таких амбарчиках хранились изображения родовых и культовых предков, священные и обрядовые вещи. На деревья священного места вывешивают кусочки ткани, но иногда можно увидеть и другие подарки.

Также у ханты существуют специальные жертвенные места и святилища. Одни из них расположены рядом с поселением, другие – в отдалении. Некоторые священные места содержались в такой тайге, что даже не все почитатели могли посещать их (причиной было стремление уберечь святыню от разорения). Чаще всего святилища находились в местах каким-либо образом выделяющихся из окружающего ландшафта:

та: на возвышенностях, островах, высоких берегах.

К священным местам относились с почетом, уважением, страхом. Всякий проезжающий мимо должен оставить ему дар. Здесь запрещалась любая хозяйственная деятельность, так как растения и животные считались собственностью местного духа. По преданию, на одно из таких угодий в верховьях Большого Югана забрел охотник и убил двух лосей. Ночью к его костру явились поочередно мертвец-медведь и покойник-человек. Охотник, спасаясь от гостей, всю ночь просидел на болоте, держа в руке горящую головню. Наутро убитые лоси встали и ушли в лес.

Чаще всего такие священные места определял шаман. Вера в могущество шамана сильна и по сей день. Ханты обращаются к нему за помощью как к лекарю. Помимо народной медицины шаман занимается и предсказаниями. "Шаман" есть почти у каждого народа, это своего рода политический, военный или религиозный деятель, во многом именно шаман влияет на мировоззрение отдельно взятого народа или нации. Если обратиться к словарю, слово "шаман" в переводе с эвенского языка – "тот, кто знает".

Таким образом, из всего вышесказанного мы видим, что религиозные представления пимских ханты прочно связаны со всей их жизненной деятельностью.

Татьяна ГРЕЧКО,
научный сотрудник

Лянторского этнографического музея.
На снимке: хантыйская избушка, Лянторский этнографический музей.
Фото Юлии Кайтуковой.

Идея создания письменности коренного населения зародилась давно, но лишь в тридцатых годах XX века она была воплощена в жизнь. Именно тогда стали создаваться национальные школы-интернаты. Можно, конечно, много говорить об их достоинствах и недостатках, но то, что они позволили создать местную интеллигенцию: врачей, учителей, писателей, поэтов, художников – это неоспоримый факт.

Национальные школы-интернаты раскрыли талантливость, одаренность маленького народа, позволили вспыхнуть и засиять ярким светом многим его представителям. Без их появления намного беднее выглядела бы современная жизнь. И хочется выразить слова признательности всем тем людям, кто, не считаясь со временем, жертвуя своим здоровьем, пришли на древнюю югорскую землю по зову сердца. Без их титанического труда не было бы сегодняшнего дня. Учтя их опыт, мы на многое смотрим по иному, по другому строим свою работу, свою жизнь. Но остается главное – сеять разумное, вечное, доброе. В этом ценность и признание национальных школ.

Очагом культуры, воспитания, образования среди коренных детей пимских ханты является национальная школа-интернат № 2, которая находится в г. Лянторе. Коллектив этой школы делает все возможное, чтобы дети ощущали здесь тепло, уют, заботу и ласку. Душой и направляющей силой коллектива является ее директор Лебедева Тамара Михайловна. За небольшой промежуток времени она сумела сплотить коллектив, почувствовать свою необходимость и нужность. Конечно, в школе, как и повсюду, много проблем, в том числе и недостаточное финансирование. Но, как считает Тамара Михайловна, благополучие во многом зависит от нас самих.

Школа призвана воспитывать высокие идеалы: патриотизм, чувство гордости за свою Родину, за место, где ты родился. В своей работе она, прежде всего, опирается на национальные кадры, которые более тонко и чутко чувствуют психологию и особенности детей коренных жителей. Без Лаптевой Галины Павловны, Молдановой Галины Сергеевны, Сенгеловой Анастасии Яковлевны, Песикова Вячеслава Яковлевича невозможен был бы тесный контакт с детьми. Именно они являются заводилами всех мероприятий и праздников с детьми. Боли и радости,

слезы и смех детей понятны этим людям, ведь они выросли в той среде, из которой пришли и дети.

Среди множества мероприятий особенно хочется остановиться на проведении праздника "День рыбака и охотника" на территории Лянторского хантыйского этнографического музея. Дети как бы слились с экспонатами музея, вдохнули в них жизнь, взаимно дополняя друг друга. Под руководством Ольги Ивановны Колывановой задымился чувал, ожила хлебная печь. Дети вместе с сотрудниками музея, педагогами школы заготавливали дрова, месили тесто, плели украшения из бисера, проводили спортивные мероприятия, прыжки с кочки на кочку, через нарты.

Все это им с детства знакомо. Ведь этой жизнью жили их деды и прадеды, она являлась частицей их существования, основой выживания, неотъемлемой культурной жизнью. От этого праздника получили удовольствие дети, педагоги и сотрудники музея, которые получили содержательный исследовательский материал. Звучали песни на русском, хантыйском языках, игры, шутки, смех, дух состязательности. В дальнейшем мы планируем продолжить сотрудничество, оно, несомненно, духовно обогатит каждого из нас, поможет понять культуру и быт коренных жителей.

В школе-интернате незаметны на первый взгляд достижения. Удалось сохранить весь контингент учащихся, никто не ушел, не бросил школу, снизился уровень заболеваемости. Родители детей уважительно и доброжелательно относятся к педагогам. Тамара Михайловна озабочена, что мало девочек продолжают учебу в старших классах, учебных заведениях. Сохранение нации, ее выживаемость зависят от образовательного уровня девочек. Чтобы выпускники школы после окончания учебных заведений пришли работать в свои родные стены, где им все знакомо, где у них есть контакт со своими друзьями, родителями, знакомыми.

В работе с детьми коренной национальности приходится учитывать все: быт, кухню, размещение вещей в комнате, способы и методы общения. Тамара Михайловна мечтательно произносит: "Конечно, лучше их учить в семье, на стойбище, не отрывая от привычной обстановки, но нет средств, нет кадров. Но, я думаю, что такой метод обучения рано или поздно будет". Не остаются равнодушными к проблемам школы-интерната администрация города, комитеты народностей Севера и культуры, другие организации и подразделения Лянтора и Сургута. От нашей человечности и нашего отношения зависит будущее школы, судьба детей, кем они будут во взрослой жизни. Лянторская национальная школа-интернат № 2 уверена в своем будущем, потому что есть неравнодушные люди в наше сложное время.

Владимир КАРЦЕВ,
директор Лянторского
этнографического музея.
На снимке: в Лянторской
школе-интернате.
Фото Юлии КАЙТУКОВОЙ.

Дом уездного училища

Еколько интересного могли бы поведать об истории Березова ранние березовские архивы, хранящиеся во многих российских городах. Поэтому каждый найденный, изученный впоследствии документ, исторический факт, достоверность которого не вызывает сомнений – самая большая удача для нас, музейных работников. Благодаря этим “бесценным свидетелям” стали известны точные даты многих березовских событий, среди которых история самого первого учебного заведения города.

30 августа 1818 года состоялось открытие уездного казенного мужского училища. “Дом, в котором находится уездное училище, деревянное строение, пожертвованный от общества, состоит из пяти жилых комнат, расположен в Воскресенском приходе”. Первый законоучитель (а с 14 мая 1823 года – штатный смотритель) протоирей Иоанн Иоанов Вергунов Министерством народного просвещения назначен в Березовское уездное училище 1 августа 1818 года. Его годовое жалованье составляло 500 рублей, из которых “... 100 рублей жертвовал ежегодно в пользу училища”. Образование получил в Тобольской семинарии.

Первых учеников было немного: “... из штабс и обер-офицерских – 1, из духовных – 3, из канцелярских служащих – 1, из купцов – 1, из мещан – 3, из крестьян – 5, из казаков – 20”. Для проверки знаний учащихся приезжал в Березов директор училищ Тобольской губернии. В специальный “Журнал обозрения Березовского уездного училища” заносились все данные об успеваемости: “В первом классе учеников: 7 хороших, 4 изрядных и посредственных 3” или “31 числа ученики с 10-го часа до 2-го по полудни испытываемы были в чтении совокупно и порознь. В чтении оказали хороший успех, но для большей

пользы необходимы правила методы взаимного обучения... В чтении, правописании представлены были прописи – желательнее больше успехов. Из арифметики с начала до раздробления – хорошо”.

Спустя двадцать лет, здание училища “по ветхости и тесноте стало не пригодным к помещению, а для фундаментальной библиотеки, классической (классной – И.М.) мебели и учебных пособий требуется лучшее устройство”. В 1838 году штатный смотритель училища Николай Кайдалов обращается к тобольскому губернскому начальству с письменной просьбой о необходимости приобретения нового здания. Как раз в то время наследники купца Николая Струнина продавали оставшийся без хозяина, дом купеческий, назначив цену в три тысячи рублей ассигнациями, однако “по убеждению” тобольского гражданского губернатора согласились взять 2800.

Дом Струнина оказался удобным и прочным. Березовские городничий, исправник и оценщики, а также городской, купеческий и мещанский старосты заверили: “Дом этот со всеми при нем службами, судя по обширности его, прочности и местности, действительно стоит 3 тысячи рублей и что если произвести поправки, то тогда оный несомненно будет стоить в Березово 6 тысяч рублей”.

Сохранился план дома и фасада, составленный учителем арифметики Платоном Колмыковым, а также описание, которое сделал сам Николай Кайдалов: “В длину по улице корпус 8 сажень, в ширину 9 сажень, 10 четвертей. Место, принадлежащее ему, ровное.

вблизи его Воскресенский собор, с северной площадью, с западной, через улицу, дом титулярного советника Кашпирова... Имеет трое ворот, одни на южную и двое на восточную стороны...”

В купленном у струнинских наследников доме оставалось “произвести поправки”. К концу июня 1844 года все было готово: “исправления произведены прочно и материалы употреблены самые лучшие. В расходах на материалы и за работы не только противу сметы не передержано, от каждого рубля оказалось в казне около четырнадцати копеек серебром”. Умели считать казенную деньги и о том, что копейка рубль бережет, хорошо помнили! Потому и “четверым плотникам, работавшим кроме праздничных дней с 23 марта по 19 апреля, заплачена за показанные деревянные исправления самая выгодная по-здешнему месту цена – сорок семь рублей четырнадцать и две седьмых копейки серебром, меньше противу сметы десятью рублями серебром”.

А что до старого училищного дома, так он был оценен в 400 рублей ассигнациями, а на серебро 114 рублей 28 с половиной копейки, с усадебным местом был продан с публичных торгов в 1840 году. Вырученные от продажи деньги поступили в “экономическую сумму училища”, то есть стали его доходами.

Ирина МОРОЗОВА,
старший научный
сотрудник
Березовского
краеведческого музея.

Березово. Парк Меншикова

«Построены со тщанием из прекрасного леса»

Каждое столетие оставляет свой отпечаток на любом старинном поселении. За 400 лет существования поселок Березово, бывший город Березов, стал известен не только как место ссылки «птенца гнезда Петрова» князя А.Д. Меншикова и открытия первого газового месторождения в Западной Сибири. Путешественников прошлых веков, бывавших в Березове, удивляли особенности жилых и хозяйственных строений, украшенных скромным декором.

В 1834 году в Березове побывал немецкий доктор Эрман. И вот что он заметил: «Несколько иного типа были крупные усадьбы в небольших северных городах. Деревянные дома в Березове построены с тщанием из прекрасного леса, снабжены высоким крыльцом и сенями с дощатыми стенами и соединены с низкими банями и сараями как бы в одно надворное строение» (Линк В.И. Пребывание доктора Эрмана в Березове // Журнал Министерства внутренних дел. – 1834. – № 112. – с.222).

В березовском архиве

есть фотокопия плана г. Березова 1825 г., на котором нанесены стройные квадраты будущих кварталов и прямые линии улиц. Центральная историческая часть поселка сохранила эту планировку и поныне. В 1995 году Березово было признано историческим поселением, единственным в Ханты-Мансийском автономном округе.

Чем же примечательна архитектура бывшего города,

есть ли причины охранять его памятники истории и культуры? Сохранившиеся памятники деревянного зодчества Березова – это купеческие усадьбы, особняки, амбары конца XVIII – XIX века. Усадьба состояла из дома, к которому примыкали флигель, погреб, баня, дровяник, от одного до трех амбаров, стайки, конюшня. Хозяйственные постройки располагались буквой «П» между купеческим домом

Купеческий дом

и флигелем (или вместо него – магазином) и скрывались массивными воротами или высоким забором. Именно такой комплекс остался на память березянам на улице Собянина (№ 34 – купеческий дом, № 32 – флигель).

Век назад улица Базарная, носящая теперь имя Героя Советского Союза Г.Е.Собянина, была полностью застроена купеческими особняками. Фасады домов были украшены объемной и пропильной резьбой, эркерами, портиками на четырехскатных крышах.

Главным украшением были, конечно, наличники. Окно, из которого смотрят на мир утром, вечером, в дождливую, солнечную погоду – какое оно, как менялось на протяжении веков? Со школьной скамьи известно: раньше была слюда, теперь – стекло, пластик. Между этими “от” и “до” есть своя история.

Поэт Николай Клюев писал: “Изба-богатырица, кокошник вырезной, оконце, как глазница, подведено сурьмой”. Специалисты “избоведения” считают, что в старину дом на Руси строился по двум типам, различавшимся конструкцией крыши: дом – мужчина с усами, изба – женщина с кокошником. Тот, кто строит дом, знает, что многие части дома названы как бы частями тела человека. И действительно, вдумайтесь в эти термины: черепица, лобовая сторона (фасад), чуб (архаичная форма черепицы четырехскатной крыши), слуховое окно, пята, коколенки, наличники, потдушина и т.д.

Во внешнем облике жилища проявляется его характер. В домах Березова, выстроенных в конце XIX века, ярко выражен один мотив: это дом-оберег. На бывшей инородческой больнице сохранились, например, рамы

Крыльцо - сени дома Кушникова

в форме креста, такие были в старину у каждого дома. Перекладыны на ставнях с внутренней стороны – также ярко выраженный крест. Магическая цифра “три” отражена на лицевой стороне ставен. На каждой из них по три прямоугольника – два больших и один между ними поменьше. Мотивы оберега просматриваются и в ограждении усадьбы: доски, которыми обивался забор, были, как правило, заострены кверху. Вздумаешь перелезть через такой забор – обязательно зацепишься. Среднее поколение еще должно помнить: каждая штакетина палисадника заканчивалась выпиленной ромбовидной головкой. Это остатки древней традиции вырезать на верхнем конце доски голову в

шлеме, плечи, руки. Ограждение из таких досок составляло рисунок как бы из воинов, защищающих жилище, внушало проходящему впечатление о силе, мощи и величии хозяина.

Если взглянуть на сохранившуюся часть карниза и фрагмент наличника здания бывшего казначейского управления с северной стороны, то можно увидеть совершенно иную резьбу, утраченную в советский период. Рисунок пропильной резьбы на наличниках и фронтоне выполнен здесь с помощью пустот в форме православного креста. Подобный рисунок встречается довольно редко. Здание музыкальной школы тоже украшено пропильной резьбой. В его деревянном кружеве просматривается смесь растительного мотива с религиозным (цветок с крестом).

Совершенно иной рисунок резьбы видим на доме купцов Добровольских. Здесь растительные мотивы переплетаются с геометрическими. Главный элемент фасада, конечно же, – окна (окно, по-старославянски, глаз). А окна прикрыты наличниками, которые придают дому особую красоту. Эта “сурьма” полна разнообразия и как

Югра. 7-8' 2000

Балкон инородческой больницы (1914 г.)

нельзя лучше отражает вкус хозяина дома и стиль эпохи. Наличники дома Добровольских выполнены с помощью объемной резьбы. В рисунке нижнего полотна наличника просматриваются занавеси с кистями, что свойственно домам дворян. Верхнее полотно увенчано тремя церковными маковками, это как бы намек на набожность или происхождение рода.

Известно, что в XVIII веке выходили в свет альбомы с "образцовыми фасадами" проектов домов для внешнего оформления зданий "для подлых, для мещан, для состоятельных людей" (Деревянная резьба Тюмени. – Свердловск, 1984. – с.18). Видимо, эти образцы использовались и мастерами по резьбе города Березова. К сожалению, сегодня мы не знаем их фамилий. Их эмоции, их видение красоты дерева отразились в декоре старинных березовских домов и не только радуют глаз современного обывателя, но и копируются при украшении домов, строящихся в наше время.

Объемной резьбой с растительными мотивами украшены наличники бывшего купеческого дома по ул.Собянина, 34, также являющегося памятником архитектуры окружного значения. Зооморфные мотивы редко использовались при украшении березовских домов в прошлом веке. Лишь иногда на нижнем полотне наличника можно увидеть "звериные лапки" да на крыше бывшего казначейства в резьбе портика просматриваются чайки. Антропоморфных мотивов ни в пропиленной, ни в объемной резьбе домов Березова нет.

Наличники домов, принадлежавших в прошлом веке казакам и мещанам, украшались в основном объемной резьбой с растительными и геометрическими мотивами с преобладанием в рисунке удлиненных ромбов, "веревочек", вьющихся стеблей, солнечной розетки.

Около моста по улице Со-

бянина, напротив магазина "Север", стоит двухэтажный дом, ничем, как будто, не примечательный. Но если приглядеться, то бросится в глаза, что у окон первого и второго этажей совершенно разные наличники. Предполагается, что здесь была усадьба бывшего купца Москвитина. На наличниках верхнего этажа, уцелевших при капитальном ремонте, - объемная резьба с растительными, геометрическими и зооморфными мотивами. Внизу же наличники полностью соответствуют стилю социалистического периода: красная звездочка, идущие от нее лучики, ромбики.

В 1930–1940-е годы звездочка прочно утвердилась в центре верхнего полотна наличника. Ее присутствие означало приверженность хозяина дома общей идее большевизма и коммунизма. Растительные и

на верхнем полотне – объемная резьба с растительными и геометрическими формами, а над углами полотна стоят церковные маковки. Известно, что бывший хозяин этого дома был из спецпереселенцев д.Инги-сойм.

Двухэтажные жилые дома, построенные в погоне за плановыми квадратными метрами жилья, стоят, не имея своего лица. Они одинаково смотрят в мир глазами без "сурьмы", то есть почти без наличников. Этот аскетизм иногда нарушает красивая штора с цветами на подоконнике.

У наличников есть одна особенность: они долговечнее других частей дома и могут переноситься со старого окна здания на новое. Рисунок резьбы легко копируется, и традиция украшать наличниками окна по типу старых домов в последнее

Фрагмент двери амбара (XIX век)

другие мотивы стали считаться признаком мещанства. Геометрические фигуры (ромбы, квадраты, прямоугольники, треугольники) в разных сочетаниях составляли рисунок, как бы символизирующий идею социализма. Наличники подобного типа есть на всех общественных и частных домах, построенных в этот период. Впрочем, встречаются и исключения. На углу улиц П.Шнейдер и Пушкина есть дом, наличники которого поражают своей оригинальностью:

время возобновилась. В современной резьбе преобладают растительные мотивы: цветы, подсолнухи, вьющаяся ветвь, веревочки, завитушки, ягодки и т.д. Отраднo заметить, что и на домах, выстроенных из бетона, облицованных кирпичом, вокруг окон выкладывается рисунок, напоминающий своим силуэтом наличник. Но этот вид декора еще не до конца освоен нашими строителями. Пока можно выделить в этом плане новое здание налоговой инспекции,

Дом Плеханова. Решетка палисадника от храма Рождества Богородицы

дание РКЦ с "гостеприимным", оригинальной формы крыльцом и ажурная решетка на магазинных Пилипцов. Декор по кирпичу на начальной школе и бывшей часовне пока не превзойден.

Не лишены были декора в купеческих усадьбах г.Березова и сохранившиеся постройки. На выкатных (галереях) амбаров ограждение из фигурных досок – балясин, столбы, поддерживающие их, также резные. Двухэтажные амбары, состоящие из двух ярусов, четырех клеток, строились из кедра, нижние венцы – из лиственницы. Внутренние стены клеток отделяли товары друг от друга, предохраняли от запахов, в случае возникновения пожара в одной из клеток, товар из других можно было успеть вывести.

Каждая из клеток имела свою дверь из плах шириной в 30-35 см, толщиной в 10 см. Удачно расположенные отдушины проветривают помещение и, как правило, закрыты железными сетками, решетками. Железные навесы, накладки ручной работы украшены рисунком. На одном из гвоздей, трехгранных, не круглых, на шляпке хорошо просматривается буква "Д". Амбар № 2, примыкающий к дому 32 по ул. Собянина (фли-

гель), интересен еще и тем, что при его строительстве использованы плахи от разобранных барок, на которых раньше сплавляли вниз по течению хлеб и другие грузы.

Все березовские постройки конца XVIII – XIX веков отнесены к северному казачьему стилю. Они во многом похожи на новгородские. Каждый из памятников архитектуры бывшего окружного (уездного) города Березова несет на себе отпечаток времени и личностей владельцев. К сожалению, время беспощадно, и без надлежащего ухода и проведения охраняемых мероприятий памятники разрушаются. Есть ли у них

будущее? На этот вопрос может ответить лишь правительство Ханты-Мансийского автономного округа, объявившее их в 1997 году памятниками окружного значения. Чтобы сохранить этот небольшой островок русской культуры конца XVIII – начала XIX веков, необходимо заняться охраной и реставрацией березовских памятников деревянного зодчества.

Валентина ФАРНОСОВА,
главный специалист
Центра по охране и использованию
памятников истории и культуры.
пос.Березово.

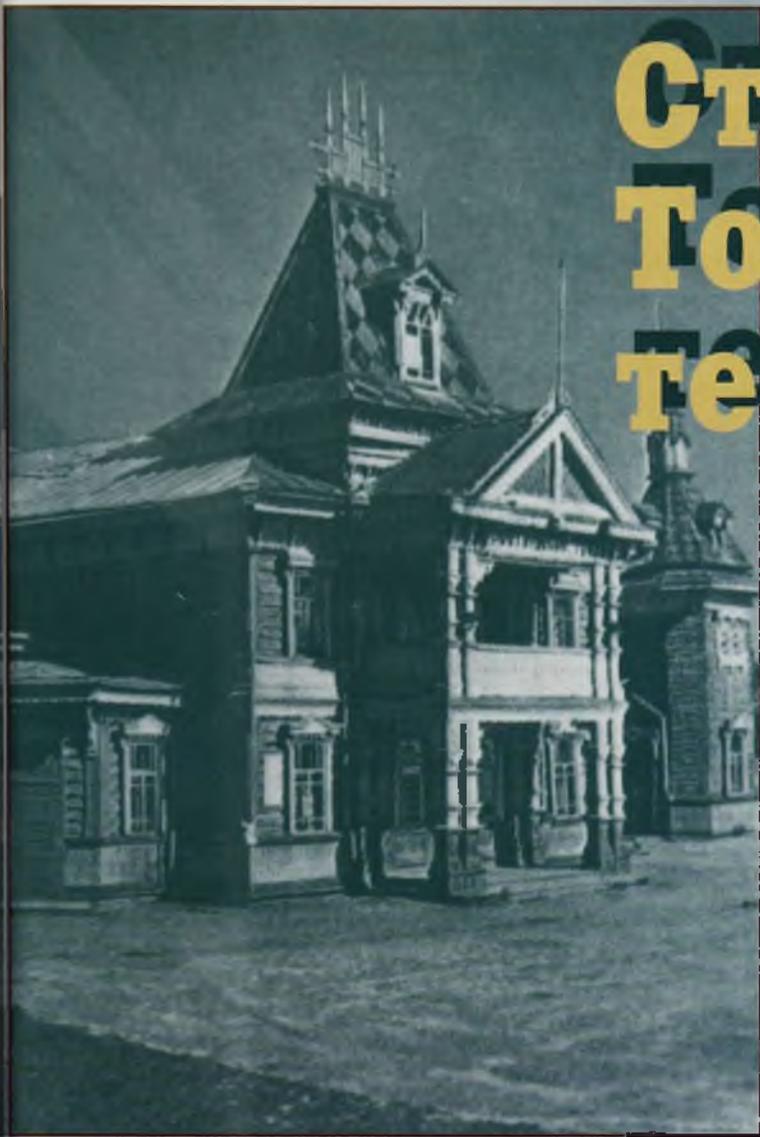
Дверь амбара из «барочного» леса

Ханты-Мансийский автономный округ. 70 лет

п. БЕРЕЗОВО

Старинный Тобольский театр

прекратились. Мы настаиваем на дате 26 декабря 1702 года, когда подобные представления начинались всюду, где это было возможно (в самый день Рождества 25 декабря спектакли не разрешались).

Историк вопроса протоиерей Александр Сулоцкий в своей статье о старинном театре

в Тобольске не раз подчеркивал нетерпеливое желание Лещинского начать представления. Он отмечал, что вскоре по приезде в Тобольск (4 апреля 1702 г.) митрополит Филофей стал заставлять учеников учрежденной им славяно-русской школы разучивать и представлять комедии, трагедии и драмы.

Первые спектакли могли сыграть прибывшие с митрополитом лица, ссыльные украинцы, привезенные Е.Ивановым люди. Представления устраивались по праздникам и Филофей не мог пропустить Рождество или святки 1702 года, когда для спектаклей все имелось. Высокий духовный сан, ответственность перед царем, любовь к театру, стремление использовать его для пропаганды, конечно, побудили его начать театральные представления в Тобольске, в которые все шире стали привлекаться ученики. Но даже, если не "успели" подготовиться к этому времени, то уж на Пасху 1703 года представления состоялись обязательно.

2.

Каков же был репертуар Тобольского театра тех лет и где устраивались спектакли? Биография Филофея Лещинского позволяет с уверенностью ответить на первую часть вопроса. Как пишет А.Суло-

цкий, он являлся "современником Симеона Полоцкого, св.Дмитрия Ростовского, Феофана Прокоповича и других духовных драматургов семисотых годов и потому, между прочим, был страстным любителем театральных представлений. Сам он сочинял комедии, трагедии и драмы, или запасся подобными произведениями в Киеве, учась там и после служа экономом Киево-Печерской лавры". К слову "сочинял" А.Сулоцкий сделал пояснение, что это очень вероятно, так как, по замечанию сибирского летописца, митрополит Филофей "славные и богатые комедии делал". Если "делал" и не означает "сам писал", то уж ставил – обязательно.

Таким образом, Филофея Лещинского можно назвать первым сибирским "режиссером". В пользу последнего говорит эпитет "богатые", который хорошо применим к спектаклям и едва ли к пьесам. Прямых сведений о наличии у Лещинского пьес собственного сочинения не сохранилось. Что же касается его режиссерских способностей, то их привила будущему митрополиту Киевская духовная академия, воспитанником которой был Филофей. Здесь представления школьного театра давались с начала XVII века и участие в них поощрялось. Так, в 1674 году в Киево-братской коллегии (с 1701 г. – Академия) поставлена драма "Алексей, божий человек", написанная преподавателями, в 1698 году – "Царство природы людской прелестью... разоренное, благодатию же Христа... паки оставленное" и т.д. До наших дней дошло около двадцати напечатанных и поставленных в Киеве пьес.

А.Сулоцкий считает, что в Тобольске были поставлены следующие пьесы духовного содержания: "Комедия притчи о блудном сыне" и трагедия "О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроцах, в печи не сожженных" Симеона Полоцкого, трагикомедия "Владимир, славенороссийских стран князь и победитель..." Феофана Прокоповича, "Кающийся грешник", "Рождественская драма", "Успенская драма" Дмитрия Ростовского и другие. Они созданы не только на евангельские, но и на исторические сюжеты, имеют нра-

1.

Близится трехсотлетие театра в Сибирском Зауралье и вообще в Сибири. Его зарождение связано с колонизацией Московией обширного края, появлением здесь сильной светской и духовной власти, петровскими преобразованиями, развитием просвещения, деятельностью питомцев Киево-Могилянской академии, поставившей преподавателей всей России.

Во второй половине XVII века церковь, борясь с расколом и ересями, начала действия за повышение культуры уровня духовенства, поддержанные правительством. В конце века Петр I издал указ об открытии в Тобольске школы для подготовки низшего звена церковнослужителей. Ее строительство было завершено в 1702 году с прибытием нового митрополита Филофея Лещинского, намеревавшегося организовать обучение по образцу юго-западных духовных школ. По его поручению в Киев выезжал боярский сын Еремей Иванов за книгами, учителями и даже певцами.

Обычно начало школьного театра приурочивают к 1705 году, связывая эту дату с падением креста во время представления. Однако в тот год спектакли не начались, а

воучительный характер, ассоциируются с современностью. Очевидна их воспитательная цель на верность церкви, царю, отечеству.

3.

Для каждого представления устраивали сцену вблизи архиерейского дома, между кафедральным Софийским собором и Сергиевской церковью, ныне не существующей. Все эти сведения Сулоцкий почерпнул из краткого жизнеописания митрополита Филофея, помещенного под 1727 годом в рукописной "Сибирской летописи", хранившейся в библиотеке Тобольской семинарии. Там, между прочим, сказано: "... Когда должно на комедию зрителям собиратца, тогда он, владыка, в соборные колокола на сбор благовест производил". К сообщению летописца Сулоцкий добавлял, что сбор в театр производился таким же колокольным звоном, "как обыкновенно благовестят к литургии" в храмовые и престольные праздники, собирая много народу.

Конечно, никаких подробностей о спектаклях от столь далекого времени до нас не дошло. Известно лишь, что если в представляемых пьесах "были введены в разговоры и действие Господь Иисус и Божия Матерь, то вместо действующих лиц всегда выставлялись только иконы".

4.

Все шло благополучно, но 8 мая 1705 года, в праздник апостола и евангелиста Иоанна Богослова, во время представления поднялась сильная буря, сорвавшая с главы соборного алтаря крест, а с Сергиевской церкви – весь верх с маковицей и крестом. Противники театра использовали это для временного прекращения спектаклей. Летописец приписывал это бедствие гневу божию за "игрища комедианские". Возражая ему, Сулоцкий писал, что летописец о пьесах, показанных при митрополите Филофее, по-видимому, судил "по глупым и плоским выходкам балаганных паяцов, потешающих простой народ на площадях, или, по крайней мере, по некоторым пьесам своего времени".

Становясь на защиту репертуара архиерейской (затем славяно-русской и славяно-латинской) школы, Сулоцкий замечал: "Пьесы те от всего этого, равно как от комедий и водевилей настоящего времени, далеки, как небо от земли". Он уверен, что они были подобны упомянутым сочинениям Симеона Полоцкого, Дмитрия Ростовского, Ф.Прокоповича. "Содержание для них ... обыкновенно заимствовалося из библейских книг", их писали "преимущественно лица духовные или

монашествующие", играли не только на Украине, "но и в строгой Москве еще до Петра, и не только у лиц светских, но и у лиц духовных, никакого богохульства не допускалось". Наконец, эти пьесы "были представляемы наиболее с целию назидания зрителей, чтобы сценическими представлениями библейских событий сильнее подействовать на сердца, на чувства современников. Нет сомнения, что и митрополит Филофей приказывал представлять в Тобольске комедии... не по одной только привычке к ним в Киеве и не для увеселения только себя и жителей Тобольска, но и для назидания сих последних, а также для приучения учеников своей школы к свободнейшему произношению проповедей и речей". "О последней цели сценических представлений в старые годы при архиерейских домах, - подкрепляет свое утверждение Сулоцкий, - мне случилось слышать 23 года тому назад от осьмидесятилетнего почтенного по духовной опытности и сану старца (тобольского архиепископа Георгия Ящуржинского)". Г.Ящуржинский был родом с Украины и обучался в Киевской академии.

5.

Однако дело не только в Филофее Лещинском. Разыгрывать пьесы духовного содержания ученикам духовных учебных заведений вменялось в обязанность § 18-м Духовного регламента (в отделе о семинарии)

В 1709 году митрополит Сибирский и Тобольский Филофей оставил свой пост по болезни и занялся миссионерской деятельностью. В 1717-1720 годах его приглашали управлять епархией в ожидании нового преосвященного. Он умер в Тюмени в 1727 году в звании схимонаха и похоронен в Троицком монастыре "пред дверьми церковными по левую руку".

Начатое Филофеем продолжалось и после его смерти. Его второй преемник митрополит Тобольский и Сибирский Антоний Стаховский также был воспитанником Киево-Могилянской академии. С его дозволения ученики и учителя славяно-латинской школы представляли на святках и в другие каникулы пьесы духовного содержания в домах местной знати или "в одном каком-либо отведенном для этого здании, получали за то вознаграждение". Собранные таким путем деньги шли на содержание учителей и самих учеников, в числе которых были дети из бедных сословий.

В делах архива Тобольской консистории сохранилась своего рода "ведомость", из которой мы узна-

ем, что учителя Тобольской школы в прибавку к жалованью получали по несколько рублей из сборов за театральные представления, за разыгрывание учениками в святки, в Пасху и в каникулы комедий, драм и трагедий духовного содержания. Например, учитель пения и чтения, сын тобольского священника Петр Кирьяков в 1737 году перед крещением "получил 4 рубля из комедий". Полученные оплаты за участие в спектаклях – первый шаг к профессионализации исполнителей.

Постепенно совершалась секуляризация школьной драмы, которая начинала откликаться на светские события, на сцене появились мирские лица. Выросло значение интермедий, сочиняемых и представляемых на злобу дня, насыщенных живой разговорной речью. Интермедии стали связующим зве-

ном между скоморошьими сценами и русской комедией XVIII века.

Был бы школьный урало-сибирский театр скрыт от нас завесой времени, если бы его представления не посмотрели участники Второй Камчатской экспедиции по пути на восток. 15 апреля 1734 года академик И.Гмелин и его спутники смотрели в Тобольске днем "Пасхальную драму" в исполнении учащихся архиерейской школы. В 1751 году в Гёттингене вышла книга описаниям виденного в Тобольске представления, не раз воспроизводившимся исследователями.

Оно открылось пением, после которого один из "отроков" поздравил зрителей с Пасхой. Сама пьеса началась с появления одетого во все черное дьявола. Он гнал перед собой седобородого дряхлого Адама, который жалобно кричал и выражал обычные недуги старости. Дьявол всячески издевался над старцем, а напоследок положил ему на плечо чучело змеи с яблоком в раскрытой пасти. Получившей Адам падал ниц. Выходила с косою Смерть, желая овладеть стариком, но дьявол мешал ей своими проделками. После появления Христа с крестом в одной руке и венцом в другой, дьявол безуспешно пытался спрятаться и убежал. Христос воскрешал Адама, надевал на него золотой венец и уводил с собой. Старец благодарил Искупителя. Далее изображались получение десяти заповедей, крещение, комические выходы, а под конец вновь появлялись Христос, Адам, дьявол и Смерть. Подросток вновь обращался с речью к присутствующим, певчие пели. Получилось своего рода сценическое сондро. (А.Пыпин. Сибирь и исследование ее. – "Вестник Европы", 1888, т.2, кн.4, с.721).

Академик Н.Тихонравов увидел в этом эпизоде христианской драмы ее древнейший сюжет – искупление человеческого рода. (Летописи русской литературы и древностей, т.3. М., 1861, с.37). Сложность тобольского спектакля была особенно очевидна на фоне святочного представления, которое до этого видели участники экспедиции в Исетском заводе. Его давали ряженые. На сцене был Христос, Смерть, дьявол, знатные господа, музыканты. Разыгранные ряжеными сцены должны были служить напоминанием, что люди смертны, но Гмелин "догадался", что главной целью исполнителей было получить на водку. Кроме того, обученные в архиерейской школе опытными учителями, тобольские юные "актеры" поразили ученого мастерством декламации. Гмелин отметил отход молодых исполнителей от существующего канона: включение в текст вставных шуточных номеров, а в сцену крещения – реального местного лица – остяцкого князя. Так библейский сюжет приспособивался для насаждения православия среди местных народностей.

6.

В 1743 году митрополит Тобольский и Сибирский Антоний Нарожницкий взамен славяно-латинской школы учредил в Тобольске духовную семинарию, что активизировало деятельность школьного театра. Заслуживает внимания замечание А.Сулоцкого: "Семинаристам старых времен интересно и удобно было давать театральные представления, между прочим, потому, что между ними завсегда бывали музыканты, игроки на скрипке, гитаре, гусях, кларнете и проч.". С получением преподавателями семинарии штатного жалованья "актеры-самоучки" (выражение Сулоцкого) перестали делиться с ними и своим начальством

в р у ч е н н ы м и деньгами. Более того, они стали играть пьесы нерелигиозного содержания для увеселения публики, получая от нее плату за свои представления. Среди этих пьес – народные драмы "Царь Максимилиан" и "Царь Ирод", комическая опера "Калиф на час" Д.Горчакова, комедия "Фомка". Был сделан еще один шаг к полупрофессиональному коммерческому театру.

Хотя Украина продолжала поставлять в Сибирь своих кандидатов на высокие церковные должности (так, в 1758 г. в сан митрополита Тобольского и Сибирского был рукоположен выходец из Галиции Павел Конюшкевич, в мире – Петр), школьная драма, яркими приверженцами которой они являлись, постепенно сходилась со сцены. Школьными (семинарскими) представления назывались уже не потому, что на них игралась школьная драма Симеона Полоцкого, Феофана Прокоповича и Димитрия Ростовского, а именовались так по месту исполнения, а еще чаще по принадлежности исполнителей к семинарии. Устная русская народная драма оказывала, как и светская драматургия, влияние на школьный театр. Отгородиться от этого влияния было невозможно. Да и сам жанр начал постепенно "омирщляться". Драма перестала нести предназначенные ей религиозно-воспитательные функции. Пользуясь преобразованием духовной семинарии, ее руководители и отцы церкви в 1818 году запретили показ спектаклей по домам якобы "для отвращения случившихся при них и вследствие их нравственных беспорядков. Однако семинаристы, утоляя запросы жителей, продолжали давать представления тайно".

Любовь к театральным зрелищам восприняли от семинаристов остальные слои тобольского общества. Выходец из рода купцов-предпринимателей Корнильевых капитан Иван Андреев считается основателем светского театра в Сибири. Семинаристы пополняли кадры Тобольского театра при губернаторе А.Алябьеве. В XIX веке сильное развитие получил здесь любительский театр. В Тобольске сооружено первое театральное здание в Сибири. Всему этому положило начало школьный (семинарский) театр.

Школьный театр в России существовал не более чем в десяти городах. Следуя традициям Киево-Могилянской и славяно-греко-латинской академий, школьный театр в Тобольске стал вровень с аналогичными театрами в Ростове Великом, Новгороде, Полоцке, Твери, Смоленске, Астрахани и сыграл важную роль в истории отечественного сценического искусства.

Анатолий ИВАНОВ,
кандидат
искусствоведения.
г.Москва

На фотокопии:
драматический театр в
Тобольске,
построенный в 1899 году.

Нижневартовск Театральный

Югра. 7-8'2000

В театральном центре "Скворешник" проведена встреча с представителями средств массовой информации городов Нижневартовска и Сургута, на которой обсуждались пути развития городского драматического театра. Коллектив центра представил журналистам два спектакля: по пьесе Ф. Аррабаля "Пикник" и "Визитка". На встрече говорили о репертуаре театра, его роли и месте в культурной жизни города, об организации единого театрального пространства округа с обменными гастролями, фестивалями.

Маленькая сцена, крошечный зрительный зал – театр в миниатюре. Но, оказывается, недостаток пространства и комфорта не умаляет силы искусства, когда на сцене профессионалы. Актеров театра отличают молодость и динамичность.

Пацифистская пьеса "Пикник" вызывает невеселые размышления о бессмысленности войн, которые,

к сожалению, не прекращаются на Земле. А спектакль-концерт "Визитка" развеселил публику. В зале то и дело раздавались смех и аплодисменты.

Несомненным успехом в репертуаре театра пользуется спектакль одного актера по пьесе Н. Гоголя "Записки сумасшедшего". Актер Павел Потапов в роли Поприщина "держит" зал два часа. Все это время зрители буквально смотрят прямо в лицо актеру. Видят тончайшие оттенки мимики, блеск глаз, румянец волнения. Живое лицо актера выражает то развязность, равную хлестаковской, то смятение от непонимания своей ничтожности в этом мире, то слезы от любовного томления по дочери начальника.

Полубезумный монолог Поприщина, метания по сцене, быстрые, лихорадочные рисунки мелом на стенах, иллюстрирующие переживания героя, манипуляции с шинелью, шкафами – все это держит сочувственное внимание зрителя, потому что исполняется талантливо. Ни одной фальшивой ноты, гримасы за двухчасовое действие. Финал пьесы, когда Поприщин, доведенный истяз-

званиями в сумасшедшем доме до минутного просветления, обращается с мольбой к матушке своей, трогателен до слез. Эта сцена в спектакле – триумф актера.

Недавно в центре с успехом прошла премьера спектакля "Дом Бернарды Альбы" Ф. Лордки. В нем гармонично слились в единое трагическое целое музыкальное оформление, декорации, костюмы, игра молодых актрис. Дом Бернарды – монастырь для пяти ее дочерей, лишённых любви и не перестающих мечтать о ней. Их души вырываются из прочно запертого дома туда, на волю, откуда доносятся грубый говор и смех мужчин, звуки музыки, сплетни о падших женщинах. Деспотичной матери не удастся подавить в детях жажду счастья, любви. Среди дочерей назревает бунт. Вот уже одна из них – юная Адела посмела надеть в дни траура по отцу зеленое платье. Вот другая не отступила перед грозным посохом матери, недвусмысленно сжимая в руке камень. Вот расшалившиеся сес-

тры пускаются в пляс – можно было бы сказать по-русски. Но это не пляс – на сцене исполняются темпераментные испанские танцы, прекрасно поставленные и исполненные, выражающие характер каждой из затворниц. Мать в своем напыщенном благородстве не видит надвигающейся трагедии. Но это чувствуют зрители. В финале спектакля покончила с собой Адела.

На спектакле справа от меня сидела пенсионерка, слева – подросток. Мои такие разные соседи, замерев, сопереживали жизни испанских девушек, такой отличной от нашей современности, такой далекой и, казалось бы, неинтересной нам. Это лучшая оценка спектаклю.

В 2000 году театр ожидает новоселье в театральном здании со зрительным залом на двести мест. Но театралы Нижневартовска любят "Скворешник" и в его сегодняшних тесных стенах. Они гордятся своим театральным центром. Объединившись в начале девяностых годов в детской театральной

студии и в центре китайской гимнастики, "Скворешник" сейчас известен среди профессиональных театральных коллективов страны. Театральный центр принимает участие и был неоднократно лауреатом и дипломантом российских и международных фестивалей. Спортсмены "Скворешника" в соревнованиях по ушу завоевали более ста медалей, из них 21 – золотые.

В репертуаре театра пьесы А.Пушкина, А.Чехова, С.Мрожека, спектакль по стихам поэтов шестидесятых. Намечены к постановке "Сирано де Бержерак" Ростана, "Доходное место" А.Островского, "Синяя птица" М.Метерлинка, "В ожидании солнца" по пьесе "Снегурочка" А.Островского, "Завтра была война" Б.Васильева.

Розалия КОСТРУЛИНА

На снимках:

артисты театра

"Скворешник" Ирина

Потапова в роли Бернарды

Альбы и Павел Потапов в

роли Поприщина.

Югра. 7-8'2000

Ханты-Мансийский автономный округ. 70 лет

ГОРОД
СУРГУТ

Песня строить и жить помогает

От уже пять лет как ансамбль "Сургутяне", организованный при совете ветеранов неработающих пенсионеров микрорайона энергетиков в Сургуте, радует горожан своими песнями. Председатель совета ветеранов микрорайона – неугомонная, энергичная женщина, ветеран трудового фронта Кукунина Майна Павловна сплотила отличный голосистый коллектив, а музыкальный руководитель – баянист Нина Васильевна Швецова подобрала репертуар. Звучат в основном русские народные песни о Сибири, о родном крае, о городе Сургуте.

Участники ансамбля – люди солидного возраста, ветераны труда, старожилы Сургута. К примеру, участник Великой Отечественной войны Кондаков Иван Петрович на 82-м году жизни не может сидеть дома. Ле-

том трудится на дачном участке, ходит пешком на рыбалку. А зимой у него репетиции и концерты.

Более двадцати концертов в год устраивает ансамбль. Выступает перед ветеранами войны, инвалидами, в интернатах, в школах, в доме престарелых. И везде встречают этот небольшой коллектив с радушием и уважением. С помощью спонсоров проводим встречи пожилых людей микрорайона, чествуем именинников-юбиляров, устраиваем посиделки, выставки рукоделий и одежды, сшитой руками участников ансамбля.

Мы просто не умеем иначе жить, с детства привыкли к труду. Трудились в лихие годы войны, восстанавливали разрушенное войной, строили новые города в Сибири. И сегодня нам песня строить и жить помогает.

Сейчас в Сургуте проходит смотр художественной

самодеятельности среди коллективов ветеранских организаций в честь 55-летия Победы. А в прошлом 1999 году по итогам смотра-конкурса среди коллективов города ансамблю "Сургутяне" присуждены второе место и денежная премия.

Раньше нам приходилось ездить в конец города для проведения вечеров и репетиций, а теперь прямо в микрорайоне открыт культурно-досуговый центр пенсионеров-энергетиков. Здесь прекрасные залы, комнаты для посиделок. Сейчас мы можем без проблем встретить гостей, угостить чаем, провести концерт. Мы видим как загораются искорки в глазах и молодеют наши ветераны. Ради этого и хочется жить.

Таисья ПОХЛЕБИНА,
участница ансамбля.
На снимке: участники
ансамбля "Сургутяне".

Ханты-Мансийский автономный округ. 70 лет

ГОРОД
ХАНТЫ-МАНСИЙСК

У РОДНЫХ БОРЕГОВ

та милая застенчивая женщина, когда рассказывает о себе, и смеется, и плачет. Родилась она в сорока километрах от священного озера Нумто. Семья была большая. Сколько помнит себя Дуся, её отец, Николай Иванович Рандымов, всегда занимался рыбалкой и охотой. С пятилетнего возраста эта маленькая девочка ездила с отцом на охоту и рыбалку. Летом – на лодке, зимой – на оленьей упряжке. Николай Иванович поставит сетки, покажет дочурке, как надо проверять их, как вытаскивать рыбу. Дуся быстро научилась рыбацким премудростям и с младшими братьями ездила на рыбалку.

Когда в сетку попал крупный язь, а силенок не хватало вытащить его, девочка доставала перочинный ножичек и разрешила сетку. Николай Иванович потом чинил сетку, но никогда за это не ругал дочку.

Ездила маленькая Дуся с отцом и на охоту. Нет, она не убивала птиц, стрелять до сих пор не умеет. Да и Николай Иванович лишней раз не трахнул свои заряды, когда можно пользоваться слопцами (ловушки для глухарей). Она просто помогала отцу, и очень внимательно наблюдала за тем, как и что делает её отец.

Когда Дусе было лет десять или одиннадцать, она гостила у своего деда Михаила и решила сделать маленькие слопцы, как делал её отец. И сделала. Приманкой послужили пауты. Поймает девочка паутов и кладет их на дощечки. Подлетит трясогузка или камышовка и попадает в ловушку. Дуся вытащит пташу, погладит её, откроет клюв и подует. Птичка встрепенется, оживится, а девчушка отпускает её на волю.

Хорошо было охотиться осенью, когда речки и озера покрывались льдом. Утки все уже улетели на юг, а на воде оставались те, у кого ещё не выросли крылья. Обычно в такой ситуации оказывался поздний выводок. В конце концов он погибал.

Югра. 7-8'2000

И вот отец с дочкой на лодке-калданке плыли по замерзшей речке Казымке, долбили лед и, опустив руки в холодную воду, вытаскивали уток. Николай Иванович был запасливым хозяином и не хотел, чтобы его семья оставалась голодной.

Иногда отец уходил на охоту в тайгу надолго, и Дусе с матерью часто приходилось караулить перевесы на уток. Сидишь, бывало, на утренней или вечерней зорьке и ждешь, когда утки подлетят. О пропитании беспокоились сами.

Если оглянуться назад и посмотреть на прожитые годы, то оказывается, что не так уж все плохо было. Евдокия Николаевна закончила восьмилетку в поселке Казым, Ханты-Мансийское педагогическое училище и Ленинградский институт имени Герцена. И как она считает, её учителя помогли выбрать дорогу в жизни. После восьмилетней школы Валентина Ивановна Ахтямова, тогда она работала заведующей Березовским РОНО, попросила девочку собрать документы и приехать в Березово. И она же, почти взяв девочку за руку, пошла с ней в поликлинику за медицинской справкой.

- После окончания восьмого класса, я летом осталась в Казыме и зарабатывала деньги на дорогу в Ханты-Мансийск, - рассказывает Евдокия Николаевна. - Работала в поселковом детском саду воспитателем в старшей и младшей группах. А вечерами для ясельной группы стирала ползунки и пеленки. Я знала, что родители не могут мне помочь деньгами. Кроме меня дома остались сестра Ульяна и трое братишек Виктор, Василий и Вова.

Я заработала 150 рублей, из них 50 рублей отправила домой переводом на продукты родителям.

В Березово Дусе выделили

деньги на дорогу до Ханты-Мансийска, чтобы девочка могла спокойно добраться до места назначения и сдать экзамены.

Добрим словом вспоминает Евдокия Николаевна своих учителей педучилища Генриетту Алексеевну Бусыгину, Зою Константиновну Орлову, Илью Демьяновича Петровца, Антонину Георгиевну Петровец, Татьяну Ефимовну Кармину, классного руководителя.

Она чувствовала себя в училище очень хорошо. Свободного времени почти не было. Рано поднималась, шла завтракать, а потом спешила на занятия. За-

Е. Вожакова

нималась музыкой у педагогов Владимира Михайловича Дадыко, Геннадия Михайловича Михайлова, в оркестре баянистов, участвовала в самодеятельности. Занималась лыжным спортом, легкой атлетикой.

Много хороших людей встре-

тила Дуся на своем пути. Когда девочка поехала учиться в Ханты-Мансийск, её тетья, Надежда Карповна Молданова, написала письмо своей подруге юности Руфине Ивановне Хозяиновой, чтобы она со своей мамой Любовью Корниловной взяли шефство над племянницей. И с тех пор, уже 35 лет, Евдокия Николаевна дружит с тетей Руфиной и её мамой, они стали родными, близкими людьми.

В 1957-1960 гг. в Нумто работала Нэля Ильинична Башмакова, фельдшером, Дуся тогда училась в начальных классах, с той поры они и дружат.

Семь лет Евдокия Вожакова прожила в городе на Неве и с тех пор поддерживает связь с бывшими соседями Максимовыми. Отправляет по праздникам посылки и денежные переводы. Проездом или приездом в Ленинград всегда желанный гость.

Песни Дуся любит петь с детства. Поет их и на русском, и на хантыйском языках. Она знает песни, которые пел отец, когда плел дома гымгу, знает песни матери, когда та зашьет что-то пела, знает песни родственников. Когда она слушала колыбельную песню в детстве и засыпала под неё, во сне ей снились звери и птицы, слышались их крики. Да и сейчас, когда слушает колыбельную, то возвращается в детство, в свою лесную избушку. С одной стороны – бескрайняя тундра, с другой – тайга. А рядом речка Казымка.

Сказки, легенды, песни в семье Рандымовых имели главный смысл в жизни.

Евдокия Николаевна с песнями народа ханты выступала в Эстонии, в городах Таллине, Тарту, Пярну. Летом прошлого года участвовала в фольклор-

ном фестивале в Финляндии, посвященном 150-летию Калевалы. В рамках фестиваля был организован второй финно-угорский конкурс народных ансамблей.

Что запомнилось на этом фестивале Евдокии Николаевне? Прекрасные фольклорные группы из Сыктывкара, Удмуртии. Округ представляла она одна.

Она обошла все фестивальные площадки, записала три магнитофонные кассеты.

А когда приехала домой, выступила перед мастерами прикладного искусства по бересте, рассказала о поездке, показала фотовыставку и пела песни в Центре искусств национального творчества.

Она сделала неоценимую услугу – записала очень редкие финно-угорские песни и использовала их в передачах окружного радио, передала в архив радио.

- Мне кажется, что когда угрофинские народы приглашает Финляндия, Венгрия, Эстония, - размышляет Евдокия Николаевна, - то все у них получается по-доброму. Ты ощущаешь тепло, внимание и чувствуешь себя как дома. И встретят, и проведут. Помню, когда из Эстонии приезжал Эдгар Саар и финн Тапани Салминен, так их в выходные дни одних оставили в гостинице "Югра". Съездила к ним и забрала к себе домой, устроила для них вечер отдыха.

Евдокия Николаевна поет и танцует не только за границей, но и дома, в своей деревне Нумто, где устраивает большие концерты. И жители благодарны ей за это.

В Нумто Евдокия Николаевна любит приезжать с мужем Владимиром Вожаковым и детьми. А встретила она с Володей так. Однажды, когда Дуся училась на четвертом курсе педучилища, ей приснился сон: как будто она идет по Невскому проспекту, хотя сама никогда в Ленинграде не была, о Невском знала только по картинкам и фильмам. Навстречу ей идет какой-то молодой человек в во-

енной шинели, лица его она не запомнила, и приглашает девушку во Фрунзенский ЗАГС. И она соглашается. Сон ей показался вещим.

Дуся приехала учиться в Ленинград в августе, а 9 сентября 1970г. в свой день рождения устроилась на работу на завод "Рентген-прибор". Утром и вечером ходила мыть полы, убирала железную стружку четыре года. Днем занималась в институте. Каждое лето в годы учебы в пединституте от завода ездила работать в пионерский лагерь на Карельский перешеек. А впервые с Владимиром встретила 5 декабря 1970, в день сталинской Конституции. Владимир, отслужив в Эстонии, приехал в Ленинград за два года до её приезда. Работал в милиции, охранял мемориальные кладбища и разводящиеся мосты.

Он сразу выделил из толпы девченок эту красивую девушку, но не запомнил её имя, то ли Дуся, то ли Люся. Искал её в педагогическом общежитии три месяца и еле нашел. Володя родом из Пермской области.

24 октября 1972 года они поженились. Здесь, в Ленинграде, Евдокия Николаевна закончила пединститут, здесь родились её дети, Ирина и Игорь, которые имеют медальоны детей, появившихся на свет в городе-герое.

После окончания института Евдокию Николаевну пригласили в округ. На что муж сказал: "Если купишь ружье, мотор и лодку, то поеду". Дуся серьезно отнеслась к его словам, и все его условия выполнила.

Евдокия Николаевна работала преподавателем Ханты-Мансийского педучилища, методистом национальных школ в окружном институте усовершенствования учителей, старшим научным сотрудником в научно-исследовательском институте возрождения обско-угорских народов.

Она также занималась подготовкой учебников и словарей хантыйского языка, собирала и обрабатывала фольклор казым-

ских ханты, сказки, песни, легенды. Её интересуют народные приметы, тайный смысл суеверий.

Евдокия Николаевна не раз была в Венгрии, читала лекции и обучала хантыйскому и ненецкому языкам студентов, аспирантов, преподавателей университета имени Лайоша Кошута в г.Дебрецен. Сейчас она работает над картинным словарем лесных ненцев, дорабатывает.

Когда в 1997 году Евдокия Вожакова поехала в Венгрию, она полчемодана взяла с собой разных лоскутных тряпочек и по вечерам шила из них хантыйские куклы, а потом дарила преподавателям и студентам. А те в свою очередь приглашали её на обед или ужин, а то и на садовый участок. И несказанно Евдокия удивлялась, когда видела комаров и слышала голос кукушки, как будто бы она снова была дома. Свою зеленую зону венгры тщательно оберегают. А куклы она до сих пор мастерит, шьет детские хантыйские платья, любит шить бисерные подошвы для платьев. 30 с лишним лет занимается фотоделом.

Евдокия Николаевна на пенсии, но по-прежнему сотрудничает с окружным радио, хантыйской газетой "Ханты ясанг", в которую она пишет с 16 лет, когда училась в педучилище. По-прежнему поет и танцует, читает стихи, собирает сказки, легенды, были...

Спустя годы, Е.Н.Вожакова говорит, что не жалеет о том, что много приходилось трудиться. Работая в институте возрождения, она преподавала хантыйский и ненецкий языки студентам Ханты-Мансийского педучилища, а в медучилище вела факультатив по родному языку, в детском саду "Солнышко" – занятия по бисеру.

Хотя седина и украсила её красивые, черные волосы, но душой она по-прежнему молодая. Летом с мужем любит ездить на рыбалку и охоту, любит собирать ягоды и рассказывать внучке сказки.

Антонина НАДЕИНА.
Фото Анатолия ПАШУКА.

Е овсем недавно, в январе этого года, нам посчастливилось побывать в далеком мансийском селении Тресколье. Далекое потому, что оно находится в Свердловской области Ивдельского района. Путь оказался непростым, но большая благодарность водителям вахтовых машин, которые несмотря на бездорожье смогли доставить нас до места назначения. Едва заметная таежная колея уходила куда-то вдаль, в сторону Уральских гор, но мы, проехав 165 километров от Ивделя, вынуждены были остановиться здесь. Дальше, по реке Лозьва, предстояло километра три дойти

либо пешком, либо на "Буранах". Наши проводники Валерий Анямов и Евгений Михайлович Алексеев доставили нас до Тресколья на "Буранах". Помимо этих двух людей в небольшую экспедицию отправились Татьяна Степановна Гоголева, депутат Думы Ханты-Мансийского автономного округа, президент общественной организации "Спасение Югры", Анфиса Михайловна Хромова, научный сотрудник парка-музея "Торум-Маа", Татьяна Фильченко, молодая журналистка местной газеты "Северная звезда" из Ивделя и я, корреспондент мансийской газеты "Луима Сэрипос".

Какая сказочная красота, какой чудесный воздух предстал перед нами, когда мы ехали по реке Лозьва. Да, это та самая Лозьва, о которой не раз говорилось в вогульских легендах и сказаниях, и которая знакома через источники путешественников, этногра-

фов, историков. За одним из поворотов реки вдруг открылось живописное место. "Терас колынг я павыл" - мелькнуло где-то в подсознании. Ага, так вот он "Терас колынг я павыл". Именно так звучит по-мансийски название деревни Тресколье. Оно означает "Река, поселившаяся в пещере скалы". Пещера, как нам сообщили, имеет глубину семь метров.

А вот и само Тресколье. Таинственно кругом, на деревню тихо спускались сумерки, и мы восемь огненных точек заметили. Восемь жилых дворов - 34 жителя в этом селении, и всего лишь малая часть из них родилась здесь.

рех столбиках для хранения продуктов питания и одежды), стоят саваки (специальный сарайчик, где сушатся и вялятся рыба, мясо). Сохранился пусас - загон для оленей. Сейчас оленей никто не имеет.

Жилые дома построены недалеко друг от друга, сумьяхи и саваки находятся вразброс и лишь узкая, протоптанная тропинка между всеми постройками соединяет их. Радужно и тепло встречают нас в каждом доме, застенчиво прячутся детишки. Но, услышав мансийскую речь, потихонечку подсаживаются рядом и тоже беседуют. В избах скромное убранство, горит

керосиновая лампа, в доме тихо и спокойно, царит старинный уклад жизни, с соблюдением мансийских норм и этикета.

Ничто не показалось нам чуждым, а наша молодая спутница позже признается: "За то время, пока я находилась в Тресколье, не-

волью начинало казаться, что я попала в другое измерение, в мир непонятный, но очень спокойный и добрый. Находясь в окружении привычных вещей, манси невероятно красивые люди, с очень тонким чувством юмора. В своей деревне они чувствуют себя свободными". Почему другое измерение? Может быть, потому, что до сих пор люди освещают свое жилище керосиновой лампой? Никаких признаков современной цивилизации, они не смотрят телевизор, но ежедневно слушают радио, и знают, что происходит в мире. Знают, что когда-то наша страна первая покорила космическую высь,

Мансийское селение Тресколье

Более 30 лет назад увидел эти места один оленевод-манси. Благоприятное место для выпаса оленей и к тому же подальше от людских глаз с Большой земли - заметил он, и остался тут жить со своей семьей. Постепенно перебрались сюда и другие семьи, основная часть пришла из Суеватпауля. Сейчас это небольшая деревенька со своим сложившимся бытом, традициями и тихой размеренной жизнью. В целом она ничем бы и не отличалась от других мансийских деревенок в нашем округе, но здесь как-то все ещё первозданно. Построены сумьяхи (небольшие постройки на двух или четы-

Югра. 7-8'2000

грядет на свет 21 век, век высочайшей техники и науки, а тут керосиновая лампа.

Люди свыкаются со всем, несмотря на тяжелый и низкий уровень быта. Они достойно держатся. Это сильные характером и крепкие духом люди. Вспоминается самая пожилая жительница Прасковья Васильевна Анямова. Ей минуло за 85. Не так давно она была парализована, но нашла в себе силы подняться. По дому передвигается при помощи двух стульев. Сначала садится на стул, второй ставит рядом и так она перебирается, затем двигает вперед первый стул, снова передвигается туда, ставит другой стул. Таким обра-

зом Прасковья Васильевна добирается до печки, чтобы погреться, поставить чайник. Печку растопить приходит к ней семья Александры Васильевны Анямовой. Они же помогают ей с доставкой дров, воды и продуктов. Рядом лес и вода, с этим проблем нет, а вот с продуктами и с другими вещами первой необходимости проблема. Во-первых, люди безработные, пенсии мизерные. Доход мансийской семьи получается преимущественно от продажи продуктов охоты или сбора дикоросов. Во-вторых, это дорога. Случись какая беда, поблизости никакой помощи. Из транспорта лыжи собственного изготовления и буран (хорошо, когда есть чем его заправить). Хлеб трескольцы пекут сами. С недавних пор манси стали разрабатывать землю. Почва, правда, непригодная, каменистая, но, тем не менее, удается вырастить немного картофеля и других овощей. Своих детей-школьников им приходится доставлять до Полуночного

своими силами. Осенью по воде на моторных лодках, зимой пешком на лыжах из одной деревни до другой. Кто-то может возразить, что ж так далеко и глухо забираются жить. Но каждый вправе выбирать место жительства там, где он будет чувствовать себя спокойно и свободно.

По пути сюда нам показа-

ли сожженный кем-то мост через реку, а недалеко в лесу были сожжены две охотничьих избушки. В чем же провинились наши люди, за что им мстят таким образом? Манси любят родную землю, дорожат самобытностью, помнят и почитают своих предков. Это их сила и вера, они ни за что, и ни под каким предло-

гом не расстанутся с тем, что имеют. Они знают всех своих дедов, дядек, теток, скажут кому каким родственником приходится. Пусть даже никогда в жизни друг с другом не виделись, но при встрече и разговоре что-нибудь да кто-нибудь проскользнет - общий знакомый, а то и вовсе общий предок. Словом, манси одна родня, одна кровь. А это уже крепкий корень на земле. Жизнь у лозьвинских манси тяжелая, они оказываются оторванными от мира сего, предоставлены самим себе, но при этом они не отчаиваются, борются за выживание как могут.

Нашим манси, ханты приходится легче в том плане, что округ имеет национальный статус. Права малочисленных народов защищены рядом законов. Выходцы из местной национальной среды имеют среднее или высшее образование, приобрели некую самостоятельность. Лозьвинские манси сейчас тоже пытаются проделывать кое-какие шаги вперед. Не так давно создали "Общество по выживанию и социально-экономическому развитию народа манси". Председатель общества Евгений Михайлович Алексеев. Дела не совсем успешные, потому как приходится сталкиваться на полосу непонимания и отчуждения. Но вместе с тем мы рады, что появляется какой-то проблеск на будущее, и вообще спасибо трескольцам за духовность. Впереди ещё будут трудности, но мы все вместе должны преодолеть их, у нас это должно получиться.

Тамара МЕРОВА
г. Ханты-Мансийск
- Тресколье

Земли Моёй Лицо живое

Момкатка! Томкатка! Сколько чувств вызовет это слово у тех, кто давно или недавно живет в Сытомино. Это один из некогда многочисленных песков на Оби, где ещё можно добыть муксуна, нельму, где годов двадцать-тридцать назад водились и осетры.

Сытомино, на угодьях которого сохранилась Томкатка, истари жило рыбодобычей и сельским хозяйством. Были и лесоразработки, но в другом селении – Горном, под юрисдикцией Сытоминской территории. Что здесь сейчас?

Крепкое хозяйство рыбаков в муниципальном унитарном предприятии “Восход”, вернувшееся на круги своя, как в тридцатых-сороковых годах, и получившее самостоятельность. Руководитель его Сергей Идиатулин, приехавший сюда ещё по распределению после учебы, сумел сохранить основное производство, правда, не в прежних масштабах.

А прежде в чанах солилась рыба, в бочках – икра, коптилась и вялилась продукция. Был даже свой госбанк. Строились цеха, ледники, которые стоят до сих пор, однажды

под обшивкой я прочитала “Кориков 1934 год”. Вот с тех пор и стоят рыбацкие лабазы и трудятся здесь из поколения в поколение женщины-сетевязальщицы, обработчицы рыбы. Мы наблюдали, как в трескучий мороз они глазировали щуку. Окунают в емкость и бросают, затем операция повторяется. Внешним торговцам рыбой, что выставляют её кострами на улицах и площадях города, наука сия неведома. Они не прочь поднять тебя на смех, мол, что ей сделается за день? А спросите этих женщин-рыбачек с распухшими от воды и холода руками, зачем они одевают рыбу в лед. Они и расскажут, что глазировка предохраняет продукт от “быгания” и сохраняет вкусовые качества.

Старожилы такую забыганныю рыбу, что выставляют на солнце и ветер торговцы-перекупщики, есть не станут, коротко отметив “Какая это рыба, это щепка!” Пожалуй, только в Сытомино и умеют сохранить товарный вид сырья, я не беру во внимание рыбокомбинат, где идет глубокая и, главное, качественная переработка рыбы, даже привезенной с дальнего востока.

Сергей Ахатович был гидом у журналистов, конечно, чуть волновался. Говорить-то ему с непривычки, он лучше делом докажет.

Не первый уже год отмечают, что дела в хозяйстве Идиатулина идут нормально, даже несмотря на оскудение водоемов. Правда, зимой основная часть рыбаков – рабочих занята на строительстве муниципального жилья. Районная администрация размещает здесь свои заказы, помогая при этом выживать предприятию и строит жильё для селян.

Тут же на территории рыбоучастка, я называю его по старому, работает трактор-трелевочник, шкурят лес, пилят доски, словом, готовят материалы для строительства

домов. За три прошлых года здесь сдано 27 квартир. Я поговорила с жильцами одной, они не нарадуются.

Строят в Сытомино и жители. Не удержалась, зашла в дом директора местной школы З.Егоровой. Она ещё не вернулась домой, а муж Геннадий Тимофеевич с удовольствием показал дело своих рук: просторный дом с завозней. То есть с гаражом, где сверкала зеленая новая "Волга". Указал он и на место, где будет стоять баня. Профинансировало строительство управление народного образования Сургутского района, а руки-то свои, два сына кое-в-чем помогли. Вот и обзавелись Егоровы собственным домом.

Такие энтузиасты есть и в рыбоучастке. Идиатулин поддерживает их желание и по возможности помогает. Доводилось слышать, что крут с рабочими Сергей Ахатович, не любит расхлябанности, бдит дисциплину. И как видим, это не прихоть руководителя, а насущное требование дня. Поработал, получил, а деньги есть - ты тоже на земле хозяин.

В другом конце села расположено муниципальное предприятие "Маяк", тоже в старых помещениях бывшего совхоза "Сытоминский". Хозяйство небольшое - 242 головы крупного рогатого скота и на его попечении все

жилищно-коммунальное хозяйство села. Работает 115 человек.

Дисциплина здесь послабее, хотя в последнее время наметились некоторые сдвиги: не хотят сельчане терять рабочие места, многие из них и раньше трудились на ферме, привыкли. Вот только очень нужно новое помещение для скота, и, по словам Владимира Алексеевича Фоменкова, районный бюджет должен профинансировать строительство животноводческого корпуса.

Многие сытоминцы не сидят сложа руки, потому и живут безбедно. Например, братья Баклыковы, Комлевы, супруги Кортюковы. Набирают силы молодежные бригады, в частности, хорошо заявило о себе МУП "Уют", которое возглавил сын Сергея Ахатовича Александр. Мы побывали вечером в кафе этого предприятия, где и готовят, и обслуживают совсем молодые девушки и ребята. На этом они не остановились, планируют ещё занять несколько ниш. Я не буду раскрывать их секретов, жизнь такова, что инициативу быстро приберут в руки.

Стоит ещё сказать о строительстве дорог внутри села, ЦДиТ, узла связи. Все это делается основательно, на долгий срок из бетона, кирпича. И все это предмет гордости Сергея Львовича Кулаго и

главы местной администрации Людмилы Николаевны Ждановой. К слову, Жданова вторая женщина - мэр, ранее долгое время тогдашний Совет возглавляла Антонина Георгиевна Друганова, делегат XXV съезда КПСС, учитель, стихи пишет.

Мы встретились с ней в центре дневного пребывания пенсионеров, в отдельно стоящем доме на берегу Сытоминки. Когда-то здесь был полноценный хозяйственный магазин, потом его не стало и здание пустовало, пока не решили переоборудовать его для пенсионеров. Пенсионеры подходили сюда кто на репетицию, кто на тренинг, нарядные и в спортивной форме.

К слову, вторую жизнь получила и некогда общественная столовая, где обязательно были в меню сметана, уха и прочие пряности-деликатесы. Но пошатнулась система и опустела столовая, в которой теперь "Уют", тоже радующий обедающих и отдыхающих.

Точкой приложения сил сытоминцев стали лесничество, техучасток, электросети, пожарная, метеостанция. Последняя сохранилась здесь да в Угуте, в Дарко-Горшково и Рыскиных их уже нет. Развиваются частные предприятия, и, как замечают в районной службе занятости, безработные здесь в основном те, кто отвык от труда, и люди, которым он не требуется, поскольку и на своем подворье дел хватает.

Перспектива, как очертил глава самоуправления района Александр Сарычев, лежит на поверхности. В окрестностях Сытомино начнется нефтеразработка. Но уже сегодня основная масса семей имеет источники доходов, что позволяет говорить о возрождении старинных сибирских деревень.

Галина КОНДРЯКОВА
Сургутский район
Снимки
Анатолия ПАШУКА.

Еще во время работы на Ямале часто слышал от знающих людей о знаменитых живунах в Ханты-Мансийском округе, где зимой ловят очень много рыбы. Непременно хотелось узнать, что они из себя представляют, нет ли подобных мест на громадной территории Приуралья с центром в п. Аксарка, расположенного на восемьдесят километров дальше Салехарда.

И вот последним речным трамваем из Ханты-Мансийска (а до него с южного Урала) прибыл с семьей в Октябрьское, куда меня пригласили инженером по добыче рыбы.

Уладив дела с квартирой, водой и дровами, в конце первой декады октября выехал в командировку в старинный поселок Низямы – бывшую столицу воинственного хантыйского князя Алачева. Аборигены поселились здесь не одну

тысячу лет назад, так как по берегам речки Низямки находится около десятка давно заброшенных древних городищ, заросших лесом.

Деревня насчитывала полтора десятка дворов. Здесь были магазин, пекарня, медпункт, клуб и недавно заброшенное здание бывшей школы-интерната. Мужики работали до 1961 года в местном колхозе, а затем их передали в рыбозавод.

Перед сумерками рыбаки с двумя неводами выехали на промысел в разные стороны. Я думал, что они будут промыслять до утра, но одно звено вернулось уже часа через два. Возглавлял его Харлампий Егорович Алачев – хант невысокого роста, которому не было еще и сорока лет.

Я попытался вернуть их на промысел, но рыбаки разбежались по домам и принялись допивать брагу. Отрывать их от любимого занятия было бесполезно, допускать в пьяном виде до работы нельзя. К тому же в неводнике находилось около тонны частичковой рыбы, которую они добыли за одно приключение на давно известной им "золотой тони", находящейся недалеко от поселка. Такой ре-

ХАРЛАШКА

зультат считался хорошим даже за ночь работы.

Сдав на плашкоут угром улов, рыбаки до вечера разошлись по домам. А я, прихватив новенькую двустволку и соседскую молодую пушистую лайку, пошел на охоту за рябчиками и тетеревами, которых в ту осень было необычайно много.

За неделю жизни в поселке быстро познакомился со всеми. Алачев попросил меня не называть его по имени и отчеству, а звать просто Харлашкой, так как он к этому привык с первых дней жизни. Мне это показалось странным, потому что ханты обычно любят, когда к ним обращаются, как и к начальству, по имени и отчеству.

Харлашка родился и жил на древней земле своих предков. Уезжал только на службу в армию да на вывозку леса на лошадях в лесоучасток за сто километров. Одно время пас за Обью колхозных лошадей и за высокий процент сохранности жеребят районные власти наградили его Почетной грамотой. Обо всем этом я узнал много позднее, копаясь в архивах районной газеты.

А так больше всего он занимался рыбалкой и охотой – кол-

хозам всегда доводили планы по сдаче пушнины.

К выпивке, как и соседи, страстился с ранних лет. Но при этом не дрался и не скандалил, был добродушным.

Как-то раз зимой приехал на лошади пьяный из Шеркалы и заявил родителям: "Езжайте сватать Груню. Я с ней договорился". Сам свалился и уснул. Обрадовались родители, что их сыну нашлась невеста, поехали тут же в Шеркалы и привезли Груню с дочкой к себе домой. Она была лет на десять старше его. Растрясли Харлашку. Посмотрел он на невесту и заявил: "Вы не ту Груню привезли. Та молодая".

Смущенные родители, напив гостью чаем, собрались везти ее обратно. И тут на радость родителям сын заявил: "Зачем увозить? Раз привезли – пусть живет. Ей ведь тоже мужика надо".

Симпатичная мансийская Груня оказалась очень хорошей хозяйской. Вопреки соседкам ее не тянуло к спиртному. В доме у нее всегда было чисто и уютно. Пищу готовила не только мужу, но и собакам. Старательную женщину тут же пригласили уборщицей в медпункт. Когда заболевшие обращались за помощью, непутевые медики давали им таблетки, но не те, что надо. Груня непременно поправляла их, так как обладала хорошей памятью и за долгие годы работы давно усвоила и названия лекарств, и от каких болезней они применяются.

Харлашка жил беспечно. Спиртное привозили прямо на место рыбалки знакомые из Октябрьского. Не раз выпадал на Оби из лодки, но хоть и не умел плавать, как-то успевал сообразить уцепиться за борт или его своевременно вытаскивали друзья.

На берегу часто садились вертолеты. Летчики тоже любят ценную рыбу, тем более дешевую. Харлашка с нетерпением ждал их. Ведь они без бутылок не прилетали. Как-то в очередной раз поспешил он к вертолету, нагрузившись муксунами. А из него выходят первый сек-

ретарь райкома КПСС и директор рыбозавода.

- Куда это ты, Харлампий Егорович, с рыбой торопишься? – спрашивает хитро директор.

Не растерялся от неожиданности Харлашка и так дружески отвечает:

- Вы, наши начальники, едите только мороженую рыбу. Вам и свежей хочется. Увезите своим женам гостинцев от меня, – и положил мешок на пол в вертолете.

Неграмотный Харлашка был смекалист и обладал юмором. Как-то раз возвращался он от друзей из Свердловской области. В поезде уральские мужики, ехавшие в наши края с пайками за рыбой, угостили его и спросили: "А Октябрьское большое? Какие там заводы есть?".

- Октябрьское большое. С полочки за неделю не обойдешь. А заводов там три – кирпичный, масляный и рыбный, – бойко ответил он.

Однажды отдал я ему молодую хорошую лайку. Прихватил он еще свою беспородную собаку, ружье, перевалил по льду Обь и ушел в Сергино. Там набрал немного продуктов и ушел в таежную избушку. Утром на охоту не торопился. С рассветом грел чай и курил. В это время его собаки уже рыскали вокруг в поисках дичи. Напившись чаю, он неторопливо шел на лай и стрелял белок или боровую птицу. Как только удавалось убить соболя, спешил уйти в Сергино и пропивал там все, что добывал. Голодные собаки убежали в Низямы к хозяйке.

На конечной станции Приобье свердловские охотники нередко спрашивали местных мужиков, где можно купить хороших лаек. Их направляли непременно к Харлашке. К тому времени ему один октябрьский любитель отдал пару симпатичных лайкондов, очень боящихся выстрела. Харлашка посадил их на цепь, а работающая Груня исправно кормила вареной рыбой.

Приехали уральцы на шлюпке, познакомились с Харлашкой, угостили спиртным и попросили продать им добрую собаку.

- Да, какой мне смысл продавать сейчас? Наступает октябрь. Скоро пойду в лес, завалю с ними пару лосей, выручу за мясо рублей восемьсот, а вы за собаку больше 150 рублей не дадите. Честно скажу, что вот эти две, на цепи, хорошо работают только по лосю и медведю, – с серьезным видом нахваливал собак Харлашка, а сам думал хитро: "Хоть бы клюнули, купили".

- А эта пестрая за каким зверем идет? – спросили его.

- Да она мелочица. Ищет мало-мало белку да птицу. Грош ей цена. Вот и держу без привязи. Если украдут – не жалко, – хитро отвечал им Алачев, а сам думал: "Как бы случайно не проболтаться, что она старательно ищет соболей, а при удобном случае и лису на сору или на реке не упустит".

- Давай попробуем зверовых в лесу. Нам таких и надо. Покажут себя хорошо, может и двести рублей дадим за каждую, – предложили уральцы.

- А вы думаете, что звери рядом, как коровы или кони, живут? Их надо не меньше недели искать. А я на работе, мне некогда, – спокойно ответил Харлашка.

- Тогда мы тебе дадим по сотне за собаку и водки вдоволь. Домой увезем, испробуем в деле. Пойдут за лосем, зимой приедем за рыбой и доплатим, – предложили зверобои.

Подумал Харлашка и согласился. Двести рублей в то время были приличными деньгами. А новый дурной покупатель может и не появиться. Придется зря собак еще долго кормить.

Зимой в Низямы пришло письмо: "Харлашка! Готовь морду. Скоро приедем, начистим. Стреляли мы на охоте по глухарю. Собаки твои хваленые поджали хвосты меж ног к брюху, рванули, и мы их больше не видели".

- Ну, Харлашка, готовься. Купи побольше прищипок, йода и бинтов. Или нам ящик водки, тогда защитим, – подтрунивали рыбаки.

- Да за двести рублей пусть хоть каждый день мою морду бьют. Ишь, зверобои хреновы, – ответил с улыбкой Харлашка.

После смерти Груни брат увез его к себе в Тобольск, где намеревался устроить рыбаком на отдаленные озера, чтобы избавиться от пьянки. Но вскоре Харлашка объявился в Низямах.

- Ты что, сбежал? В родные края потянуло? – спросил его.

- Как приехали, выпили крепко. Утром брат с женой пошли на работу. Показали, как выключать электросамовар и телевизор, куда положить ключ, если в город пойду. В холодильнике оставили бутылку водки. Выпил я ее и уснул, про самовар забыл. Проснулся от взрыва. Выключил все, испугался, что баба его меня вечером приберет, закрыл дверь, положил ключ на место и удрал на пристань. Как раз теплоход погодился. А брата она из-за самовара убивать не станет. Где потом мужика найдет? – с улыбкой рассказывал он.

Вскоре он внезапно умер – не дотянул и до пятидесяти лет. Видимо, от запоя отказало сердце. Накануне он сумел обмануть еще одного мужика из Свердловской области.

Харлашка нес после рыбалки щуку весом не менее десяти килограммов на квартиру к земляку, у которого обитал последние дни. Ему повстречался мужик и спросил, что это за рыба.

- Осетр, – невозмутимо ответил он.

- А почему нет шипов?

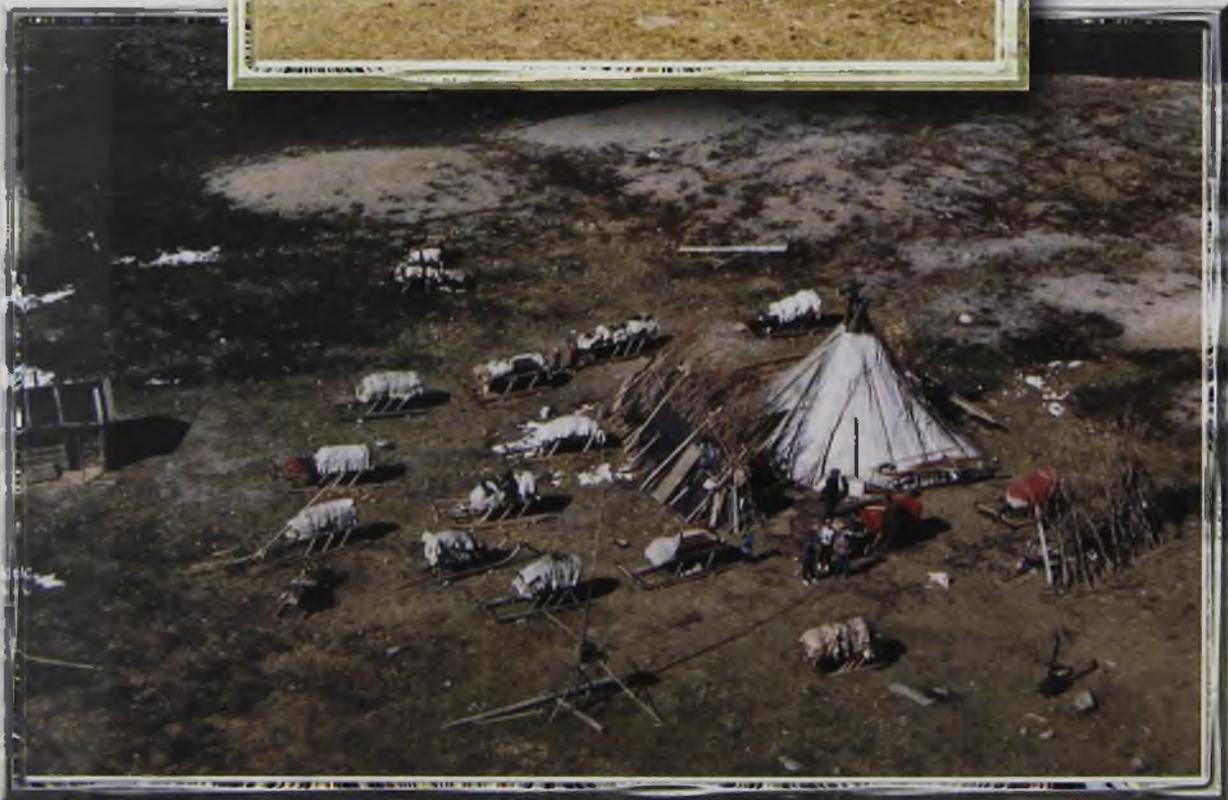
- Да, оне разные бывают. У нас в Оби только такие водятся, – хитро отвечал Харлашка. И продал "осетра" аж за сто рублей, хотя цена ему была в четыре раза меньше. По пути купил два литра водки, принес на квартиру к ветерану войны – участнику Сталинградской битвы – единственному ханту из ближних деревень, побывавшему в кровавой мясорубке. Дед выдержал, а Харлашка не смог допить "осетровую" водку.

Прошло уже много лет, но в памяти тех, кто его знал и живет, остается добрый юмор этого простого аборигена.

Водка, особенно нынешняя, любого преждевременно на тот свет сведет.

**Александр
ЗЕЛЕНИН. II
п. Октябрьский**

Ханты-Мансийский автономный округ. 70 лет ПРИПОЛЯРНЫЙ УРАЛ

Автор данного материала – Леонид Корилов-Михайлов (1876 - после 1917). Подробно о нем рассказано в журнале "Югра" № 8 за 1999 год.

В МАЙСКУЮ НОЧЬ

Югра. 7-8'2000

дно время я жил в вогульском селе Сортынья-пауле, на реке Северной Сосьве. Это небольшое село занимает красивую местность, чем вообще отличаются все села Березовского округа. Увал, окруженный с трех сторон хвойным лесом и разделенный на две части небольшим оврагом, с юртами вогулов, домами русских жителей и со старой деревянной церковью, весело смотрится в зеркальную поверхность у ног его протекающей Сосьвы, а эта тихая широкая река длинным плесом уходит на юг и там теряется за густой стеной дремучей тайги. Здесь у меня был большой приятель вогул Василий Гоголев. Он вечно пропадал то в лесу, то на болотах и никогда не приходил домой без добычи; счастье особенно ему везло, везло, вероятно, потому, что он каждый раз, как приходил с охоты, хотя одну утку или тетерю обязательно нес в лес, что густой стеной стоит за его лачугой. Там, я знаю, у него была своя торная тропинка, она глубоко уходила в лес то через болота, то через ручьи и всегда неизменно оканчивалась около одного старого кед-

ра, в дупле которого у него хранился шайтанчик в бесчисленных меховых шапках, цветных тряпичках, с большими из солдатских ярко выпещренных медных пуговиц глазами и даже с кокардою на голове. Его длинный острый нос, впалые скуластые щеки и блестящие глаза производили то впечатление, по которому хорошие медики сразу констатируют чахотку в последнем градусе. Но, я ручаюсь своей головой, этот маленький шайтанчик не имеет понятия о чахотке и не страдает ею, но напротив находится в самом вожделенном здравии с того самого момента, как он родился из-под топора Василия, - это доказывает его объемистая туша с красным шелковым шарфом на шее.

Этот шайтанчик был очень, даже очень дружен с моим приятелем, что последнему, впрочем, не мешало время от времени, особенно под пьяную руку, поколачивать своего пената и, между прочим, быть первым посетителем церкви и, если не первым, то и не последним охотником в селе за всякого рода дичью, в том числе, понятно, и скромными дочерьми своих собратий.

В селе Василия уважали все, мужчины уважали его за силу и ловкость, а женщины – за красоту. Он действительно был красив, но красив по-своему, по-вогульски. Высокий, в плечах чуть не кося сажень, с громадною охалкою темно-русых волос, двумя длинными толстыми косами, обвитыми красным шнурком. С его карих глаз, чувственных губ никогда не сходила улыбка, чарующая диких дочерей севера. Нередко приходилось бедному Василию ходить с синяками то от какого-нибудь "боярина Орши", то от двух-трех ревнивых молодцов, попавших из-за угла Василий не стыдился этого, напротив, он гордился ими, и синяки еще более возвышали его в глазах его поклонниц.

Вся беда Василия была – водка; все, что он приобретал охотой в течение долгого времени, пропивалось им в один день; был даже случай, что он пропил свою юрту, доставшуюся ему в наследство от отца. Пропил, выкупил, снова пропил и потом уже переселился к сестре своей матери, женился на ней и теперь снова владеет наследственной юртой, так как жена его

два года тому назад умерла от родов, не дав ему дитя.

Василию нет еще тридцати лет, и он думает снова жениться, но на его беду отец невесты просит за нее большой калым. Василий уже не раз воровал свою "Аырысь", но у отца есть "зарука" в виде "потрус" (волостной писарь), который ровным счетом пять раз вмешивался в роман Василия, и горе-охотнику все пять раз пришлось трубить в катажке, а до конца, когда он выплатит калым, еще далеко, но страдания влюбленных отчасти сокращаются тем, что злой отец позволяет ему изредка проводить со своей возлюбленной даже целые недели, с тем, однако, условием, чтобы Василий во всех тяжелых работах заменял его. Старик говорит по этому поводу, что Тором велит снисходить к слабости человека.

Вот точная копия жизни моего приятеля и его самого. С ним-то мне и пришлось провести одну майскую ночь на охоте перевесом...

Воздух тихого майского вечера наполнен ароматом хвои и пробивающейся зелени. На зеркальной поверхности воды плавают утки, наполняя окрестность веселым говором; большие белые чайки – "халеи" – с тоскливым, жалобным криком носятся над рекой. Реки еще не совсем очистились ото льда, небольшие льдинки сталкиваются друг с другом, звенят, рассыпаются на мелкие иглы и уносятся дальше водой. Солнце низко стоит над горизонтом, окрашивая небосклон в пурпуровый цвет. Небольшие перистые облака быстро плывут к западу, словно стараются нагнать угасающее светило; с северо-востока поднимается небольшая тучка и скоро-скоро несется вслед перистым облакам, за ней всплывает другая, третья, они соединяются, как бы на ратный бой, и уже получается большая туча, бросающая мрачную тень на стальную поверхность воды.

Наша долбленая вогульская лодка быстро скользит вверх по реке, искусно управляемая веслом Василия, оставляя позади себя большие расплывающиеся круги. Вдали речного плеса на темно-зеленом фоне леса просвечивают просеки перевесов. Мы направляемся к ним. Вот показалась небольшая протока; Василий повернул в

нее лодку, и бесшумно пристал к высокому обрывистому берегу, поросшему густым хвойным лесом и почти сплошь заваленному плавником. Мы поднимаемся на обрыв. Перед нами длинная широкая просека, по сторонам ее тянется высокой мрачной стеной лес с величаво возвышающимися острыми вершинами елей и курчавыми головами сосен. Тут, над самым обрывом, стоит по одной длинной жерди. С их вершин через блоки спускаются длинные тонкие бечевки, проходят к одной стене просеки и скрываются в густом кусту черемухи. К их свободным концам привязана громадная рыболовная сеть, растянутая поперек просеки. Эти высокие зеленые стены и широкая аллея открывают прелестный вид с одной стороны на большое озеро с берегами, поросшими мелким кустарником и камышом. А за озером широким зеленым ковром расстилается громадный простор тундры, заканчивающийся где-то далеко у горизонта чуть видимой опушкой леса. С другой стороны просеки – вид на протоку, по которой мы только что приехали, с крутым песчаным противоположным берегом и уходящими вдаль лесистыми холмами, освещенными догорающей зарей. Мы отправляемся в караулку, приютившуюся под кустом черемухи, и садимся на зеленую хвою.

Ночь медленно окутывает своим мягким, бархатным покровом полную жизни природу; говор уток на озере, чиликанье птичек, пронзительный крик морской сорочки звонко разносятся по лесу и замирают далеко-далеко, чтобы затем снова приблизиться, слиться с новым эхом и опять улететь в безбрежную даль. Становится темней. Василий быстро поднимает веревочками сеть к самым вершкам жердей, загородив ею всю просеку громадным прозрачным занавесом...

Наступила теплая молчаливая северная ночь, все погрузилось в минутный сон. На озере не слышно более веселого говора, где-то в лесу чиликнула птичка и замочла, даже мы с Василием ничем не нарушаем гробовой тишины. Его голова то и дело поворачивается от озера к протоке и обратно, он весь превратился в зрение и слух, я слышу даже усиленное биение его сердца...

Вдруг безмолвие ночи нарушает громкий плеск воды, звучно раздавшийся по лесу – то с озера поднялся табун уток и несется к протоке. Василий замер, его рука потянулась к веревке... Утки уже близко. Одно мгновение – и вся стая ударяется в сеть, вытягивает ее, падает, запутавшись в ней, бьется; воздух оглашается жалобным криком, ему отвечают с озера, как бы посылая последний привет, а затем все смолкает, только слышится потрескивание и похрустывание. То Василий вынимает свою добычу из сети, ломает уткам спинки, кусает головки, вытягивает тонкие шейки, пока не порвет связки позвонков и завертывает головки под крылья. Через несколько минут вся стая передущена, сеть снова натянута, и мы снова сидим в караулке...

Где-то крикнул гусь и, словно по сигналу, проснулось все пернатое царство, воздух снова наполнился бесконечным говором птиц. С озера снова показался косяк уток – снова визжит блок, в сети снова трепещутся утки, опять отвратительная сцена.

Солнце багряным заревом окрасило восток, позолотило верхушки деревьев, и мой приятель кончил свою охоту. Он весел, рад, у него сотни загубленных птиц, целый мешок их он высыпает в лодку, в ней показалась кровь, она еще дымится...

Солнце все выше и выше поднимается над землей, оживляя проснувшуюся природу. Голодные чайки тоскливо носятся над водой, как бы провожая в могилу своих друзей, с криком отлетают в сторону. С шумом проносится косяк уток, надрывается жалобным криком куличок. Тишина реки, вид спящего вдали села, скользящие то здесь, то там лодки как-то совсем не говорят о прошедшей майской прелестной ночи, в которую злой человек загубил своим страшным изобретением столько красивой, безвинной, милой птицы.

В тот день мой приятель снес в заветный лес уже не одну, а целый десяток уток, и я видел, как он поздно вечером возвращался в свою юрту, мурлыкая про себя заунывную песню про любимую "Аырысь". (Сиб. торг. газ. – 1898 - № 189).

К печати подготовил
Валерий БЕЛОБОРОДОВ.

Сургутский промышленник Федор Кайдалов

Югра. 7-8'2000

Много лет прожито мною. По специальности я рыбовод-биолог. Побывал во многих областях, видел, как развивалась наша рыбная промышленность. И вот в последние годы болезни сердца заставили перейти на оседлый образ жизни. Находясь постоянно дома, я стал чаще вспоминать о годах своего детства, прошедшего в Сургуте, - об укладе жизни сургутян, утином и рыбном промыслах и многом другом.

Среди сургутян было много однофамильцев, и различали их по прозвищам, каждое из которых имело свою историю. По семейному преданию, мой прадед, сосланный за что-то в Сургут, человек невысокого роста, но огромной силы, отличался среди других переваливающейся гусиной походкой - от него и прилепилась к нашей фамилии Кузнецовы прибавка: Гусевские. Помню, в школе по настоящим фамилиям нас звали только учителя, а между собой мы звали друг друга по прозвищам или уличным фамилиям: меня звали Шурка Гусевский, туполевских ребят - Ка-

сьяновскими. наших соседей Кушниковых больше знали как Абрамовских. Были еще в Сургуте Тухловские, Сасовские, Чапоровские, Епловские, Шабуровские и многие другие.

Среди многих Кайдаловых жил в начале двадцатых годов на улице Набережной у Барской горы Николай Иванович Кайдалов-Почтальоновский. Он служил на почте, возил зимой корреспонденцию на лошади от Сургута до деревни Солка (Пилюгино), оттуда вез в Сургут встречную почту, а летом курсировал между городом и паромной пристанью, которая была тогда у Белого Яра. Помню, в то время были у него три красивых сытых гнедых лошади.

Сыновья Николая Ивановича по стопам отца не пошли. Окончив школу в Сургуте, оба они выучились на бухгалтеров. Старший, Федор, работал в райисполкоме, а Николай - на почте. Федор был женат на моей старшей сестре Анфузе, а Николай - на учительнице Антонине Ильиничне Кучковой. Отец разделил дом между сыновьями, и обе семьи жили под од-

ной крышей. Снохи были дружны между собой. Антонина научила Анфузу грамоте, а она Антонину - кулинарному искусству, которое переняла от матери. Пока Антонина вела в школе уроки, Анфуза присматривала за детьми и хлопотала по хозяйству.

Братья Федор и Николай характерами сильно отличались друг от друга. Федор, о котором я и хочу рассказать, был непоседа. Придя со службы, он и дома не мог оставаться без дела: ухаживал за скотом, вязал вручную сетное полотно и чинил сети, строгал из ели квадратные наплавы с отверстиями в середине, нанизывал их на тетиву при посадке сетей, ближе к весне заряжал патроны - по сотне на каждое из трех своих ружей: двух дустволок двадцатого и шестнадцатого калибров и одноствольной фузеи двенадцатого калибра. Все это он готовил для весенней охоты на уток и гусей.

Местом его охоты была муравья низина против Сургута между двумя протоками, одна из которых шла от протоки Черной, а другая - от Оби. Обе впа-

дали в одном месте в речку Бардаковку. Низинка заполнялась весной талой снеговой водой, а в середине ее был небольшой сухой бугорок. На противоположном, левом берегу Оби находились покосы Почтадьоновских и тут же – плавной песок.

На бугорке муровой лывы Федор устроил станок (скрадок), для чего выкопал яму по полтора метра в длину и в ширину и более метра глубиной, в которой можно было свободно поворачиваться. Яма увенчивалась деревянной рамой, с трех сторон имеющей бойницы для ружей и накрывалась брезентом.

Перед заходом солнца Федор Николаевич приезжал к своему станку на обласке, переносил в него все охотничье снаряжение, размещал по бойницам заряженные ружья, устраивался поудобнее и ждал прилета уток. Ждать долго не приходилось: лыва была кормовая, и утки то и дело садились на нее, подлетая с разных сторон. Федор Николаевич стрелял, не выходя из станка до рассвета. Ранним утром он обходил лыву в броднях, собирал убитых уток и достреливал подранков и в обласке возвращался в Сургут, где на берегу его уже ждала Анфуза.

До прилета гусей он успевал настрелять до 200-250 уток, затем перевозил деревянную раму станка за протоку Черную на песчаную стрелку, там копал новую яму и устраивал скрад для охоты на гусей. В этой охоте ему помогал вылеченный гусь-подранок. Федор Николаевич привязывал его на тонкую пятнадцатиметровую бечевку и подсадной гусь своим криком привлекал к себе пролетающую стаю. Она снижалась, делала круг, другой и садилась недалеко от скрада. Охота на гусей велась днем. К середине своего отпуска Федор Николаевич отстреливал более сотни гусей и таким образом обеспечивал семью птичьим мясом на все лето.

Вторую половину отпуска он брал в августе и ехал за Обь на сенокос. Днем косил, а ближе к вечеру брал плавную верховую сеть, поднимался в обласке по

Оби к началу песчаной прибрежной полосы и выметывал сеть, а сам спускался следом в пятнадцати-двадцати метрах от нее. В конце песчаного плеса выбирал сеть в облас вместе с попавшей в нее рыбой (сырками, муксунами) и возвращался к стану. На берегу выпутывал из сети рыбу, укладывал в мешок. Помещал его в земляную яму и закрывал свеженакошенной осокой.

Чтобы сеть лучше была видна темной августовской ночью, к обоим концам ее привязывались деревянные крестовины. К крестовине берегового конца сети прикреплялся колокольчик,

а к крестовине речного конца на согнутом железном пруте подвешивался фонарь. По огоньку фонаря рыбак-плавич мог следить, в каком положении находится сеть, а колокольчик своим звоном извещал, что в сеть попала крупная рыба – нельма или осетр. Подплывая к сети и перебирая ее тетиву, рыбак находил попавшуюся рыбу, осторожно подбирал полотно сети с таким расчетом, чтобы рыба оказалась в сетном мешке, вытаскивал ее вместе с сетью и оглушал ударом колотушки. Если попадался крупный осетр, то его нужно было правой рукой подцепить багориком,

а левой подвести под него лопасть весла, чтобы легче перевалить в облас.

Плавичей в Сургуте было немало, так как трудно было купить крепкую юрковую нитку для ручной вязки полотна сети, да и вязать умел далеко не каждый житель Сургута. В нашей семье отец всех научил вязать полотно сетей. Иногда вечерами, после приготовления уроков, я, чередуясь с отцом, вязал сеть для Федора Николаевича, а он кое-когда брал меня с собой на плав. Сказочная была ночная работа! Мне она очень понравилась, и я захотел со временем связать себе плавную сеть на сырка и муксуна. Но когда мне шел четырнадцатый год, умер отец, и моя мечта стала несбыточной.

За вечернюю зорьку Федор Николаевич делал два-три таких сплава. Затем, вздремнув часа четыре, вставал, развешивал сеть для просушки и с добычей возвращался домой. Позавтракав, он снова уезжал за Обь косить сено. Так за полмесяца он успевал обеспечить домашний скот кормом на зиму, а семью – рыбой.

А в сентябрьские выходные дни Федор Николаевич уходил в тайгу за речку Черную – на увалистые, покрытые белым мхом места. Там у него стояли слопцы – ловушки на боровую дичь, а у подножия увала – ловушка на медведя, “кулема”. Кулема срубалась из бревен возле двух растущих рядом, в 35-40 см друг от друга, сосен и представляла собой две полуметровой высоты бревенчатых стены, срубленные в угол, и третью стену поменьше, в метр высотой. На этом большом увале за Черной осенью белый мох был усеян крупной брусникой. Ее собирали перед заморозками.

Как-то ранним воскресным утром прибежал от Почтальоновских мой племянник Федюшка, разбудил меня и сказал, что отец его зовет меня за Черную речку смотреть слопцы и кулему и попутно набрать брусники. Не раздумывая, я быстро оделся, взял две берестяных набирки и кузов. Мама налила бутылку молока и дала булоч-

ку. Все это я уложил в кузов и пошел с Федюшкой к ним домой. Федор Николаевич был уже готов и ждал меня.

Идти нужно было больше пятнадцати километров, но за разговором мы это расстояние преодолели незаметно. Добравшись до места, мы оставили набирки и кузовья. Федор Николаевич взял ружье, и мы пошли проверять слопцы. Первый слопец был разбит, и около него лежали перья глухаря. Собрали слопец, поставили на место, закрепили насторожку и пошли дальше. Второй слопец был опущен, под ним лежал крупный глухарь. Просмотрев все десять слопцов, вынули из-под них трех глухарей и трех копалух.

- Возьми себе глухаря и копалуху, – сказал Федор Николаевич, – и пойдем теперь вон за тот ельник, посмотрим кулему – может, в нее медведь попал.

Действительно, подойдя к кулеме, мы увидели, что она опущена и на одном из бревен остались клочки медвежьей шерсти.

- Вот варнак! Видать, был крупный зверь, хватило силы вылезти из-под такой тяжести.

Федор Николаевич объяснил, как медведь, учуяв запах тухлого мяса, перекинул передние лапы через нижнюю стену кулемы, взял зубами кусок мяса, сдернул его с гвоздя и вместе с ним сорвал рычаг, сдерживающий поднятое большое дерево. Оно под тяжестью бревен упало на спину медведя и прижало его к стенке сруба, на которой и остались клочья шерсти и сгусток крови.

- Вновь насторожить кулему сил у нас с тобой не хватит, – добавил он. – Оставим до следующего раза, а сейчас пойдем к стану.

На стане мы повесили мешок с добытыми птицами на сук сосны, взяли набирки и пошли брать бруснику. Наполнив их, возвратились к стану, ссыпали ягоды в кузовья и продолжили сбор ягод. Когда кузовки были полны крупной спелой брусники, мы положили сверху белого мха, чтобы ягоды не высыпались при наклоне или падении, если запнешься за что-нибудь в пути, и с тяжелым грузом добычи пошли домой.

Вот таким неугомонным был наш зять, не знавший покоя и отдыха.

Федор Николаевич и его брат Николай Николаевич Кайдаловы работали в советских учреждениях Сургута честно и добросовестно, никаких замечаний не получали. Но вот наступил 1937 год, и их арестовали. Я в то время был на действительной военной службе в г. Благовещенске на Дальнем Востоке, обучался в годичной полковой школе и ничего не знал о происшедшем с моими родственниками. Когда закончилась война и я из армейского госпиталя, находившегося в Германии, вернулся в свой полк, командование дало мне отпуск. В конце мая 1946 года я поехал на свою любимую родину – в Сургут. На пристани меня встретила моя старшая сестра Анфуза, от нее я и узнал впервые об аресте братьев. Где они, что с ними, живы ли – об этом она ничего не знала. И только в девяностые годы мне удалось узнать, что оба были осуждены тройкой Омского УНКВД и расстреляны в Ханты-Мансийске: Николай – 19 сентября 1937 года, а Федор – 8 октября. Погибли ни в чем не виновные и впоследствии реабилитированные.

Сейчас в Сургуте живет сын Николая Эдуард, а младший из сыновей Федора Вячеслав живет в Новороссийске. Оба имеют свои семьи, носят фамилию Кайдаловы, а их прозвище Почтальоновские забыто навечно.

А. КУЗНЕЦОВ

Александр Васильевич Кузнецов – автор нашего журнала с первых лет его существования. В “Югре” печатались его корреспонденции “Ловля уток перевесом”, “Отъезд на весновку”, “Варовая пора” и другие в этнографической рубрике “Век долог, да час дорог”. Позднее были опубликованы очерки “Сургут моего детства”, “В боях за Ленинград и Восточную Пруссию”, “Икра-кочевница”, “Моим молодым друзьям”. В 1996 году в “Библиотечке журнала “Югра” издана его книжка воспоминаний “Мой Сургут”. Живет в г. Магнитогорске Челябинской области.

Так ли молод Лангепас?

В 2000 году городу Лангепасу исполняется пятнадцать лет. Среди болот и лесов возник небольшой уютный городок. Сейчас за много километров в окрестностях города не встретишь ни одного хантыйского стойбища. Однако были времена, когда земли эти были заселены достаточно плотно. Самое крупное поселение – это юрты Урьевские, входившие в Локосовскую волость Сургутского уезда. По статистическим данным 1896-97 гг. в юртах Урьевских в тридцати хозяйствах проживало 37 мужчин и 35 женщин. Оленей они не имели, но держали 61 лошадь. Добывали для продажи летом триста пудов свежей рыбы, зимой – двести пудов и сухой рыбы триста пудов.

Средством передвижения служил не олень, а лошадь, из-за того, что в этом течении Оби находятся богатые рыболовные места (рыбы хватает не только для своего пропитания, но и на продажу). Поэтому лошади местному населению нужны для местного сообщения. Кроме того, ведение оленьего хозяйства отвлекло бы летом, во время рыболовства, часть людей для присмотра за оленями, тогда как лошади летом не требуют присмотра. Лошади так же нужны при заготовке дров, для паровой пристани в Локосово. Однако для охотника необходимы олени. Но материк от устья Ватинского Егана до Урьевского Егана, шириной пять-десять километров, настолько близко подходит к пойме Оби, что население имеет возможность промысливать зверя пешком, не удаляясь в дальние урманы, а, следовательно, ему нет необходимости держать оленей.

Кроме юрт Урьевских в нижнем течении Агана было расположено несколько стойбищ: Левкины 1 – в устье реки Мочхон-Еган, Левкины 2 – в устье реки Лась-Еган, Сидоркины – в устье реки Егарь-Егана.

Безоленьих хозяйств по р.Аган не было. Всего по Агану в 26 населенных пунктах проживал 41 хозяин. В

течение весны и лета население, живущее по Агану, занималось рыбными промыслами на песках, в курьях и урьях. В устье Агана, с левой стороны расположен неводной песок "Неулисей". Это лучший песок по Агану и Тром-егану. В варовую пору, когда язь идет

Югра. 7-8'2000

из соров, на этот песок съезжались для неводьбы жители Агана и Тром-егана.

Зимой и осенью промысливали зверя по обеим сторонам Агана. Обычно белки добывалось пятьдесят-сто штук, лисиц – до трех штук, выдры – до четырех штук, боровой птицы – от сорока до 150 штук в год на домохозяина.

После революции Тобольская губерния была реорганизована, Тобольский округ вошел в состав Уральской области. Юрты Урьевские вошли теперь уже в состав Локосовского сельского совета Сургутского района. По Приполярной переписи 1926-27 гг. в юртах Урьевских насчитывалось 22 хозяйства, где проживало 43 мужчины и 43 женщины. Население продолжало заниматься рыболовством, хотя добыча сильно снизилась. Снизилась и добыча пушнины из-за хищнического истребления ценных пород зверя.

Стойбища по реке Аган вошли в состав Сургутского сельсовета. Аганский сельсовет появится немного позднее, в начале пятидесятых годов, а пока только в стойбище Иваналевых находилась фактория "Сырье" и в стойбище Ингелетовых (будущий поселок Аган) – фактория "Госторга".

Охотники-ханты продолжали добывать зверя по дремучим урманам, ловить рыбу в реках и озерах. Но все меньше времени оставалось для их спокойной размеренной жизни.

**Андрей
ДРОБЫШЕВ**

СЕРГЕЙ КУКЛИН, ОХОТОВЕД

Об авторе. Сергей Алексеевич Куклин (1896-1969) – известный уральский охотовед и краевед. В 1924-25 годах, работая лесничим в Сургуте, составил по источникам, имевшимся в райисполкоме, и материалам собственных исследований научное описание Сургутского района. Изучал промыслы и быт хантов рек Юган, Вах и других. В тобольском краеведческом журнале "Наш край" опубликовал "Краткий обзор охоты в Сургутском крае" и статью "Несколько слов и цифр об осяках р.Югана".

Переехав в Свердловск, продолжал изучение нашего края. В 1926-31 годах в журнале "Уральский охотник", сборнике "Уральское краеведение" и других изданиях напечатаны его статьи "В верховьях рек Конды и Северной Сосьвы", "Речные бобры на Тобольском Севере", "О развитии сельского хозяйства по Тобольскому Северу" и другие. В 1937 году в Свердловске издана монография С.А.Куклина "Звери и птицы Урала и охота на них".

Публикуемая статья перепечатывается из первого номера журнала "Уральский охотник" за 1928 год.

Пушное звероводство

Пушное звероводство получает сейчас в Уральской области не только теоретическое признание, но и практическое осуществление. Вслед за окончанием постройки Таватуйского опытно-показательного питомника Уралохотсоюза и подсобного к нему питомника-приемника при усадьбе лесопромышленного факультета Уральского политехнического института (см. ст. проф. В.О.Клер в № 11 журн. "Уральский охотник" за 1927 год), предreshен уже вопрос о постройке предстоящей весной питомника-рассадника в Тобольском округе на средства Уралгосторга, отпускающего на это дело от 50 до 60 тысяч рублей. За сим не так давно ставился вопрос о постройке песцового питомника в Обдорском районе Тобольского округа на средства Обско-Тазовского рыболовного треста. Далее, за три последних года развился в крайне интересное предприятие еще не упоминавшийся в литературе питомник гр-на Мамина на р.Конде (Тобольск.окр.). и, наконец, имеются попытки организовать мелкие питомники и в других округах: в гг. Перми и Усоли – при краеведческих музеях, в г.Тагиле – силами и средствами бр.Крыловых и т.д. Все это, вместе взятое, показывает, что в течение самого ближайшего времени работа в этом

направлении, без сомнения, разовьется еще больше.

В связи с этим совершенно неотложной является наметка основных путей развития пушного звероводства в нашей области и разработка плана развертывания сети питомников во времени и пространстве, – так как в этом новом, большом и важном деле нужно избежать, по возможности, нецелесообразной траты сил и средств и хотя бы и временных разочарований.

Предполагая в следующем номере нашего журнала посвятить этому вопросу специальную статью, мы даем здесь предварительно краткую, но не безынтесную, как нам кажется, историю уральского пушного звероводства, насчитывающего ни много, ни мало – два века своего существования.

Уже в "Сибирских приказах" середины семнадцатого века в списках пушны, вывозимой за границу, значатся "лисченки кормленные". В Тобольском архиве сохранился приказ губернских властей, воспрещающий выемку из гнезд молодых лисиц и соболей, относящийся к 1827 г. Значит, уже тогда вскармливание зверей существовало в размерах и формах, обращавших на себя внимание.

Значительно больше, чем в других районах области, зани-

малось вскармливанием зверей население пяти районов Тобольского Севера. В Кондинском, Самаровском, Сургутском и Березовском районах вскармливали почти исключительно лисиц, а в Обдорском районе – главным образом, песцов, значительно реже – лисиц.

Весною, обычно в мае, лисий молодняк выкапывался из нор или собирался с островов во время половодья и содержался до зимы в тесных, грязных и обычно темных клетушках, амбарчиках, срубах, на чердаках домов, даже в картофельных ямах, а также на цепочках около жилья. Молодые песцы вылавливались преимущественно капканами и содержались на цепочках, нередко странствуя по тундре вместе со своими хозяевами-кочевниками. В середине декабря выросшие и сменившие летний наряд на зимний лисицы и песцы убивались. Это, так называемое, "выкормочное" звероводство – в отличие от племенного.

П.И.Лопарев, выросший на Тобольском Севере, в статье "Об искусственном разведении пушного зверя (журнал "Наш край", 1924 г., ; 4, г.Тобольск) вв-

отношении предвоенного времени пишет: "В некоторые годы только по приблизительному подсчету количество лисят-кормушек по Березовскому, Самаровскому и Сургутскому районам достигало до 1000 штук. Некоторыми "фермерами" выкармливалось по несколько десятков лисят в лето". По моим подсчетам, это количество скорее преуменьшено, чем преувеличено. Мне лично известно хозяйство (гр.Замятина в дер.Кушниковой Сургутского района), где количество вскармливаемых лисят переваливало в некоторые годы за сто штук.

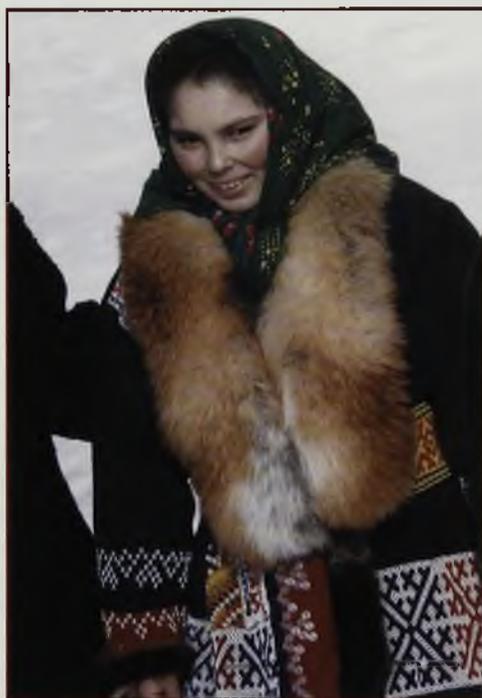
Несмотря на отвратительные условия содержания "кормленок", смертность среди них (особенно – среди лисиц) была сравнительно невелика, а при условиях относительно сносно содержания – поразительно мала (несколько процентов).

Так как в пушном звероводстве, кроме физических качеств питомцев, играют большую роль так называемые психические качества их – способность к приручению (одомашненности) – следует отметить дружное мнение тех лиц, с которыми мне приходилось беседовать, что случаи полного приручения лисиц "кормленок" на Тобольском Севере не являются редкостью. Из четырех лисят, живших у меня в 1924 г. в г.Сургуте, один был настолько ручным, что не только бегал со мною по городу, путаясь в ногах и мешая мне ходить, но, когда я садился в лодку, он бросался в воду, плыл за лодкой и жалобно пищал, когда не мог ее догнать.

Как общее правило, шкурки "кормленок" оказывались хуже шкурок зверей, выросших на воле. Но отдельные хозяева умели добиваться качества шкурок своих кормленок не хуже вольных. Особым вниманием и уходом пользовались, конечно, ценные экземпляры, главным образом – черно-бурые лисицы и крестовки. Не редкостью было появление на рынке шкурок лисиц "кормленок", оценивавшихся сотнями рублей. П.И.Лопарев в упоминавшейся выше статье сообщает, что в 1923-24 году одними только самаровскими пушнозаготовителями куплены три "кормленки" – черно-бурые лисицы за 325, 375 и даже за 508 рублей.

Следует отметить, что после 1827 г. запрет вскармливания зверей в неволе неоднократно повторялся. Однако в течение последнего столетия вскармливание лисиц и песцов продолжало существовать, вопреки имевшимся законам и распоряжениям, и при том постепенно совершенствовалось.

Все же попытки племенного звероводства, попытки разведения зверей в неволе были в дореволюционное время немногочисленны. Это были небезуспешные попытки купцов Сыромятникова в г.Тобольске и Попова – в с.Нахрачах (на р.Конде). Им удавалось получать, хотя и немногочисленные, пометы, но в годы гражданской войны эти предприятия были разрушены.

Та же гражданская война, по словам П.И.Лопарева, помешала организации питомников в с.Самарове на артельных началах.

С окончанием гражданской войны попытки организовать питомники возобновились. Обь-Иртышский союз кооперативов начинал организацию питомников в с.Шеркалах (Березовского р.), но за недостатком средств и сетки постройка остановилась и заглохла. Такая же судьба и по тем же причинам постигла попытку Кушниковского потребительского общества И только гр-ну Мамину, построившему питомник на свои средства, удалось добиться больших, положительных и крайне интересных результатов. Количество лисиц в его питомнике доведено им до 27. Было получено три приплода. Самый тип построек питомника (срубно-сеточный) представляет для нас исключительный интерес, как недорогой, приспособленный к местным условиям и в то же время отвечающий элементарным требованиям рационального звероводства. Осенью 1927 года этот питомник был обследован П.И.Лопаревым, и я надеюсь, что он не замедлит поделиться в печати своими наблюдениями.

С 1918 г. существовавший и ранее запрет вскармливания в неволе лисиц и песцов был подтвержден и стал решительнее, чем прежде, проводится в жизнь. В результате – вскармливание лисиц и песцов сильно уменьшилось.

К сожалению, время проведения Приполярной переписи 1926-27 годов по главным районам пришлось на тот период года, когда "кормленки" были уже убиты, и вопрос о количестве их остался невыясненным. Лишь по небольшой части Обдорского района (на восток от Обдорска), где несколькими месяцами ранее Приполярной переписи проводилась пробная предварительная перепись, в 11 населенных пунктах с числом хозяйств 220 было зарегистрировано более 150 песцов и около 50 лисиц-кормленок. В одном из этих хозяйств оказалось 11 песцов и 3 лисицы. "Жив курилка" и по сейчас!

**Фото
Леонида
БЕРЕЗНИЦКОГО
и Михаила ЕГОРОВА**

Окончание. Начало в № 6

Казым, 1929 год

Часть 2-я

Наш переводчик, он же председатель Казымского тузрика т.Каксин вначале настаивал на постройке культбазы в Полновате. Его сообщения стали понятны лишь после слов одного остяка: "Все равно Полноват испоганили русские, да и Мне (Тоу-Курт) тоже". В полном соответствии с этими словами туземное население соглашалось, что и в Амни, и в Полновате будет хорошо построить культбазу. Остяки соглашались с тем, что культбазу можно строить и в Сангом Пау Курте и Помыт Сангом Курте, только добавляли, что вверх они ездить не будут летом, так как летом у них дорога на Обь.

Сквозь эту своеобразную призму нет желания пускать русских и приходилось рассматривать отзывы туземцев о месте постройки культбазы. В общем выходило так, что культбаза, построенная в любом месте, будет охватывать население юрт, лежащих вверх по течению, и распространять свое влияние на небольшом расстоянии вниз по течению.

В нашей работе нам пришлось брать на заметку все взаимоотношения остяков и русских по Казыму и по мере того, как мы входили в курс этих взаимоотношений, нам становилась понятна жизнь Казыма.

Крупные оленеводы Василий Захаров (Васька Сурум) и Тимофей Молданов (Тимка Молданов), живущие в верховьях Казыма, распространяют свое влияние на весь Казым. На р.Амни находится еще влиятельная группа зажиточников, но не таких крупных, как Молданов и Захаров. О последнем говорят, что у него до 12.000 оленей, разбитых на несколько стад по половым признакам. Откуда Васька Сурум приобрел на-

выки крупного оленеводства, неизвестно даже на Ямале и Ныдо-Гыданском полуострове.

[...]

Сообщение о том, что Васька Сурум в молодости жил батраком в тундре у самоедов и оттуда вывез основное ядро своего стада, ничего не объясняет, так как ямальские самоеды не делят свои стада по половому признаку... Скорее, эти навыки он заимствовал у зырян-олленеводов. Работавшие в его стадах рабочие являются его батраками и при скупости Васьки Сурума можно себе представить степень эксплуатации этих рабочих-батраков. О скупости Васьки Сурума рассказывают много и со вкусом. Говорят, что он надевает рубашку лишь тогда, когда приезжает в факторию, что дочери его принуждены красть у него, чтобы купить себе на платье, что он надул одного из работников переписи, который, рассчитывая, что Васька подарит ему ответный подарок, вручил Ваське свою тужурку и не получил, вопреки обычаю, ничего, что Васька Сурум берет за пешек большую цену, в особенности за пешек, пригодных для "пори" (кстати, открытый нами Ильбигортский шайтан находится неподалеку от устья р.Сорума). Много других рассказов передают друг другу остяки о первом богаче района.

Нужно полагать, что встречающиеся в средне-нижнем течении луговые пространства дадут возможность собирать в незначительных количествах сено, поэтому было бы целесообразно ставить вопрос о мелком скотоводстве, а именно – козеводстве, т.к. коза неприхотлива, питается не только травой, но и листьями и ветками березы, легко перевозима в лодке по реке и требует мало корма. Кроме того, коза может быть

хорошей кормилицей для ребенка, а мы знаем, что остяки кормят детей грудью до 2-х и более лет, что крайне плохо отражается на их здоровье.

Есть еще одна задача по Казыму – это реконструкция переносной чугунной печи, пригодной для варки пищи, жаренья и печенья хлеба, который сейчас пекут в глинобитных печах вне юрт. Благодаря чувалу прогнивает быстро чувальный угол юрты. Наши наметки разборной печки встретили живой интерес и просьбу скорее высылать такие печи.

Дальнейшая поездка вверх по Горной Оби началась была нами 26 июля в парусной лодке Тосторга, присланной нам из Березова...

Вечером 16 июля причалили к берегу Резанских юрт, где заметили резкие отличия приобских остяков от казымцев. Бродящие у юрт коровы, заброшенный коллективный огород, растянутые сети на вешалах, большое количество заподок с большим количеством уключин (на одной насчитали 14 уключин, но узнать, почему здесь фигурирует священная цифра - 7 пар – мы не успели). Остяки были заняты изготовлением балберы (наплава для невода), причем ружали кооперацию, завозящую мелкие куски осокоревой коры, из которых нельзя изготовить нормальные поплавки. Встречаются вешала, на которых сушится трава для плетения циновок (тагары). На берегу заметны выходы ржавой болотной воды, а суглинок берега спекается железистыми отложениями. На берегу заметны чашевидные образования в виде сталагмитов ржавого цвета.

[...]

Выехав из Резанских юрт, мы, надеясь на попутный катер и парус нашей лодки, двинулись Обью, а не протокой, и получили хороший урок. Так как лобовой ветер и противное течение преодолеть парусом не могли. Лавируя от берега к берегу, мы лишь держались на одном месте, не в силах двинуться далее. Пришлось свернуть парус, сесть на весла и целые сутки грести против быстрого течения, благодаря чему мы попали в Тугьянские юрты лишь 27-го июля.

Высокий Тугьянский юрт подмывается быстрым течением, отваливающим большие глыбы глины. Глина тонкая, пригодна для гончарных работ. Благодаря подмыванию берега, остякам Тугьянских юрт пришлось перевести на новое место несколько юрт. Против Тугьянских юрт лежат неводные и колданные пески. В юртах открыто отделение Полноватского интегрального товарищества "Ханды". Проведена беседа о комитете Севера, заслушаны судебные дела о выделении убийц и о спорных сенокосных участках, о распределении сенокосных участков и дан совет перенести их на решение тузсуда.

Сурейские юрты, куда мы прибыли 28 июля, имеют низкий топкий берег, рыбаки жалуются на отсутствие сукна для гусей, благодаря чему не сидеть приходится, промокая до костей. Мы налюбовались, как дети играют с прирученными чайками и в "соколы" и "вороны" на отмелях берега.

При переезде из Сурейских юрт в Вежакары мы были застигнуты сильным северным ветром. Налетевший шквал сломал мачту, руль был также сломан и мы высадились на берег, чтобы привязать веревками руль, взять зарифленный

парус и с трудом добрались до зимних Сурейских юрт, где принялись за сушение одежды и багажа. 29 июля ветер стал стихать, и мы отправились в Вежакары, куда прибыли в ночь на 30-е июля и остановились у вогула Костина, имеющего неводную артель.

В Комудваны приехали 31 июля. Проведя собрание и переночевав, выехали 1-го в Тегинские юрты, где снова нас потрепало и залило наполовину лодку. Сушка материалов отняла лишний день, благодаря чему мы могли двинуться в Перегребную лишь 3-го. Попутный ветер нас побаловал, и мы 3-го, испытав опасность сесть на мель и прелесть заглядывающих в лодку валов, причалили к берегу Перегребной стрелки. Кончилась борьба с течением, теперь оно должно было нам помогать. В Перегребной стрелке у зажиточника Михайлова мы узнали, что в 16-17 году ведомством путей сообщения была организована изыскательная партия для проведения железной дороги из Нижних Нарыкар в Никито-Ивдель, что в Н.Нарыкарах есть остяки, работавшие в этой партии, и они могут провести нас просекой, проведенной этой партией к Игримскому сору и далее, что на возвратном пути мы найдем рыбаков и в Перегребном, которые ходили с этой партией.

Необходимо отметить, что Чемашевское отделение кооперации в Перегребной вогулы хвалят за своевременное снабжение гусями.

4-го августа протокой добрались до Н[ижних] Нарыкар, остановились у зажиточника Буторова, который ранее числился середником. Имеет посевы ржи и огород, в котором производит посадку репы, моркови, картофеля, капусты. Коров, лошадей, овец Буторов держит и живет помещиком.

Благодаря отсутствию проводников в Н[ижних] Нарыкарах и заболоченности просеки, мы произвели лишь съемку берега, начала и направления просеки, а также запроектированное партией место для гавани и вокзала, а затем перебросили 5-го августа в Верхние Нарыкары, где нам удалось найти проводника к кочевному пункту просеки у Игримского озера. Оставив лодку, мы с вогулом Василием Князевым отправились известными ему сухими местами к Игримскому сору. Частично пройдя по зимней дороге, мы обогнули встретившиеся моховые болота и вышли к 3 августа на Игримский сор. Обратный путь был нами преодолен уже через болото, по зимней дороге, чтобы судить об ее проходимости в летний период. Проведя маршрутную съемку пройденного, мы расспросами установили заболоченность левого берега Малой Сосьвы, по которому идет дальнейшее продолжение просеки. Продолжая расспросы в Перегребной, куда мы возвратились 10-го августа, мы узнали у остяков о возможности провести сухим путем изыскательную дорожную партию в следующем направлении: Нижние Нарыкары – Верхние Нарыкары, далее западнее Мулигорта в направлении на Нергу, не доходя которой, у устья Сода с правого берега Малой Сосьвы на левый ее берег, возможно в это место навести стосаженный мост (берега не топкие и высокие), далее в направлении на Ханглазингорт, минуя западнее Нага-горта и "Махтургорта", пересекая верховья Малой Сосьвы и Ханглазингорта, затем взяв направление на юрты Василия Дунаева на р.Полыме, миновать в

восточном направлении юрты Тимка Паул, пересекая верховья рек Угорья и Тапсуй. Дальнейшее направление на Бурмантово или на Ивдель, но места для остяков тут неизвестные. Такое направление значительно сокращает проектируемое направление на Березов и избавляет от необходимости пересекать Северную Сосьву и ее разветвленные притоки. Почва в этих местах, по их словам, глинистая, значительное болото встречается лишь у излучины Малой Сосьвы. Проведение автомобильного тракта в этом направлении открывает широкие перспективы для летнего вывоза мороженой рыбы с Севера, связи с этим отдаленным районом и использования полностью, а не на 50 % его рыбных ресурсов.

Обратный путь до Полновата мы проделали сравнительно быстро. 11 августа были в Выхакарах, переночевав, отправились далее, но вынужены были возвратиться благодаря сильному ветру и лишь ночью на 12-е выехали в Суреи. Напившись чаю в Сурях, двинулись далее и заехали на минуту в Тугьянские юрты, котрые в это время спали (дело было на рассвете), затем стали спускаться в Полноват, куда в 12 часов дня 14-го августа с попутным ветром причалили к сильно обмелевшему за время нашего отсутствия берегу.

Не получив еще к этому времени телеграммы о возможности продления командировки, мы начали готовиться к отъезду, сожалея о невозможности попасть в Шижимлорский сор...

Полноват в это время сидел без почты уже три недели, ожидая ее со дня на день с пароходом. Нанять гребцов было невозможно, так как все они были заняты на рыболовстве. Вскоре была получена телеграмма Уралкомсевера, разрешающая поездку в Шижимлор. Почти одновременно было получено сообщение о том, что в Ванзевате вспыхнула эпидемия дифтерии. На низ, таким образом, собиралась выехать группа комиссии:

- комиссия по проведению 3-го займа индустриализации,
- по управлению рыбозаготовок,
- врач с походной аптекой. Благодаря тому, что задержало состояние больных в больнице, мы выехали на неводной лод-

ке в Ванзеват только 20 августа. Переночевав 21-го, причалили к Ванзевату 22-го августа. Проведя собрание... и оставив врача, двинулись в Шунгутлор, откуда через несколько часов приехали да двинулись в Шижимлор, куда прибыли 24 августа. Сор Шижимлор давал за три дня нашего приезда по 1.600 кило сырка ежедневно. Такие уловы держались и во время нашего приезда. На месте организован коллектив промысловиков, сдающих рыбу на приемочный пункт Интегрального союза, производивший бочечный засол рыбы. При теплой погоде, в силу необеспеченности льдом, пункт переходит на столовой засол. В общем получается 50 % бочечного посола, остальной занимает столовой.

Проведенное собрание с остяками показало их тревогу по поводу нашего приезда, так как пошел слух о том, что мы приехали отбирать сор. После собрания эти опасения рассеялись.

На обратном пути мы задержались для проведения собрания лишь в Шунгутлоре, где 25 августа после собрания залегли спать в лодку, а гребцы нас, сонных, доставили 26-го в Ванзеват. Из Ванзевата нас буксировал катер "Иванов", так как в промежуточных (Сланские, Сумутнел и Ветляховские) население разъехалось по рыболовным промыслам. В Чуильских юртах провели после-дневное собрание остяков. За невозможностью оторваться от рыболовства у нас были гребца-ми 2 остячки и один мальчик. В дороге налетевший шквал взбрызнул воду, очень испугав наших гребцов, не пожелавших двигаться дальше и повернувших нашу лодку на отмели, где мы пережидали надвинувшуюся грозу. В Полноват вернулись 28 августа. С пришедшим "Туринцем" мы к 1 сентября в 3-й раз попали в Тугьянские юрты, куда "Туринец" доставил груз муки, 2-го были в Березово. 3/IX нами был сделан доклад в Березовском райисполкоме. Затем пришлось ждать парохода, задержавшегося с комиссией и призывниками. 4-го сентября мы расстались с тов. Каминским, который уехал в Полноват, оставшись там работать в качестве избача, а я двинулся 9-го сентября с пароходом "Гусихин" в Тобольск, куда прибыл 17 сентября. В окрисполкоме наш доклад был заслушан лишь в день выезда, т.е. 18-го сентября. 20-го я был в Тюмени, где пришлось задержаться на сутки, благодаря переадресовке груза, и 22-го возвратился в Свердловск.

[В. ПИНЬЖАКОВ]

Материал предоставлен для публикации государственным архивом Ханты-Мансийского автономного округа

1.

Одной из интереснейших тем в российской историографии, на мой взгляд, является тема контактов между регионами, крупными городами. Мало изучены связи Западной Сибири и Башкирии (современного Башкортостана). А ведь эти два региона были связаны между собой с древнейших времен.

Сейчас в Сургуте есть татаро-башкирское общество "Намус". Совсем недавно было подписано соглашение о сотрудничестве в гуманитарной сфере между Ханты-Мансийским автономным округом и республикой Башкортостан. Стали проходить дни республики Башкортостан, праздники башкир "Курултай" в Ханты-Мансийском автономном округе.

В формировании башкир решающую роль сыграли тюркские скотоводческие племена южносибирско-центральноазиатского происхождения, которые до прихода на Южный Урал кочевали в приаральско-сырдарьинских степях. В конце VIII - начале IX веков предки башкир вслед за булгарами ушли

на север в степные и лесостепные районы, расположенные между Волгой и Яиком. Название народа башкорт известно с IX - начала X веков. Баш - "главный", корт - "волк", "вожак" (от тотемного героя - первопредка). Также известно имя военачальника первой половины IX века, под предводительством которого башкиры объединились в военно-политический союз и начали осваивать современные территории расселения. В это время в состав башкир вливались болгаро-мадьярские племена, которые жили в приуральских степях.

Еще в Сибири, Саяно-Алтайском нагорье в центральной Азии древнебашкирские племена испытывали влияние тунгусо-маньчжуров и монголов. Придя на Южный Урал, башкиры частью вытеснили, а частью ассимилировали местное финно-угорское и иранское (сармато-аланское) население.

В XI-XIII веках башкиры жили в Приуралье, на Южном Урале и в степях между Волгой и Яиком. Вместе с основным занятием - скотоводством - кочевые башкирские племена занимались охотой и рыболовством. У них было развито и бортничество.

Землевладение было общинное, а скот находился в руках отдельных семей. Некоторые родовые вожди владели огромными табунами скота. Патриархальное рабство способствовало разложению родового строя и переходу к феодальному. Торговля рабами на рынках Волжской Булгарии и Средней Азии способствовала накоплению богатств, возвышению над остальными родовых вождей.

Основная часть Башкирии добровольно присоединилась к Русскому государству в 1555-1556 годах. Освобождаясь от власти казанского и ногайского ханов, западные башкиры, а вслед за ними южные и юго-восточные племена обратились к Ивану IV с просьбой о подданстве. Башкирам выдали царскую грамоту, признававшую их подданными России. Зауральские башкиры оставались под властью Сибирского ханства до XVI века. В 1675-1676 годах граница с башкирскими землями на Урале проходила в устье речки Арамилки, правого притока реки Исети.

Опыт русских крестьян помог башкирам перейти к пашенному земледелию и оседлости, развить торговлю и ремесла. Быстрее ста-

ли развиваться феодальные отношения. В земли башкир все больше проникали русские помещики. Они дивились на башкирские кибитки, на простоту и честность, наивность и ум этого народа. Их поражали здоровый климат и простота хозяйства. То и дело где-нибудь на взгорье затевалась игра в бешелей и в ракан... А потом все вместе ели бешбармак из деревянной миски, слушали башкирские мелодии, исполняемые на курае. В кибитках женщины прятались за ситцевой занавеской, когда приходили мужчины, и просовывали из-под занавески чашки с кумысом, выдолбленные из березовых напльвов, величиной с бутылку, а то и больше.

Башкиры сохраняли почитание рек, озер, гор, лесов, ветров, буранов. Почитали они и небесные светила, животных и птиц (медведя, волка, лошадь, собаку). Издревле был у них культ грачей, который связан с умиранием и оживанием природы. Среди многочисленных духов – хозяин (эйэ). Особое место всегда отводилось домовому (йортэйэн) и водяному (һууэйэһе). Верховное небесное божество Тэнре слилось впоследствии с мусульманским Аллахом. Лесной дух шуэрэ, домовый были наделены чертами мусульманских шайтанов, иблиса, джиннов. Переплетения традиций и мусульманских верований наблюдаются также в обрядах, особенно родинных и похоронно-поминальных. Сейчас к общепринятым мусульманским праздникам относятся Курбан-байрам (Ид-аль-адха), или большой байрам (праздник жертвоприношения), Ураза-байрам (Ид-аль-фитр) – праздник разговения, Мавлид (день рождения пророка Мухаммеда), Лейлят-аль-кадр (ночь предопределения) и Мирадж (ночь чудесного вознесения пророка на небеса). Праздники отмечаются по мусульманскому календарю – лунному.

Башкиры селились преимущественно по “кинйылге” (т.е. широкой реке, “кин” тат., башк. – широкий и “йылга” башк. – река). Покидали со временем “коротмак” – пересыхающие речки и шли дальше. Селились на “ярах” (тат.) – крутых отвесных берегах. Иногда останавливались на “таше” – на “камне” (башк., казах.), или рядом с ольховым лесом, у речки, по берегам которой росла “ерек” – оль-

ха. Около “карамы” (башк., тат. – “вяз”), около “усаки” – “осины” (башк., тат.). Это связано с почитанием духа реки, духа камня и духа ольхи, вяза или осины; как и с почитанием душ предков. Как у манси береза – небесное дерево, кедр – дерево прародительницы, ель – дерево невидимых черных духов, лиственница – дерево лесных великанов, а сосна – дерево главного покровителя манси.

2.

В 1612 году вогулы, провозгласив, что в России нет царя, покушались сжечь Пелым. Неспокойно было в эту пору и у башкир. До 1736 года на правом берегу реки Уфы, при впадении речки Сарги (что на Урале) была башкирская деревушка, а рядом проходила единственная дорога, которой пользовались башкиры при набегах на Кунгурский край, имея удобный брод через Уфу. До половины XVIII века башкиры совместно с казахскими кочевниками совершали набеги на горнозаводской Урал.

В 1776-1777 годах в Усть-Каменогорскую крепость были выписаны из Башкирии тридцать ульев, которые не дошли до места назначения. Так что разведения пчел не получилось. Но уже 1786 год отмечен как начало пчеловодства в Сибири. В этом году командир Иркутского драгунского полка Аршеневский выписал из Оренбурга семь ульев и опытного пчеловода из башкир. Ульи были выставлены недалеко от Устькаменогорска, около деревни Бобровки.

Устные предания говорят о том, что там, где были башкирские поселки на Урале и в Сибири, места называли “татарскими”. Потому что первые русские поселенцы отождествляли башкир с татарами. В конце XIX века у города Ревда, что в Свердловской области, были обнаружены три кургана. По поручению Уральского общества любителей естествознания курганы раскапывались в 1898 году смотрителем Ревдинского завода А.Козыриным. Он вскрыл западный курган и нашел там останки человека и коня, бронзовый меч и металлические части сбруи. Находки переданы в Екатеринбургский музей. Они относятся к сарматскому времени,

т.е. ко второй половине I тыс. до н.э., когда сарматы кочевали в Поволжье и Приуралье.

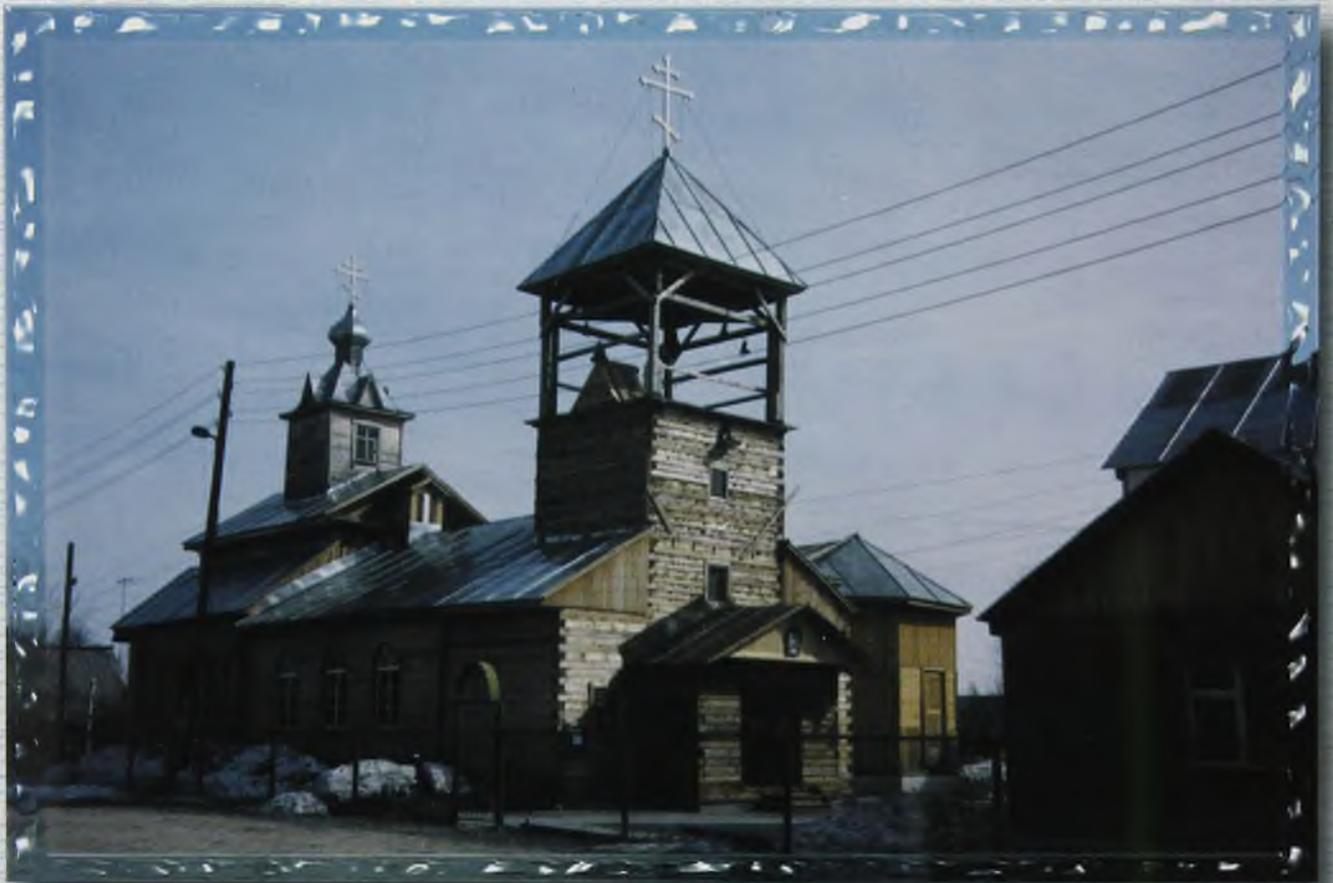
Южнее этих курганов в 1925 году были обнаружены следы старой дороги. По словам ревдинских старожилов, это была древняя уральская дорога, соединявшая запад с Сибирью. До сих пор в народе рассказывают, как уральские башкиры со времен Ивана Грозного платили русским царям ясак (подать) рухлядью – пушной. Значит, занимались башкиры не только скотоводством, но и охотой. Старики утверждают, что первые русские поселенцы жили с башкирами в дружбе и переняли у них немало слов и обычаев. Например, охотники говорили не “охотиться” или “идти на охоту”, а “ясачить”. Про Волгу тоже рассказывают интересные вещи. Будто бы великую реку называли “йылга” (река) для удобства произношения. К “йы” или “о” добавляли “в”. До сих пор, например, девушек по имени Ольга называют “Вольга”, “Волгушка” вместо Ольгушка.

Сейчас реки и водный транспорт имеют немаловажное значение. По Белой, Каме и Волге ежегодно перевозятся миллионы тонн различных грузов. А железнодорожная магистраль Самара – Уфа – Челябинск обеспечивает надежные транспортно-экономические связи со Средним Поволжьем, Южным Уралом, Северным Казахстаном и Сибирью. Многих удивляет, что в отличие от Камы цвет воды в верховьях Белой светло-зеленый, а то и почти белый, светлый-светлый. Это потому, что русло реки проходит по известковым и алебастровым породам. Предки тоже когда-то удивлялись “белой” реке. А еще очень любили ивняки, черемуху и дикий хмель в низовьях Белой. Здесь то и дело встречаешь озера, богатые рыбой. А в зарослях много птиц. Это прекрасные места для охоты и рыболовства. Выше по реке до сих пор много диких уток и гусей и по-прежнему встречаются белые лебеди. Предки знали, где надо жить! А наша теперь задача: жить, чтобы не оскудела земля предков, чтобы не было стыдно перед их памятью.

Светлана ЕВСТИГНЕЕВА,
библиограф.
г. Самара

Ханты-Мансийский автономный округ. 70 лет

ГОРОД
СОВЕТСКИЙ

ПОД ЗНАМЕНОМ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В СИБИРИ

В СУРГУТЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ УЖЕ
НЕСКОЛЬКО ЛЕТ АКТИВНО ДЕЙСТВУЕТ
ПРАВОСЛАВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР.

УВАЖАЕМЫЙ ГОСПОДИН РЕДАКТОР!

В Тобольской духовной семинарии по благословению ректора, высокопреосвященнейшего архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия создана редакционная коллегия. Ее задача – освещать жизнь Тобольско-Тюменской епархии, в состав которой входят и православные приходы в вашем автономном округе. Для этого мы стремимся работать не только с приходскими, но и со светскими изданиями, причем не только в пределах своей епархии.

Редакционная коллегия Тобольской духовной семинарии предлагает вам свое сотрудничество. И в качестве первого шага к нему – прилагаемый материал о работе православного просветительского центра имени святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия в Сургуте.

С уважением,
заведующий редколлекцией ТДС,
иеромонах Маркелл (Павук)

Автор: Тобольско-Тюменская епархия занимает бескрайнюю Тюменскую область от степей Казахстана до побережья Северного Ледовитого океана. Огромное поле работы для православных миссионеров.

140 приходов нашей епархии окормляют 112 священнослужителей. Но даже они часто не в силах донести проповедь слова Божия до всех жителей области, бороться с сектантами, оккультистами, другими духовными агрессорами, действующими особенно там, где не хватает священников. Эту ситу-

ацию значительно смягчают действия миссионеров-мирян. Они приходят на помощь своей церкви, в частности, через такие общественные организации, как центр имени святых Кирилла и Мефодия в Сургуте.

Созданный несколько лет назад местной верующей интеллигенцией и духовенством, он ведет широкую миссионерскую работу в разных направлениях: воцерковление молодых людей и проповедь среди их неверующих родителей, борьба с наркоманией и сектантством, внедрение православных ос-

нов в современное среднее и профессиональное образование. Об его успехе можно судить по опыту Сургутского ПТУ № 40, где работает преподавателем русского языка и литературы сотрудник центра Евгения Ивановна Наздеркина. - У нас в училище уже пятый год читается курс традиционной русской культуры. Начинал его необычный очень преподаватель Андрей Николаевич Ложкин. Сейчас он – священник, служит в Краснодарском крае. По существу это был Закон Божий. Сейчас продолжает у нас Валентина Михайловна Яку,

хина читать этот курс, а в некоторых школах делается попытка ввести предмет "Основы православной культуры". Но, к сожалению, педагоги наши консервативны. И вот мы пытаемся проводить просветительскую работу среди них, приглашая видных богословов нашего Отечества. В этом году планируется приезд профессора Московской духовной академии – Алексея Ильича Осипова с лекциями. Был у нас отец Амвросий, автор книги "О вере и спасении", архимандрит Зосима из Ивановской епархии с богословскими лекциями. Дважды выступал диакон Андрей Кураев с циклом лекций "Православие и неизвестная религия". Эти лекции имели очень большой успех.

Мы собирали семинары с участием преподавателей Свято-Тихоновского богословского института для учителей школ, особенно для историков, преподавателей литературы, чтобы приобщить их непосредственно к православному прочтению этих дисциплин.

Автор: Преподаватели вашего центра уже третий год выезжают в Москву на Рождественские чтения, не понаслышке знакомы с православными литературоведами Михаилом Дунаевым и Непомнящим. Евгения Ивановна, как вы используете тот материал, который получаете на подобных форумах?

Е.Наздеркина: Лекции Непомнящего нам посчастливилось прослушать в связи с Пушкинским юбилеем. Это глубочайший знаток творчества Пушкина, его православного аспекта. Было очень интересно. А когда мы приехали домой, то организовали Пушкинские чтения. Наши студенты выступали по теме "Пушкин и православие". И представители светских школ нашли, что эти доклады были намного глубже и убедительнее, чем "Пушкин и любовь", "Пушкин и товарищество"... То есть православная сторона творчества Александра Сергеевича их заинтересовала.

Автор: Близкое знакомство с ведущими православными специалистами по литературе и педагогике помогает центру святых братьев Кирилла и Мефодия организовать правильный воспитательно-учебный процесс во вновь создаваемых православных учебных заведениях Сургута. Они, кстати, страдают теми же самыми бедами, что и их собратья в других городах: нехваткой учебников, в которых гуманитарные науки подавались бы с точки зрения догматов церкви, невоцерковленностью как детей, так и их родителей, негативным влиянием современной безбожной среды на душу ребенка...

Гимназия, какой бы она не была православной, к сожалению, не может пока полностью оградить мальчишек и девчонок от растленных вейаний улицы. Чтобы решить эту задачу, центр активно ищет помощи выдающихся православных психологов. Например, волгоградского священника отца Анатолия Гармаева, в прошлом психоаналитика, работавшего в научно-исследовательской лаборатории известного психолога Давыдова.

Е.Наздеркина: Сейчас о.Анатолий – автор уникальных учебников по истории церковной педагогики. У нас есть запись цикла его глубоких тонких лекций с учетом психологии ребенка, на основе которых мы проводим курсы воцерковления родителей. Для православной гимназии, которая образована у нас сейчас в Сургуте, это просто находка. Собираются родители гимназистов и заново открывают для себя душу ребенка, педагогику нравственного воспитания. У отца Анатолия Гармаева на эти темы есть две книги – "Этапы нравственного развития личности" и двухтомник "Обрести себя". Наш центр пропагандирует подобные лекции, привлекая педагогов школ.

Автор: Однако одними только просветительскими лекциями центр св.Кирилла и Мефодия не ограничивается. Серьезным подспорьем ему в деле воцерковления молодежи служат паломнические поездки по святым местам. Так, в начале марта педагоги центра привезли в столицу Тобольско-Тюменской епархии двадцать учащихся профтехучилища № 40. В Тобольске они побывали в Софийско-Успенском кафедральном соборе, в соседнем с ним Покровском храме помолились у раки с мощами Святителя Иоанна Митрополита Тобольского и всей Сибири Чудотворца (многие впервые в жизни!), посетили нашу семинарию и Софийский двор Тобольского кремля, Абалакский мужской и Иваново-Введенский женский монастыри. Две девушки приняли таинство святого крещения. Некоторые исповедовались. Все это произвело на паломников неизгладимое волнующее впечатление.

Валентина Гуселева: В православие я пришла через училище, через Евгению Ивановну Наздеркину, нашего преподавателя литературы. За это ей большое спасибо. Конечно, поездка нам очень понравилась. Что-то новое мы узнали, это заинтересовало нас.

Первый раз была на исповеди. Конечно, у меня было большое волнение.

Автор: Наверное, очень потрясло?

Гуселева (с улыбкой): Да, и правда. Но, конечно, это большое облегчение было. Может быть, я не осознаю это полностью, но это уже дает свои плоды. Ну, что еще сказать? Конечно, на какие-то вещи ты смотришь уже совсем с другой стороны. И просто после этого ты уже не будешь делать то, что ты, допустим, делала раньше.

Елена Пилаева, 17 лет: Запомнилось больше всего то, что, сколько бы не прошло веков, а все-таки даже иконы все равно передают всю православную историю нашей России.

Жанна Шандала: Я очень долго шла к этому крещению. Как будто бы меня что-то держало прямо. Мы поехали в ваш город Тобольск, и решили, чтобы здесь меня и окрестили. Ощущения... Я даже не знаю, как сказать... Еще не разобралась в себе...

Автор: Жанна, прости, может быть, большой вопрос для тебя, но я вынужден задать его. У тебя семья – пьющая?

Жанна: У меня мама пьет. А у моей тети умер сын от наркотиков.

Автор: Ясно. Нормальных отношений, какие приняты в православных семьях, у тебя дома нет... Но сейчас ты чувствуешь хотя бы какое-то облегчение от того, что вырвалась из привычной среды сюда, в Тобольск?

Жанна: Да, чувствую. Облегчение от того, что находилась в церквях... Запомнилось, что наши учителя относятся к нам со всей душой, помогают нам. Храм ваш очень запомнился, Софийский собор, ваши прекрасные иконы...

Ренат Гариев: Я мусульманин. Я был в мечети и был в церкви у вас тут в Тобольске. И мне понравилось все. В мечети, в принципе, тоже хорошо – ковры там, все это... А тут мне больше понравилась торжественность обстановки. Кстати, у меня жена православная. И у нас свобода выбора. Она хочет, - в церковь ходит. Я хочу в мечеть. Но я сейчас не очень придерживаюсь религии, просто не получается. Я родился в Таджикистане, но большую часть своей жизни я прожил в Сургуте, и поэтому у меня больше православного, но все равно корни дают о себе знать (улыбается). Я сейчас нахожусь под впечатлением таким от поездки... Не знаю, что сказать... Мне просто интересно даже посмотреть...

Автор: Мы разговаривали с ребятами о конце первого дня их паломничества в Тобольск. Но я наблюдал их и на следующий день. Надо было видеть, с каким волнением, трепетом в душе Жанна принимала святое крещение; как немело пока, волнуясь, прикладыва-

лись девочки к святым иконам, как молились в храме... Наверное, они эту поездку не забудут никогда. И некоторые из них говорили мне, что будут и своим детям внушать мысль о высоте, чистоте и спасительности православной веры. Что ж, Бог им в помощь...

Но работа сургутского просветительского центра Кирилла и Мефодия продолжается. Ему часто приходится сталкиваться еще с двумя опасными современными явлениями – сектантством и оккультизмом.

Е.Наздеркина: Для борьбы с сектантством мы приглашали, в первую очередь, из Тюмени двух очень ярких педагогов – из духовного училища Мирослава Юрьевича Бакулина и из Тюменского университета Николая Осипова, а также преподавателя Тобольской семинарии, благочинного нашего отца Алексея Сидоренко. Они провели просто блестящий цикл лекций!

Кроме того, у нас преподаватель воскресной школы Андрей Иванович Наздеркин непосредственно отвечает за работу с сектантами. В этом году он на Рождественских чтениях был на секции, которую вел автор учебника для православных духовных семинарий "Введение в сектоведение" Александр Дворкин. И сейчас Свято-Никольский храм распределил преподавателей воскресной школы по светским школам, чтобы они там проводили православную просветительскую работу. А то ведь сектанты не дремлют, пытаются стучаться во все школы. Многие светские педагоги себе просто не дают даже отчета в их опасности. У нас в одной из школ даже оккультизм махровым цветом расцветает. Наши преподаватели ходили туда. К сожалению, встретили непонимание со стороны директора. Она боялась уронить честь своей школы и всячески скрывала факты о работе преподавательницы математики, которая на уроках занималась чистейшим оккультизмом. Она даже на уроках проводила практические занятия. Они даже какие-то там колдовские опыты ставили. А узнали мы об этом через бабушку, которая забеспокоилась о судьбе, здоровье физическом и душевном своего внука, пришла за помощью в центр. Мы пригласили отца Алексея Сидоренко прочитать лекции против оккультизма для учителей города. Батюшка изъявил согласие. Но почему-то начальство нашего городского департамента образования на это не пошло.

Автор: Сургутским миссионерам приходится бороться и с ва-

леологией – псевдонаукой, развращающей душу ребенка. К сожалению, проникла валеология и в школы Тюменской области. В одном из поселков местная православная община зафиксировала такой факт. К директору школы подошли люди, назвавшиеся сотрудниками Министерства образования России, предложили провести несколько занятий по валеологии. С согласия директора учителя привели учеников в спортзал и оставили их один на один с валеологами. Те в течение двух часов показывали ребятам откровенно порнографические видеофильмы. Общественности об этом стало известно через встревожившихся родителей.

Чтобы поставить надежный заслон валеологии и сектантству в светских учебных заведениях разного ранга, в ноябре прошлого года

в Тюмени прошла научно-практическая конференция по проблемам духовно-нравственного воспитания молодежи, организованная по инициативе архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия и губернатора области Леонида Юлиановича Рокецкого. Рекомендации конференции, обращенные к властям и педагогам, положили начало формированию нормативно-правовой базы сотрудничества между управлением нашей епархии и государством.

Подобный договор уже заключен с администрацией Ханты-Мансийского автономного округа. В стадии разработки еще два – с администрациями Тюменской области и Ямало-Ненецкого округа.

Тем временем не сидят сложа руки и сургутские православные педагоги.

Е.Наздеркина: Валеология стала вводиться и в нашем городе. И преподаватели воскресной

школы при Свято-Никольском храме, православной гимназии и сотрудники центра Кирилла и Мефодия забили тревогу. Была разработана целая программа противодействия валеологии. У нас есть православные журналисты – участники этой программы. Одна из них – активная, тоже сотрудница центра. Перед преподавателями валеологии по нашему приглашению выступал отец Алексей Сидоренко. Затем выступали другие члены нашего общества, довольно убедительно картину им представили. Привели им в пример лекции Анатолия Берестова. Лекция отца Алексея была напечатана в двух местных светских газетах. И некоторые преподаватели валеологии сказали, что они даже не знали, какие страшные последствия, оказывается, может нести их предмет. И заверили нас, что откажутся от него. Но, к сожалению, это пока был единственный положительный момент, потому что от валеологии школы города еще не отказались. Мы же продолжаем вести борьбу с ней.

Автор: Документы тюменской конференции как-то учитываются у вас в городе? Вы пытаетесь их использовать?

Е.Наздеркина: Да. Мы представили в департамент образования целый пакет документов. Они пообещали с нами поговорить об этом. Но этот пакет так пока там и лежит.

Автор: Несмотря на косность бюрократической системы светского образования в вопросах православного просвещения, центр имени святых Кирилла и Мефодия в Сургуте все же продолжает бороться за освобождение школ города от валеологии и сектантско-оккультного влияния. И сотрудники центра, и местные православные журналисты, и педагоги православной гимназии и воскресной школы настойчиво стараются "достучаться" до ума, сердца и совести своих коллег. Работа эта, как видим, хоть и с большим трудом, но приносит свои хорошие плоды.

Кроме того, пример центра показывает, что оккультно-духовные напасти, девятим валом покрывшие сегодня Россию, можно преодолеть только всем православным миром сообща. И в первую очередь – с молитвой к Господу нашему Иисусу Христу. Он должен быть самым первым нашим помощником и покровителем в борьбе со злом.

Дмитрий АРСЕНТЬЕВ,
воспитанник второго курса
Тобольской духовной
семинарии

Писчебумажное производство в Сибири

Об авторе. Жиров Александр Александрович окончил исторический факультет Омского государственного пединститута и аспирантуру. Преподаватель общественных и гуманитарных дисциплин педколледжа и филиала ОмГПУ в г.Таре. Автор более 230 научных работ, в том числе очерков и статей в «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» в четырех томах. Лауреат Всероссийского конкурса работ в области источниковедения, книговедения и документоведения за 1991-95 годы.

Александр Жиров много путешествовал по Сибири. Побывал в Иrbите, Екатеринбурге, Камышлове, Ишиме, Тюмени, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ, Кяхте и дру-

гих городах, где работал в архивах, музеях, рукописных фондах библиотек и т.д. Собрал большой личный архив и банк данных о предпринимателях досоветской Сибири, прежде всего о купечестве. В его архиве воспоминания старожилов, очевидцев событий, родственников купцов, приказчиков, служащих сибирских фирм. Имеет тесные контакты со многими сибирскими историками: учеными, краеведами, писателями, работниками архивов и музеев.

Познакомившись с нашим журналом «Югра», Александр Жиров прислал нам в редакцию три интересных исторических очерка. Начало первого – «Писчебумажное производство в Сибири» мы и предлагаем нашим читателям журнала.

На снимке: Александр Жиров.

Без бумаги невозможно существование современного человека. Несколько веков этот материал широко используется человеком по самому разному назначению: для письма, рисования, заворачивания товаров и других видов и способов упаковки, для изоляции, филь-

рования, курения... В настоящее время насчитывается до двухсот различных видов бумаги. Это разнообразие достигается путем выбора исходных материалов и изменением условий производства. Можно менять вес квадратного метра бумаги, придавать различную гладкость поверх-

ности, изменять толщину, механическую прочность, прозрачность, зольность, воздухопроницаемость, фильтрующую способность и т.д.

До середины XIX века главным сырьем для производства бумаги служило тряпье. Это сейчас тряпье не играет существенной роли в производстве, поскольку свыше 95 процентов бумаги вырабатывается из древесной или соломенной целлюлозы. Лишь с изобретением бумагоделательной машины появилась возможность использования древесной массы.

Российские мастера ввели в производство бумаги много нового, самобытного, что в целом характерно вообще для всего отечественного производства. В бумажном деле русские мастера нашли своеобразные способы отбелики (на морозе), прочной и красивой окраски (конец XVIII в., мастер Е.Сухих), изготовления бумаги из асбеста, водорослей (В.Выродов, 1760 г.), изобрели машину для отлива листов строительного картона (Н.Львов, 1799 г.). Изобретенная в 1843 году А.Варгуниным машина для непрерывной проклейки и сушки ролевой бумаги за границей появилась только через 22 года. Англичане Саундерс и Милльбурн заимствовали у него идею и конструкцию сушильной машины. Россияне первыми изобрели способ получения высокохудожественных водяных знаков. Россия первой внедрила бумагорезальную машину. Оригинальным русским изобретением был "аппарат для приготовления бумаги из дерева" В.Усачева.

В XVIII веке купцы, первыми научившиеся понимать толк в мануфактурных изделиях, достаточно высоко оценивали качество бумаги отечественного производства. Первые российские писчебумажные предприятия были сосредоточены в центральной части страны – Москве, Ярославле, Угличе, под Вологдой, Симбирском, Переяславлем-Залесским. Бумажная мануфактура "Полотняный завод" близ Калуги, возникшая в 1720 году, была одной из крупнейших в Европе.

Сибирь свои потребности в бумаге удовлетворяла путем ее ввоза из европейской России. На Тюменской таможене в 1730 году был учтен ввоз 911 стоп и 5 дестей писчей, десять стоп шпалерной бумаги. Ее ввозили вологодские купцы М.Колесов, А.Рыбников, И.Шапошников, Ф.Юринский, а также тобольские купцы Г.Каменщиков, А.Мальцев, И.Налабардин, Н.Рябовский, которые закупали европейскую бумагу на Ирбитской ярмарке и поставляли ее губернским учреждениям. Повышенный спрос определял цены. В Тюмени стопа писчей бумаги в 480 листов продавалась за 2 руб. 40 коп. За такую сумму можно было приобрести две коровы или 38-46 пудов ржи.

МЕДВЕДЕВЫ – ПЕРВЫЕ "БУМАЖНИКИ" СИБИРИ

Широкий и устойчивый спрос, высокие цены делали бумажное производство привлекательным для местных купцов. Технология производства тогда не отличалась особой сложностью. Сырье – льняная и холщовая тряпка – были от-

носительно дешевы. При большой скорости оборота капитала предприятие могло давать хорошую прибыль. Особенно в губернском центре, в Тобольске, где было много административных учреждений, продукция могла найти беспрепятственный сбыт. В 1744 году Мануфактур-коллегия дала разрешение тобольским купцам Евсею, Антону и Ивану Медведевым основать бумажную фабрику.

Медведевы появились в Тобольске в начале XVIII века. Варфоломей Иванович Медведев (1666-1747) был прислан в Тобольск из Тулы по указу Петра I как оружейник, изготавливал мушкетеры и пищали. По данным второй ревизии 1744 года он учтен с тремя сыновьями, которые впоследствии и стали фабрикантами.

Евсей Варфоломеевич (1697-1762) отделился от родительского капитала и в сороковые годы стал купцом первой гильдии. С женой Ефимией Осиповной имел четырех сыновей – Алексея, Василия, Ефима, Федора и дочь Марфу. По предположению Е.Зуева (Новосибирск) внук Алексея Иван Петрович Медведев в тридцатые годы XIX века был купцом второй-первой гильдий в Ялуторовске, где занимался "выделкою на собственной фабрике хрустального, полубелого, простого, зеленого и пр. цветов стекла, из оногo посуды и зеркалов".

Антон Варфоломеевич (1703-1747) прожил относительно недолгую жизнь, но оставил двух детей: сына Якова и дочь Наталью. Яков стал депутатом от Тобольска в Уложенную комиссию 1767 года. Наталья вышла замуж за известного тобольского купца Дмитрия Ширкова.

Иван Варфоломеевич (1713-1763) жил вместе с родителями. Женился на дочери тобольского купца Ивана Кузнецова Устинье. У них было пять сыновей (Григорий, Иван, Федор, Андрей, Матвей). После смерти деда и отца Иван Варфоломеевич возглавил семейный бизнес.

В сороковые годы XVIII века братья сошлись с сибирским губернатором А.Сухаревым и за счет близких личных отношений получали выгодные казенные подряды. На подрядах был составлен первоначальный капитал Медведевых. Удачным оказалось участие и в китайской торговле. Вероятно, при содействии Сухарева удалось "пробить" разрешение на открытие бумажной фабрики. Такое покровительство в условиях России, где производство и торговля были стиснуты государственным контролем, можно воспринимать как необходимый элемент в предпринимательстве XVIII века.

Особые сложности при устройстве промышленных предприятий в Сибири были связаны с отсутствием свободных рабочих рук. Купцы не имели возможности покупать крепостных крестьян, кроме особых случаев, по которым принимались решения в столице. Эти вопросы остро поднимались сибирскими депутатами в Уложенной комиссии 1767 года. Особо активно защищали интересы купечества Сибири тарчанин Бекишев и алтайский купец Курышев.

Текст указа Мануфактур-коллегии представляется весьма интересным по содержанию. Медведевым разрешалось "...купить людей и крестьян до ста человек, також и под пристройку оной фабрики земли столько, сколько под строение оной фабрики принадлежит, а не на пашню велеть отвести, буде есть из порожних мест, а ежели не то, нанять им добровольную цену и означенных людей вольные работы, кроме надлежащих до той фабрики мастерств, не употреблять под штрафом...". Вольные люди должны были наниматься при наличии паспортов. На первый случай для обучения мастерству людей дозволялось взять двух учеников с казенной бумажной мануфактуры в Петербурге. Предписывалось производить продукцию высокого качества. За качеством устанавливался достаточно строгий государственный контроль. Два раза в год, в январе и июле, хозяева должны были подавать образцы бумаги с указанием цен.

Несмотря на высокие требования к качеству продукции, Медведевы освобождались от всяких "поборов", фабрика изымалась из юрисдикции местных властей и напрямую подчинялась Мануфактур-коллегии. Дом Медведевых освобождался от постоя и всяких поборов. Тобольской ратуше запрещалось давать Медведевым такие общественные службы, которые были связаны с отлучкой из города. Мануфактура на десять лет освобождалась от уплаты пошлин.

Земля под фабрику была отведена в пятнадцати верстах от Тобольска на реке Суклеме, притоке Тобола. В строительство заведения братья Медведевы вложили около пяти тысяч рублей собственного капитала. В том же 1744 году была получена первая продукция. Сведений о производстве в первые годы существования фабрики не сохранилось. Известно, что в 1761-63 годах ежегодно выпускалось от 1815 до 2000 стоп бумаги. Годовой доход составлял около двух тысяч рублей. Исходя из этого, можно полагать, что понесенные купцами затраты на устройство предприятия окупились в течение трех-четырех лет.

Если сравнивать сибирское предприятие с аналогичными российскими фабриками, то можно привести следующие данные. В России, по данным Мануфактур-коллегии на 1763 год, девятнадцать мануфактур произвели 95564 стопы писчей, 9502 стопы книжной, 15000 стоп парсовой, 8992 стопы оберточной бумаги. Крупнейшие мануфактуры Афанасия Гончарова, Саввы Яковлева, купцов Турунтаевских дали соответственно 30 тыс., 25 тыс., 14 тыс. стоп. На долю фабрики Медведевых приходилось около двух процентов всей

выпускаемой в то время в стране бумаги. Кроме того, известно, что русские мануфактуры того времени выпускали 22 сорта бумаги. Суклемская мануфактура специализировалась на выпуске первых четырех номеров писчей бумаги, а также "полуалександрийской" и "картузной". По размерам производства она была предприятием "средней руки" и занимала среди девятнадцати русских мануфактур одиннадцатое место.

Было ли производство для Медведевых выгодным? Данные, которыми сегодня располагают исследователи, свидетельствуют о том, что мануфактура для Медведевых, как минимум, не была делом обременительным. Из них также следует, что владельцы не стремились к расширению дела. В 1778 году на предприятии трудилось четыре крепостных, восемь приписных и 33 вольнонаемных, а ведь указом дозволялось приобрести до ста человек крепостных.

Пятнадцать лет для Медведевых не существовало конкурентов. Только в 1761 году под Туринском была открыта фабрика Осипа Коновалова. Причем, бумажное производство не было для Медведевых единственным делом. Они, как и до заведения фабрики, продолжали довольно успешно заниматься торговлей. Содержание бумажной мануфактуры обходилось Медведевым примерно в 1500 рублей в год. Братья по очереди вкладывали капитал и получали с него проценты. Расчеты производились в конце года. Академик Фальк, бывший во время путешествия в 1771-72 годах в Тобольске, писал о том, что годовое содержание мануфактуры обходилось Медведевым в 1300-1400 рублей, и они при этом получали "немалые выгоды".

КОРНИЛЬЕВЫ

После смерти Ивана и Евсея Медведевых в 1773 году предприятие перешло к их наследникам-сыновьям. Сыновья Евсея Ефим и Федор в 1778 году продали свою половину родственнику, тобольскому купцу первой гильдии Василию Яковлевичу Корнильеву за 6750 рублей. Возможно, они надеялись на то, что под началом Корнильевых дела на фабрике пойдут успешнее. Известно, что дом купцов и фабрикантов Корнильевых, одних из самых талантливых предпринимателей Тобольска, библиофилов, меценатов, просветителей, сыграл первостепенную роль в развитии промышленности и культуры этого города.

Их предок Исак, тобольский казак, в начале XVII века "приискивал землицы", объясачивал инородческое население в верховьях Нижней

Бумажная фабрика

Тунгуски. Основателем купеческой династии был Яков Григорьевич Корнильев, который, по мнению Е.Зуева (Новосибирск), вошел в доверие к князю М.Гагарину, стал получать на время его отлучек различные задания по управлению хозяйственными делами в Сибири, а после смерти Гагарина ему удалось воспользоваться частью богатств своего покровителя, казненного Петром I за казнокрадство. Состояние Якова Григорьевича послужило основой для процветания сыновей: Михаила, Федора, Алексея и Василия. Все они стали купцами первой гильдии, занимались винокурением, продажей вина, хлеботорговлей.

Алексей Яковлевич в 1749 году получил разрешение на устройство одного из первых в Сибири стекольных заводов. Завод передавался по наследству и просуществовал почти сто лет.

Наиболее удачливым предпринимателем оказался Василий Яковлевич. В конце шестидесятых годов он объединил группу сибирских купцов, в том числе Ивана Стукалова (Тюмень), Афанасия Бекишева (Тара), Ивана Дубровина (Екатеринбург), Василия Замятина (Верхотурье) в компанию "Василий Корнильев с товарищи". Компания предложила правительству после окончания контракта с А.Шуваловым поставки вина в Тобольск, Ишим, Березов, Ялуторовск по более низкой, чем у Шувалова, цене. Цена устанавливалась в зависимости от удаленности места. Губернатору была предложена целая программа развития винокурной промышленности в Западной Сибири. Правда, компания проиграла на открытом аукционе известному сибирскому заводчику и виноторговцу В.Походяшину. Но Василий Яковлевич кроме винокурения и винной торговли занимался хлебной торговлей, поставками вина и хлеба, имел большой салотопенный завод. Бочки с перетопленным салом поставлялись в Москву, Петербург, Архангельск, за границу. Доходным был импорт китайского серебра. Именно Василий Яковлевич вступил в родство с фабрикантами Медведевыми. Он женился на внучке тульского ружейника Марфе Ивановне.

Купив сначала половину фабрики, В.Корнильев с 1783 года стал ее полновластным хозяином. Медведевы, влезшие в долги, не могли расплатиться, и Корнильев вынужден был заплатить 6600 рублей. После этого один из Медведевых стал управляющим фабрики. Фабрика была значительно расширена. В.Корнильев возвел новую плотину, вдвое увеличил число роллов, для прессования бумаги были поставлены два вододействующих прессы. В метрической книге за 1787 год имеется запись по крестьянам, живущим при фабрике Василия Корнильева: "Остяковы – 9 семей, у каждого собственный дом, а также Бельские, Желонины, Латыревы, Карташовы, Мясниковы, Лухотцевы, Обосимовы, всего 17 домов. У них поселенцев 12 человек, то есть люди, находящиеся в услужении у крестьян, их работники". Из 24 душ мужского пола крепостных только шесть человек применялись в качестве мануфактурных рабочих. Основную рабочую силу составляли

наемные. При фабрике также имелось одиннадцать мещанских домов, четыре дома ямщиков Мишуковых, а также жили люди коллежского асессора Боброва, асессоров Рязанова и Серебрянникова. Всего при фабрике проживало 150 мужских и 148 женских душ.

Позже, в 1799 году, появились при фабрике новые фамилии: Афанасьевы, Емельяновы, Вакарины, Демидов, Матвеев, Леонтьев, Плеханов, Казанцев, Капустин.

Весь процесс производства совершался на самом предприятии, которое занимало несколько зданий. Процесс изготовления бумаги состоял из ряда последовательных операций. Каждую из операций выполнял отдельный рабочий. Для производства бумаги использовали дешевое хлопчатобумажное и льняное сырье, обычное тряпье, собираемое у населения.

Бумага в основном поставлялась наместническому управлению, а затем для присутственных мест, по волостным правлениям. В 1778 году В.Корнильев заключил трехгодичный контракт на продажу писчей бумаги в канцелярии Тобольского наместничества. Затем были заключены многочисленные контракты на доставку бумаги в присутственные места уездных городов. В 1788 году было поставлено 513 стоп бумаги для уездных присутственных мест и 544 стопы для волостных правлений.

Пожар 1788 года, уничтоживший в Тобольске 1800 домов, церкви, лавки, склады и другие помещения, нанес Корнильевым убытку на двенадцать тысяч рублей. У них сгорела салотопня, два дома, товары в гостином дворе, долговые бумаги на большую сумму. Они вынуждены были временно переселиться на фабрику в Суклем.

Сравнительно быстро Корнильевым удалось отстроиться заново и даже расширить дело. В январе 1789 года В.Корнильев на базе фабрики открыл первую в Сибири частную типографию. "Своеобразный комбинат" – так историк Д.Копылов назвал предприятие тобольского купца. Типографское дело приравнивалось к другим видам коммерческой деятельности. Запрещалось печатать учебники, церковную литературу, законы и распоряжения правительства.

Первая вышедшая в корнильевской типографии книга – английская повесть "Училище любви", которая была переведена с французского издания П.Сумароковым. Успех книги был настолько велик, что ее пришлось переиздавать. В типографии стал печататься первый сибирский журнал "Иртыш, превращающийся в Иппокрену", который издавался с 1789 по 1791 годы. В 1790 году печатался "Журнал исторический", в 1793-94 годах – "Библиотека ученая". В.Корнильев предусмотрительно, как расчетливый и осторожный предприниматель, построил дело так, чтобы самому не заниматься реализацией продукции типографии. Все книги и журналы печатались по заказам Тобольского приказа общественно-го призрения по твердым расценкам. При помощи административного аппарата приказ прода-

вал напечатанное типографией по всей губернии. Наряду с книгами печатались бланки различных учреждений, принимались заказы из других городов. Прибыльное предприятие окупило капитал, вложенный в приобретение оборудования в течение первых двух лет.

Сын Василия Яковлевича Дмитрий вел дела отца, связанные с типографией, еще при его жизни. Он был активным членом литературного кружка, сложившегося вокруг "Иртыша", являлся составителем "Исторического журнала". Современники отмечали его образованность и начитанность. Он дал хорошее образование детям: Василию и Марии. Мария стала женой Ивана Павловича Менделеева, который работал учителем тобольской гимназии. А позже, вернувшись из европейской России, стал директором гимназии и директором училищ Тобольской губернии. Из девяти детей Менделеевых, достигших совершеннолетия, более других известен знаменитый химик Дмитрий Иванович Менделеев, который родился в Тобольске 27 января 1843 года.

После смерти Василия Яковлевича в 1795 году, Дмитрий Васильевич и его мать Марфа Ивановна оказались менее предприимчивыми наследниками. За семь лет они привели предприятие в упадок, так как долгое время не обновляли капитал. Имея намерение сократить расходы на производство, они меняли наемных рабочих на крепостных, что неблагоприятно отразилось на производительности труда и качестве выпускаемой продукции.

Важно учитывать и то обстоятельство, что рост бумажной промышленности в России усиливал конкуренцию. Губернские учреждения все чаще закупали бумагу на Ирбитской ярмарке, отдавая предпочтение более качественной европейской продукции.

ТОБОЛЬСКАЯ МАНУФАКТУРА ПРИ ДЬЯКОНОВЫХ

На мануфактуре Корнильевых трудности со сбытом привели к снижению прибыли. В книге городских обывателей Тобольска за 1798-1800 годы М.Корнильева еще названа владелицей бумажной и стеклянной фабрик и типографии. В 1800 году типографии уже не существовало, а бумажная фабрика в 1802 году была продана за двадцать тысяч рублей купцу Алексею Дьякову (Дьяконову).

А.Дьяконов расширил производство, заменил ветхие строения новыми. Поставил дополнительно четыре ролла и два пресса. В 1825 году при фабрике имелось тринадцать построек и тридцать жилых домов, все имущество оценивалось в шесть тысяч рублей ассигнациями. Свыше пяти тысяч стоп бумаги сбывалось на ярмарках и в городах Тобольской и Пермской губерний. В 1826 году работало 48 наемных, 15 приписных и 4 крепостных. Использовался детский труд. Рабочее время устанавливалось произвольно, работы велись с семи утра до девятнадцати часов, то есть с учетом двухчасового перерыва рабочий день составлял десять часов.

Двадцатые годы были временем расцвета тобольской мануфактуры. Повсеместно по губернии закупалось и потом перерабатывалось до трех тысяч пудов льняной и холщовой ветоши. Близлежащие клееваренные заводы, работавшие на отходах кожевенного производства, ежегодно поставляли на бумажную мануфактуру до двухсот пудов клея. На Ирбитской ярмарке приказчиками мануфактуры закупались квасцы и "берлинская" лазорь. По данным на 1823 год прибыль Тобольской бумажной мануфактуры составила 10275 рублей.

Дьяконовы, как и Корнильевы, видели в бумажной мануфактуре только побочное производство. Они более активно занимались рыбным промыслом и торговлей. Их первоначальный энтузиазм быстро иссяк и уже в конце двадцатых – начале тридцатых годов прибыль, получаемая от производства бумаги, использовалась не для расширения предприятия, а пускалась в торговый оборот. В 1831 году Дьяконовы произвели 3580 стоп бумаги. К середине века, выпуская лишь чайную и оберточную бумагу, бумагу низких сортов, мануфактура Дьяконовых пришла в упадок.

ПЛОТНИКОВЫ – ПОСЛЕДНИЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ ТОБОЛЬСКОЙ МАНУФАКТУРЫ

В 1861 году Тобольская мануфактура перешла в руки последнего владельца – М.Плотникова.

Плотниковы – тобольские купцы-первогильдийцы с широким диапазоном предпринимательской деятельности: заводчики, пароходовладельцы, судостроители, строители первой в Сибири рыбоконсервной фабрики... Помимо собственного флота в четыре буксирно-пассажирских парохода, восьми буксиров, 29 барж и трех гусанок, они на собственной судостроительной верфи спустили четырнадцать пароходов. Вели добычу и переработку рыбы, торговали пушниной, хлебом, солью. На международной рыбопромышленной выставке 1902 года в Петербурге торговому дому Плотниковых за предоставленные образцы консервов была вручена золотая медаль.

Михаил Данилович Плотников (р.1826) – купец в первом поколении, выходец из мещан. Бумажная мануфактура, которую он выкупил у Дьяконовых, была для него, как и для предыдущих владельцев, делом попутным. Можно расценивать это приобретение как чисто "спортивный" интерес, очередной эксперимент, поиск нового прибыльного дела. В 1866 году Плотниковы произвели 6630 пудов оберточной и синей чайной бумаги. Никто из исследователей, обращавшихся к деятельности предпринимателей Тобольской мануфактуры семидесятых-восемидесятых годов, не называл ее процветающей. Д.Копылов отмечал, что мануфактура представляла собой "своеобразную комбинацию феодальных и капиталистических черт", что тормозило переход к широкому использованию машинной техники. В.Волкова вторую половину восьмидесятых годов охарактеризовала как "период окончатель-

ного затухания деятельности Тобольской мануфактуры”.

ТУРИНСКАЯ МАНУФАКТУРА

По поводу даты возникновения Туринской мануфактуры верхотурского купца Осипа Коновалова пока нет четкого определения. Называются и 1760 и 1861 годы. Мануфактура была построена на реках Табаринке и Жилиной близ г. Туринска. Как и Медведевы, О.Коновалов создал первоначальный капитал на торговле и казенных подрядах, которые не оставлял и после заведения бумажной мануфактуры. Он поставлял соль из Тобольска в Екатеринбург и уральские заводы своими судами. По контракту 1761 года своим флотом и своими рабочими он ежегодно должен был поставлять по семьдесят тысяч пудов соли.

Можно предположить, что, сравнительно с Тобольской мануфактурой, Туринская развивалась без особой поддержки сибирской администрации. Например, если Медведевы получили от Мануфактур-коллегии разрешение на покупку ста крепостных, то Коновалову разрешили купить в два раза меньше. Можно предположить, что, не имея больших льгот, хозяева Туринской мануфактуры компенсировали их отсутствием усиленной эксплуатации работников, работавших по двенадцать часов в день. Зарплата наемных была в два-три раза выше, чем у крепостных. Тем не менее, общая зарплата здесь была выше, чем на бумажных мануфактурах в центральной России. Так же как и Медведевы Коновалов лишь частично использовал крепостных.

В 1775 году после смерти О.Коновалова его наследники продали мануфактуру вместе с мельницей известному сибирскому заводчику Максиму Походяшину. К сожалению, как о самом купце, так и деятельности мануфактуры при нем, мало известно. В 1789 году Походяшины продали заведение губернскому прокурору Пермского наместничества И.Панаеву.

По сведениям, имеющимся в фондах Тобольского архива, можно проследить рост объема производства Туринской мануфактуры. За два последних десятилетия XVIII века он вырос более чем в два раза. В 1806 году при Туринской мануфактуре было 38 жилых домов, из них двадцать “фабричных”, восемнадцать домов принадлежали работникам. В 1831 году было шестнадцать крепостных и 39 наемных работников. В этом году было произведено 3170 стоп бумаги. Продукция отправлялась в Ирбит, города Урала, конечно же, использовалась в Туринске. Частниками бумага почти не приобреталась, главным покупателем была казна.

Для Туринской мануфактуры сороковых-шестидесятых годов XVIII века характерны те же неблагоприятные тенденции, что и для Тобольской мануфактуры. Последующие негативные изменения в судьбах обеих мануфактур можно связывать с особенностями их местоположения. Изменение торговых пугей в районы наиболее интенсивного экономического развития не только оставили То-

больск и Туринск в стороне, но и повлияли на их дальнейшее развитие, а, следовательно, сказались на развитии отдельных производств.

МАНУФАКТУРА АЧИНСКОГО КУПЦА И.РОДИОНОВА

Сибири первой половины XIX века известна еще одна инициатива по созданию бумажного производства. Она связана с именем одного из крупнейших предпринимателей-промышленников двадцатых- сороковых годов в Енисейской губернии, ачинского купца Ивана Федоровича Родионова.

И.Родионов был устроителем трех кожевенных предприятий и лесопильного завода, пасеки в полтысячи ульев и других предприятий. Точной даты заведения бумажной фабрики не обнаружено, но есть сведения о том, что устроена она “около 1830 года”. На заимке, близ д. Тимской Чернореченской волости, где Родионов держал скот, сеял хлеб, занимался пчеловодством, и была устроена фабрика, производившая свыше тысячи стоп бумаги в год. С целью расширения производства в 1839 году владелец подал прошение о приписке к фабрике 35 ссыльных. Бумагой снабжались присутственные места Енисейской губернии. Современники Родионова возлагали на фабрику большие надежды. Они полагают, что “при старании владельца”, усовершенствовании производства, ачинский купец сможет “снабжать расхожую бумагою Восточную Сибирь”. Но, как показало время, надеждам этим не суждено было сбыться. Как и первые две, мануфактура ачинского купца к началу восьмидесятых годов прекратила существование.

Первые бумажные производства, покоившиеся на старом техническом базисе, во время их существования именовали “фабриками”. Понятие фабрика использовалось неправомерно. Фабрика-явление характерное для капиталистической промышленности, основанной на вольнонаемном труде и машинном производстве. Использование данного понятия автором объясняется только тем, что этим понятием пользовались во времена существования первых сибирских бумажных мануфактур.

Александр ЖИРОВ,
историк
г.Тара
Омской области
(Продолжение следует)

Примечания:

1. ГАТО, Ф.29, оп.1, д.146, л.177; д.152, лл. 3, 8, 12.
2. Копылов Д. Обработывающая промышленность Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв., - Свердловск, 1973, с.168.
3. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т.3, кн.1, - Новосибирск, 1996, с.93.
4. Ежегодник Тобольского губернского музея, - Тобольск, 1917, с.5.
5. Копылов Д. Указ. Соч., с.164.
6. Там же, с.165.
7. ТФ ГАТО, Ф.154, оп.20, д.187, л.31.
8. Тобольский хронограф, с.83.
9. Волкова В. Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. Новосибирск, 1995, с.60.
10. Восточное обозрение, 1886, № 46.
11. Пестов. Записки об Енисейской губернии. СПб, 1833, с.135.

СКАЗКА - ЛОЖЬ,

ДА В НЕЙ НАШЕК...

1.

Миф... В наше время, пожалуй, не найдется ни одного человека, который не смог бы припомнить, что это такое. И, наверное, не будет большим преувеличением утверждать, что с мифами, так или иначе, знакомы все. Однако буквально со школьной скамьи практически у каждого в отношении этого фольклорного жанра сложилось представление, как о некой поэтичной и весьма красивой сказке. Действительно: у нас был Змей Горынович, а у древних греков – Гидра Лернская, у нас главный герой Иван Дурак, а у манси – Эква-пырьсь. Да и что ждать от текста, само название которого обозначает нечто надуманное и нереальное?

Вместе с тем, в ученом мире существует иное мнение по этому вопросу. Предполагается, и не без основания, что миф представляет из себя текст, предназначенный для сохранения сведений о тех или иных уникальных событиях. В условиях отсутствия письменности устная форма передачи информации является единственно возможной, а сказочность сюжетов и персонажей – не более чем кодировка, приведение в удобный для “хранения” вид. Нужно только внимательно слушать и уметь расшифровывать. Существует даже целое направление в историографии, поиски Трои Шлиманом стали блестящим подтверждением правильности, по крайней мере, основных положений этой школы.

Итак, предположим, что “сказка” не есть ложь. Тогда на что же она намекает? А намекает она на отражение реальных событий. Например, миграцию

племени или целой группы племен под воздействием внешних факторов. Известный этнограф Е.Ромбандеева в своей книге “История народа манси и его духовная культура” указывает, что в некоторых фольклорных текстах манси есть указания на факт и причины переселения их далеких предков. Так, достаточно достоверными сведениями о миграции можно считать сказания о “Реке Печоре”, о “Людах Мось и Пор”, миф о “Млечном пути на небе”, а также некоторые моменты из “Погребального обряда”.

Не будем детально разбирать все вышеперечисленные тексты, тем более что это весьма корректно проделано автором книги, остановимся на расшифровке мифа о “Млечном пути на небе”. Аналогичный мансийскому миф существует и у ханты. Он был

записан Л.Хонти в семидесятых годах нашего столетия со слов жителя села Тромъеган. Для нас представляет интерес декодирование и последующее сравнение двух текстов с тем, чтобы подтвердить или развенчать идею о мифе, как источнике информации. Начнем с мансийского источника так, как интерпретирует его Е.Ромбандеева.

2.

Суть мансийского варианта мифа о “Млечном пути на небе” заключается в том, что побуждаемый голодом к действию Мосьхум (мужчина Мось), надевает лыжи и пускается в погоню за шестиногим священным лосем.

“...Мосьхум услышал это, выскочил из колыбели и побежал. Погнался за лосем...”

Животное быстро скакало по небу вдоль Уральского хребта на север. Стремясь укрыться в “Вечной ночи”. Охотник, догоняя, бежал так, что из-под полозьев вылетали комочки снега, сразу превращающиеся в звезды. Они-то и обозначили “Млечный путь”.

“...Дорога, по которой бежал Мосьхун, видна и теперь: это Млечный путь...”

Примечательно, что перевод мансийского названия Млечного пути, ориентированного с юга на север, звучит как “Лыжня Мосьхума”. В конце концов, охотник догнал лося и ударом сабли отрубил ему две задние ноги. Они так и остались на небе в виде четырех слабосветящихся звезд правее и ниже ковша Большой Медведицы. Кстати сказать, название этого созвездия в переводе с мансийского так и звучит – “Лось”.

Реальный же четвероногий лось упал на землю. Он перестал быть священным, а его мясо вошло в рацион таежных охотников.

“...Раньше, когда лось имел шесть ног, его люди не могли догнать...”

Анализируя текст мифа Е.Ромбандеева приходит к выводу, что в нем раскрываются причины и пути миграции группы зауральских племен манси

вдоль горной гряды с юга на север. Предполагаемое событие может относиться ко времени изгнания манси из Европы и бегства их в Азию через южно-уральские перевалы в начале II тысячелетия н.э. (приблизительно X-XIII века). Оказавшись в Зауралье, они начали расселяться в пределах достаточно узкой полосы, ограниченные с одной стороны горами, с другой – племенами ханты. Сходные с местным населением способы хозяйствования и сложная демографическая ситуация послужили толчком к развитию миграционных процессов.

Хантыйская версия этой легенды, хоть и не противоречит канону в принципе, но, тем не менее, имеет некоторые существенные отличия. Прежде всего, бросается в глаза разница в происхождении главных действующих героев. В мансийском варианте Мосьхум вполне земной, хоть и несколько абстрактный, представитель рода людского. Этаким собирательный образ характерных черт этноса, делегированный судьбой на выполнение жизненно важной миссии. Хантыйский герой не имеет этнической принадлежности. Более того, – он лишен и человеческой сущности. Он – сын бога. Вместе с тем герой все-таки связан брачными узами с представительницей какого-то племени, которое весьма неоднозначно воспринимает его божественное происхождение.

Разумеется, сыну бога непочтительное отношение к своей персоне приходится не по вкусу. Его мало беспокоят проблемы неблагодарных родственников жены, с которыми у него не складываются отношения. Поэтому, хотя формально целью охотничьей экспедиции служит намерение накормить тестя мясом, истинная причина предстоящих событий кроется в ином. Свои побуждения к действию герой объясняет так:

"...Вот беда, (лось) создан шестиногим-шестируким. Когда появятся люди на свете, никто не сможет есть его мяса, на-

столько быстрым он сотворен..."

В этих строках явно просматривается забота о будущем, еще не существующих людях, отличных от тех, с кем он вынужден иметь дело. В отношении же своих земных родственников у героя совершенно иные планы. Уже позже, после благополучного завершения охотничьей эпопеи, он кормит тестя потрохами добытого лося, а когда сытый и довольный старик уходит, говорит ему вслед:

"... - Ты когда-то обидел меня, хотя твоя дочь – моя жена и мы живем с ней дружно. Ты только свою дочь любишь, а меня обижаешь. Поэтому сегодня ночью ты съешь язык и сердце лося, а потом заблудись навсегда в лесу и погибни там. Все..."

3.

Но вернемся к охоте. На самом раннем ее этапе, когда герой встретил лося на пастбище, но спугнул и упустил его, бог решил помочь своему сыну. В ответ на возмущение по поводу молниеносной скорости передвижения лося, след которого буквально "простыл", творец дает подсказку, где искать зверя:

"...Будь очень крепким, – такие слова мне слышны. – На берегу священной реки, что в середине мира, есть озеро без деревьев в округе, без трав на берегу. Спустись к тому озеру..."

Эти строки, столь краткие по форме, при ближайшем рассмотрении оказываются весьма глубокими по смыслу. В аллегорической форме тут зашифрована информация по направлению поисков, расстоянию до объекта, и описанию характерных свойств местности. Поистине божественная манера изложения! Рассмотрим послание подробнее.

Прежде всего, точка отсчета: "...река, что в середине мира...". В угорском мировоззрении существуют одновременно две модели мира. Одна из них, основанная на представлениях протоуральских племен, расположена на плоскости земли. Древняя западносибирская тра-

диция размещает мир Светлых богов не на небе, как принято в более поздних космогонических системах, а на юге. Соответственно, "нижний мир" расположен на севере. Совершенно естественно, что "середина мира" должна находиться на некоей гипотетической прямой линии, равноудаленной от севера и юга, то есть на географической параллели. Теперь взглянем на карту Западной Сибири. Здесь мы без труда отыщем реку, проходящую по "середине мира". Несомненно, этой рекой является Обь в ее среднем течении.

Далее герою предписывается "спуститься". Та же древняя традиция утверждает, что Светлые боги обитают не просто на юге, но в верховьях реки. Это из их мира истекает вода вместе с тем добром, которое они творят. Вместе с тем, Обь – самая крупная река в Западной Сибири. Теперь становится понятно, почему в тексте ее именуют священной: она вытекает из верхнего мира, проходит через средний, людской, и спускается в нижний. Фактически герою предлагается идти вниз по течению Оби. Если же при этом вспомнить о том, что "нижний мир" расположен на севере, то божественная наводка приобретает вполне конкретное направление.

Путь, который предстоит проделать герою, по всему видно,

будет неблизким. В данном случае Бог-отец воздерживается от конкретики, но совершенно по-отечески советует: "...будь очень крепким". Коротко и ясно!.. Но до каких же пределов лежит его путь? Как герой узнает конечную точку своей охотничьей экспедиции? Для этого бог снабжает его четкими инструкциями. Двигаться надлежит по берегу реки, - причем не имеет значения правый он или левый - все равно придешь! - вплоть до озера. Очевидно, что озеро это уникальное, потому как его невозможно спутать с первым попавшим. Иначе герою пришлось бы проверять все маломальски заметные водоемы на своем пути. Однако на всякий случай даются и более конкретные и специфические ориентиры: "...без деревьев в округе, без трав на берегу".

4.

Что же это за озеро, идти до которого долго, а найти просто? Вне сомнения это Океан. Точнее - Обская губа. Только ее, широкую (шире, чем "священная река"), но ограниченную с двух сторон полуостровами Ямал и Тазовский, можно обнаружить, шагая на север по обоим берегам Оби, и классифицировать как озеро. Тем более что прилегающая к губе тундра как нельзя лучше соответствует описанию: "...без деревьев в окру-

ге, без трав на берегу". В конце концов, когда герой пришел туда, где "...конец питающей реки...", он обнаружил там озеро, наполненное "...женскими слезами...", т.е. соленое.

Но на этом мытарства нашего героя не кончились. Шестиногий лось не сдавался и шел дальше. Следовал за ним и охотник. Его путь лежал вдоль озера, на самый его "край". Достигнув этого края, охотник понял, что потерял след лося. Тогда он забрался на холм и принялся смотреть в сторону озера, но ничего там не обнаружил. Вероятно, герой достиг конечности одного из мысов и увидел перед собой бескрайние водные просторы Северного Ледовитого океана, которые, как известно, следов не сохраняют. Здесь, на этом мысу, он и остался ждать лося, а точнее морозов, которые сковали бы льдом воды Карского моря. И дождался:

"...Снова посмотрел вниз: лось пробирается под холмом"

"...В середине озера - остров, к нему погнался лось..."

Итак, герой покинул материк и погнался за лосем к "середине озера" по льду. Благо, что сам был на лыжах... Не совсем ясно, был ли этот остров одним из тех, что расположены близ мысов в Карском море. Возможно. Однако если принимать во внимание глубину заложеного в мифе знания, можно предположить, что под островом, да еще в центре озера (читай: океана) понимается шапка многовековых льдов у Северного полюса. Здесь-то охотник, наконец, догнал свою добычу. Он убил лося, освежевал и разделал тушу. Шкуру и след бегущего лося герой прикрепил к небу:

"...будешь обозначать зарю", - это о шкуре;

"След ... прибил кончиком лука, чтобы люди видели", т.е. могли ориентироваться.

5.

На этом, собственно, охотничья история и заканчивается. Однако, сравнивая мансийскую

и хантыйскую версии мифа, невольно приходит в голову мысль, что они имеют гораздо больше различий, чем сходств. И это естественно. Во-первых, ханты и манси, хоть и близкородственные, но все-таки разные народы. И, во-вторых, в связи с географическими особенностями ареала проживания ханты, их фольклор оказался менее подвержен поздним искажениям, чем мансийский. По образному выражению Н.Лукиной, "если у манси ощущается какой-то "слабый европейский ветерок", то ханты законсервировали "более суровые палеосибирские ветры". Примем во внимание данное обстоятельство и попробуем разобраться, что же кроется за той, в общем-то, невинной, охотничьей экспедицией.

В настоящее время практически все исследователи угорских народов сходятся во мнении, что культура ханты и манси двухкомпонентна. Одна часть местная, приуральская. Другая - собственно угорская, пришедшая. В этом смысле идея отражения миграции в фольклоре верна. Но, ханты ли?.. Даже из самой постановки вопроса видно, что - нет. Тогда: кто, когда и при каких обстоятельствах?

Попробуем для начала выяснить: кто он наш герой. В тексте мифа на этот счет дается однозначный ответ: младший сын бога. Конечно же, это знаменитый Мир-сусне-хум (в хантыйском варианте Мир-сэвити-хо), занимающий в пантеоне богов обских угров почетное место. Младший сын своего отца Нум-Торума, он благодаря своим личным качествам сумел занять главенствующее положение среди своих старших братьев. Традиция приписывает ему инициативу творения земли, изготовления человека, создания огня, животных и растений. Все это, в общем-то, преувеличения, вступающие в противоречие с другими каноническими текстами, но, тем не менее, свой, и довольно значительный вклад в окружающую нас действительность он внес. Например, обучил человека промыслам и ремеслам. С тех пор в небесной

иерархии он считается защитником людей и занимает место посредника между богом и человеком. Само его имя Мир-сусне-хум переводится как "За миром наблюдающий человек".

Откуда же взялся в хантыйском пантеоне Мир-сусне-хум? Детищем какой из двух компонент культуры он является? По мнению С.Прахимовича, Мир-сусне-хум есть не кто иной, как ведический бог Митра. В "Ригведе", священной книге арийских гимнов, он выступает как бог солнца и огня. Митра разъезжает по небу в колеснице и охраняет средний и верхний миры. В отношении человека он выступает как объединитель, верховный вождь и пестун.

6.

Древние ведические представления уходят корнями в глубину тысячелетий. Сейчас уже трудно сказать, когда именно они зародились, но зато возможно проследить их последующее распространение. Известно, что протоугорские племена в древности имели довольно тесные контакты с носителями религии "Вед". В эпоху бронзы, приблизительно во вторую половину II тысячелетия до н.э., угорские предки современных ханты находились под духовным влиянием индоиранских племен. Тогда-то и был позаимствован бог Митра, вместе со всем ведическим пантеоном и вертикальной моделью мира. К концу I тысячелетия до н.э., уже в раннем железном веке, протоугоры оказались под мощным влиянием иранских зороастрийцев. В это время большинство ведических богов было забыто, но, вместе с тем, закрепилась общая структура мира и иерархии богов. Митра остался в пантеоне и даже упрочил свои позиции.

В это же время на большей части Западной Сибири господствовала горизонтальная модель мира и царствовали древние уральские боги. Перелом наступил примерно в VII веке до

н.э. Тогда, в связи с похолоданием климата, граница тайги сместилась на триста километров к югу. Часть угорских племен мигрировала на юг, остальные смешались с местным самодийским населением и расселились на запад до Уральских гор и на север, вплоть до тундровой зоны.

Теперь становится совершенно ясным, что Мир-сусне-хум является угорским компонентом

культуры хантыйского этноса. Но что же все-таки произошло, о чем повествует миф? Попробуем пройтись по тексту еще раз, с учетом того, что стало нам известно.

Ведический Митра появляется в тайге. Появляется мирно, настороженно, словно бы даже стесняясь своего происхождения. Там он встречает людей, живущих, по-видимому, в этих местах довольно давно. Они в зрелом возрасте, имеют детей и явно чувствуют себя хозяевами. Пришелец же выглядит жалким и беспомощным. Достаточно вспомнить полные сарказма и презрения слова старика относительно способностей зятя, как сразу становится ясно, что этот молодой человек не имеет

навыков выживания в этих условиях. Иными словами: Митра в тайге впервые.

Тем не менее местные жители находят его вполне достойным своего внимания. По всей видимости, Митра мог за себя постоять так, что добился признания за собой равных прав с прочими членами общества. Ему разрешают жениться. Дочь стариков вступает в смешанный брак с чужаком, неумелым пришельцем, обладающим странной силой. Новоиспеченная семья живет дружно и согласно, но у Митры никак не складываются отношения с родственниками жены. Назревает конфликт. Митра чувствует, что когда у него появятся дети (в тексте мифа – люди!), им придется нелегко, если не переломить ситуации. Под снисходительные усмешки аборигенов он обучается охоте и прочим премудростям таежной жизни. Но мало зарекомендовать себя удачливым охотником, нужно захватить власть, занять лидирующее положение в обществе, состоящем из детей от смешанных браков. И тогда он замахивается на местных богов.

Уральские древние боги – жестоки. Они создали шестиногое чудовище, как насмешку над человеком, неспособным его догнать. Митра решил исправить эту роковую ошибку. На самом деле он, вероятно, начал свою борьбу с местным культом с нарушения одного из религиозных запретов, имеющих большое значение для аборигенов. При этом он выдал гарантии на заступничество со стороны своих богов. Духовное противостояние двух религиозных систем обозначилось и приобрело своеобразный соревновательный характер. Символическая погоня за лосем представляет из себя процесс сравнения двух различных моделей мира, горизонтальной и вертикальной, своего рода демонстрация возможностей той или иной концепции, обмен знаниями.

7.

На первом этапе погони, когда Митра идет по следу лося в сопровождении старика, он соглашается с актуальностью горизонтальной модели мира. Не мудрено, ведь данная концепция разрабатывалась "по месту", с учетом всех географических условий Западной Сибири. Вспомним, даже бог, в своих указаниях сыну пользуется этой моделью, как старой доброй картой. Однако доступный человеку мир, обозначенный "на карте", кончается там, начинается Океан. Дальше простирается Темное царство Кынь-лунга. На границе между двумя мирами старик, олицетворяющий последователь старого культа, в ужасе оттаивается, не в силах идти дальше.

Митра же смело продолжает свое движение на север. Он сторонник вертикального строения мира и знает, что его центр находится в районе Северного полюса. Там, упираясь, верхним концом в Полярную звезду, стоит Мировой Стоян, на который как колеса на ось, нанизаны все три мира. Сам, будучи арийским богом, Митра прекрасно осведомлен о том, что только здесь можно без особых усилий спуститься "вниз" или подняться на небо, и именно здесь лучше всего принести в жертву шестиногое чудовище, порождение уральских богов. "...К нему погнался лось..."

Достигнув невиданных ранее пределов, Митра одержал верх в "религиозном" конфликте. Он доказал, что обладает более глубокими знаниями и его система позволяет шире смотреть на мир. Чтобы закрепить свои достижения и утвердить вертикальную модель мира, Митра совершил ритуальное жертвоприношение. По тексту мифа мясо он отдал нижним богам, шкуру – верхним, а людям указал место на небе, через которое проходит ось мироздания.

Не забыл Митра и служителей старого культа. Он отдал им сердце и язык жертвенного животного. Подобный поступок символизирует с одной стороны лишение силы творений

уральских богов, с другой – передачу этой силы в руки тех, кто, несмотря ни на что, продолжает им поклоняться. Иными словами, поединок двух культовых систем окончился довольно мирно. Если не считать заявления типа: "...заблудись навсегда в лесу и погибни там...". По-видимому, проигравшей стороне все же пришлось покинуть родные места.

Как видим, банальная, в общем-то, охотничья история при внимательном рассмотрении предстает перед нами совсем в ином свете. Подставим теперь вместо имени Митра даже не Мир-сусне-хум, а некое угорское племя, унаследовавшее духовные концепции древних ариев, которое волею судеб оказалось в чуждой ему таежной среде и столкнулось с необходимостью выжить в этих условиях. Получается вполне достоверная историческая хроника, закодированная и зафиксированная, в связи с отсутствием письменности, в устном виде. События, которые легли в основу повествования, относятся, по всей видимости, к концу I тысячелетия до н.э. (приблизительно около VII века до н.э.). Суть описанных явлений сводится к вынужденной миграции части угорских племен в таежную зону, столкновению с автохтонным, предположительно самодийским, населением, ассимиляция и вытеснение последнего, и синтез двух религиозно-мировоззренческих систем. Ре-

зультатом явилось возникновение такого этнического образования как обские угры, с их двухкомпонентной культурой.

8.

Сравнивая предположительные датировки приведенных выше текстов, может сложиться мнение, что разница почти в две тысячи лет весьма существенна и подобные разночтения говорят не в пользу достоверности мифов или точности их расшифровок. Однако спешу заверить в ошибочности подобных предположений. Каждый из двух приведенных выше выводов может быть верен сам по себе, и не противоречить друг другу в целом. Вот где сказывается "слабый европейский ветерок"! На поздних этапах своего существования народы, имеющие общие корни, оказались вовлеченными в разные исторические перипетии. На долю манси выпали более драматические события, которые в силу их огромной эмоциональной энергии наложились на старый, потерявший свою актуальность мифический каркас. Ханты же проживали в более спокойных условиях, что позволило им сохранить текст мифа в "оригинале".

Вот и выходит, что "сказка" не ложь, а самый что ни есть "...добрым молодцам урок".

Игорь ИВАНОВ,
зам.директора по науке
хантыйского этнографического музея.
г.Лянтор

380 лет тому назад, в 1620 году, была учреждена Тобольская архиепископия, что в глазах современников (например, создателей Пискаревской и Строгановской летописей) означало окончательное включение "Сибирской земли" в состав Московского государства. Но православие стало проникать в "Закаменскую страну", совсем недавно подвластную хану Кучуму, задолго до открытия там особой епархии.

На первых порах в церковном отношении Зауралье ведалось в Вологодской и Великопермской епископии. По данным крупнейшего историка русского православия Макария (Булгакова), в 1585 году из Вологды в Сибирь отправились десять священников с семьями. В одном экземпляре Триоди цветной 1591 года (согласно послесловию к этой книге, она была адресована "всем человеком", издана же "паче" для "насаждения" христианства "в новопросвещенных землях... во граде Казани и Астрохани и Сибири") сохранилась запись об отправке в 1593 году выдающимся книжником Ионой Думиным (в 1589-1603 гг. архиепископом Вологодским и Великопермским) в Вологду двухсот экземпляров Триоди постной и цветной для распределения по церквам. Возможно, среди этих церквей были и храмы, к тому времени построенные за Уралом.

Первый московский патриарх Иов в "Повести о честном житии" Федора Ивановича утверждал, что в Сибири этот "блаженный" царь покорил "злочестивых сыродцев" и возвел божественные церкви. Отправившимся в 1588 году в Германскую империю русским дипломатам надлежало заявить, что "ныне в Сибири государь наш города поставил и церкви освятил". В том же году "цесарские области", то есть Австрии, "немчин Павлус Магнусов", приехавший в Москву с грамотами императора Рудольфа, сообщал ему, что русские в сибирских городах соорудили церкви и многих "привели в христианство" (очевидно, местных жителей).

Начало православия в Западной Сиббири

По словам знаменитого тоболяка Семена Ремезова, первой в Сибири явилась тюменская церковь "всемилодивого Спаса", сооруженная при основании города царскими воеводами. Как выяснил современный новосибирский историк О.Вилков, одну из тобольских церквей, заложенную при основании города в 1587 году, освятили на праздник Троицы и поэтому называли Троицкой, другую – в праздник Спаса и нарекли Спасской; это случилось 4 июня и 8 августа того же года. В "первоначальную" Троицкую

церковь, разместившуюся на старом городище, как доносили в 1621 году тобольские воеводы, "святоцарь" Федор прислал образы Троицы и Богородицы "честного и славного еяв Одегитрия"; одна из них в 1625 году находилась в соборном Софийском храме.

Любопытно, что из Троицкой церкви в тот же собор попалим "две иконы пядницы" (то есть размером с пядь, что составляло без малого 18 см) "поставленые... обе пядницы от взятья с начала Сибири Ермака с товарыщи". Видимо, эти иконы

находились с казаками в походе либо (что менее вероятно) были присланы им из Москвы или Строгановыми. По Сибирскому летописному своду, Троицкая церковь имела "предел Николая Чудотворца", а к Спасскому храму, "что на торгу", был "сослан" колокол, в 1591 году призвавший угличан к бунту. В сибирской столице при воеводе Семене Сабурове построили "невеликую" церковь "во имя Вознесения Господа нашего Иисуса Христа да в приделе службы во имя Стефана, епископа Пермского" (1599-1600 гг.). В Сургуте вначале "срубили" Троицкий храм. Вероятно, к 1603 году в мангазейском кремле заложили шатровый храм с приделами Николая Чудотворца, Бориса и Глеба, а на посаде Мангазеи ярославский посадский человек А.Скрыпин выстроил затем Успенскую церковь.

В начале 1590-х годов крестился, приняв имя Георгия (Юрия), родной брат "большого" кодского князя Алача. Вдова последнего в 1599 году перешла в православие, став Анастасией; вместе с ней под именем Петра сделался христианином один из внуков Алача. В 1600 году березовским воеводам в ответ на челобитную Анастасии было предписано построить в ее владениях храм Живоначальная Троицы с приделом Николая Мирликийского.

Конечно, этого еще недостаточно, чтобы подобно А.Шашкову предполагать, будто под именем Николая крестился и сам Алач. Культ мирликийского чудотворца уже тогда получил в Сибири широкое распространение. Произвольно и допущение А.Шашкова о том, что Игичей Алачев принял в крещении имя Зосимы либо Савватия, которым посвятил храм, сооруженный им в Кодском городке по возвращении из Москвы. Ведь почитание основателей Соловецкого монастыря вышло далеко за его стены. Напомним, что с основанием Тобольска выходцами из Соловецкого монастыря тут была устроена обитель "во имя" Зосимы и Савватия, потом называвшаяся Успенской, наконец, Знаменской.

В начале XVII в. крестились и жена Игичей Алачева Анна Пуртеева, три их сына, какой-то родственник (Степан Пуртеев как новокрещен упоминается в 1601 г.). Прихожанами кодского храма были десять княжеских холопов и столько же годовальщиков, присылавшихся из

Березова. В 1608 году за отсутствием прихода Троицкую церковь закрыли, ее священника Евстратия перевели в Березов, куда передали и книги с иконами из этого храма.

По сведениям видного сибиревода конца прошлого века П.Буцинского, до 1645 года в Сургутском уезде жил лишь один остяк-новокрещен. Он про-

исходил из подгородней Юганской волости и в 1625 году жил в Сургуте. Факты обращения "инородцев" в христианство в начале XVII в., впрочем, отнюдь не единичны и не ограничиваются кругом местных "князцов", как часто утверждается в литературе. В середине 1630-х годов новокрещен Никита Осипов вспоминал, что когда "отложились" князцы, есаулы и "ясачные люди" Нарымского уезда, по его извету сургутский воевода Яков Барятинский повесил десять изменников (Басаргу "с товарищи"), и сам челобитчик тогда перешел в православие.

Заметим, что Осипов приурочил эту попытку бунта к 1597-98 гг., что Я.Барятинский управлял Сургутом в 1601-02 гг. По всей видимости, челобитчик ошибся в дате, а не в определении воеводы, расправившегося со "смутьянами", тем более что насчитал "лет тридцать" своей службы. С "прошением" Осипова перекликается документ 1657 года, недавно опубликованный М.Акишиным. Ровно за полвека до этого остяки "всех волостей" осадили Березов, хотели "город и острог выжечь, и воеводу и служилых людей... побить всех без остатку", но Григорий Ваюся (Ваюсев) про замысел Василия Обдорского и других "лучших людей", включая собственного отца, сообщил князю П.Ахамашукову Черкасскому; двенадцать "изменников" воевода приказал повесить в Березове. Ваюсев (Григорий, конечно, – его крестильное имя) за извет "был пожалован, поверстан в казачью службу и крещен".

Из царской грамоты от 25 марта 1610 года узнаем о том, что за участие в том же березовском восстании были повешены наряду с Василием Обдорским (судя по имени, христианином) новокрещен "Петрушка Кулаков да с сыном Онтонкой" и женой.

В 1602-03 гг. христианами сделались "чюсовские вагуличи" Верхотурского уезда, получив новые имена: Бай мурза (Баим), Кулак и Казак Артыбашевы стали Павликом, Иванком и Петрушкой соответственно;

тагильский "вагулятин" Обайт-ко Комаев, крестившись, стал А(О)фонькой. Им "для крещения" выдали государево жалование – по два "сукна средних", рубашке, паре сапог. Павлика и Афоньку с ясачной казной "отпустили к Москве", где им выдали деньги и "добрые" сукна и тафту; Иванку и Петрушку наделили деньгами и "добрым" сукном "на Верхотурье". Афонька и Павлик с братом Иваном были зачислены в верхотурские стрельцы, им установили денежный и хлебный оклады.

В 1612 или 1613 году местный новокрещен Алешка Сулбучеев возил отписку из Нарымского острога в Тобольск.

В 1610 году в Сургуте числился новокрещен Алешка Апатаков. В Томске жил тогда же новокрещен Лучка, исполнявший функции толмача.

Новоявленные христиане в Сибирь подчас и "присылались". Например, в 1600 году в Епанчин юрт было переведено 55 семей лаишевских и тетюшских "полоненников", а также новокрещенных, вероятно, тоже из Среднего Поволжья. В следующем году из Казани в Тобольск отправили колодника новокрещена Федора Григорьева. Хотя свидетельство Семена Ремезова, будто после гибели Кучума многие "бусурманы" были "поверстаны в службу в новокрещеной список", страдает несомненным преувеличением, случаи перехода рядовых "инородцев" в христианскую веру, как мы видим, не являлись исключительными.

По верхотурским документам известно о том, что в сопровождении головы Черкаса Александра из Москвы в 1601 году отправился поп; тогда же оттуда за "Камень" выехали, по-видимому, против своей воли, поп Устин с женой и тремя детьми (жившие в селе Варганове Можайского уезда) и некий протопоп Василий "Городцкой". В 1604 году через Верхотурье направили в Сибирь недавних псково-печерских старцев Евфимия Вязьмитина и Сергея Дубинина, черного попа Червя; по дороге из Казани, на Каме,

от "жильца" Меньшика Ступишина бежал крылошанин Епсхий (Евтихий). Вероятно, ссыльные попы и монахи должны были пополнить ряды священнослужителей, которых в сибирских городах крайне не хватало.

Назначенным в январе 1603 года в Мангазею воеводе Федору Булгакову-Денисьеву и голове Никифору Ельчанинову предписывалось взять с собой из Березова попа Якова и его родных, которые были "присланы" "с Москвы", видимо, тоже поневоле.

Из наказа князю Петру Горчакову о постройке города "в Тоборах" (Пельма) узнаем, что туда было "велено послать образы и книги и колокола и все церковное строенье", в попы туда определялся угличанин из Перми (по наблюдению П.Буцинского, ссыльный), дьякона предписывалось, "едуци в Сибирь", взять в Ростове" по выбору владыки; "подмогу" этому дьякону в размере 40 рублей следовало собрать с местных попов, посадских людей и сельского населения. Одновременно со строительством крепости (так, с точки зрения исследовательницы русских городов XVI-XVII столетий Г.Алферовой, обстояло дело и в других местах) надлежало "поставить всею ратью" церковь Рождества Христова с приделом чудотворца Николы; для освящения храма из Москвы послали 2 фунта ладана, 2 фунта темьяна, пуд воска, ведро вина церковного (столько же направили в Тюмень).

Когда в 1598 году русские покинули Лозьву, они перевезли в Верхотурье наряду с казной "церковное строенье". В 1600 году в Епанчином остроге (Туринске) было решено построить храм Бориса ("во имя" московского государя) и Глеба, и "на церковное дело отвезли сруб с алтарем и трапезной, из Москвы с тобольским черным попом Авраамием послали антиминс, миро и масло; сын боярский Василий Тырков, в будущем один из основателей Томска, и знаменитый ермаковец атаман Гроза Иванов достави-

ли в новую крепость "церковное строенье"; из Верхотурья отправили священника (которому власти распорядились выделить место под двор, установить денежное – 8 рублей – и хлебное жалование), из Перми – дьякона (на время освящения храма).

На "Епанчин" прислали, в частности, "образы" Бориса и Глеба, "Пречистыя" Богородицы, деисус с 9 иконами, двери царские, крест, церковные сосуды, ризы, колокола, 10 книг: "письменные" (т.е. рукописные) Евангелие и Трефолой, 8 печатных, включая Триодь цветную. В ответ на жалобу верхотурского головы Гаврилы Салманова, что "у Живоначальной Троицы и у Федора Стратилата" нет книг Трефолоя, миней месячных да Евангелия толковаго да пролога", в 1601 году из Москвы через Казань и Пермь "на Верхотурье" выслали экземпляр Минеи общей; одновременно в Пелым отправили колокол, а в Тобольск – деисус с 9 иконами, двери царские, "образы" Стефана Пермского и "Пречистыя запрестольныя".

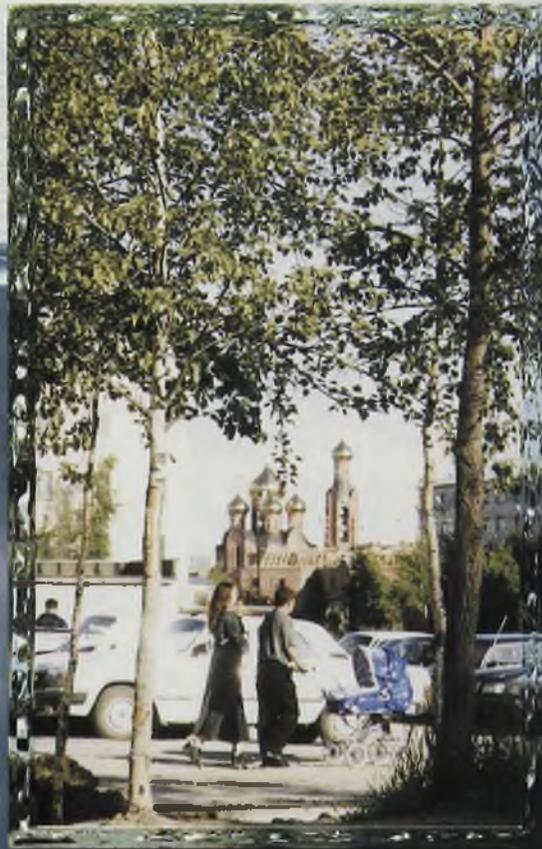
В Мангазею "на церковные обиходы" в 1607 году послали образы Троицы, Николы Чудотворца "з деяньем", Бориса и Глеба, трое дверей царских, деисус "стоячей" с 11 иконами и два деисуса с 5 иконами, три иконы "Пречистыя запрестольныя". Сооружение храмов и снабжение их утварью и книгами, таким образом, входило в круг первоочередных забот московского правительства в ставшей "государевой вотчиной" Сибири.

С открытием Тобольского владычного дома строительство церкви и христианизация "инородцев" получили в Зауралье новые импульсы.

Яков СОЛОДКИН,
доктор
исторических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
истории России
Нижевартовского
государственного
педагогического института.

Ханты-Мансийский автономный округ. 70 лет

ГОРОД
НЕФТЕЮГАНСК

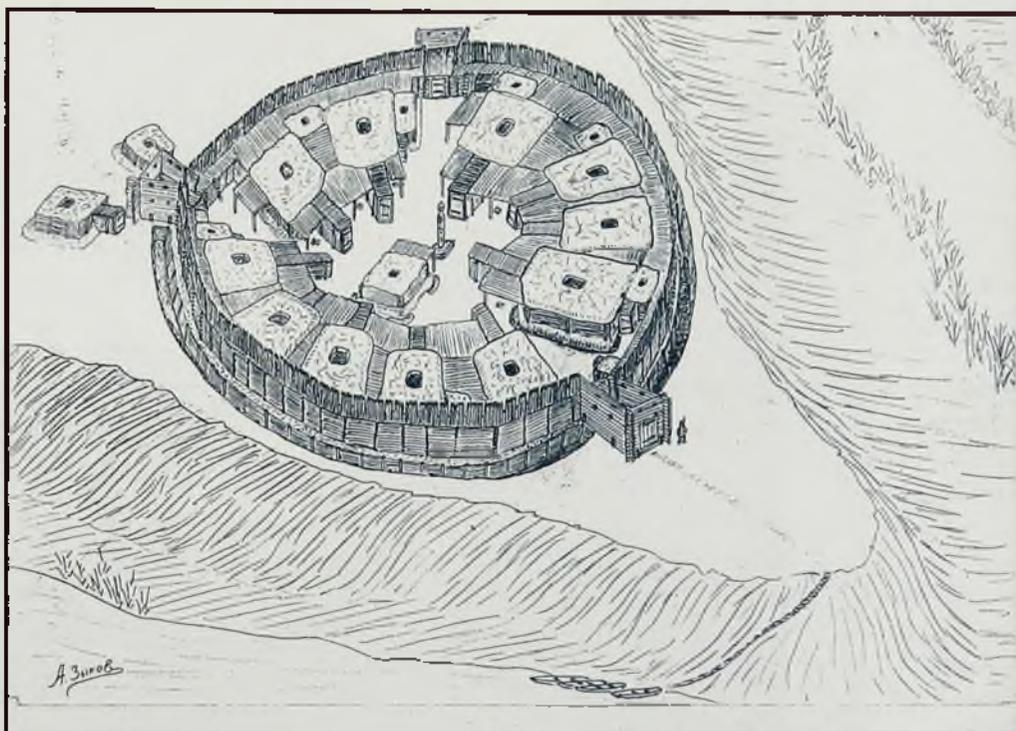
Строитель Пелыма князь Петр Горчаков

В 1593 году на северном берегу реки Тавды, неподалеку от устья Пелыма, встала русская крепость – одна из самых первых в Сибири. Наряду с Никифором Васильевичем Траханиотовым, следом отправившимся воеводствовать в Березов, закладкой острога и города руководил Петр Иванович Горчаков, оставшийся управлять Пелымом.

Представитель захудалой ветви черниговских князей, Горчаков в начале царствования Федора Ивановича был “жильцом” в казанском “пригороде” Тетюшах, затем в чине головы ведал этим волжским городком. В Арзамасском уезде ему тогда принадлежало поместье на реке Пьяне (где за три года до Куликовской битвы нижегородско-московское войско разгромили татары) – прежнее “селище” Ивана Балабанова; в мордовских землях он мог “сечь” “хоромный и дровяной” лес. Арзамасским помещиком князь Петр оставался и в начале XVII века. В конце 1580-х годов вместе с ржевским дворянином Федором Хлоповым Горчаков служил в остроге на Чусовой, затем – головой в Щацке, что близ Рязани.

22 мая 1589 года вместе с казачьим головой из Пронска Иваном Губиным, с которым он вступил в спор за первенство в конной рати, и с данковским головой “в судех з запасы” Осипом Нарышкиным Петр Иванович двинулся против “воровских” черкас, то есть украинцев, и донцов атамана Бориса Татаринова. После этой “полевой службы” (как закончилась экспедиция “по черкасским вестям”, неясно) в головах “у наряду”, иначе говоря, артиллерии, Горчаков участвовал в шведском походе царя Федора, кульминацией которого стала осада Нарвы (древнерусского Ругодива) в 1590 году. Овладеть крепостью русским не удалось. Возможно, князь принимал участие в обстреле и штурме города. (Взять Нарву, и то со второй попытки, довелось лишь Петру Великому).

Вскоре в числе немногих дворян Горчаков был “выведен из понизовых городов”, то есть Поволжья, и наделен поместьем в Алексинском уезде, что на Оке. Так власти могли оценить его военные заслуги. Поблизости от Алексина находился серлуховский Высоцкий монастырь, и в 1591 или 1592 году Петр Иванович по детям – “убиенному” (не татарами ли?) Еулферию и умершему младенцем Григорию, а также родителям передал туда

церковный устав. На этом основании и с учетом срока первой известной нам службы князя можно думать, что родился он около 1560 года.

Выдающийся сибиревед А. Андреев допускал, что накануне основания “Пелымского города” Горчаков воеводствовал в Березове. Кстати, в декабре 1618 года в приказе Казанского дворца, ведавшем зауральской “вотчиной” московского государя, Петр Иванович показал, что двадцать пять лет назад был в Березове, куда попал из Соли Вычегодской, пройдя Вымью, “Турью” и Печорой.

В конце 1592 года в Москве Горчаков получил предписание выступить против союзника непокорного Кучума пелымского князя Аблегирима. На Лозве русским удалось пленить его старшего сына Тагая, которого отвезли в “царствующий град” и там умертвили. Захваченный служилыми людьми младший сын Аблегирима Таутай (Таустей, Таутий) с семьей был отправлен в Тобольск; внук пелымского властителя Учот под именем Александр принял крещение в Москве. Из Чердыни, где под началом Траханиотова собрались пермичи, вымичи, усольцы и вятчане, князь Петр должен был послать прибывших с ним из столицы детей боярских к лелинским и вишерским вогуличам, чтобы сформировать из них отряд численностью пятьдесят человек во главе с сотниками. В походе участвовали и терские казаки.

Вместе с Горчаковым и его помощником – головой Семеном Ушаковым (из тульских помещиков) находились крестьяне “с Пермии и

с Вятки", посланные "на житье для пашни", девять "веденцев" из Каргаполя, высланных туда из Москвы, поп, который поневоле сменил Углич на Пермь, взятый в Ростове по выбору тамошнего владыки дьякон К строительству "Пелымского города" Петру Ивановичу следовало привлечь и жителей "Тоборов" и "Кошуков".

Московский летописец времени Михаила Федоровича утверждал, будто строили крепость и угличане, сосланные по делу о гибели царевича Дмитрия в 1591 году. Эта версия, воспринятая некоторыми сибирскими книжниками, а также учеными (к примеру, Н.Сергиевским), опровергается пространном наказом Горчакову. Вместе с Траханиотовым ему вменялось в обязанность выбрать место для города, "где лутче", "поставить" острог и "обложить" крепость, то есть соорудить стены и башни, на что московские власти отводили одну-две недели. Потом Никифору Васильевичу предстояло отправиться в Тобольск, а князю Петру – "наспех" "доделывать город и управлять им. Тридцать лет спустя сподвижник Ермака тюменский казак Гаврила Иванов вспоминал, что Пелым он "ставил" при Горчакове. В 1594 году на смену Петру Ивановичу туда был "прислан" зубцовский дворянин Василий Толстой.

Вскоре Горчакову вновь пришлось побывать за Уралом. В 1595 году ляпинский князь Шатров Лугуев во главе "остяков и самоеди" подступил к Березову. Восставшие сумели выжечь острог, перебили многих казаков. На выручку Березову, который мятежные "инородцы" держали в осаде более полугода, из Тобольска со служилыми татарами был прислан ермаковец Черкас Александров. Из Москвы "против ослушников, не дающих ясака", отправили с донскими казаками и даже "нарядом" князя Петра, голов Александра Хрущова, Прокофия Толстого и Федора Жихарева. Отряд, которому велели "воевать" бунтовщиков, очевидно, был весьма многочисленным. Шатров Лугуев покинул предместья Березова и подчинился московскому государю. Не исключено, что, вспоминая на закате жизни о поездке в Березов при "святоцаре" Федоре, Горчаков имел в виду этот карательный поход.

В первые месяцы "самодержавства" Бориса Годунова бывшего пелымского воеводу снова решили послать в Сибирь. Пока неизвестно, где нес он службу, если только это назначение (как, вероятно, случилось с Савлуком Пушкиным) не было отменено.

К 1602-03 гг. поместный оклад Горчакова как "выборного" дворянина по Алексину достиг 500 четвертей (без малого 250 гектаров).

Со времени царствования Шуйского (сведений о судьбе князя за начало Смуты нет) Петр Иванович – дворянин московский. По-видимому, он участвовал в осаде Тулы – последнего оплота Ивана Болотникова, а после капитуляции восставших осенью 1607 года из-под стен этого города в качестве второго воеводы (первым являлся боярин Михаил Борисович Шеин) был направлен в Смоленск.

Через два года крепость в верховьях Днепра, которую называли ключом Московского государства, окружили польско-литовские войска. Оса-

да затянулась на двадцать с лишним месяцев, в течение которых смольняне отбили многочисленные штурмы королевской армии. Оборона города, которую возглавили Шеин с Горчаковым, вписала героическую страницу в военную летопись России. Лишь с наступлением лета 1611 года, когда силы гарнизона и помогавшего ему посадского населения иссякли, отрядам Сигизмунда III, пользуясь изменой одного местного дворянина, удалось ворваться в Смоленск и захватить его.

В августе 1610 года король распорядился конфисковать земли Горчакова как изменника. Его поместье в Волоколамском уезде – сельцо Кузьминское с деревнями – было пожаловано Ивану Дядькову.

Крупнейший знаток русской генеалогии Л.Савелов утверждал, что при взятии Смоленска Петр Иванович попал в плен, где и умер. Это мнение восходит к записи XVII в. из киевского Михайлово-Златоверховского монастыря, где сказано, что, заняв город, поляки схватили смоленских воевод Шеина и Горчакова, а "соборную церковь порохи возорвали".

Как показал видный историк и искусствовед Н.Воронин, версия о гибели Успенского храма во время падения Смоленска не отличается достоверностью. Про пленение Шеина и Горчакова, видимо, опять-таки понаслышке, сообщается и в столичном Пискаревском летописце. Зато в "Повести о победах Московского государства", вышедшей из-под пера какого-то смоленского дворянина (быть может, Афанасия Нарышкина), и Бельском летописце, сложившемся в среде западнорусских служилых людей, говорится только о "взятии" королем первого воеводы "крепкого и сильного града". Отправленный в Речь Посполитую Михаил Борисович томился в заточении до весны 1619 года.

О том, что потомок черниговских князей не разделит судьбу боярина Шеина, свидетельствуют документы Печатного приказа, найденные академиком С.Веселовским. Оказывается, в 1614 году Петр Иванович находился в Кашире и "здал" поместье (размером 609 четвертей) в Вологодском уезде внуку, а через год вел какое-то дело под Угличем. Напомним и о том, что в 1618 году первый воевода Пелыма поведал про дорогу от Соли Вычегодской до Березова. Пока остается загадкой, каким образом князю удалось выбраться из осажденного поляками Смоленска.

Судя по боярской книге 1627 года, Петр Иванович скончался до этого времени. Его каширское имение унаследовал, вероятно, младший из сыновей – Дмитрий.

Основателя Пелыма, таким образом, судьба не единожды сводила с Сибирью. Он оказался причастен ко многим важным событиям кануна и времени "разорения русского", центральное из которых – прославленное "осадное сиденье" в Смоленске.

Яков СОЛОДКИН,
профессор, доктор исторических наук,
заведующий кафедрой истории России
Нижевартовского государственного
педагогического института.

Открытие камен до 1580 года

В XVI веке Приуралье и Урал являлись районом русской колонизации, особенно она усиливается после ликвидации Казанского ханства. Поток поселенцев шел из центральной и северо-восточной Руси. Во всей пермской земле, как назывался этот край, не было более могущественного и богатого двора, чем дом купцов Строгановых. Строгановы еще в XV веке осели в Соли Вычегодской, где владели соляными варницами.

Один из основателей знаменитого рода, Лука Строганов, в 1445 году прославил себя тем, что участвовал в выкупе из татарского плена великого князя московского Василия Темного. Великие князья, а затем цари всегда помнили об этом и неизменно оказывали Строгановым свое высокое покровительство. В 1558 году Иван IV пожаловал Григорию Строганову земли по реке Каме. На 20 лет его и ближайших родственников освобождали от всяких податей и поборов с новых владений. Им было разрешено беспошлинно торговать с приезжими купцами солью, пушшиной и другим товаром. Для заселения пустующих земель царь разрешал принимать нетяглых и неписьменных людей, т.е. свободных от крепостного гнета, и ставить города с пушками, пищальями и военными людьми для охраны от ногайских орд.

Строгановы имели право судить и распоряжаться со своими слободскими людьми. «В случае возникновения каких-либо претензий к ним со стороны жителей других городов, истцам надлежало брать управные грамоты в Москве и по ним вставать перед царскими казначеями для разбора дела, т.е. судить и наказывать пермских воевод волен был только царь или те сановники, которым он поручил».

Десять лет спустя Яков Строганов получил вторую жалованную грамоту на земли и

соляный промысел по реке Чусовой. Как и по первой грамоте, солепромышленники получали право строить города и нанимать людей для охраны.

По двум грамотам Строгановы получили свыше 7,5 млн. десятин земли. В 1564 году они построили на Каме город Орел, а 1568 году – городок на реке Чусовой.

Пермская вятчина воевод была форпостом Московского государства на северо-востоке и базой продвижения на Урал и далее в Сибирь. В 1572 году Иван IV в грамоте на Каму разрешил Якову и Григорию Строгановым посылать ратных людей на черемисов, башкир, хантов и приводить их к покорности. Поводом послужил набег кочевников на русские поселения на Каме и истребление ими 87 торговых людей и работников. Царь повелел Строгановым «брать казаков, выбрать из них главного, переписать и списки представить в Москву. В помощь русским людям разрешили брать на войскую службу хантов и манси, если они присягали на верность России».

В 1574 году Строгановы испросили новую привилегию на землю за Югорским камнем, по реке Тоболу и его притокам. Эта грамота от 30 мая 1574 года не определяла точных границ вновь пожалованных земель. В ней указывалось: «Яз царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси Якова да Григория Оникиевых детей Строганова, по их челобитию, пожаловал: на Тахчеях и на Тоболе реке крепости им поделати и снаряд вогняной, и пушкарей, и пищальщиков, и около крепостей у железного промысла, и у рыбных ловель, и у пашни по обе стороны Тобола реки, и по рекам, и по озерам, и до вершин дворы ставити, и лес сечи, и пашни пахати, и угодыя владети».

Строгановы хорошо осознавали, что их благополучие зависело от благосклонности и покровительства царя. По их просьбе в 1566 году Иван Грозный взял солепромышленников со всеми вотчинами в опрочину. Во время набега крымских татар на Москву в 1572 году в Соли Вычегодской на средства Строгановых была набрана тысяча казаков и с пищалями, и всем припасом отправлена на южную границу к Серпухову.

К 1579 году в Пермской вотчине числилось уже 4 городка, 39 деревень и починков с 352 дворами. Строгановские люди, как говорится в документе: "дворы ставили, пашни распахивали, пашни расчищали, в реках и озерах рыбу ловили, и где обнаруживался соляной расол, там варницу ставили и соль варили, и трубы солянные и кладези делали, и дрова секли к соляному варению" (Назаров В.Д. Зауральская эпопея XVI века // Вопросы истории, 1969, №12, с.108). В том же году только под Орлом-городком насчитывалось семь действующих и шесть пустых варниц. Могущество дома Строгановых держалось как на соляных промыслах, так и на обширной торговле мехом, рыбой, хлебом, скотом и другими товарами. Вели они и заграничную торговлю.

Стремясь расширить свои владения, солепромышленники теснили коренных жителей, которые оказывали им всевозможное сопротивление. Манси и ханты нападали на строгановские поселения, жгли дома, убивали людей. Для защиты своих вотчин и приведение в покорность соседей Строгановы держали в острогах ратных людей. Царь разрешил им лично принимать на службу свободных крестьян, желающих служить казаков и вообще всех, кто не был связан тяглом и не запятнал себя в воровстве, но Строгановы брали всех, кто изъявлял желание.

Весной 1579 года, прослышав о боевой славе Ермака, Строгановы решили взять его на свою службу. Шестого апреля строгановский посланец прибыл на ермаковский стан с грамотой и дарами. Грамота до нас не дошла, но можно предполагать, что в ней шла речь об охране пермских земель от набегов соседских племен. Ермак и казаки приняли предложение, но отправились на Каму только в начале лета, когда посланные атаманом гонцы сумели известить отряды казаков, рассыпавшиеся по всей Волге и Дону.

Согласно Строгановской летописи отряд Ермака, поднявшись на стругах вверх по Каме, 28 июня прибыл в Орел-городок. Владельцами пермских вотчин в то время были Семен Строганов и его племянники Никита и Максим.

Вместе с Ермаком к Строгановым прибыли известные по всей Волге атаманы: Иван Гроза, имя которого приводило в ужас и трепет купцов, бесстрашный Матвей Мещеряк, энергичный Яков Михайлов, Никита Пан и Богдан Брязга.

Солепромышленники встретили казаков хорошо. В их честь был устроен пир. "Впервые за много лет можно было отдаться веселью, не опасаясь внезапного нападения царских стрельцов или хитрых нагаев, и казаки веселились. И возможно, уже в это время Строгановы пожалели о том, что вступили в связь с таким своенравным и буйным людом. Небольшой городок Орел – в нем едва насчитывалось 90 дворов – никогда не вмещал в своих стенах так много вооруженных воинов. С Ермаком пришло 300 человек, а вслед за ними продолжали подходить все

новые и новые отряды". (Р.Скрынников. Ермак. М., 1982. – с.37).

Первое время казаки жили по старой привычке в шатрах и наспех сделанных шалашах, позже к зиме стали рыть землянки. Некоторые устраивались на временное жительство к местным крестьянам. Ермак и другие атаманы были поселены на правах гостей в строгановских хоромах.

Летописи не передают содержание и суть переговоров, которые велись в Орле между солепромышленниками и Ермаком, но по ходу дальнейших событий можно предположить, что предметом их обсуждения была охранная служба.

На казаков возлагали функции защиты пермских вотчин от набегов враждебных соседей. И за это казакам не надлежало никакой платы, кроме хлеба. Они должны были добывать себе пропитание тем же способом, каким добывали его на Волге. Они могли совершать походы в любых направлениях и добывать саблех пушнину и продовольствие у немирных манси, хантов, башкир и черемисов.

Но во взаимоотношениях казаков и пермских вотчинников не все обстояло благополучно. Ермак был вынужден вывести свой отряд сначала из Орла-города, а затем вообще из пределов строгановских владений.

Осенью 1580 года казаки провели крупную военную экспедицию по рекам Чусовой и Сылве в область, заселенную манси. В верховьях Сылвы отряд остановился на зиму. Казаки построили избы, позже этот городок стал называться Ермаковым.

Нет сомнений, что ни Строгановы, ни Ермак первые два года не помышляли о походе в Сибирь. Весной 1581 года казаки вернулись в Чусовский городок. Некоторые из них с женами и детьми остались в остроге на Сылве и в последующих походах не участвовали.

Эксплуататорская политика Строгановых, экспедиции казаков усилили недовольство хантыйских и мансийских племен. Сибирский хан Кучум, следивший за событиями на западных границах своего ханства, провоцировал эти племена на военные выступления против русских владений на Каме.

Летом 1581 года пелымский князек Бегбилей Агтаков, собрав около семисот человек манси и хантов, неожиданно появился на берегу Чусовой. Бегбилей стал жечь городки и деревни, убивать и брать в плен мужчин и женщин. Своими силами Семен и Максим Строгановы не могли отбить нападение пелымцев.

Казаки появились позднее, когда, казалось, ничто не сможет спасти строгановские владения по Чусовой от полного разорения. Ермак перехватил инициативу и скоро разбил неприятеля. Несмотря на численное превосходство своих сил, Бегбилей был разбит, а сам раненым был взят в плен и доставлен в Чусовский городок.

Существует мнение (у историков Копылова, Скрынникова), что именно успешная кампания против Бегбилея подала Ермаку мысль о возможности сокрушить Сибирское ханство, а Строгановы постарались укрепить эти намерения: они осознавали, что пока в Сибири властвует Кучум, никто не гарантирует спокойствие.

Максим ГОЛУБОВ,
Сургутский
государственный университет.

Теплое солнце северной земли

В образовательной школе ханты-мансийского Центра искусств для одаренных детей Севера школьники пятых-девярых классов изучают национальные языки. Хантыйский преподает доцент кафедры развития этнообразовательной системы, кандидат педагогических наук Евдокия Андреевна Немысова, мансийский – корреспондент окружного радиовещания на мансийском языке Евдокия Ивановна Хозумова. Как русские, так и дети коренных национальностей посещают уроки литературы народов Севера. Вот уже второй год их ведет известная хантыйская поэтесса, член Союза писателей Мария Кузьминична Волдина, с которой у нас состоялся разговор.

- Учительница, которая преподавала литературу народов Севера в Центре искусств, ушла в декретный отпуск. На это время меня и попросили вести уроки. Я сама пятнадцать лет учительствовала, поэтому легко согласилась. Проработав некоторое время, поняла, насколько приятное это занятие. Отвлекаясь от писательского, редакторского дел, я, можно сказать, морально отдыхаю в школе. Я очень люблю нашу литературу. Интерес еще в том, что она молодая, развивающаяся, мало исследованная.

Но в настоящее время возникает ряд трудностей в подаче этого предмета. И основная – отсутствие единой программы по литературе народов Севера. В Петербургском университете им. Герцена на факультете народов Крайнего Севера готовят специалистов хантыйского языка и литературы и мансийского языка и литературы. Здесь уже разработаны методики преподавания. Но специалистов по литературе народов Севера, а соответственно, и программы, нет. Поэтому в окружном институте повышения квалификации сейчас работают над этой проблемой. Я также занимаюсь разработкой этого вопроса. Можно сказать, что здесь каждый является новатором в составлении своей программы, экспериментатором. И, самое главное, дети своей явной заинтересованностью помогают нам.

- На каком языке дети читают национальные произведения?

- Только на русском. Так как в каждом классе лишь по два-три ребенка коренных национально-

стей. В том случае если нет перевода, я делаю его сама. Но в преподавании мансийской литературы я чувствую некоторые затруднения, хотя абсолютно все понимаю – и письменную, и устную речь. Но чтобы передать все тонкости произведения, мне нужно применить усилия. Стараюсь воспроизвести все точно, чтобы ничего не упустить.

Мы занимаемся лишь раз в неделю. И это если учесть, что детям не задают домашнего задания. Конечно, этого очень мало. Но уже есть заметные результаты. Например, по пройденному материалу мы либо пишем сочинение, либо делаем иллюстрации к произведениям. Есть настолько поразительные рисунки, что просто удивляешься – неужели ребенок все это увидел только лишь через литературу!

И еще одно доказательство. Мне, как учителю, очень приятно об этом говорить. В прошлом году в окружном конкурсе юных литераторов, посвященном пушкинскому юбилею, отличились трое моих учеников. Они писали о том, чего не видели, но о том, что чувствуют, что могли бы сказать людям.

В первом полугодии мы с пятиклассниками изучали хантыйский фольклор, сейчас проходим мансийский. И я уже дала им творческое задание: к 70-летию округа написать сказки, такие, чтоб нигде в мире похожих не было. Ребят это очень заинтересовало. Посмотрим, что получится.

- Какие отличия в обучении русских и детей коренных национальностей литературе народов Севера?

- Помимо языкового барьера (они не так хорошо владеют русским языком) существует и психологический. Ребенок попадает в совершенно другой мир, и, конечно, не сразу в нем может сориентироваться. Поэтому нужно время, чтобы определить способности ребенка. Эти дети живут как бы в другом измерении – абсолютном единении с природой. Почему оленивода невозможно удержать в городе? Почему охотник не может долго находиться в цивилизованных условиях? Потому что они духовно связаны с природой, у них с ней особые взаимоотношения. И только в своей среде эти люди счастливы. Если их удерживать в условиях цивилизации, они как будто живут частично. Это тайный закон

северного человека, который трудно оценить горожанину.

Меня тоже тянет, и всегда тянуло, к природе, потому что есть незримые ниточки, связывающие с Родиной, а, значит, и с природой. До семи лет я прожила в стойбище, остальное время – в городе. Но все равно в душе ощущается нехватка того, от чего ушла.

- Как повышается культура благодаря занятиям национальной литературой?

- Литература сама по себе очень много дает. Но если бы не стали изучать произведения северных поэтов и писателей, образовался бы вакуум. Ведь эта литература уже выросла, она заявляет о себе множеством прозаических и поэтических произведений для детей и взрослых. Это очень интересный предмет, и результаты его изучения интересные, потому что в общей литературе вы не найдете таких образов, такого видения мира, как в литературе народов Севера. Здесь отражено особое мышление: вера, традиции, обычаи, нравы – все совершенно другое. Это то новое, колоритное, что на фоне общей литературы видится открытием. И как у всего нового, здесь также был трудный путь становления. Сейчас уже можно с точностью сказать, что творчество северных поэтов и писателей находится в расцвете. Об этом свидетельствует большой двухтомник "Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока", где собрано огромное количество произведений малых народов. Сейчас наших авторов переводят на разные языки. Например, книга Еремеева Айпина "У гаснущего очага" раньше вышла в свет на венгерском языке, чем на русском.

В северной литературе есть какая-то притягательная сила, новизна: все ярко, остро, красочно... И отрадно, что все чаще звучат имена молодых творцов.

В дополнение к словам Марии Кузьминичны могу только добавить, что при знакомстве с литературой народов Севера повышаются не только культура, уровень знаний, но и тонус нашей повседневной жизни. То солнце, которое дарит читателям национальный поэт или писатель, ярче и теплее, потому что там оно – редкий гость, а значит, и ценится намного больше. Потому что здесь разговаривает каждое дерево, каждая его веточка.

А творчество народов Севера, как хрупкая веточка общей литературы, набирает силу, чтобы в будущем стать мощной ветвью.

"Под дома крышей своего"

Времена, когда высшее образование жители округа могли получить только за пределами региона, кажется, безвозвратно канули в Лету. Сегодня высшая школа в регионе представлена Сургутским государственным университетом, Нижневартовским и Сургутским государственными педагогическими институтами, 72 подразделениями вузов (УКП, факультеты, представительства), в том числе 35 филиалами высших учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Тюмени и других городов Российской Федерации. В Ханты-Мансийске уже несколько лет действуют филиал Тюменской государственной сельскохозяйственной академии (Ханты-Мансийский институт природопользования Севера) и филиал Тюменской государственной медицинской академии (окружной медицинский колледж), финансируемые из окружного бюджета.

Под крышей Урайского муниципального полипрофильного колледжа разместились сразу несколько филиалов: Тюменского государственного университета, Тюменского государственного нефтегазового университета, торгово-экономический техникум из г. Златоуста и политехнический колледж – из Екатеринбурга.

Колледж

В. Грибов

Югра. 7-8'2000

«Это удобней, выгодней, экономичней, - поясняет директор колледжа Владимир Николаевич Грибов. - В Нижневартовске, например, действует более 20 филиалов различных учебных заведений. Для каждого необходимы учебные площади, штаты, руководители. То есть возникает масса проблем. Мы пошли другим путем, собрали всех под одной крышей. Причем, хочу отметить, что, рассматривая поступающие предложения, выбираем только солидные учебные заве-

дения. Колледж организован пять лет назад, в этом году – первый выпуск. Первые три года студенты обучаются у нас, а заканчивают курс при базовых учебных заведениях. Обучение платное, но половину расходов берет на себя муниципалитет.

В распоряжении студентов, помимо учебных кабинетов и аудиторий, прекрасно оборудованный спортивный зал, сауны, бассейн.

Н. ЗАХАРОВ.
Фото А. ПАШУКА.

Главное — востребованность и преемственность в обучении

Югра. 7-8'2000

Свой нынешний статус Ханты-Мансийский экономический колледж получил относительно недавно – в 1995 году. Однако, как выяснилось в беседе с директором учебного заведения Т.Хвастуновой, колледж имеет давнюю и весьма любопытную историю.

Начало колледжу положил Остяко-Вогульский учебно-кооперативный комбинат Омского облрыболовпотребсоюза, открытый в далеком 1936 году. Первым директором был назначен И.Киреев. Накануне Великой Отечественной

войны, в январе 1941 года, учебный комбинат был преобразован в торгово-кооперативную школу, которая уже много позже, два десятка лет спустя, переименована в кооперативное училище.

Следующая реорганизация случилась в марте 1966 года, когда на базе училища был открыт филиал Тюменского кооперативного техникума с дневным и заочным отделениями и У КП в г.Салехарде. Шесть лет спустя училище и филиал техникума преобразованы в коммерческое учебное заведение «ПТУ-техникум». И, нако-

Т.Хвастунова

нец, в июне 1995 года распоряжением заместителя главы администрации Ханты-Мансийского автономного округа В.Бобылева, "ПТУ-техникум" получает статус экономического колледжа.

Сегодня в колледже на дневном отделении обучается свыше трехсот человек и порядка 160-170 заочников. Здесь готовят квалифицированных специалистов со средним специальным образованием по специальностям "Менеджмент" и "Бухгалтерский учет и финансы". В прошлом году впервые набраны учебные группы еще по двум: "Маркетинг" и "Делопроизводство и архивоведение". Помимо этого, в колледже (кабинеты которого, кстати, оборудованы по последнему слову техники, имеются компьютерный, лингофонный, действует центр информационных технологий) ведется курсовая подготовка секретарей-референтов, поваров, продавцов. В распоряжении преподавателей и учащихся прекрасная библиотека – одна из лучших в Ханты-Мансийске. Обучение бесплатное.

- Мы относимся к ведению Главного управления образования Ханты-Мансийского автономного округа, - поясняет Татьяна Николаевна. - Все основные расходы по содержанию – из бюджета.

Немаловажное, по нынешним временам, обстоятельство. Но самое главное, чем так привлекателен экономический колледж, заключается в преимуществах в обучении. В 1992 году на базе учебного колледжа "ПТУ-техникум" была открыта бизнес-школа для учащихся старших классов школ города, где все желающие могут ознакомиться с азами будущей профессии, изучить основы менеджмента, бухгалтерского учета, маркетинга, рыночной экономики. Причем, выпускники бизнес-школы, получившие сертификат с отличием, имеют право на внеконкурсное зачисление в колледж, выбрав любую специальность. А выпускники колледжа могут продолжить обучение в Сибирской экономической академии в Новосибирске с правом поступления сразу на третий курс. Все это вместе взятое, а также сплоченный и слаженный коллектив преподавателей, поднимает престиж учебного заведения: конкурс – пять-шесть человек на место.

А коллектив здесь сложился, действительно, прекрасный, многие преподаватели трудятся здесь не одно десятилетие. Среди них отличник народного просвещения, заместитель директора по учебной работе Н.Мартынова, заместитель директора по учебно-производственной работе М.Замятина, заведующая заочным отделением О.Митрохина, преподаватель Т.Кошкова, библиотекарь Н.Вторушина и многие другие. Более тридцати лет работает и отличник народного просвещения, директор экономического колледжа Т.Хвастунова.

За эти годы в стенах колледжа подготовлены свыше трех тысяч квалифицированных специалистов, работающих в самых различных отраслях хозяйства. Многие выпускники широко известны не только в автономном округе, но и за его пре-

делами. В их числе такие признанные специалисты, как нынешний президент Ханты-Мансийского банка А.Ведров, главный бухгалтер акционерной нефтяной компании "Югра-нефть" Н.Аксенова, начальник управления Федерального казначейства Министерства финансов по Ханты-Мансийскому автономному округу С.Фугаев.

В следующем году Ханты-Мансийский экономический колледж отметит свой 65-летний юбилей. У учебного заведения не только славная история, но и прекрасные перспективы.

Николай ЗАХАРОВ.

Снимки

Анатолия ПАШУКА

Преподаватель И.Сатыгина

Улыбка маленькой Оли

“ПРИНЦИП “ТЫ МНЕ, Я ТЕБЕ” НЕ СРАБАТЫВАЕТ, ПОТОМУ ЧТО ДОБРО БЕСКОРЫСТНО. ТЫ МНЕ, Я ДРУГОМУ, ДРУГОЙ ТРЕТЬЕМУ – И ТАК ДАЛЕЕ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ. ТОГДА ТОЛЬКО НАСТУПАЕТ ГАРМОНИЯ”.

ВИКТОРИЯ ТОКАРЕВА

...Когда два года назад создавался Центр реабилитации для детей-инвалидов, няганское общество восприняло эту идею скептически: откуда взять профессионалов-медиков, дорогостоящее специальное оборудование, приспособленное помещение – в общем, затея нереальная...

Но благому делу сам Бог помогает. И спустя не так уж много времени появилось и здание, и медики, и педагоги, и оборудование. Прогресс легко можно проследить, что называется, формально. Сегодня Центр реабилитации – это: теплое компактное помещение на сорок человек, оборудованные лингафонный и физиотерапевтический кабинеты, комната трудотерапии, учебные классы с общеобразовательной программой для начальной школы, танцкласс... Основная “начинка” – как в обычном детском садике, то есть это далеко не дом печали, где есть место лишь состраданию. Там точно так же веселятся и учатся, танцуют и играют, лепят, рисуют, вяжут.

В общем, пора сказать о том, что произошел и некий духовный прогресс: изменилось отношение общества к людям, имеющим отклонения или ограничения в развитии. Опустим тот факт, что этот процесс – пока лишь в нашем сознании, и далеко еще до реальной государственной политики, не ставящей вокруг таких людей “колючую проволоку”, состоящую только лишь из пенсий и инвалидных пособий. Я говорю о дорожках в метро для инвалидных колясок, специальных перилах в магазинах и прочих приспособлениях, облегчающих участь людей, страдающих от своих недуг

гов. Я говорю о спокойном понимающем взгляде, говорящем: “Все хорошо, все нормально, ты такой же, как и я, мы вместе живем в этой стране, и она также заботится о тебе, как и обо мне...”

**ВЫЛЕЧИШЬ
ДУШУ –
ВЫЛЕЧИШЬ
И ТЕЛО**

В реабилитационном центре давно не называют детей инвалидами и воспринимают их как полноценных членов детского братства. Изначально Центр задумывался как медицинское учреждение, профилирующееся на глухих детях и больных церебральным параличом. Но процесс реабилитации не ограничивается физиологической терапией. Это целый блок мероприятий, где более важна и необходима работа с психикой ребенка, нацеленная на преодоление им комплекса болезни. Сформировать гармоничное отношение к окружающей жизни, не чувствовать себя ущербным

или ограниченным и не воспринимать свою болезнь как преграду к нормальной жизни – это главные установки психологической реабилитации, на которую опирается в работе с детьми персонал “Гармонии”.

Поэтому коллектив Центра условно разделяется на две группы: медики и педагоги. Помимо медицинской помощи детям оказывается социальная и психологическая. Опыт обучения по программе начальной школы и уровень педагогов

(большинство или уже имеют специальное образование или учатся в координационных центрах или реабилитационных университетах) позволяют претендовать на получение образовательной лицензии, которая бы завершила цикл мероприятий, необходимых для полноценного пребывания детей в Центре реабилитации.

НИКТО НЕ ОКАЗАЛСЯ ЗА БОРТОМ...

“Гармония” рассчитана на сорок детей, начиная с трехлетнего возраста. Но попадают сюда и совсем крохи, иногда специалисты Центра “ведут” малышей с самого их рождения. Чтобы охватить всех, было решено использовать своеобразную “трехсменку”: стационарное пребывание с 7.30 до 18 часов; курсовую реабилитацию, когда нуждающимся детишкам, например, с обострением, назначают курс лечения, и они посещают Центр в течение назначенного срока, участвуют во всех мероприятиях, сидят на уроках, занимаются на тренажерах и т.д., пока не наступит улучшение; амбулаторное пребывание, когда необходима та или иная процедура, на которую родители приводят своих детей и забирают обратно. Благодаря такой системе на учете в Центре реабилитации стоят все дети с ограниченным слухом или нарушениями опорно-двигательного аппарата. А таких в Нягани 120 человек. Всего же, например, в прошлом году программу реабилитации прошли 147 детей. “Гармония” помогает всем, кто туда обращается.

К слову замечу, что в городе еще работают кабинет психологической помощи при Няганьской горбольнице, медицинский центр “Диасервис” для детей, больных сахарным диабетом. Няганьское общество не остается равнодушным, хотя для многих семей, где растут дети-инвалиды, это капля в море проблем, главным образом, финансовых, которые нас окружают. Ведь лечение, например, ребенка с нарушением опорно-двигательного аппарата зачастую длится всю жизнь, его нельзя прекратить. Разве что, за очень

редким исключением, например, в случае успешной операции... Я знаю семью, которая ограничивает себя во всем, чтобы иметь возможность оплатить плановый курс лечения своего ребенка стоимостью в 1200 долларов. Два раза в год они встают перед необходимостью найти эту сумму, оспорить которую нельзя, поскольку пропустить курс – это значит остаться без надежды. Все лечение просто летит насмарку...

В ТОМ, ЧТОБЫ ЖИТЬ – И ЕСТЬ ИСКУС- СТВО ВЫЖИТЬ

“Гармонию” мы застали в период подготовки к декаде, посвященной Международному дню инвалида. Центр реабилитации планирует в эти десять дней провести много мероприятий. В их числе – концертная программа, приуроченная к празднику. Поэтому, когда мы пришли, глухие ребяташки разучивали танец – один из номеров будущего концерта. Кстати, творческая и спортивная деятельность “Гармонии” неоднократно была оценена по достоинству. Последний раз – на втором окружном фестивале творчества детей-инвалидов в Ханты-Мансийске. На фестивале Няганьский реабилитационный центр представлял две танцевальные композиции, дети участвовали во всех спортивных состязаниях. За что получили дипломы всех трех степеней.

Нягань надолго запомнила “Гармонию” по известному

“танцу ложкарей” в исполнении глухих детей, от которого у всего зала во время концерта, посвященного Международному дню защиты детей, катились слезы.

АППАРАТЫ ДЛЯ “ЧУДА”

Няганьское общество считает своим долгом всячески опекать “Гармонию”. В рамках окружной благотворительной акции “Шаг навстречу” многие предприятия города помогли Центру. Клавдия Николаевна Еловских, директор “Гармонии”, говорит о том, что не было в ее практике случая, когда кто-либо отказал в просьбе, хотя всяческих нужд, в том числе бытовых, по ремонту и обустройству кабинетов, всегда более чем достаточно. Скаты для колясок, деревянные остекленные перегородки – лишь детали (из перечня актов общегородской благотворительности), оказавшиеся у нас на пути, пока длилась небольшая экскурсия по этажам.

Реабилитационный центр отличается от обычных детских садиков, пожалуй, лишь специальным тренажерный зал, где стоят два аппарата, точнее, один стоит, а другой висит. Тот, что висит – это реабилитационный тренажер вертикализатор ходьбы, получивший название “аппарат Гросса”. Предназначен специально для детей с церебральным параличом. Тренажер этот совсем новый. Буквально несколько лет назад его создатель кандидат медицинских наук,

профессор Гросс, специализирующийся во Всероссийском научно-исследовательском институте на проблемах детей-инвалидов с нарушениями опорно-двигательной системы, закончил научное обоснование, необходимые экспертизы и пробы своего аппарата.

ЛЮБОВЬ СТОИТ ДОРОГО. ИЛИ НЕ СТОИТ НИЧЕГО

На сегодняшний день тренажер признан лучшим по всем характеристикам и опередил последнее достижение в этой области, так называемый "костюм космонавта". В России существует пока шестьдесят таких аппаратов, в Ханты-Мансийском округе он единственный. Поскольку стоит немало – более пятидесяти тысяч рублей. Гросс лично приезжал в Нягань устанавливать тренажер. Реабилитационный центр позволил себе его купить благодаря управляющему "Кондпетролеума" Борису Нуриеву, который в свое время перечислил "Гармонии" 120 тысяч рублей собственных денег. На эти деньги Центр и купил "аппарат Гросса", а также еще одно последнее достижение реабилитационной медицины – диагностический комплекс "Ансат". Оставшиеся после ценных приобретений деньги коллектив "Гармонии" решил потратить на мелкое реабилитационное оборудование: специальные мячи с шипами и ходунки. Все это можно использовать как вспомогательные средства к основным аппаратам. Например, на мячах с шипами "лежащие детки", как их называют (то есть не имеющие возможности ходить), "катаются" с помощью "аппарата Гросса", получая параллельно массаж.

ПРАВ НЕ ТОТ, КТО ПРАВ, А ТОТ, КТО СЧАСТЛИВ...

Визуально тренажер выглядит так: на многочисленных резиновых канатах детки повисают корпусом, расслабляя все группы мышц, получая при наклонах необ-

ходимую нагрузку и растяжку. Помимо главного эффекта: расслабления и растяжки – тренажер особенно ценен, как вертикализатор, то есть он позволяет лежащему ребенку находиться в вертикальном положении, а также в любой другой плоскости. Это значит, что человек вместо одного лишь пола под носом может видеть все вокруг. Выражаясь медицинским языком, включаются все шесть анализаторов: визуальный, слуховой и т.д. Человек видит мир во всем его прекрасном многообразии... У ребенка развивается полноценный мировоззренческий кругозор.

Маленькая Оля может передвигаться только на четвереньках. У нее присущий всем лежачим деткам бледный цвет лица, заметные круги под глазами, но за полчаса на "аппарате Гросса" она не переставала улыбаться, выполняя с легкостью все упражнения. За ее порозовевшие щеки и заблестевшие глаза можно отдать любые деньги...

Благодаря "аппарату Гросса"

Оля со временем сможет самостоятельно встать на костыли.

О ТОМ, КАК УЛЫБКА МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКИ МОЖЕТ СТАТЬ ЗАЛОГОМ СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ ДЛЯ МНОГИХ ДЕТЕЙ...

Второе приобретение, ставшее для "Гармонии" возможным благодаря помощи "Кондпетролеума" – аппарат микроволновой резонансной диагностики, позволяющий с предельной точностью установить то или иное заболевание внутренних органов, выявить "точечный" очаг и, следовательно, прописать необходимое лечение со стопроцентным "попаданием".

Благодаря этим двум аппаратам медицинский персонал Центра реабилитации под руководством главного врача, невропатолога Светланы Гришанович, имеет реальную возможность наблюдать в течение нескольких лет практически успехи детей с нарушениями опорно-

двигательной системы. С тем, чтобы на основе их историй болезни научно обосновать полученные результаты. Это будет очень важная научная работа, выводы которой станут серьезным вкладом в сферу физиотерапии и психологической реабилитации детей с нарушениями развития и ограниченными двигательными возможностями. Улыбка маленькой Оли может стать залогом счастливой жизни для многих детей...

Нина ПОПКОВА
На снимках: Оля на "аппарате Гросса" под руководством главного врача Центра реабилитации С.Гришанович; на уроках в Центре...
Фото Светланы ГОЛОГУЗОВОЙ...

Когда свободного времени не хватает

Продолжая разговор о клубах по интересам в Мегионе, сразу отметим, что в марте прошлого года создано муниципальное учреждение «Централизованная система социальной адаптации подростков и юношества «Калейдоскоп», и клубное движение приобрело большой размах. Сейчас в Мегионе уже работает 23 подростковых клуба. К тем коллективам, снимки которых были опубликованы ранее в журнале «Югра» (№2, 1999 г.), добавились новые.

Почему увеличилось число наркоманов и алкоголиков в молодежной среде? В Мегионе считают, что алкоголиками и наркоманами становятся от безделья. И, если молодой человек найдет для себя интересное дело, проблема начнет решаться. Организм человека выделяет фермент удовольствия и без употребления алкоголя и наркотиков. Нужно научить подростков получать «кайф» от любимого дела. А для этого необходимо создать базу, где бы каждый мог найти дело для себя. Для этой цели мэр Мегиона Анатолий Петрович Чепайкин помог

Клуб «Радуга»

Клуб «Карниз»

с выделением помещений для клубов. Причем, это отдельно стоящие здания, например, детских садов и магазина «Детский мир». Там можно проводить очень массовые и очень шумные мероприятия, не опасаясь жалоб соседей.

В клубе парикмахеров «Стиль» творческий, интересный педагог. Татьяна Ивановна Кураева – кудесник. Она виртуозно делает прически и стрижки, обладает тонким вкусом, индивидуальным подходом. Поможет подобрать свой стиль. Поэтому вокруг нее много любопытных глаз, которые следят за ее работой. Ребята внимательно слушают советы по уходу за волосами. А самое любимое – часы практики.

Клуб диджеев «Карниз» возглавляет молодой педагог Ирина Сергеевна Жадан, она сама еще учится. А во время ее сессий ребята проводят занятия самостоятельно.

Музыкальный клуб «Романтик», возглавляемый Сергеем Анатольевичем Луниным, по-

тихоньку набирает силу. Чтобы выйти на сцену спеть или сыграть на гитаре – нужно потратить много времени на репетиции, иначе – провал. Поэтому юные артисты трудятся над каждой ноткой.

Модельное агентство «Грация» под руководством педагога-организатора Елены Васильевны Радковец уже скоро отметит свое двухлетие. За это время подростки научились моделировать одежду, делать прически и макияж, двигаться по сцене. Они много раз со своими коллекциями выходили на подиум.

Не все 93 человека (а именно столько ребят в клубе) собираются пойти в модельный бизнес. Они говорят, что самое главное, чему они научились – это со вкусом одеваться, общаться. Часто ребята устраивают в клубе встречи. Вместе ездили в Нижневартовск на показ коллекции Валентина Юдашкина. Это произвело на всех неизгладимое впечатление, у ребят было много разговоров и надолго.

Компьютерный клуб пользуется большой популярностью у ребят, хотя администрация «Калейдоскопа» знает узкое место – машины не по последнему слову техники, мягко говоря. И это первое дело на очереди – после того, как появятся средства, а пока...

А пока детей в клубе у Айни Шарифуловны Юмашевой – руководителя клуба и без того очень много.

- Выгнать не могу! – шутит она.

И ребята, действительно, уходить не хотят. Ведь не у каждого ребенка дома есть компьютер.

Надежда ПАТРАШ,
заведующая отделом
молодежной
политики
администрации
города Мегиона

Модельное агентство «Грация»

Компьютерный клуб

Клуб парикмахеров «Стиль»

Клуб «Здоровье»

Ханты-Мансийский автономный округ. 70 лет

ГОРОД МЕГИОН

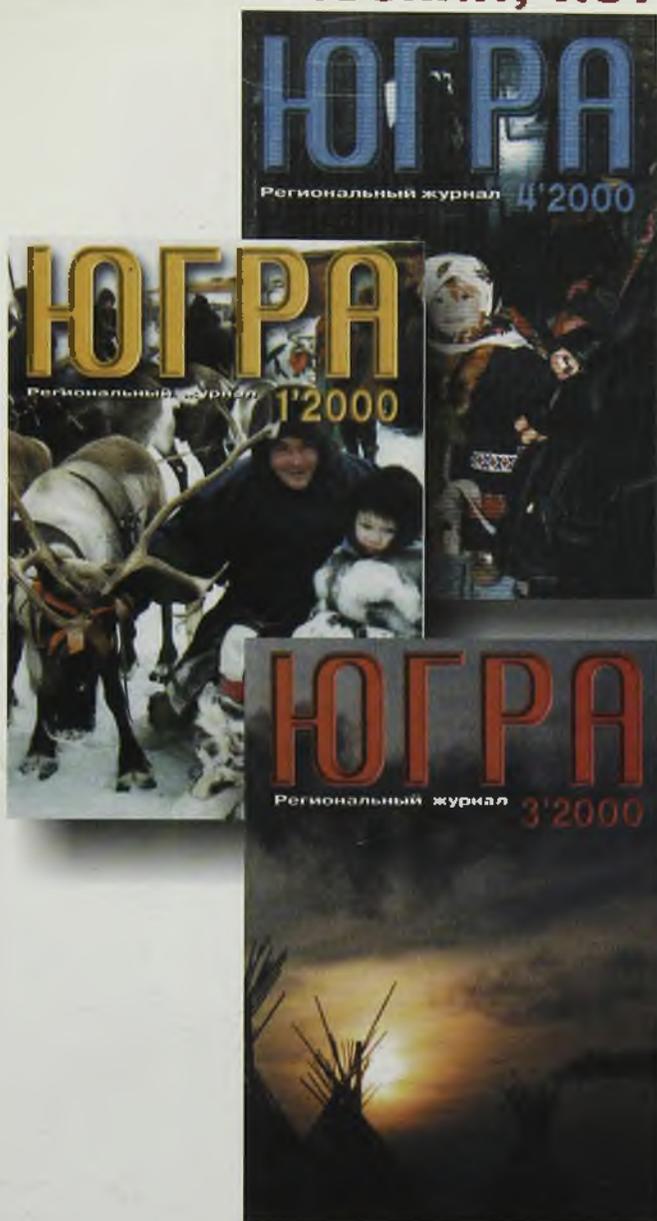
ОБЪЕДИНЕНИЕ КЛУБОВ «РАДУГА»

ПОДПИСКА

На ежемесячный общественно-политический,
экономический, историко-культурный журнал

ЮГРА

Наши реквизиты:

*Р/с № 40603810200000000111,
КБ "Ханты-Мансийский банк" ОАО,
г. Ханты-Мансийск
БИК 047162740
Кор. счет № 30101810100000000740,
ИНН 8602200259.*

Наш адрес:

*628012, г. Ханты-Мансийск,
ул. Энгельса, 14.
Тел. 3-37-68, 3-05-40, 3-15-95.*

**12 месяцев - 240 рублей
6 месяцев - 120 рублей
3 месяца - 60 рублей**

**с любого номера и на любой срок
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 78716**

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Отправьте, пожалуйста, копию платежного поручения
и заполненный подписной купон в редакцию

Срок подписки с _____ 2001 по _____ 2001 включительно

Стоимость подписки _____

Адрес для доставки журнала _____

Фамилия, И.О. _____

Компания _____ Должность _____

Телефон _____ Факс _____

**МЫ БУДЕМ ПРИСЫЛАТЬ ВАМ ЖУРНАЛ В ФИРМЕННОМ КОНВЕРТЕ РЕДАКЦИИ
И - НИКАКИХ ХОЖДЕНИЙ НА ПОЧТУ!**

ЮГРА

7-8'2000

Региональный общественно-политический,
экономический, историко-культурный журнал

Редакционный совет:

Владимир МИЦЬ
Александр МИШУНИН
Любовь ЧИСТОВА
Александр КОНЕВ
Юрий УСТЕНКО

Главный редактор
Николай ФИЛИМОНОВ

Зам. редактора
Владимир КИСЕЛЕВ

Редактор отдела фотоиллюстраций:

Анатолий ПАШУК

Авторы материалов:

Николай БОТАЛОВ, Виктор ФЕДОСЕНКО,
Владимир КИСЕЛЕВ, Анатолий ПАШУК,
Тамара МЕРОВА, Галина КОНДРЯКОВА,
Александр ЗЕЛЕНИН, Валерий БЕЛОБОРОДОВ,
Александр КУЗНЕЦОВ, Андрей ДРОБЫШЕВ,
Светлана ЕВСТИГНЕЕВА, Дмитрий АРСЕНТЬЕВ,
Александр ЖИРОВ, Игорь ИВАНОВ,
Яков СОЛОДКИН, Максим ГОЛУБОВ,
Евгения ЧУМАНОВА, Нина ПОПКОВА,
Надежда ПАТРАШ, Антонина НАДЕИНА,
Геннадий ТИМОФЕЕВ, Нина РАСПОПОВА,
Капиталина ГАЛКИНА, Любовь АЛЕКСЕЕВА,
Татьяна ГРЕЧКО, Владимир КАРЦЕВ,
Ирина МОРОЗОВА, Валентина ФАРНОСОВА,
Анатолий ИВАНОВ

Авторы фотоснимков:

Виктор БАЛИН, Игорь ДЕМЕНТЬЕВ,
Анатолий ПАШУК, Леонид БЕРЕЗНИЦКИЙ,
Михаил ЕГОРОВ, Сергей ЧЕРНАВСКИЙ,
Светлана ГОЛОГУЗОВА, Юлия КАЙТУКОВА,
Альфред ТУЛЬЧИНСКИЙ

Компьютерный дизайн и верстка:

Сергей КОЗЕЛ, Раиса ДУБОВСКАЯ

Компьютерный набор

Ирина АЛЕКСЕЕВА, Наталья БЕЛЕВА,
Гульнара ЕМЕЛЬЯНОВА

Корректоры

Тамара ВЫЛЕГЖАНИНА, Алексей ФИЛИМОНОВ

Учредитель:

Правительство Ханты-Мансийского автономного округа

Издатель:

**Комитет по средствам массовой информации
и полиграфии автономного округа**

Зарегистрирован в Уральском региональном управлении регистрации и
контроля за соблюдением законодательства РФ в области печати и
средств массовой информации, г. Екатеринбург. Регистрационное
свидетельство № Е-0254
от 9 февраля 1993 года

Подписной индекс - 78716

Адрес редакции: 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Энгельса, 14.
Тел. 3-37-68, 3-05-40, 3-15-95.

Цветоделение, печать - ГУИПП "Полиграфист".

Адрес предприятия: 628012, Ханты-Мансийский автономный округ
Тюменской области, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46.

Тел. 3-29-84

Заказ № 364

Тираж 2 тысячи экземпляров

© "Югра"

Отдел рекламы: г. Сургут, ул. Маяковского, 12А, 4 этаж,
тел. 712-730, факс 31-04-14

E-mail: santal@surgut.ru

